

ПСИХОЛОГИЯ XXI ВЕКА — 2023

ПСИХОЛОГИЯ XXI ВЕКА — 2023: НАУКА КАК СВОБОДА И ТВОРЧЕСТВО

*Сборник тезисов участников
XXVII Международной научной конференции
молодых ученых
10–12 мая 2023 г.*

СКИФИЯ
принт

Санкт-Петербург
2023

УДК 159.9; 316.6

ББК 88.3; 88.5

П86

*Рекомендовано Научной комиссией в области психологических наук
Санкт-Петербургского государственного университета*

Рецензенты:

*Гофман Ольга Олеговна, кандидат психологических наук
Медина Бракамонте Наталия Анатольевна, кандидат педагогических наук
Недошивина Мария Александровна, кандидат психологических наук*

П86 Психология XXI века — 2023: наука как свобода и творчество.

Сборник тезисов участников XXVII Международной научной конференции молодых ученых 10–12 мая 2023 г. / Под ред. А.В. Шаболтас. СПб.: Скифия-принт, 2023. — 352 с.

ISBN 978-5-98620-699-8

В материалы XXVII Международной научной конференции молодых ученых «Психология XXI века. Наука как свобода и творчество» вошли тезисы участников конференции, описывающие дизайн планируемых исследований, а также результаты уже проведенных. Научная проблематика конференции включает в себя такие области психологической науки, как общая и когнитивная психология, клиническая психодиагностика и психотерапия, психическое здоровье и раннее сопровождение детей и родителей, психология кризисных и экстремальных ситуаций, психофизиология, психология здоровья, юридическая психология и психология отклоняющегося поведения, психология развития и дифференциальная психология, психология спорта и физической культуры, психология служебной деятельности, психология личности, политическая и социальная психология, организационная психология и психология менеджмента, инженерная психология и эргономика, психология маркетинга и рекламы, психология в digital-пространстве, психология в системе наук (междисциплинарные исследования), психология образования и педагогика. Участие в конференции принимали студенты бакалавриата, специалитета, магистратуры и аспиранты в соавторстве с научными руководителями. Сборник адресован студентам, преподавателям, исследователям и практикам.

УДК 159.9; 316.6

ББК 88.3; 88.5

*Конференция организована при поддержке
Общественной организации «Санкт-Петербургское психологическое общество»
(коллективный член Общероссийской общественной организации
«Российское психологическое общество»)*

ISBN 978-5-98620-699-8

© Авторы статей, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Секция: Общая и когнитивная психология

Батыршина Амина Ильнуровна

Влияние внимания и беглости обработки на роль ожидания
в зрительном восприятии 19

Березнер Тимофей Александрович

Улучшение мышления за счет перцептивной не-беглости 22

Глушанина Мария Евгеньевна

Чья ошибка больше? Исследование процессов ложной
атрибуции в задаче имплицитного научения 24

Замелюк Елена Владимировна

Проявление феномена слепоты к изменениям в задачах
с геймифицированными условиями и без 26

Иванушко Вера Павловна

Исследование объектного и пространственного
воображения в условиях когнитивной нагрузки 28

Клименков Никита Вадимович, Коваленко Светлана Дмитриевна

Влияние перцептивной загрузки на проявление
когнитивной усталости 31

Компаниец Анна Леонидовна, Шумилова Алина Алексеевна

Коммуникативный стиль в оценке личных проектов:
нарратив удовлетворенности состоянием дел 33

Кунашенко Марина Игоревна

Вклад интеллектуальной уверенности как процессуальной
и личностной характеристики в успешность решения
проблемных задач 36

Курицын Александр Александрович

Моторика — ведущий компонент двигательной активности
в решении инсайтных задач 38

Логвинова Полина Сергеевна

Нейрофизиологические маркеры внимания. Исследование
с применением методов ЭЭГ и айтрекинга 41

<i>Мишина Арина Дмитриевна</i>	
Взаимосвязь между успешностью выполнения задачи зрительного распознавания в условиях ограниченного времени и личностными особенностями	43
<i>Обольская (Аверьянова) Варвара Андреевна</i>	
Понимание имплицитных смыслов на уровне текста и на уровне метафор: связь с когнитивными способностями реципиента	45
<i>Орлов Юрий</i>	
Особенности конструирования идентичности через рефлексию опыта решения задач в контексте игрового и реального взаимодействия	47
<i>Ошканова Алена Павловна</i>	
Роль ага-переживания в припоминании решения и эффект забывания фиксаций в задачах на поиск отдаленных ассоциаций	49
<i>Поздняков Роман Валентинович</i>	
Метод КАУК в контексте принятия решения о доверии речевому сообщению	51
<i>Разумнов Артемий Сергеевич</i>	
Нарративное погружение как метод оценки взаимодействия «текст — читатель»	53
<i>Склеменова Валерия Григорьевна</i>	
Влияние персонализации рекламы на феномен баннерной слепоты на примере сексуальных предпочтений пользователей	55
<i>Субаши Мустафа</i>	
The Role of Personality Resources and Values on Goal Self-Concordance	57
<i>Судоргина Юлия Владимировна</i>	
Объяснения нетранзитивности самооценки мотивов: качественное исследование	59
<i>Титова Граншам Виктория Александровна</i>	
Стабильность атрибуций успехов как предиктор счастья, удовлетворенности жизни и ментального благополучия	61

<i>Челпанова Светлана Сергеевна, Меркушева Юлия Александровна</i>	
Может ли вербальная подсказка спровоцировать эффект перцептивного хиндсайта?	63
<i>Шишунова Анастасия Николаевна</i>	
Влияние сложности моторной задачи на оценку коротких временных интервалов	65
<i>Юрьева Анастасия Андреевна, Флеминг Даниэль</i>	
Эффект «зловещей долины»: исследование паттернов глазодвижения при восприятии лиц роботов подобных человеческим	67
<i>Ямпольский Антон Андреевич</i>	
Влияние ошибки предсказания на скорость реакции при решении заданий модифицированного теста Салли-Энн	70
Секция: Психология здоровья и отклоняющегося поведения	
<i>Андуганова Татьяна Александровна</i>	
Представление о заботе у студенческой молодежи с разным типом склонности к виктимному поведению	72
<i>Артамонова Екатерина Андреевна</i>	
Восприятие взрослыми людьми пережитого в детстве насилия	75
<i>Вередина Софья Егоровна</i>	
Исследование взаимосвязи исполнительного функционирования с пищевым поведением	77
<i>Вильдан Полина Константиновна</i>	
Особенности психического выгорания социальных работников	79
<i>Зорич Елизавета Андреевна</i>	
Отношение к здоровью руководителей строительной отрасли	81
<i>Леонтьев Арсений Владимирович, Букова Яна Сергеевна</i>	
Изменение уровня стресса и чувства субъективного одиночества посредством социального взаимодействия	83
<i>Лукьяева Изабелла Мухаметалиевна</i>	
Психоэмоциональные особенности пациентов с хроническим спинальным болевым синдромом	85

<i>Макарова Анастасия Сергеевна</i>	Взаимосвязь уровня эмоционального интеллекта и совладающего поведения у онкобольных	87
<i>Павловская Арина Александровна</i>	Особенности темперамента, характера и способов совладания со стрессом у студентов-актеров	89
<i>Полькина Анастасия Анатольевна</i>	Взаимосвязь качества жизни и типа отношения к болезни у женщин с онкологическими заболеваниями репродуктивной системы	91
<i>Лунева Юлия Сергеевна</i>	Состояние когнитивной сферы у больных с синдромом обструктивного апноэ сна	93
<i>Щербакова Александра Максимовна</i>	Роль эмоциональной дисрегуляции в формировании самоповреждающего поведения у подростков	95
Секция: Психология физической культуры и спорта		
<i>Бушманова Марина Евгеньевна</i>	Вклад мотивации и саморегуляции в успешность профессиональных футболистов	97
<i>Дегтярев Виктор Алексеевич</i>	Особенности психологической помощи при подготовке к соревнованиям легкоатлетов с различными характеристиками самоконтроля	100
<i>Заречнева Анастасия Андреевна</i>	Сравнительный анализ выраженности адрениномании в группе спортсменов и неспортсменов	102
<i>Иванова Анастасия Игоревна</i>	Психологические особенности сработанности как предиктора спортивной успешности в синхронном фигурном катании	105
<i>Коцюба Степан Олегович</i>	Межличностная интолерантность и отношение к сопернику в спорте	107

<i>Потоцкая Александра Сергеевна</i>	Влияние оздоровительного плавания на уровень развития эмоционального интеллекта детей 8–12 лет	110
<i>Шуняева Надежда Владимировна</i>	К вопросу о реализации двойной карьеры профессиональными российскими спортсменами	112
Секция: Клиническая психодиагностика и психотерапия		
<i>Аржанов Валерий Сергеевич, Афонченко Анастасия Александровна</i>	Диагностика биполярного аффективного расстройства: машинное обучение и имплицитное научение	114
<i>Ашурова София Сергеевна</i>	Инклюзивный дизайн текста в интерфейсах для людей с РАС и СДВГ	117
<i>Зазимко Алина Сергеевна</i>	Гендерная специфика горевания в ситуации утраты романтического партнера	120
<i>Зюзина Дарья Сергеевна</i>	Исследование психологических факторов приверженности лечению при воспалительных заболеваниях кишечника	122
<i>Исупова Елизавета Андреевна</i>	Сопоставление проб на интерпретацию пословиц и категориальное мышление в пробе на сравнение понятий в патопсихологии	124
<i>Клейман Елена Олеговна, Тарарыкова Валерия Олеговна</i>	Особенности восприятия студентами-медиками обучения с использованием высокотехнологичных тренажеров	126
<i>Коробкова Мария Денисовна</i>	Изучение потребностей сексуальной сферы у женщин с диагнозом «Рак молочной железы»	128
<i>Марченко Ольга Викторовна</i>	Возможности пробы на определение понятий в патопсихологии	130

<i>Мерц Антонина Владимировна, Кузьмина Лидия Алексеевна</i> Методы гипнотерапии как эффективный и безопасный инструмент для работы с травмой онкопациентов при раке молочной железы	132
<i>Мерц Антонина Владимировна, Мухитов Марат Чулпанович</i> Междисциплинарный подход в изучении сексуальных потребностей у женщин с диагнозом «Рак молочной железы»	134
<i>Молчанова Валерия Руслановна</i> Контрзависимость и созависимость у лиц с социофобией	136
<i>Фесенко Анна Олеговна, Черных Анастасия Михайловна</i> Личностные характеристики и агрессия у пациентов с хронической болью	138
<i>Юрина Дарья Дмитриевна</i> Методика «Красные фигуры» как новый способ диагностики синдрома неглекта в зрительной сфере	140

Секция: Психическое здоровье и раннее сопровождение детей и родителей

<i>Андреева Дарья Владимировна</i> Особенности психологически ресурсов беременных женщин с диагнозом «Врожденные пороки развития плода»	142
<i>Богачева Оксана Ивановна</i> Отношение к болезни ребенка как мишень психообразования родителей детей с аутизмом	144
<i>Левинцова Мария Игоревна</i> Динамика показателей психического здоровья у женщин, использовавших вспомогательные репродуктивные технологии, в период глобального стресса. Обзор литературы и дизайн 4-го этапа исследования	147
<i>Сулейманов Камиль Бейтуллаевич</i> Развитие регуляции поведения как фокус психокоррекции детей дошкольного возраста с расстройствами аутистического спектра	150

Усова Анастасия Владиславовна
Стратегии построения близких отношений у взрослых,
переживших сексуализированное насилие в детстве 153

Секция: Психология личности

Белякова Евгения Олеговна
Жизненный опыт личности как фактор осуществления
выбора при смене профессии 155

Ерошова Анастасия Евгеньвна
Опыт переживания жизненных событий как фактор стиля
консультирования (на примере начинающих психологов) 158

Коршунов Дмитрий Сергеевич
Внутренний диалог как переживание 160

Москалев Владислав Евгеньевич
Согласованность образа Я во времени и особенности
рефлексивности позиции 162

Новикова Антонина Сергеевна, Димидов Владимир Олегович
Содержание временной перспективы будущего: актуальные
тенденции разных возрастных категорий и их связь
с благополучием личности 164

Платонова Яна Степановна
Переживание ситуации каминг-аута в жизненном опыте
взрослых людей 167

Субаши Мустафа
Happiness Motives and Well-Being: The Mediating Role of Basic
Psychological Needs 169

Чжоу Чжолить
Культуральные различия в факторах осмысленности жизни 171

Шарипова Дарья Рустемовна
Психологическая характеристика религиозности личности
с различным травматическим опытом 173

Секция: Психофизиология

Булакова Софья Павловна

Психофизиологические корреляты переживания
экзистенциальной тревоги у студентов 175

Давыдова Алина Георгиевна

ТМС исследование роли дорсолатеральной и медиальной
префронтальной коры в расхождении альтернатив
в результате выбора 177

Летягин Павел Игоревич

Влияние временной структуры звукового сигнала на его
локализацию 179

Монахова Элиана

Нейрофизиологические механизмы восприятия дипфейков,
соответствующих и несоответствующих внутренним
установкам: парадигма N400 181

Морозова Александра Николаевна

Нейрофизиологические механизмы эффективной
коррекции дезинформации: дизайн исследования 183

Родионов Евгений Геннадьевич

Вклад пространственных модуляций в управление
экзогенным вниманием 185

Широкова Ирина Владимировна

Развитие исполнительных функций у детей 7–12 лет
с различными латеральными предпочтениями 187

Шляхов Иван Сергеевич

Демиелинизация отделов головного мозга, как фактор,
влияющий на способность к обучению 190

Яковец Евгения Николаевна

Диагностика исполнительных функций у дошкольников 192

Секция: Организационная психология и психология менеджмента

Гардеева Екатерина Николаевна

Доверие специалистов цифровым технологиям 194

<i>Гомзякова Арина Юрьевна</i>	Баланс работы и отдыха как предиктор благополучия профессиональной деятельности IT-специалистов	196
<i>Данилова Юлия Эдуардовна</i>	Особенности профессиональной коммуникации IT-специалистов	198
<i>Дубинина Александра Анатольевна</i>	Психологические факторы выбора стратегий настройки работы в сфере гостеприимства	200
<i>Зотова Ирина Владимировна</i>	Психологическая собственность как фактор удовлетворенности трудом	202
<i>Медведева Екатерина Андреевна</i>	Трудовые ценности сотрудников в условиях удаленной работы	204
<i>Михайлова Ольга Дмитриевна, Калугина Ксения Максимовна</i>	Коучинг как эффективный инструмент развития эмоционального интеллекта руководителя	206
<i>Наконечная Юлия Сергеевна, Чеботарев Степан Васильевич</i>	Работоспособность и факторы световой производственной среды в многопользовательском пространстве	208
<i>Новиков Егор Глебович</i>	Отношение сотрудников к предыдущему и текущему месту работы как факторы предпочтительного организационного поведения	211
<i>Острикова Александра Александровна</i>	Особенности карьерных ориентаций молодых специалистов на рынке труда	214
<i>Прозорова Мария Петровна</i>	Ментальные модели и разделяемое лидерство как предикторы устойчивости команды	216
<i>Протопова Мария Артуровна</i>	Локализация речи с помощью МЭГ по динамике мощности бета-ритма во время выполнения задачи на завершение предложений	218

Рольгайзер Диана Андреевна
Особенности эмоционального интеллекта и выгорания специалистов, использующих цифровые технологии 220

Цянь Жулинь
Психологические факторы принятия бизнес-решений в межкультурном деловом взаимодействии (на примере китайских и российских предпринимателей малого бизнеса) 223

Чудинова Надежда Владимировна
Инструменты привлечения талантов в компании 225

Секция: Политическая психология

Глобина Анна
Образ информационного врага у представителей профессиональных сообществ 228

Летягин Павел Игоревич, Леонтьев Арсений Владимирович
Влияние психологических эффектов на принятие решений потенциальными инвесторами 231

Тихомиров Роман Владимирович
Представления о коррупционных действиях в массовом сознании 233

Фомина Арина Юрьевна
Риторика политической партии «Новые люди» на примере выступлений депутата Государственной думы РФ Сарданы Авксентьевой 235

Цветкова Вероника Юрьевна
Результаты сравнительного анализа экономических аттитудов предпринимателей и наемных работников 237

Секция: Социальная психология

Белов Георгий Витальевич
Взаимосвязь эмоционального интеллекта и просоциальной направленности личности 239

Валикова Екатерина Павловна, Макарова Екатерина Александровна
Мета-анализ барьеров внедрения джоб-крафтинга 242

<i>Варавка Мария Михайловна</i>	Феномен неожиданного прекращения романтических отношений	245
<i>Витовская Дарья Ивановна</i>	Факторы устойчивости социального почерка женщины в период беременности	247
<i>Гасымова Азиза Рамин кызы</i>	Субъективное благополучие и академическая успешность студентов	249
<i>Гвоздкова Регина Игоревна</i>	Сравнительный анализ родительских установок и реакций у мужчин и женщин	252
<i>Гречишниковна Екатерина Александровна</i>	Некоторые аспекты мотивации участников групповых сетевых игр	254
<i>Гумова Нафисет Дволетбиевна</i>	Взаимосвязь аутентичности личности с аккультурацией и адаптацией мигрантов	256
<i>Гунделах Ольга Евгеньевна</i>	Роль проактивного поведения в достижении результатов в карьере и преодолении карьерных трудностей	258
<i>Дмитренко Екатерина Олеговна</i>	Этническая идентичность в формировании карьерной ориентации женщины	260
<i>Егиазарова Мария Андреевна</i>	Социально-психологические факторы предпринимательского самоопределения молодежи	262
<i>Ермилова Виктория Артемовна</i>	Взаимосвязь уровня агрессии с отношением к соблюдению нравственных норм	264
<i>Жеребцова Софья Денисовна</i>	Представление об идеальном брачном партнере у студенток медицинского вуза	266

<i>Колхонен Антон Юрьевич</i> «Напряжение цивилизации» как условие развития человека и общества с точки зрения психотерапии	268
<i>Махмудова Хилола Алишеровна</i> Опыт разработки анкеты «Отношения с коллегами»	270
<i>Машаро Таусия Сергеевна, Воробьева Полина Дмитриевна</i> Систематизация и оценка программ по социализации подростков, находящихся в трудной жизненной ситуации	272
<i>Мирошниченко Екатерина Дмитриевна</i> Влияние первой беременности как значимого жизненного события на социальный почерк личности	275
<i>Нукаева Камиля Сталинбековна</i> Эмоциональный интеллект как предиктор реакции на конфликтную коммуникацию	277
<i>Орлова Марина Владимировна</i> Страх упущенных возможностей у современной молодежи	280
<i>Пиастро Роман Алексеевич</i> Особенности репрезентации рекламы в структуре семантической памяти	282
<i>Пирогова Ольга Дмитриевна</i> Анализ современных социально-психологических исследований феномена красоты	285
<i>Русакова Татьяна Константиновна</i> Предпочитаемые качества друзей: данные эмпирического исследования	287
<i>Стоянович Младен</i> Разделяемое лидерство как предиктор настроек работы (job crafting)	290
<i>Удальцова Анастасия Романовна</i> Формы возражения в онлайн-общении на научно-популярную тематику и возможности регуляции их взаимодействия	292

<i>Чорная Екатерина Владимировна</i>	
Личные ценности как фактор отношения к интернет-рекламе отечественных товаров	295
<i>Шмид Мануэла</i>	
Социально-психологические особенности студентов, склонных к прокрастинации	297

Секция: Психология образования и педагогика

<i>Басалова Александра Андреевна</i>	
Интернет-вовлеченность как фактор использования юмора подростками в межличностном взаимодействии	300
<i>Верхотурова Мария Владимировна</i>	
Соучастное проектирование в процессе реновации физической среды школы	303
<i>Воробьева Варвара Сергеевна</i>	
Психологические факторы риска ухода из профессии молодых педагогов	305
<i>Исхакова Мария Павловна</i>	
Оценка эффективности тренинговых упражнений в усвоении учебной информации студентами с разными типами мышления	307
<i>Матвеева Елена Юрьевна</i>	
Динамика развития и становление творческого потенциала студентов психологов	310
<i>Морозова Полина Анатольевна</i>	
Проблемы обратной связи в цифровой образовательной среде школы	312
<i>Нестеров Максим Викторович</i>	
Оценка поведения подростков в субъективно сложных школьных ситуациях	314
<i>Пахомова Екатерина Олеговна</i>	
Возрастная динамика симптомов РАС у детей 3–9 лет	317
<i>Плотникова Анастасия Витальевна</i>	
Восприятие времени младшими школьниками с СДВГ	319

Сухановская Анна
Мотивационные факторы отношения подростков
к школьным предметам 321

Секция: Психология развития и дифференциальная психология

Амарей Евгения Маратовна
Проявления возрастного кризиса в связи с эмоциональным
интеллектом подростков 323

Аникина Владислава Витальевна
Анализ внутриличностных конфликтов подросткового
возраста 326

Борисова Дарья Юрьевна
Динамика психомоторных и личностных характеристик
взрослых людей с особенностями здоровья в процессе
танцевально-двигательной терапии 328

Граве Платон Иванович
Отражение эмоционального состояния в речи детей 5–7 лет 331

Дорошенко Владислава Александровна
Сородительство как фактор родительского стресса матерей
детей дошкольного возраста 333

Казакова Полина Васильевна
Особенности и взаимосвязь отношения к ребенку
и психического здоровья женщин, воспользовавшихся
процедурой ЭКО 335

Левитова Дарья Юрьевна
Становление свойств субъектности в подростковом возрасте 338

Любушина Анна Александровна
Взаимосвязь родительского стресса матерей дошкольного
возраста с детско-родительскими отношениями
и личностными особенностями 340

Сибирякова Анастасия Ильинична
Семейные факторы родительского стресса отцов детей
раннего и дошкольного возраста 343

Секция: Психология в digital-пространстве

Бикбулатова Айгуль Ришатовна

Психолингвистические характеристики описания состояний
и настроений в сетевой коммуникации 345

Эйфир Маргарита Михайловна, Когай Изольда Александровна

Исследования влияния цифровизации
на профессиональную востребованность молодых
специалистов 347

Секция: Психология маркетинга и рекламы

Масляная Анастасия Евгеньевна

Роль Я-концепции в предпочтении потребителем образа
рекламного продукта 349

Дорогие участники конференции, коллеги!

Перед вами — сборник трудов XXVII Международной научно-практической конференции молодых ученых «Психология XXI века: наука как свобода и творчество», прошедшей на факультете психологии Санкт-Петербургского государственного университета 10–12 мая 2023 года.

Для многих из вас это первое крупное научное мероприятие, а для кого-то — уже привычная площадка для обмена знаниями. В любом случае мы надеемся, что опыт, полученный в процессе подготовки тезисов, работы над докладом и выступления на секции, будет полезен вам во многих будущих начинаниях — как в академической среде, так и в других сферах.

Навыки успешного молодого ученого, такие как работа с крупными массивами информации, аналитический подход к решению широкого круга задач, способность к критическому осмыслению результатов своей работы, а также мастерство представления непростых феноменов широкой аудитории, как никогда важны для современного профессионала.

В сборнике представлены тезисы всех докладов, представленных на конференции. Ознакомление с работами коллег — это еще одна возможность как получения новых знаний, так и нахождения общих научных интересов и установления плодотворного сотрудничества. А радость видеть результаты собственной работы опубликованными в научном издании — это надежный источник мотивации для дальнейших удивительных открытий.

Мы желаем вам огромных успехов!

До встречи на конференции «Психология XXI века-2024».

*С уважением,
Оргкомитет конференции «Психология XXI века-2023:
наука как свобода и творчество»*

СЕКЦИЯ: ОБЩАЯ И КОГНИТИВНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Влияние внимания и беглости обработки на роль ожидания в зрительном восприятии

Батыршина Амина Ильнуровна

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Костина Дарья Игоревна*

В теории прогнозирующего кодирования вместо пассивного восприятия информации мозг строит прогнозы и модели того, с чем он столкнется в следующий раз [1]. Основными компонентами данной концепции являются «предсказание» (гипотеза, которая получила апостериорный максимум и предвосхищает поступающие сигналы) и «минимизация ошибки предсказания» (процесс, при котором только разница между нисходящим предсказанием и реальным сигналом поступает в мозг для корректировки следующих гипотез) [1]. Внимание является механизмом отбора реальных ошибок от шума и погрешностей в канале и передает их наверх [1]. Считается, что предсказание ослабляет сенсорный сигнал [2], однако существуют исследования, которые показывают обратные результаты [3]. Возможно, данные выводы не верны, так как могло произойти смешивание с фактором внимания, которое наоборот усиливает нейронный ответ и перевешивает негативный эффект предсказания [2]. Также существуют исследования, которые показывают, что беглость обработки влияет на суждения об истинности [4]. Исходя из этого, встает вопрос: можно ли манипулировать надежностью ожиданий с помощью беглости? Помимо этого, в литературе упоминается, что предшествующая информация усиливает восприятие конгруэнтного стимула из-за обострения его нейронных репрезентаций [5]. Мы бы хотели проверить этот эффект, используя парадигму надпорогового прайминга.

Гипотезы: 1) в условиях сфокусированного внимания люди будут меньше опираться на ожидания, независимо от их надежности; 2) на оценку ожидания как более надежного предсказания можно влиять с помощью беглости обработки (для этого мы будем варьировать контрастность [4] прайминга); 3) в условиях конгруэнтного прайма участники будут совершать меньше ошибок. В качестве прайма будут предъявляться решетки Габора с разным уровнем наклона и двумя степенями контраста, после чего в центре экрана будет появляться задача-дистрактор, а рядом с ней будет предъявляться решетка или подсвеченный участок. Участники первой группы должны будут ответить, увидели ли они решетку, и если увидели, отметить один из четырех вариантов уровня наклона. Во второй группе помимо этого будет вопрос по задаче-дистрактору. Таким образом, внимание участников первой группы будет сфокусированным, а второй — отвлеченным. Решетка будет появляться только в половине проб. В случае ее предъявления прайм будет конгруэнтным в 50% проб.

Планируется использовать дисперсионный анализ с повторными измерениями (зависимая переменная — процент ошибок при определении решетки). Ожидается, что в условиях сфокусированного внимания больший вес будет приписываться ошибке предсказания, за счет чего участники будут меньше опираться на ожидание и будут совершать меньше ошибок. В условиях сфокусированного внимания влияние беглости будет менее выраженным (разница в проценте ошибок между надежным и ненадежным предсказаниями будет меньше, чем при отвлеченном внимании), так как внимание будет нивелировать эффект предсказания. В условиях отвлеченного внимания участники будут больше полагаться на предсказание, если беглость его обработки будет выше (разность между долей ошибок в неконгруэнтном и конгруэнтном условиях будет больше для высококонтрастных праймов). При прайме, который соответствует целевой решетке, участники будут совершать меньше ошибок, чем при неконгруэнтном.

Список литературы

1. Hohwy J. *The predictive mind*. OUP Oxford, 2013.
3. Kok P., Rahnev D., Jehee J. F., Lau H. C. & De Lange, F. P. (2012). Attention reverses the effect of prediction in silencing sensory signals // *Cerebral cortex*. — Vol. 22 (9). — P. 2197–2206.

4. Summerfield C. & Egner T. Expectation (and attention) in visual cognition // Trends in cognitive sciences. — 2009. — Vol.13 (9). — P. 403–409.
2. Reber R. & Schwarz N. Effects of perceptual fluency on judgments of truth // Consciousness and Cognition. — 1999. — Vol. 8 (3). — P. 338–342.
5. Meijs E. L., Slagter H. A., de Lange F. P. & van Gaal S. Dynamic interactions between top — down expectations and conscious awareness // Journal of Neuroscience. — 2018. — Vol. 38 (9). —P. 231.

Улучшение мышления за счет перцептивной не-беглости

Брезнер Тимофей Александрович

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

Научный руководитель: *Горбунова Елена Сергеевна*

Беглость обработки информации представляет собой метакогнитивное чувство легкости обработки информации [1]. Она может возникать, например, за счет перцептивной организации текста. Важно, что вызываемое текстом инструкции к заданию ощущение беглости может отождествляться с беглостью выполнения самого задания [4]. Понятие же не-беглости отражает ощущение сложности обработки информации. Считается, что не-беглость может способствовать более глубокой и аналитической обработке [2]. Основной целью данной работы является проверка данного предположения применительно к трем видам мышления: логическому рассуждению, аналитическому и креативному мышлению. Предлагается следующий план исследования. Общая гипотеза для всех трех экспериментов: испытуемые, ощущающие высокую беглость, по сравнению с ощущающими не-беглость, будут менее успешны при выполнении заданий, при этом их метакогнитивные суждения (о первичной решаемости задания и чувство уверенности в ответе) будут выше. Испытуемым будет предложено выполнить задание, вынести суждения по 7-балльной шкале, затем результаты испытуемых из разных групп будут сравниваться. Всего будет 4 условия для каждого эксперимента. В контрольном (с высокой беглостью) — в качестве шрифта для текста заданий будет использоваться Times New Roman 18 пт, черный цвет на белом фоне. В трех других группах варьируется: тип шрифта (Comic Sans Italics), размер шрифта (10 пт), цветовой контраст текста с фоном (желтый на белом). Необходимое количество испытуемых для каждого эксперимента составляет 30 человек для каждой группы. В эксперименте 1 будут рассмотрены логические рассуждения — испытуемых попросят оценить правильность 12 силлогизмов, только половина из которых

будет истинными. В эксперименте 2 для изучения аналитического мышления будет использоваться адаптированный на русский язык тест когнитивной рефлексии, состоящий из семи заданий. В эксперименте 3 будет оцениваться креативное мышление, для чего будет использовано 22 задания средней сложности из русскоязычной версии теста поиска отдаленных ассоциаций RAT-Rus [3]. В каждом эксперименте средние значения групп по успешности и для метакогнитивных суждений будут сравниваться друг с другом. Методом анализа данных будет либо однофакторная ANOVA, либо тест Краскела-Уоллиса. Ожидаются следующие результаты — для всех трех экспериментов условия не-беглости, по сравнению с контрольным условием, будут приводить к меньшим баллам в оценке метакогнитивных суждений, т.е. испытуемые будут сильнее сомневаться в возможности выполнить задание и своих ответах. При этом, поскольку не-беглость вызывает глубокую аналитическую обработку, она будет способствовать более успешному выполнению предложенных заданий: неверные силлогизмы будут реже оцениваться как верные; будет выявлено меньшее количество ошибок в тесте когнитивной рефлексии; будет набрано большее число баллов в тесте RAT.

Список литературы

1. Alter A. L., Oppenheimer D. M. Uniting the tribes of fluency to form a metacognitive nation // *Personality and social psychology review*. — 2009. — Vol. 13. — No. 3. — P. 219–235.
2. Alter A. L., Oppenheimer D. M., Epley N., Eyre R. N. Overcoming intuition: metacognitive difficulty activates analytic reasoning // *Journal of experimental psychology: General*. — 2007. — Vol. 136. — No. 4. — P. 569.
3. Moroshkina N. V., Savina A. I., Ammalainen A. V., Gershkovich V. A., Zverev I. V., Lvova O. V. How difficult was it? Metacognitive judgments about problems and their solutions after the Aha moment // *Frontiers in Psychology*. — 2022. — Vol. 13. — P. 911904.
4. Song H., Schwarz N. If it's hard to read, it's hard to do: Processing fluency affects effort prediction and motivation // *Psychological science*. — 2008. — Vol. 19. — No. 10. — P. 986–988.

Чья ошибка больше?

Исследование процессов ложной атрибуции в задаче имплицитного научения

Глушанина Мария Евгеньевна

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Морошкина Надежда Владимировна*

В исследованиях имплицитного научения одна из классических задач — управление динамической системой. В такой системе одинаковое воздействие будет иметь разные последствия [1]. Существуют различные факторы, влияющие на успешность управления динамической системой. В исследованиях Д. Дёрнера показано, что чаще неудачу терпят люди, перекладывающие ответственность на других агентов [2]. Возможно, перекладывание ответственности не является причиной ошибок, но также возможно, что именно приписывание последствий собственных действий внешним факторам может приводить к менее успешному научению.

В данном исследовании мы предположили, что процессы ложной атрибуции могут ослаблять чувство агентности и негативно влиять на успешность научения. Мы варьировали возможность атрибуции последствий решения мнимому агенту. Во время эксперимента участникам предлагалась задача по взаимодействию с виртуальным собеседником [3]. В ней участники должны научиться поддерживать виртуального собеседника по имени Саша в заданном состоянии. Состояние Саши рассчитывается по формуле: $T = (2 \cdot R) - P + N$, где T — будущее состояние, R — ответ участника, P — предыдущее состояние, N — случайный шум. Общение выглядит как чат, в котором участник может выбрать одно из двенадцати состояний и увидеть реакцию Саши.

В эксперименте приняли участие 42 добровольца (26 ж., ср. возраст: $M = 20,05$ года, $SD = 1,44$), случайным образом распределенные либо в экспериментальную (ЭГ), либо в контрольную (КГ) группу, по 21 чел. в каждой. Эксперимент состоял из трех серий по 30 проб. В первой и третьей серии участники просто общались с Сашей. Перед второй серией экспериментальная группа получила сообщение о том, что в их ответы может вмешиваться виртуальный ассистент Эндрю. После каждой про-

бы и обратной связи о новом состоянии Саши участникам предлагалось ответить на вопрос о вмешательстве Эндрю. На самом деле, мнимый агент не вмешивался в задачу, и исход зависел только от действий участника. Контрольная группа получала сообщение о наличии шума и отвечала после каждой пробы на вопрос о чувстве близости к решению.

Результаты. Для проверки успешности научения была подсчитана доля правильных ответов в каждой серии (ЭГ 2-я серия: $M = 0,44$, $SD = 0,16$; 3-я серия: $M = 0,37$, $SD = 0,21$; КГ 2-я серия: $M = 0,38$, $SD = 0,22$; 3-я серия: $M = 0,41$, $SD = 0,21$), значимых различий между группами не обнаружено. Не обнаружено значимых корреляций между долей правильных ответов и долей проб, атрибутированных виртуальному ассистенту во второй серии ($r = 0,03$, $t = -0,17$, $df = 19$, $p = 0,86$). Также мы предположили, что участники будут чаще атрибутировать Эндрю пробы, в которых больше средняя величина отклонения от правильного ответа. Для проверки этой гипотезы мы подсчитали среднюю величину ошибки в пробах, в зависимости от атрибуции (Эндрю не вмешивался ($M = 2,2$, $SD = 1,85$) / помогал ($M = 1,66$, $SD = 1,29$) / мешал ($M = 3,15$, $SD = 2,18$)), провели однофакторный *rmANOVA*, обнаружив значимые различия ($F = 14,906$, $df = 2$, $p = 0,001$, $\eta^2 = 0,064$). При попарных сравнениях оказалось, что значимо различаются величина отклонения при сравнении проб, атрибутированных Эндрю и себе ($t = 5,240$, $p = 0,001$, $d = 0,51$), и проб атрибутированных, как помощь или помеха ($t = 3,948$, $p = 0,001$, $d = 0,8$). Из результатов следует, что участники скорее склонны списывать на другого агента наиболее отклоняющиеся от желаемого результаты, совершая фундаментальную ошибку атрибуции. Связи между снижением чувства агентности (выраженном в доле проб, атрибутированных Эндрю) и уровнем научения не обнаружено, возможно, из-за малого объема выборки.

Список литературы

1. Berry D. C., Broadbent D. E. On the relationship between task performance and associated verbalizable knowledge // *The Quarterly Journal of Experimental Psychology*. — 1984. — Vol. 36. — No. 2. — P. 209–231.
2. Dörner D. The logic of failure // *Philosophical Transactions of the Royal Society of London. B. Biological Sciences*. — 1990. — Vol. 327. — No. 1241. — P. 463–473.
3. Berry D. C. The role of action in implicit learning // *The Quarterly Journal of Experimental Psychology*. — 1991. — Vol. 43. — No. 4 — P. 8.

Проявление феномена слепоты к изменениям в задачах с геймифицированными условиями и без

Замелюк Елена Владимировна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы

Научный руководитель: *Кулиева Алмара Кудрат кызы*

В работе рассматривается феномен слепоты к изменениям — проявление взаимодействия рабочей памяти и внимания, описывается то, что при восприятии событий и зрительных сцен часть изменений в образах, которые не обращают на себя внимания, могут остаться незамеченными [1]. Ниже будет введено понятие геймификации для определения того, как будут выглядеть задача с такими условиями. Геймификация — внедрение игрового процесса посредством поощрения процесса поиска изменений: начисление баллов за нахождение стимула [2]. Отмечается, что участники склонны к поиску более ценных стимулов [3], а также, что участники убеждены в том, что они достаточно быстро способны заметить изменения. Однако в процессе решения задач на слепоту они переоценивали способность к обнаружению изменений как у себя, так и у других людей [4]. В работе изучается влияние условий геймификации на эффективность, которая выражается в скорости нахождения изменений решения задач на нахождение изменений. Предполагается, что повышение ценности поиска изменений путем создания геймифицированных условий в задаче сократит время нахождения стимула по сравнению с задачей без дополнительных стимулирующих условий.

Экспериментальный план

Участникам будут предъявляться 40 матриц с изменяющимися стимулами посредством парадигмы «мерцания» (flicker paradigm). Предъявляются исходная (200 мс) и измененная матрицы (200 мс) через мерцающий экран (160 мс). У стимулов будут варьироваться следующие параметры: насыщенность, цвет, подмена стимулов, изменение ориентации. Фиксируется время нахождения изменений элементов у каждого участника. В группе 1 будет использоваться система вознаграждения — начисление баллов за найденные изменения в стимулах. Участником из группы 2 необходимо будет только отмечать

изменения, происходящие в матрице. Будет фиксироваться время, за которое было найдено большее количество изменений в элементах.

Основываясь на том, что задачи, включающие в себя игровые элементы, могут быть решены участниками более эффективно — находить изменения быстрее. Ожидается, что задачи, где появляется внешняя мотивация, могут быть решены эффективнее — быстрее найдены изменения, чем когда внешняя мотивация отсутствует. Планируется провести эксперимент для определения разницы при решении задач на слепоту к изменениям в условиях геймифицированной задачи на поиск изменений.

Список литературы

1. Simons D. J., Levin D. T. Change blindness // Trends in cognitive sciences. — 1997. — Vol. 1. — No. 7. — P. 261–267.
2. Seaborn K., Fels D. I. Gamification in theory and action: A survey // International Journal of human-computer studies. — 2015. — Vol. 74. — P. 14–31.
3. Wolfe J. M., Cain M. S., Alaoui-Soce A. Hybrid value foraging: How the value of targets shapes human foraging behavior // Attention, Perception, & Psychophysics. — 2018. — Vol. 80. — P. 609–621.
4. Levin D. T. et al. Change blindness blindness: The metacognitive error of overestimating change-detection ability // Visual cognition. — 2000. — Vol. 7. — No. 1–3. — P. 397–412.

Исследование объектного и пространственного воображения в условиях когнитивной нагрузки

Иванушко Вера Павловна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Научный руководитель: *Василенко Варвара Сергеевна*

Зрительное воображение — квазиперцептивный когнитивный процесс, позволяющий воспроизводить зрительные образы и оперировать ими при отсутствии перцептивного стимула. Были обнаружены разные аспекты обработки ментальных образов и 2 вида афантазии [1], следовательно, зрительное воображение представляет 2 разных вида процессов. Существуют исследования, показывающие интерференцию при представлении объектов и работе визуальной рабочей памяти, что говорит о связи репрезентаций воображения и нагрузки рабочей памяти [2]. Несмотря на разделение объектного и пространственного воображения и обнаружения связи воображения и визуальной рабочей памяти, динамика воображения в условиях когнитивной нагрузки остается недостаточно изученной.

Проблема исследования заключается в вопросе: как когнитивная нагрузка влияет на процессы образного и пространственного воображения?

Основная гипотеза: актуализация пространственных репрезентаций в условиях когнитивной нагрузки будет происходить менее эффективно, чем актуализация объектных репрезентаций.

Репрезентации зрительного воображения имеют связь с репрезентациями зрительной рабочей памяти, так как их общее участие вызывает интерференцию [2]. Если процесс представления — последовательный, проходящий через уровни «детальности» репрезентаций, и пространственные репрезентации являются более «интерференционными» [1], то при увеличении загрузки рабочей памяти они будут извлекаться на более низком уровне детальности [3].

Экспериментальные гипотезы:

1. В условиях когнитивной нагрузки разница во времени между уровнями любых репрезентаций будет больше, чем разница без когнитивной нагрузки.
2. В условиях когнитивной нагрузки разница в точности ответа между уровнями пространственных репрезентаций будет больше, чем разница без когнитивной нагрузки.

Планируется провести факторный эксперимент с планом $2 \times 3 \times 3$ с независимыми переменными: когнитивная нагрузка (межсуб.; без нагрузки и с когнитивной нагрузкой), уровни объектных репрезентаций (внутрисуб.; низкий, средний, высокий), уровни пространственных репрезентаций (внутрисуб.; низкий, средний, высокий). Зависимые переменные — эффективность объектного и пространственного воображения, которые операционализированы через два показателя: точность решения задач и время реакции.

Для контроля индивидуальных различий в способности к воображению в заочном этапе участники будут проходить опросник VOSI. Для оценки уровней объектных репрезентаций используется методика “Animal tails task” [4], дополненная разными уровнями репрезентаций (через «размывание» изображения). Для оценки уровней пространственных репрезентаций используется методика “Paper-folding task”. Порядок методик случайный. Когнитивная нагрузка представлена вербальной зондовой задачей и дается только экспериментальной группе.

При расчете минимального объема выборки в GPower 3.1. мы опирались на размер эффекта из исследований визуальной рабочей памяти при выполнении задач на распознавание и представление ($f(V) = 0,8$, $\alpha = 0,05$, мощность критерия $(1 - \beta) = 0,8$). В результате расчета необходимый объем выборки составил 36 человек. Группы составляются методом блоковой рандомизации. Планируемый метод анализа результатов — ANOVA-RM и биномиальная регрессия.

В результате мы надеемся установить характер влияния когнитивной нагрузки на зрительное воображение, что скажет нам больше о его работе.

Список литературы

1. Blazhenkova O., Pechenkova E. The two eyes of the blind mind: object vs. spatial aphantasia? // Russian Journal of Cognitive Science. — 2019. — Vol. 6. — No. 4. — P. 51–65.

2. Borst G. et al. Representations in mental imagery and working memory: Evidence from different types of visual masks // *Memory & cognition*. — 2012. — Vol. 40. — P. 204–217.
3. Vannucci M. et al. Object imagery and object identification: Object imagers are better at identifying spatially-filtered visual objects // *Cognitive Processing*. — 2008. — Vol. 9. — P. 137–143.
4. Blazhenkova O., Umitli O., Duman I. and Kanero J. Animal Tails Task. URL: osf.io/834me (дата обращения: 21.02.2023).

Влияние перцептивной загрузки на проявление когнитивной усталости

Клименков Никита Вадимович,

Коваленко Светлана Дмитриевна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Научный руководитель: *Горбунова Елена Сергеевна*

Когнитивная усталость — функциональный механизм регуляции поведения, направленный на адаптацию требующих ресурса когнитивных процессов к перегрузке. Одним из определяющих факторов усталости является сложность задания, в которую входит перцептивная загруженность. В ряде исследований усталость понимается как двухкомпонентная: когнитивная и субъективная [1]. Предполагается, что когнитивная усталость снижает когнитивный контроль, произвольное внимание и способность игнорировать нерелевантную информацию [2]. В данном исследовании предлагается сосредоточиться на характеристиках, определяющих сложность задания: перцептивной загрузке и когнитивной нагрузке [3]. Перцептивная загрузка определяет степень обработки дистракторов, в то время как когнитивная нагрузка определяет степень обработки релевантных стимулов [3]. Так как ресурсы внимания ограничены, когда их становится недостаточно для обработки релевантных стимулов, обработка нерелевантных снижается [4]. При перегрузке — дефиците ресурсов для обработки релевантных стимулов — возникает усталость, чтобы адаптироваться к этой перегрузке. Это можно наблюдать в снижении когнитивного контроля: возрастает число ошибок и требуется больше времени на выполнение задания. Усталость должна проявляться сильнее при высокой перцептивной загрузке, так как она связана с ресурсами внимания. Когнитивный контроль снижается из-за уменьшения ресурса — дистракторы обрабатываются, поэтому требуется еще больше ресурса, перегрузка наступает быстрее, а значит, и усталость должна проявляться сильнее. Гипотеза исследования: высокая перцептивная загрузка вызывает бóльшую степень когнитивной усталости, чем низкая.

План исследования. Эксперимент будет состоять из трех блоков. Каждый блок включает 58 проб, где испытуемому на мониторе предъявляется 2 стимула, которые требуется запомнить. Далее один стимул исчезает, и после фиксационного креста предъявляется 4 стимула, среди которых есть исчезнувший. Испытуемому необходимо кликнуть мышкой на исчезнувший стимул. В каждом блоке свои стимулы: в качестве стимулов с низкой перцептивной загруженностью будут использованы языки армянский, японский и хинди, а в качестве стимула с высокой перцептивной загруженностью будет использовано китайское письмо. Планируется набрать две группы испытуемых. В обеих группах 1-й и 3-й блоки эксперимента содержат пробы со стимулами с низкой перцептивной загруженностью. Второй блок у групп отличается: у первой группы он содержит пробы с высоко перцептивно загруженными стимулами, а у второй группы — с низко перцептивно загруженными стимулами. Будут фиксироваться такие показатели усталости как время реакции и количество ошибок. Предполагается, что время реакции и количество неправильных ответов будет больше у испытуемых в группе с пробами, содержащими стимулы с высокой перцептивной загруженностью.

Результаты. В пилотном исследовании приняли участие 5 испытуемых в каждой группе. Было произведено сравнение показателей усталости между первым и третьим блоком в обеих группах. Для подсчета был использован W-критерий Уилкоксона для зависимых выборок. Статистически значимые различия для обеих групп найдены не были.

В дальнейшем планируется усложнить блок с высокой перцептивной нагрузкой, а также увеличить выборку до тридцати человек в обеих группах.

Список литературы

1. Ackerman P.L. Cognitive fatigue: Multidisciplinary perspectives on current research and future applications. — American Psychological Association, 2011. — С. xviii, 333.
2. Boksem M. A. S., Tops M. Mental fatigue: costs and benefits // Brain research reviews. — 2008. — Vol. 59. — No. 1. — P. 125–139.
3. Lavie N. Attention, distraction, and cognitive control under load // Current directions in psychological science. — 2010. — Vol. 19. — No. 3. — P. 143–148.
4. Lavie N., Tsal Y. Perceptual load as a major determinant of the locus of selection in visual attention // Perception & psychophysics. — 1994. — Vol. 56. — P. 183–197.

Коммуникативный стиль в оценке личных проектов: нарратив удовлетворенности состоянием дел

Компаниец Анна Леонидовна,

Шумилова Алина Алексеевна

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Зайцева Юлия Евгеньевна*

С 80-х годов XX века в психологии личности развивается направление, посвященное исследованию целенаправленной активности субъекта. Теоретики этого подхода (Б. Литтл, Р. Эммонс, Н. Кантор) фокусируются на жизненных планах и деяниях повседневной жизни, потому что они не только отражают индивидуальность человека, но и учитывают особенности социального контекста. В настоящее время распространена проблема, когда люди не удовлетворены задачами и обязательствами, которые они берут на себя, и даже самим течением жизни, содержание которой и составляют повседневные дела. Активность субъекта в связи с благополучием рассматривается в социально-экологической модели личности Б. Литтла [1]. Согласно данной модели, устойчивое воплощение личных проектов (well-doing) является основным предиктором благополучия (well-being).

Дж. Брунер указывал на то, что в целенаправленной деятельности открывается наиболее реальный модус Я — «действующее Я (self in use)», как «смысл, реализуемый в практиках» [2, p. 117]. Личные проекты оказываются той системой, которая придает личностный смысл текущей деятельности человека.

Мы полагаем, что субъективное переживание успешности дела/проекта зависит от критерия его оценки. В нарративе об удовлетворенности состоянием дел этот критерий может проявиться через этический, эстетический или прагматический коммуникативный стиль — параметр структурирования и оценки нарратива, на который ориентирован рассказчик для получения свидетельства своей истории [3]. Нарратив об успехе/неудаче — это когнитивная схема, которой пользуется человек в диалогах со значимыми другими,

а критерии оценки результата, успехов и неудач — это часть такой нарративной схемы, которая будет основным объектом анализа в нашей работе.

Другое предположение состоит в том, что наличие когнитивной схемы, позволяющей решать стратегические задачи [3], проявляется в нарративе через приближение отдаленных во времени проектов к зоне психологического настоящего. В этом случае человек скорее будет пользоваться единым критерием для рассказа об удовлетворенности, а стиль изложения будет не обобщенным, а специфицированным.

Чтобы проверить наши гипотезы, мы разработали следующую процедуру исследования:

1. Обращаясь к метафоре «перевала» в долгом пути (когда часть маршрута уже пройдена, а часть еще предстоит), мы приглашаем респондентов записать по 3 важных дела/проекта, которые они завершили вчера, за прошедшую неделю, за месяц, за год, за 5 лет и за все прожитые годы; затем записать по 3 важных дела/проекта в аналогичных временных интервалах относительно будущего.
2. Далее респонденту предлагается из каждого временного интервала выбрать по одному делу/проекту, которые он хотел бы проанализировать подробнее.
3. Анализ выбранных (12 из 36) проектов включает следующие этапы:
 - 1) пояснить, какую задачу решил/планирует решить респондент, завершив данное дело/проект;
 - 2) по 4-балльной шкале оценить меру удовлетворенности (ожидаемую удовлетворенность) каждым делом/проектом и пояснить оценку с помощью критериев (количество потраченных ресурсов; удовольствие от процесса; корректность выполнения; своевременность; в какой мере дело выражает меня; актуальность для других людей);
 - 3) в развернутом комментарии пояснить, чем именно респондент удовлетворен, а чем не удовлетворен по каждому из выбранных дел/проектов.

Предполагается проведение исследования на выборке взрослых работающих людей ($N \geq 50$), не ограниченных учебной деятельностью как ведущей.

Список литературы

1. Little B. R. Well-doing: Personal projects and the quality of lives // *Theory and Research in Education*. — 2014. — Vol. 12. — No. 3. — P. 329–346.
2. Brunner J. *Acts of Meaning*. — Cambridge, MA: Harvard Univ. — Press, 1990. — 208 p.
3. Зайцева Ю. Е., Горюнова Ю. В. Жизненный сценарий молодых людей в полинарративной перспективе: культурные запреты и предписания постмодерна // *Петербургский психологический журнал*. — 2021. — № 37. — С. 89–132.

Вклад интеллектуальной уверенности как процессуальной и личностной характеристики в успешность решения проблемных задач

Кунашенко Марина Игоревна

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: *Матюшкина Анна Алексеевна*

Классической и вместе с тем актуальной проблемой психологии мышления выступает поиск условий успешности решения проблемных задач. Одним из значимых факторов успешности решения выступает, согласно многим авторам, наличие подсказки, которые понимаются по-разному в зависимости от подхода. В научной школе О. К. Тихомирова в качестве подсказки рассматриваются интеллектуальные эмоции, возникающие в процессе решения и выполняющие эвристическую и предвосхищающую функцию. «Совокупный результат проверки оценивается субъектом по отношению к познавательному мотиву мыслительной деятельности и переживается в форме специфических интеллектуальных эмоций — уверенности и сомнения. В таком формате субъект осознает степень вероятности разрешения проблемы на основе проверяемой догадки» [1, с. 44]. При этом уверенность в догадке побуждает к ее реализации, а сомнение ведет к дополнительной проверке предположения.

С позиции смысловой теории мышления и теории проблемных ситуаций проведено исследование, предметом которого выступила связь интеллектуальной эмоции уверенности/сомнения с успешностью решения проблемных задач. Были выдвинуты следующие гипотезы: 1) успешность решения психологами научных задач психологического содержания связана с сомнением на этапах понимания задачи (этап 1) и выдвижения гипотез (этап 2) и с уверенностью на этапе формулирования окончательного решения (этап 3); 2) успешность решения непсихологами научных задач психологического содержания связана с сомнением на всех этапах. В исследовании приняли участие 63 человека: 21 студент I курса факультета психологии МГУ им. М. В. Ломоносова (18 женщин, 3 мужчины, средний возраст — 18,3), 8 студентов первого курса магистратуры факультета психологии МГУ

им. М. В. Ломоносова (4 женщины, 4 мужчины, средний возраст — 28,1), 34 студента первого курса Высшей школы бизнеса НИУ ВШЭ (22 женщины, 12 мужчин, средний возраст — 18). Респондентам предлагалось работать в рамках методики «Понимание смысла отрывка научного текста» [2]: решить 4 проблемные задачи научного психологического содержания, в которых по отрывку необходимо понять смысл всего текста, в процессе оценивая степень своей уверенности в решении от 1 до 10. Успешность решения оценивалась по 4-балльной шкале, где 1 балл — непонимание смысла, 4 балла — точное понимание идеи, заложенной автором. Респондентам также предлагалось выполнить тест психологических знаний, самооценку реальных и желаемых знаний по психологии по методике Дембо-Рубинштейн.

Корреляционный анализ (применялся критерий Спирмена) показал, что успешность решения психологами двух нетрудных психологических задач связана с уверенностью на этапе 3 ($\rho = 0,488$, $p = 0,007$; $\rho = 0,453$, $p = 0,016$; гипотеза 1 частично принимается). Связь успешности решения задач непсихологами с уверенностью обнаружена не была (гипотеза 2 не принимается). Также уверенность психологов на разных этапах решения всех четырех задач положительно связана с самооценкой имеющихся знаний по психологии и отрицательно — с самооценкой желаемого уровня знаний по психологии, для двух задач обнаружена положительная связь уверенности в процессе решения с реальными знаниями по психологии согласно тесту психологических знаний. У непсихологов подобных связей обнаружено не было. Полученные результаты согласуются с данными о том, что специалисты знают границы своих знаний и навыков, в то время как неспециалисты менее объективно оценивают свои умения. Таким образом, субъективная уверенность является ненадежным показателем обоснованности интуитивных суждений и решений у неспециалистов [3].

Список литературы

1. Васильев И. А., Поплужный В. Л., Тихомиров О. К. Эмоции и мышление. — М.: Изд-во МГУ, 1980. — 192 с.
2. Магюшкина А. А., Кунашенко М. И. Креативность как предпосылка разрешения проблемных ситуаций // Актуальные проблемы психологического знания. — 2019. — № 1. — С. 61–73.
3. Kahneman D., Klein G. Conditions for Intuitive Expertise A Failure to Disagree // *American Psychologist*. — 2009. — Vol. 64 (6). — P. 515–526.

Моторика — ведущий компонент двигательной активности в решении инсайтных задач

Курицын Александр Александрович

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

Научный руководитель: *Чистопольская Александра Валерьевна*

Тело человека принимает прямое участие в когнитивных процессах [2]. Различные исследования позволяют говорить о фасилитирующем влиянии моторной активности на решение инсайтных задач [1, 3]. Однако не вполне ясно, чему именно отводится ведущая роль при их решении: функциональному компоненту, т.е. непосредственно моторике, или же ее образу. Мы решили проверить, какой из этих компонентов моторной активности будет иметь более значимое влияние на процесс решения инсайтных задач.

Исследование дополнило результаты нашей предыдущей работы [1]. Предполагалось, что моторная активность влияет на процесс решения инсайтных задач: число испытуемых, успешно решивших задачу, будет наибольшим в группе с моторикой, полностью воплощающей принципы решения задачи; время решения будет наименьшим в группе с моторикой, полностью воплощающей принципы решения задачи. Также предполагалось влияние формата моторной интервенции на процессы решения задачи: число испытуемых, успешно решивших задачу, будет наибольшим в группе, где просматриваемая моторная активность полностью воплощает принципы решения задачи; число успешных решателей, выполняющих моторную активность, будет превышать количество таковых из групп просмотра аналогичной активности.

Нами использовалась инсайтная задача на симметрию — последовательность фигур, образующихся при отражении чисел 1, 2, 3. Инструкция звучала следующим образом: обнаружить закономерность построения фигур и нарисовать следующую в ряду (правильный ответ — зеркально отраженное число 4). Эта задача имеет два источника трудности, из которых вытекают принципы ее решения: принцип декомпозиции — для успешного решения необходимо разбить целостную фигуру на элементы; принцип симметрии — фигуры

образуются путем зеркального отражения числа. Процесс решения был разбит на 8 этапов по 5 мин. Перед первой попыткой решения испытуемых просили выполнить или просмотреть моторную активность (в зависимости от группы), которая сохранится в перерывах между дальнейшими этапами решения.

Выборка составила 120 человек (86 женщин, $M = 21,89$; $SD = 6,25$). Сформировано 6 экспериментальных групп: разрезание симметрично сложенной бумаги (воплощенная группа, ВГ) — принципы декомпозиции и симметрии; разрезание ассиметрично сложенной бумаги (группа декомпозиции, ДГ) — принцип декомпозиции; сминание бумаги (контрольная группа, КГ) — без принципов решения; складывание бумаги пополам (группа симметрии, СГ) — принцип симметрии; просмотр видео с моторной активностью ВГ (ПВГ); просмотр видео с моторной активностью КГ (ПКГ).

Значимые различия между моторикой с разными принципами решения отсутствуют. Количество успешных решателей каждой из групп больше, чем в контрольной группе (ВГ/КГ $\chi^2 = 11,5$, $p = 0,0007$; СГ/КГ $\chi^2 = 10,04$, $p = 0,001$; ДГ/КГ $\chi^2 = 6,9$, $p = 0,009$). ВГ справляется с решением быстрее, чем ДГ ($t = -2,284$, $p = 0,035$). Время решения не отличается между остальными группами. Наши гипотезы подтвердилась лишь частично. Предполагается, что более важным фактором является сам факт наличия подсказывающего принципа в выполняемом моторном движении, чем его качественные свойства.

Число успешных решателей ВГ превышает таковое в группе ПВГ ($\chi^2 = 4,81$, $p = 0,028$). Предполагается, что повышение числа решателей при переходе в образный формат представления моторной активности связано с тем, что моторная активность «сминание» выступает как препятствующий фактор непосредственно при ее выполнении, но не при просмотре.

Снижение количества успешных решателей ВГ с переходом в образный формат представления моторики может говорить о том, что принципы решения имеют фасилитирующий эффект в случае выполнения моторной активности, а не при ее просмотре. Подтверждается наше предположение о ведущей роли моторного, а не образного компонента двигательной активности в решении задач.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22–18–00358, <https://rscf.ru/project/22-18-00358/>

Список литературы

1. Kuritsyn A., Chistopolskaya A. The Role of Motor Component in Insight Problem Solving // Psychology. Journal of Higher School of Economics. — 2020. — Vol. 17. — No. 4. — P. 645–657.
2. Shapiro L. The embodied cognition research programme // Philosophy compass. — 2007. — Vol. 2. — No. 2. — P. 338–346.
3. Thomas L. E. & Lleras A. Swinging into thought: directed movement guides insight in problem solving // Psychonomic Bulletin and Review. — 2009. — Vol. 16 (4). — P. 719–723. DOI:10.3758/PBR.16.4.719

Нейрофизиологические маркеры внимания. Исследование с применением методов ЭЭГ и айтрекинга

Логвинова Полина Сергеевна

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Подвигина Дарья Никитична*

Сбои внимания — это состояние, при котором внимание человека снижается или прерывается на определенный промежуток времени, что может привести к ошибкам или неэффективности в выполнении задач [1]. Одним из распространенных способов анализа частоты потери внимания является использование поведенческих показателей, таких как время реакции и частота ошибок [2]. Сбои внимания можно обнаружить, проанализировав количество неправильных ответов на задание. J. Smallwood и коллеги обнаружили, что периоды обращенного внутрь внимания, отвлечения на собственные мысли, связаны со снижением кортикального анализа внешней среды, измеряемого компонентом P300. Авторы утверждают, что при попытке удержать внимание в течение длительного времени сознание естественным образом изменяет глубину когнитивного анализа событий во внешней среде [3]. J. W. Y. Kam и соавторы предполагают, что в связи с ограниченностью нашего когнитивного ресурса каждый поток входящей информации будет конкурировать за доступ к этому ресурсу, что приводит к ограничению возможности фокусировать внимание на нескольких потоках одновременно [4].

Цель данного исследования — выяснить, какие изменения происходят в электрической активности мозга и движениях глаз во время выполнения задачи на постоянное внимание. Мы предполагаем, что снижение амплитуды субкомпонента P3b (связанного с обработкой внешней стимуляцией и принятием решений) может быть связано с отвлечением на внутренние мысли. Анализ паттернов движений глаз, сопровождающих периоды провалов внимания, частота смены фокусировки могут отражать процессы, связанные с отвлечением. В нашем исследовании будет использована парадигма «устойчивое

внимание к ответу» (Sustained Attention to Response Task — SART) [5]. Выборка будет состоять из 20 здоровых взрослых в возрасте от 18 до 40 лет, без нарушений зрения и без неврологических нарушений. Участникам эксперимента предъявляется серия букв на экране компьютера и предлагается отвечать нажатием кнопки всякий раз, когда появляется конкретная целевая буква.

Для анализа данных планируется использовать Фурье-анализ и ANOVA. Ожидается, что будет получены различия в субкомпоненте P3b, регистрируемого в периоды устойчивого внимания и в периоды сбоев внимания. Испытуемые могут разделиться на две группы: склонные и не склонные к отвлечению. Этот результат позволит проверить, что аттенуация электрофизиологического ответа на внешние стимулы связана с отвлечением на внутренние мысли. Кроме того, ожидается, что будут обнаружены отличия в показателях других компонент: N1 и P2. Анализ саккад может показать, что участники, совершающие ошибки из-за сбоев внимания, имеют более длительные фиксации глаз на нерелевантных объектах, а также более медленные и менее прямые саккады между объектами.

Список литературы

1. Unsworth N., McMillan B. D., Brewer G. A. & Spillers G. J. (2012). Everyday attention failures: An individual differences investigation. *Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition*, 38 (6), 1765–1772.
2. Van den Driessche C, Bastian M, Peyre H, Stordeur C, Acquaviva É, Bahadori S, Delorme R, Sackur J. Attentional Lapses in Attention-Deficit/Hyperactivity Disorder: Blank Rather Than Wandering Thoughts. *Psychol Sci*. 2017 Oct; 28 (10): 1375–1386. DOI: 10.1177/0956797617708234. Epub 2017 Aug 11. PMID: 28800281.
3. Smallwood J, Beach E, Schooler J. W., Handy T. C. Going AWOL in the brain: mind wandering reduces cortical analysis of external events // *J Cogn Neurosci*. 2008 Mar; 20 (3): 458–69.
4. Kam J. W. Y., Rahnuma T., Park Y. E., C. M. Hart C. M., Electrophysiological markers of mind wandering: A systematic review // *NeuroImage*. — Vol. 258. — 2022, 119372.
5. Manly T., Robertson I. H., Galloway M. & Hawkins K. (1999). The absent mind: further investigations of sustained attention to response // *Neuropsychologia* — No. 37 (6). — P. 661–670.

Взаимосвязь между успешностью выполнения задачи зрительного распознавания в условиях ограниченного времени и личностными особенностями

Мишина Арина Дмитриевна

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Подвигина Дарья Никитична*

Скорость обработки информации используется как один из критериев оценки интеллекта [1]. Подобно интеллекту, скорость обработки информации может быть связана с некоторыми личностными особенностями. Сочан и Бучик обнаружили взаимосвязь между скоростью обработки информации и двумя основными параметрами личности — экстраверсией и нейротизмом [2]. Более поздние исследования находили положительную связь между когнитивными способностями и эмоциональной стабильностью, а также негативную связь с контролем [3].

Чаще всего скорость обработки информации оценивают по времени реакции при решении когнитивных задач [4], при этом конечное значение времени ответа складывается из скорости когнитивной обработки информации и времени моторной реакции. Для оценки скорости обработки информации мы предлагаем испытуемым несложную когнитивную задачу с ограниченным временем ответа и оцениваем успешность ее выполнения (количество верных ответов). Цель исследования — проанализировать связь между успешностью выполнения элементарной когнитивной задачи на зрительное распознавание при ограниченном времени ее выполнения и личностными особенностями субъекта.

Мы предполагаем, что люди с более выраженными чертами экстраверсии будут выполнять задачу успешнее, чем люди с преобладающими чертами интроверсии, а испытуемые с более высоким уровнем эмоциональной стабильности будут показывать больший процент правильных ответов, чем те, кто склонен к проявлению эмоциональной лабильности. Основой для выделения личностных характеристик станет опросник Голдберга «Маркеры факторов “Большой пятерки”»,

где каждая шкала выявляет группу определенных черт личности (экстраверсия, сотрудничество, контролирование, эмоциональная стабильность, открытость новому опыту), а также опросник Спилбергера, характеризующий личностную тревожность как устойчивую склонность воспринимать большой круг ситуаций как угрожающие. В исследовании приняло участие 95 человек ($M = 56$, средний возраст = 19,5). Участникам на короткое время (500 мс) предъявлялись пары изображений, содержащих квадраты двух цветов, перед наблюдателем стояла задача — ответить, в каком из пары изображений было больше квадратов определенного цвета. Исследование включало 100 проб. Оценивался процент верных ответов и время реакции испытуемых.

Линейный регрессионный анализ показал наличие прямой взаимосвязи между уровнем эмоциональной стабильности и процентом правильных ответов (стандартизированный коэффициент регрессии $\beta = 0,301$, $p \leq 0,01$), а также обратной взаимосвязи между контролированием и процентом правильных ответов (стандартизированный коэффициент регрессии $\beta = -0,276$, $p \leq 0,05$). Предположение о том, что испытуемые с выраженными чертами экстраверсии будут выполнять задачу успешнее, не подтвердилась. Факт, что контролирование отрицательно коррелирует с процентом правильных ответов, может быть объяснен использованием испытуемыми с выраженными чертами самоконтроля менее успешной стратегии решения задачи (подсчет квадратов вместо общей оценки зрительного паттерна). Это предположение можно проверить с помощью данных айтрекинга, что станет следующим этапом наших исследований.

Список литературы

1. Sheppard L., Vernon P. Intelligence and speed of information-processing: A review of 50 years of research // *Personality and Individual Differences*. — 2008. — Vol. 44, i. 3. — P. 535–551.
2. SoCan G., Bucik V. Relationship between speed of information-processing and two major personality dimensions-extraversion and neuroticism // *Personality and Individual Differences*. — 1998. — Vol. 25, i. 1. — P. 35–48.
3. Rammstedt B., Danner D., Martin S. The association between personality and cognitive ability: Going beyond simple effects // *Journal of Research in Personality*. — 2016. — Vol. 62. — P. 39–44.
4. Schubert A., Hagemann D., Voss A., Schankin A., Bergmann K. Decomposing the relationship between mental speed and mental abilities // *Intelligence*. — 2015. — Vol. 51. — P. 28–46.

Понимание имплицитных смыслов на уровне текста и на уровне метафор: связь с когнитивными способностями реципиента

Обольская (Аверьянова) Варвара Андреевна

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Щербакова Ольга Владимировна*

Процесс понимания имплицитных — то есть не имеющих прямого вербального выражения — смыслов (ИС) текста включает выполнение различных интеллектуальных операций, что предполагает связь полноты понимания текста с уровнем сформированности когнитивных способностей реципиента [1, 2]. Проверка данного предположения вызывает интерес многих исследователей, в то время как вопрос о том, какие именно когнитивные способности и в какой мере вносят вклад в понимание ИС, остается открытым [2, 3].

Мы предположили, что данную связь возможно будет проследить на уровне восстановления реципиентом различных элементов смысловой структуры текста при построении его ментальной репрезентации. Стимульный материал: рассказ Г. Грина «Невидимые японские джентльмены» со сложной структурой ИС. Выбор стимульного материала позволяет учесть полноту понимания самого текста и полноту понимания метафор в контексте отдельных единиц ИС, а также полноту представленности различных элементов ИС в интерпретации текста респондентом. Выборка: 30 респондентов с полным средним образованием (24–53 г., $M = 40,5$). Использовались «Стандартные прогрессивные матрицы» Дж. Равена; АКТ-70; «Свободная сортировка объектов» В. Колги (модиф.), “Reading the Mind in the Eyes” (адапт. Е. Е. Румянцевой), а также полуструктурированное интервью на понимание ИС текста [1]. Протоколы интервью были независимо оценены двумя экспертами по критериям полноты понимания и представленности элементов (коэффициент Кронбаха $\alpha = 0,872$), а полнота понимания метафор оценивалась как общее число метафор текста, интерпретированных респондентом.

Корреляционный анализ не выявил связей между показателями когнитивных способностей и полнотой понимания текста в целом, однако были обнаружены связи для других показателей понимания. Так, была получена связь когнитивного стиля «полнезависимость» и понимания метафор ($\tau = 0,356$, $p = 0,01$), а также связь психометрического интеллекта и представленности различных элементов ИС в интерпретации текста реципиентом ($r = 0,405$, $p = 0,02$). Полученные результаты согласуются с представлением о когнитивном стиле «полнезависимость» как способности переструктурировать репрезентации, что представляется важным для установления тема-рематических отношений в структуре метафоры [4], а также с пониманием теста Дж. Равена как оценивающего умение выявлять скрытые закономерности в условиях дефицита информации [5]. Кроме того, была выявлена связь данных показателей понимания текста с общей полнотой понимания (метафоры: $\tau = 0,560$, $p = 0,0002$; представленность элементов: $\tau = 0,499$, $p = 0,0006$), что свидетельствует в пользу наличия непрямого вклада психометрического интеллекта и когнитивного стиля «полнезависимость» в понимание текста. Планируется расширение выборки и проведение дополнительного анализа для изучения влияния когнитивных, а также эмоциональных особенностей респондента на общую полноту понимания и понимание различных ИС текста.

Список литературы

1. Аверьянова В. А., Щербакова О. В. Между текстом и читателем: инструментарий для изучения понимания имплицитных смыслов вербальных текстов. Часть 1 // Вопросы психолингвистики. — 2022. — № 3 (53). — С. 42–61.
2. Cacciari C., Corradini P., Ferlazzo F. Cognitive and personality components underlying spoken idiom comprehension in context. An exploratory study // *Front. Psychol.* — 2018. — No. 9. — P. 659.
3. Shcherbakova O. V., Nikiforova E. A. Fables comprehension in healthy adults: does IQ matter? // *Psychology. Journal of the Higher School of Economics.* — 2018. No. 15 (2). — P. 222–230.
4. Холодная М. А. Когнитивные стили: о природе индивидуального ума: учеб. пособие. — М.: ПЕР СЭ, 2002.
5. Raven J. The Raven Progressive Matrices: A review of national norming studies and ethnic and socioeconomic variation within the United States // *Journal of Educational Measurement.* — 1989. — No. 26 (1). — P. 1–16.

Особенности конструирования идентичности через рефлексию опыта решения задач в контексте игрового и реального взаимодействия

Орлов Юрий

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Зайцева Юлия Евгеньевна*

Исследование посвящено описательному сравнению инструментов конструирования в контексте внутри- и внеигровой деятельности на примере игроков в настольные ролевые игры (далее — НРИ). Проверяется гипотеза об эскапистской функции НРИ. Е. О. Труфанова [1] концептуализирует эскапизм как свойственную сознанию способность ослаблять переживание конфликта социальных предписаний между собой и материальным миром через созидательное конструирование вымышленного мира и себя в нем. Опираясь на теорию жизненных миров (далее — ЖМ) Ф. Е. Василюка [2], мы рассматриваем такой конфликт как вызванный неадекватностью, запретом или отсутствием инструментов совладания с жизненной ситуацией. ЖМ можно определить как модель конструирования субъективной онтологии, предполагающую характерные для типа ЖМ инструменты самоопределения и самопрезентации, интерпретации действительности, постановки задач и их решения. Тип ЖМ определяется по простоте/сложности системы согласования множества жизненных контекстов и легкости/трудности внешней деятельности по достижению цели. Основываясь на теории перформативной идентичности Дж. Батлер [3], мы рассматриваем ЖМ как процессуально конструируемый в перформативных актах. Можно говорить о предпочтениях в форме и содержании исполняемых идентичностей их ЖМ, что обуславливается прошлым опытом исполнения и дискурсивными предписаниями.

Для получения эмпирических данных о ЖМ человека была создана методика, состоящая из решения человеком задач, предполагающих позиционирование и действие в каждом из типов ЖМ. Эти задачи характеризуются простотой/сложностью предполагаемой для успеха системы согласования Я-позиций и контекстов их ЖМ и требованием тактической/стратегической организации деятельности в зависимости

от предполагаемой удаленности в пространстве и времени конечной цели. Соответственно каждому типу ЖМ мы сформулировали 4 задачи, на решение которых дано 7 дней: 1) получить одобрение значимого человека; 2) познакомиться и лично встретиться с новым человеком; 3) раздобыть приличную сумму денег (3 000 руб.) и потратить ее на себя; 4) организовать группу ради общей цели/интереса. После выполнения задания участник исследования пишет историю-отчет о результатах своих действий, возникших трудностях, своем отношении к пройденной ситуации и т.п. Поскольку участникам исследования сообщается о равной приемлемости успеха и провала решения задачи при условии действительной попытки решения, в текстах будут звучать предпочитаемые инструменты конструирования себя и своего ЖМ.

В исследовании участвовали 27 игроков в НРИ. На 1-м этапе исследования они представляли решение задач своим персонажем, описывая его в истории. На 2-м этапе решение задач происходило в контексте повседневности, также с последующим написанием истории. Целиком все исследование из 27 прошли 6 человек, которые вошли в исследовательскую выборку. Методом нарративного анализа были определены ЖМ в каждой их истории. Определение простоты/сложности исходило из наличия либо отсутствия согласования множественных контекстов выбором Я-позиции. Легкость/трудность определялась по применяемым инструментам конструирования в нарративе пространства-времени ситуации движения к цели. В историях о персонаже преобладает простой-трудный ЖМ, в историях о себе — простой-легкий. Через персонажа ролевой игры человек может занять и исполнить позицию целеустремленной внешней деятельности относительно окружающего мира, не исполняемую у него в повседневности. Из исследования вышли 17 из 21 участников, приступив к 1-му заданию 2-го этапа, так его и не выполнив. Это можно объяснить неадекватностью ЖМ персонажа, актуализированного на 1-м этапе, условиям постановки и решения задач в повседневности. Эти наблюдения подтверждают гипотезу об эскапизме через НРИ.

Список литературы

1. Труфанова Е. О. Эскапизм и эскапистское сознание: к определению понятий. — М.: НБ-Медиа, Философия и культура. — 2012. № 3(51). — С. 96–107.
2. Василюк Ф. Е. Психология переживания. — М.: МГУ, 1984. — 240 с.
3. Батлер Дж. Психика власти: теории субъекции; пер. З. Баблюна. — СПб.: Алетейя, 2022. — 160 с.

Роль ага-переживания в припоминании решения и эффект забывания фиксаций в задачах на поиск отдаленных ассоциаций

Ошканова Алена Павловна

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Морошкина Надежда Владимировна*

Механизмы эффекта мнемического преимущества инсайта до сих пор не ясны и исследуются. Сегодня активно изучается вклад когнитивного и аффективного компонентов инсайта в успешность последующего припоминания. Была показана связь ага-переживания и припоминания ответа в задачах-фокусах [1] и муни-изображениях [2]. Некоторые исследователи предполагают, что в основе инсайтного решения лежат процессы переструктурирования и смены репрезентации [3]. Переструктурирование ведет к серьезной реконфигурации памяти на связанную с задачей информацию, в результате чего верное решение получает мнемическое преимущество, а неверные версии забываются, так как доступ к ним снижается. Объяснение этого механизма возможно с помощью теории забывания фиксаций: фиксирующие элементы со временем подавляются, т.е. снижается уровень их активации и усложняется последующее извлечение [4]. Тем не менее, требуется изучение механизма мнемического эффекта инсайта и связанных с ним активационных процессов.

Исследование будет проведено на материале задач на поиск отдаленных ассоциаций в 2 этапа с перерывом в неделю. В качестве стимульного материала подобрано 40 задач: 20 дивергентных, требующих переключения между значениями целевого слова, что повышает вероятность переструктурирования в процессе решения, и 20 конвергентных, адресующихся к одному значению целевого слова. Предполагается, что для задач, верно решенных с ага-переживанием на 1-м этапе, разница во времени решения на 1-м и на 2-м этапе будет больше, чем для задач, верно решенных без ага-переживания на 1-м этапе. Также разница во времени успешного решения на 1-м и 2-м этапе будет больше для дивергентных задач, чем для конвергентных.

И чем успешнее будет решение задач на 2-м этапе, тем меньше ложных версий, возникших на 1-м этапе, участники будут вспоминать. Планируется выборка 60 человек от 18 до 45 лет, носители русского языка. На 1-м этапе участникам будут в случайном порядке предъявляться 40 задач, каждая на 30 с, с возможностью в момент нахождения ответа нажатием клавиши перейти к полю для его ввода. Далее следует вопрос о наличии ага-переживания при нахождении ответа. Затем будет предъявлено поле для ввода дополнительных версий, которые возникали во время решения, но были определены как неверные. На 2-м этапе участникам в случайном порядке будут предъявлены задачи, которые они смогли решить на 1-м этапе, каждая на 30 с, с возможностью в момент нахождения ответа нажатием клавиши перейти к полю для его ввода. Далее будет предъявлено поле, куда потребуются припомнить и ввести дополнительные версии, которые возникали при решении задачи на 1-м этапе, но были определены неверными.

Ожидается, что наличие ага-переживания при решении задачи и тип задачи будут значимыми факторами, влияющими на разницу во времени решения на 1-м и 2-м этапах. Такой результат позволит проверить наличие эффекта мнемического преимущества инсайта. Также ожидается отрицательная корреляция успешности решения задачи на 2-м этапе и количества дополнительных версий, которые участники смогут припомнить с 1-го этапа. Данный результат будет свидетельствовать в пользу теории забывания фиксаций, поскольку чем больше нерелевантных задаче версий будут подавлены, тем выше ожидается вероятность успешного решения.

Список литературы

1. Danek A. H., Wiley J. What causes the insight memory advantage? // *Cognition*. — 2020. — Vol. 205. — P. 104411.
2. Kizilirmak J. M. et al. Generation and the subjective feeling of “aha!” are independently related to learning from insight // *Psychological Research*. — 2016. — Vol. 80. — P. 1059–1074.
3. Ohlsson S. Restructuring revisited: I. Summary and critique of the Gestalt theory of problem solving // *Scandinavian journal of psychology*. — 1984. — Vol. 25. — No. 1. — P. 65–78.
4. Storm B. C., Angello G. Overcoming fixation // *Psychological Science*. — 2010. — Vol. 21. — No. 9. — P. 1263–1265.

Метод КАУК в контексте принятия решения о доверии речевому сообщению

Поздняков Роман Валентинович

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Горбунов Иван Анатольевич*

Для принятия решения о доверии речевому сообщению существует несколько прикладных техник верификации речевого сообщения, в том числе с использованием лингвистических маркеров. Одна из таких была разработана на основании гипотезы У. Ундойча о том, что «показания, основанные на реальных, пережитых самим субъектом событиях, качественно отличаются от показаний, не основанных на собственном опыте» [1]; она и получила название ОВУ — оценка валидности утверждений, основу которой составил метод КАУК — контент-анализ установленных критериев. Методика предназначена для верификации искреннего речевого сообщения ребенка, пострадавшего от сексуального насилия. Необходимо отметить, что ограничение объекта применения методики детским возрастом было обусловлено утилитарными потребностями следствия (недостатком доказательной базы), а не возрастными особенностями субъекта, порождающего речь [2].

Методика обладает рядом методологически спорных положений. В частности, критерии КАУК не имеют прочной теоретической базы и выведены, скорее, из соображений здравого смысла. Они не получены в результате психологического исследования, тем не менее, предназначены для измерения психологической категории (доверие). С целью проверить существование статистической связи между встречаемостью критерия искренности в сообщении и искренностью самого сообщения нами было проведено полевое исследование в одном из отделов полиции. Основными выборками явились две независимых группы, разведенные по принципу подтвержденных искренних (37 респондентов 18–60 лет) и неискренних сообщений (31 респондент 18–60 лет). Отбор осуществлялся случайным образом — респондентом мог стать любой совершеннолетний посетитель отдела полиции в потенциальном статусе потерпевшего, свидетеля

или подозреваемого. Респондент опрашивался методом нарративного интервью с элементами беседы. Если сообщение содержало противоречивые моменты, по окончании изложения задавались уточняющие вопросы. Сообщение фиксировалось дословно и далее подвергалось контент-анализу с целью обнаружения критериев КАУК. Всего авторами методики было установлено 19 психолингвистических критериев искреннего сообщения.

После опроса с помощью «проверочного листа» непригодные для исследования интервью выбраковывались. Также не включались в исследование сообщения, истинность по которым не была установлена. Измерение результатов производилось по дихотомической шкале: обнаружение критерия в сообщении — 1 балл, отсутствие — 0 баллов. Среди прочего сравнивалось распределение каждого критерия в искренних и неискренних сообщениях с помощью «Анализа таблиц сопряженности 2×2 χ^2 -критерия Пирсона с поправкой на непрерывность Йетса».

Статистически значимое различие в обнаружении показали критерии: № 1 «Логическая структура» ($\chi^2 = 33,76$), № 8 «Необычные подробности» ($\chi^2 = 4,45$), № 19 «Подробности, характеризующие происшествие» ($\chi^2 = 8,27$) при критическом значении $\chi^2 = 3,841$; $p \leq 0,05$; $df = 1$. Изменения распределений остальных критериев носили случайный характер. Однако лучшую диагностическую точность при принятии решения о доверии показал только критерий 1 (95,59%) самостоятельно; его же сочетание с другими 1 + 8 + 19 (88,24%) эту точность только снизило. Таким образом, можно заключить, что статистическая связь встречаемости некоторых критериев существует. Вопрос эффективности методики остается открытым.

Список литературы

1. Смирнова С. А., Макушкин Е. В., Аснис А. Я., Васкэ Е. В., Дозорцева Е. Г., Сафуанов Ф. С., Шишков С. Н., Шипшин С. С., Ошевский Д. С., Бердников Д. В., Секераж Т. Н., Калинина А. Н. Информационное письмо «О неправомерности определения достоверности показаний путем судебной экспертизы» // Теория и практика судебной экспертизы. — 2016. — № 3 (43). — С. 64–73. <https://doi.org/10.30764/64/1819-2785-2016-3-64-73> (дата обращения: 01.05.2023).
2. Фрай О. Ложь. Три способа выявления. Как читать мысли лжеца. Как обмануть детектор лжи. — СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. — 286 с.

Нарративное погружение как метод оценки взаимодействия «текст — читатель»

Разумнов Артемий Сергеевич

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Чернова Дарья Алексеевна*

Оценка уровня обработки текста в основном производится методами, которые подразумевают, что получение новой информации является главным результатом чтения. Чаще всего используются вопросы по содержанию текста, пересказ и выделение ключевых слов. Однако эти методы не позволяют оценить другие важные аспекты чтения, особенно если предметом исследования являются художественные или публицистические тексты. Мы предлагаем рассмотреть нарративное погружение в качестве альтернативного конструкта, через который можно рассмотреть взаимодействие «текст — читатель». Большинство авторов характеризуют данный феномен как эмпирическое состояние, происходящее во время чтения нарративных историй. Ключевой характеристикой этого состояния является повышенное внимание читателя к художественному миру повествования. Чувство погружения сопровождается эмоциональными реакциями читающего и созданием ментальных образов мира повествования. Степень нарративного погружения может быть измерена с помощью опросников. Нарративное погружение является зонтичным термином, который объединяет несколько похожих конструктов, которые возникли в разных областях психологических исследований. В ходе анализа нескольких теорий погружения, а также опросников, созданных на их основе, мы пришли к выводу, что шкала погружения в мир повествования (SWAS) является подходящим инструментом для эмпирических исследований обработки текста. Мы предлагаем перевод опросника SWAS на русский язык.

Исследования зарубежных коллег [1] продемонстрировали, что нарративное погружение выступает предиктором субъективных читательских оценок текста. Мы представляем эмпирическое исследование, которое нацелено на подтверждение предиктивных способностей нашей адаптации SWAS на русскоязычной выборке. Дополнительно

была поставлена задача выявить возможные взаимосвязи между нарративным погружением и читательским опытом. Читательский опыт является важным индивидуальным различием в области чтения. Однако свидетельств связи читательского опыта с высокоуровневыми процессами чтения недостаточно [2]. В нашем онлайн-исследовании, которое состоит из четырех частей, приняли участие 106 человек (79% — женщины. Возраст ($M = 27,3$; $SD = 10,4$)). В первом разделе участникам предлагалось пройти русскоязычную адаптацию теста на распознавание авторов, чтобы объективно измерить их читательский опыт. Затем они читали небольшой художественный текст. В третьем разделе участникам предлагалось поразмышлять об этом акте чтения с помощью опросника погружения в мир повествования. Затем они оценивали свое удовольствие от чтения и значимость прочитанного.

Результаты регрессионного анализа демонстрируют существование статистически значимой модели, которая описывает взаимодействие между нарративным погружением ($M = 4,3$, $SD = 1,2$) и субъективными читательскими отчетами. (Скорректированный $R^2 = 0,55$; $p < 0,001$; $F = 128,2$ для удовольствия от прочтения ($M = 5,0$, $SD = 1,5$) в качестве зависимой переменной. Скорректированный $R^2 = 0,50$; $p < 0,001$; $F = 104,3$ для значимости прочитанного текста ($M = 4,6$, $SD = 1,5$)) Также был проведен регрессионный анализ, в котором предикторами выступили субшкалы опросника погружения в мир повествования: внимание, перенос в нарратив, эмоциональная вовлеченность и создание ментальных образов. Все предикторы, кроме переноса в нарратив, оказались значимыми (Скорректированный $R^2 = 0,52$; $p < 0,01$ для всех предикторов; $F = 39,26$ для удовольствия от прочтения. Скорректированный $R^2 = 0,52$; $p < 0,01$ для всех предикторов; $F = 38,97$ для значимости прочитанного текста.) Корреляционный анализ взаимосвязи читательского опыта ($M = 30,5$, $SD = 18,2$) и нарративного погружения не выявил значимых результатов ($\rho = -0,16$; $p = 0,09$).

Список литературы

1. Kuijpers M. Absorbing stories: The effects of textual devices on absorption and evaluative responses: PhD Thesis. — Utrecht, 2014.
2. Mar R. A., Rain M. Narrative fiction and expository nonfiction differentially predict verbal ability // *Scientific Studies of Reading*. — 2015. — Vol. 19. — No. 6. — P. 419–433.

Влияние персонализации рекламы на феномен баннерной слепоты на примере сексуальных предпочтений пользователей

Склеменова Валерия Григорьевна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Научный руководитель: Сапронов Фрол Алексеевич

В последние годы активно изучается феномен баннерной слепоты, при котором пользователи веб-интерфейсов не замечают баннерную рекламу или похожие на нее элементы интерфейса. Однако возникновение этого феномена при конгруэнтности или неконгруэнтности стимула сексуальным предпочтениям пользователя остается неизученной областью. Также поднимается вопрос персонализированной рекламы, суть которой заключается в показе пользователям релевантной их цифровому следу рекламы. Этот метод используется для нивелирования баннерной слепоты. Самым удобным примером для изучения данных феноменов являются сексуальные предпочтения пользователей и эротические стимулы. Эротические стимулы являются эмоциональной информацией в силу своей эволюционной значимости, они напрямую связаны с размножением (Sennwald et al., 2015). Поскольку эротические стимулы ассоциированы с позитивным вознаграждением, в тех ситуациях, когда они релевантны задаче индивида, они будут привлекать внимание (Most et al., 2007). Это важно, когда речь идет о внимании, вызванном эмоциями — когда эмоциональное содержание стимулов является основным показателем их важности и может изменять направление внимания индивида (Taylor, 2005). Этот феномен проявляется в связи с игнорированием пользователем элементов интерфейса, выглядящих как рекламные баннеры и находящихся в обычных местах расположения рекламы — по бокам и сверху и основной информации на сайте (Pagendam & Schaumburg, 2001). Далее будет представлен план эмпирического исследования, нацеленного на прояснение влияния механизмов персонализации рекламы на запоминание и распознавание баннеров на примере конгруэнтности и неконгруэнтности содержания

эротических стимулов сексуальным предпочтениям пользователя. Гипотеза исследования: конгруэнтные сексуальным предпочтениям пользователя стимулы будут запоминаться и распознаваться лучше по сравнению с неконгруэнтными. Планируется провести эксперимент, в ходе которого респондентам, разделенным на две группы с наибольшими и наименьшими значениями результатов опросника Кинси, будут предъявлены рекламные баннеры на сайте, идентичном реальному интернет-ресурсу. Баннеры будут содержать эротические стимулы в виде изображений обнаженных мужчин и женщин, взятые из базы изображений OASIS. У разных групп респондентов стимулы будут конгруэнтны и неконгруэнтны их сексуальным предпочтениям, что делит две исходные группы респондентов еще на две. В итоге получается 4 группы респондентов, исходя из их сексуальных предпочтений и конгруэнтности или неконгруэнтности предъявленных стимулов. Зависимой переменной является количество запомнившихся и распознанных баннеров. После прохождения исследования участники должны будут ответить, видели ли они какие-либо картинки и описать их внешний вид. Планируется сравнить количество запомнившихся и распознанных баннеров между разными группами участников. В качестве выборки планируется собрать 120 человек, по 30 в группу.

Список литературы

1. Sennwald V. et al. Emotional attention for erotic stimuli: Cognitive and brain mechanisms // *Journal of Comparative Neurology*. — 2016. — Vol. 524. — No. 8. — P. 1668–1675.
2. Most S., Smith S., Cooter A., Levy B., Zald D. The naked truth: positive, arousing distractors impair rapid target perception // *Cognition & Emotion*. — 2007. — Vol. 21. — P. 964–981.
3. Taylor J., Fragopanagos N., The interaction of attention and emotion // *Neural Networks*. — 2005. — Vol. 18. — No. 4. — P. 353–369.
4. Pagendam M., Schaumburg H. Why are users banner-blind? The impact of navigation style on the perception of web banners // *Journal of Digital Information*. — 2001. — Vol. 2. — No. 1. — P. 14.

The Role of Personality Resources and Values on Goal Self-Concordance

Субашии Мустафа

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

Научный руководитель: *Осин Евгений Николаевич*

Abstract. Self-determination theory (SDT) is a broad theory of human motivation, which posits that optimal human development results from the interplay between humans who strive for growth and their social surroundings where basic psychological needs (BPN) (autonomy, competence, and relatedness) either are supported or thwarted. Growth-striving is characterized by goal pursuit reflecting one's personal interests, values, and beliefs. Accordingly, the goal self-concordance model (GSC) maintains the type of goals pursued matter, and goals that reflect people's underlying values, traits, interests, commitments, and motives may be achieved more likely with a sense of autonomy [1]. Thus, to the extent one feels a sense of autonomy when pursuing a goal is described as the self-concordance [2]. The pursuit and attainment of intrinsic goals are positively related to well-being, while selecting and pursuing extrinsic goals may conduce to ill-being [3]. Recent evidence confirms that intrinsic goals lead to the satisfaction of BPN and well-being [4]. However, extrinsic goals may conduce to ill-being as they do not fulfill them directly [5].

The overall purpose of this study is to explore the role of personality resources (dispositional autonomy, dispositional optimism, dispositional mindfulness, and meaning in life), intrinsic values (openness-to-change, self-transcendence), and extrinsic values (conservation, self-enhancement) in relation to the GSC model and SDT. It aims to better understand GSC, facilitate goal pursuit and attainment, and eventually enhance well-being by examining the effects of these factors on GSC. The study will be carried out as a cross-sectional study, and sample size analyses will be provided through G*Power prior to the sampling. An Institutional Review Board approval will be obtained. In the study, whether values and personality resources predict GSC through multiple regression method. The study will also test if the GSC mediates in the relationship between personality resources and values, and well-being via mediation analyses. Ultimately, the study aims to describe a model through path analyses. To determine the level of GSC, participants will be asked to set and pursue four personal

goals based on the Aspiration Index, and to rate their goals for autonomous and controlled reasons. Goals will be identified based on intrinsic and extrinsic contents. Participants will be university students from Türkiye. Reliable and valid measures will be used. It is assumed that personality resources and intrinsic values will be positively related to GSC and predict it, whereas extrinsic values will be negatively related to GSC. The study also hypothesizes that GSC will mediate in the relationship between personality resources, intrinsic values, extrinsic values, and well-being. The results will be subject to achieved power analyses. Implications and possibilities for further research will be discussed.

References

1. Sheldon K. M. Becoming oneself: The central role of self-concordant goal selection. // *Personality and Social Psychology Review*. 2014. — Vol. 18. — No 4. — P. 349–365.
2. Sheldon K. M., Elliot A. J. Goal striving, need satisfaction, and longitudinal well-being: The self-concordance model. // *Journal of Personality and Social Psychology*. — 1999. — Vol. 76. — No. 3. — P. 482–497.
3. Bradshaw E. L. Causes, costs, and caveats: Reflections, and future directions for goal contents theory: essay // *The Oxford handbook of self-determination theory* / ed. Ryan R. M. Oxford University Press, 2023. — P. 139–159.
4. Ryan R. M. et al. We know this much is (meta-analytically) true: A meta-review of meta-analytic findings evaluating self-determination theory // *Psychological Bulletin*. — 2022. Vol. 148. — No. 11–12. — P. 813–842.
5. Bradshaw E. L. et al. A meta-analysis of the Dark Side of the American dream: Evidence for the universal wellness costs of prioritizing extrinsic over intrinsic goals // *Journal of Personality and Social Psychology*. — 2023. — Vol. 124. — No. 4. — P. 873–899.

Объяснения нетранзитивности самооценки мотивов: качественное исследование

Судоргина Юлия Владимировна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Научный руководитель: *Тюменева Юлия Алексеевна*

Исследования в психологии сложно представить без опросных методов, в которых участники отвечают с помощью порядковых шкал (шкала Ликерта). Этот способ сбора данных позволяет быстро собрать большое количество данных в единообразном формате. Однако ряд исследователей критикует данную практику, так как она содержит непроверенные допущения о том, как участники преобразуют свой ответ под формат ответа по шкале Ликерта [1, 2]. Одно из допущений — человек может непротиворечиво упорядочивать проявления психологических признаков [1]. В ряде работ непротиворечивость порядка выявляется через проверку транзитивности попарных сравнений — три утверждения про психологическую черту (А, В, С) предъявляются участнику в парах (А — В, В — С, А — С), его просят выбрать в каждой паре одно по некоторому основанию (более важное/близкое, и т.д.). Затем проверяется, упорядочиваются ли утверждения с сохранением транзитивности ($A \geq B \geq C$). Около 30% участников хотя бы раз нарушают транзитивность в попарных упорядочиваниях [3, 4]. Ответы таких людей невозможно анализировать с точки зрения предпочтений или иерархий, их количественный анализ становится бессмысленным. Однако более фундаментальный вопрос касается причин нетранзитивного упорядочивания. Данное исследование — попытка ответить на этот вопрос.

В работе мы фокусируемся на академической мотивации, а именно, на мотивах посещения занятий студентами. Мы предполагаем, что нетранзитивность возникает, когда сравниваемые мотивы: (1) близки по смыслу для респондента; (2) несопоставимы — респондент не находит основания для сравнения мотивов или меняет основания при сравнении. Также нетранзитивность может возникать случайно, например, по невнимательности (3), как это было показано для 2%

случаев упорядочивания однозначно количественных признаков, типа роста знакомых людей [3]. Для проверки гипотез мы проведем исследование. На первом этапе участники (студенты вузов) попарно сравнят субъективную важность двенадцатимотивов (по 4 мотива на внутреннюю, внешнюю, социальную мотивацию). В пары будут сгруппированы утверждения на разные типы мотивации. Мы попросим участников выбрать в каждой паре более важный мотив ходить на занятия или выбрать опцию «одинаково», если мотивы одинаково важны. Они сделают 30 сравнений, из которых мы составим и проверим на транзитивность 10 триад. Второй этап — полуструктурированное интервью с каждым участником. Перед интервью мы определим, есть ли в ответах участника нетранзитивные триады, а на интервью попросим его попарно упорядочить одну триаду из первого этапа (нетранзитивную, если такая у него есть, или любую транзитивную, если все ответы транзитивные), и зададим вопросы: 1) на понимание, что сравниваемые мотивы обозначают разное; 2) о критериях, которыми руководствовался участник при сравнении.

Метод обработки данных — анализ триад на сохранение транзитивности, анализ интервью. Ожидается, что участники с нетранзитивными ответами: 1) будут чаще, чем участники с транзитивными ответами, сообщать, что сравниваемые мотивы схожи; 2) будут чаще сообщать про отсутствие критерия сравнения мотивов или об использовании нескольких критериев, а участники с транзитивными ответами будут чаще сообщать про использование одного критерия. Также ожидается, что некоторые ошибки транзитивности удастся объяснить невнимательностью.

Список литературы

1. Michell J. Measurement in psychology: A critical history of a methodological concept // Cambridge University Press. –1999. — Vol. 53.
2. Uher J. Psychometrics is not measurement: Unraveling a fundamental misconception in quantitative psychology and the complex network of its underlying fallacies // Journal of Theoretical and Philosophical Psychology. — 2021. — Vol. 41. — No. 1. — P. 58.
3. Morris S. D., Grice J. W., Cox R. A. Scale imposition as quantitative alchemy: Studies on the transitivity of neuroticism ratings // Basic and Applied Social Psychology. — 2017. — Vol. 39. —No. 1. — P. 1–18.
4. Тюменева Ю. А., Вергелес К. П. Исследование транзитивности самооценок мотивации // Социологический журнал. — 2021. — № 2. — С. 8–24.

Стабильность атрибуций успехов как предиктор счастья, удовлетворенности жизни и ментального благополучия

Титова Граншам Виктория Александровна

Университет Женевы (UNIGE)

Научный руководитель: *Гордеева Тамара Олеговна*

В числе многочисленных личностных предикторов благополучия в последние несколько десятилетий стал также рассматриваться оптимистический атрибутивный стиль. Атрибутивный стиль (АС) личности — когнитивная характеристика, которая отражает характерный способ объяснения причин позитивных и негативных жизненных ситуаций. К. Петерсон и М. Селигман изначально предположили, что люди с оптимистическим атрибутивным стилем склонны объяснять свои успехи постоянными глобальными и внутренними причинами, а неудачи — временными локальными и внешними [1]. Для пессимистического АС характерно приписывание причинам неудач постоянного, глобального и внутреннего характера, а причинам успехов — временного, внешнего и локального. Исследования показали, что пессимистический АС является надежным предиктором депрессии и ментального неблагополучия [2, 3]. Первые исследования оптимистического АС успехов как предиктора психологического благополучия личности немногочисленны, и эта проблема стала ставиться совсем недавно [4]. Существуют различные подходы к анализу данных АС — по сумме баллов или по отдельным параметрам [5]. Данные нашего исследования [4] показали, что все параметры АС успехов (стабильность, глобальность, контроль и интернальность) значимо связаны с благополучием, при этом самые высокие корреляции продемонстрировал параметр стабильности успехов.

Целью настоящего исследования было изучение роли четырех параметров атрибутивного стиля успехов как предикторов благополучия. Гипотеза исследования: параметр стабильности успехов является основным предиктором благополучия по показателям счастья, удовлетворенности жизнью и психического благополучия.

В исследовании приняли участие 271 человек в возрасте от 18 до 78 лет ($M = 32,4$; $SD = 12,9$; 12% мужчин), большинство проживает в Москве и Московской обл. (94%), 41% студенты. В исследовании использовались следующие методики: опросники стиля объяснения успехов и неудач СТОУН-В Т. О. Гордеевой, Е. Н. Осина и В. Ю. Шевяховой, удовлетворенности жизнью Э. Динера, субъективного счастья С. Любомирски и Варвик-Эдинбургская шкала ментального благополучия.

Результаты множественного регрессионного анализа показали, что из четырех параметров атрибутивного стиля успехов только параметр стабильности является значимым предиктором удовлетворенности жизни ($\beta = 0,26$, $p < 0,01$), субъективного счастья ($\beta = 0,21$, $p < 0,05$) и ментального благополучия ($\beta = 0,17$, $p < 0,05$). Таким образом, наиболее существенной характеристикой оптимизма при объяснении позитивных жизненных событий является восприятие их как вызванных постоянными причинами, которые будут неоднократно повторяться в будущем, что дает основу для позитивного мировосприятия личности. Данный результат также подчеркивает важность анализа АС по различным параметрам.

Список литературы

1. Peterson C., Semmel A., Baeyer C. von, Abramson L. Y., Metalsky G. I., Seligman M. E. P. The Attributional Style Questionnaire // *Cognitive Therapy and Research*. –1982. — Vol. 6. — No. 3. — P. 287–299.
2. Sweeney P. D., Anderson K., Bailey S. Attributional style in depression: A meta-analytic review // *Journal of Personality and Social Psychology*. — 1986. — Vol. 50 (5). — P. 974–991.
3. Hu T., Zhang D., Yang, Z. The relationship between attributional style for negative outcomes and depression: a meta-analysis // *Journal of Social and Clinical Psychology*. — 2015. — Vol. 34 (4). — P. 304–321.
4. Titova Grandchamp V. A., Gordeeva T. O., Sychev O. A. Optimistic Attributional Style as a Predictor of Well-Being: Exploring the Mediating Roles of Gratitude and Savoring the Moment // *Psychology in Russia: State of the Art*. — 2021. — Vol. 14 (3). — P. 50–67.
5. Carver C. S. How should multifaceted personality constructs be tested? Issues illustrated by self-monitoring, attributional style, and hardiness // *Journal of Personality and Social Psychology*. — 1989. — Vol. 56 (4). — P. 577–585.

Может ли вербальная подсказка спровоцировать эффект перцептивного хиндсайта?

Челпанова Светлана Сергеевна,

Меркушева Юлия Александровна

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Гершкович Валерия Александровна*

Эффект хиндсайта (эффект «Я знал это заранее») — когнитивное искажение, при котором суждение или его припоминание систематически искажается в сторону полученной обратной связи [1]. При изучении эффекта хиндсайта с помощью так называемого «гипотетического дизайна» показано, что при предъявлении задачи вместе с правильным ответом оценка ее потенциальной решаемости завышается по сравнению с предъявлением без ответа [2]. Эффект показан и на материале задач на распознавание изображений [3]. Цель нашего исследования — проверить, может ли вербальная подсказка также спровоцировать эффект хиндсайта при распознавании изображений. Мы опирались на предположение, что эффект хиндсайта возникает вследствие ошибочной атрибуции беглости обработки информации, вызванной знанием ответа на задачу [3]. Была выдвинута гипотеза, что при наличии подсказки прогностические оценки решаемости задачи будут выше, чем в условиях ее отсутствия. Для проверки данной гипотезы мы выбрали задачу распознавания замаскированных изображений (Моопеу-изображений), а в качестве подсказки — вербальное обозначение объекта, замаскированного в изображении [4]. Мы опирались на то, что знание об объекте улучшает его распознавание [5], и предполагали, что подсказка будет направлять поиск объекта, что приведет к его более быстрому и беглому распознаванию и, как следствие, к эффекту хиндсайта.

В пилотном исследовании приняло участие 38 добровольцев ($M = 22,6$ года, $SD = 4,9$). Участникам последовательно на 3 с предъявлялись 90 Моопеу-изображений с инструкцией оценить, смогли бы они распознать, что изображено на картинке (по шкале от 1 до 4, где 1 — «точно нет», 4 — «точно да»). В контрольной группе (25 человек) предъ-

являлись только Моопеу-изображения, а в экспериментальной (13 человек) — Моопеу-изображения вместе с вербальным обозначением зашифрованного объекта. В стимульный материал было добавлено 6 бессмысленных изображений — таких, в которых нет зашифрованного объекта, а предъявленный ответ не подходит к изображению. По завершении участников просили оценить по шкале от 1 до 7 свою способность разгадывать подобные изображения.

Результаты. Мы сопоставили распределение прогностических оценок решаемости в двух группах для разгадываемых Моопеу-изображений. Значимых различий между группами обнаружено не было ($p = 0,196$). При анализе бессмысленных изображений было обнаружено статистически значимое различие в распределении оценок ($p < 0,001$): в экспериментальной группе ответы значимо чаще смещаются в сторону полюса «точно не решил бы» по сравнению с контрольной группой. Статистически значимых различий в итоговых оценках уверенности обнаружено не было ($p = 0,90$). Таким образом, мы не обнаружили проявление эффекта хиндсайта при предъявлении перцептивной задачи с вербальной подсказкой. В дальнейшем планируется увеличить выборку для группы с вербальным ответом и сопоставить полученные данные с данными фактического распознавания изображений.

Список литературы

1. Fischhoff B., Beyth R. “I knew it would happen”: Remembered probabilities of once-future things // *Organizational Behavior and Human Performance*. — 1975. — Vol. 13. — P. 1–16.
2. Hawkins S. A., Hastie R. Hindsight: Biased judgments of past events after the outcomes are known // *Psychological Bulletin*. — 1990. — Vol. 107. — P. 311–327.
3. Bernstein D. M., Harley E. M. Fluency misattribution and visual hindsight bias // *Memory*. — 2007. — Vol. 15. — P. 548–560.
4. Гершкович В. А., Зверев И. В., Котова А. А., Львова О. В., Меркушева Ю. А., Морощкина Н. В. Апробация базы Моопеу-изображений для исследования перцептивного инсайта у носителей русского языка. Психология познания: материалы Всероссийской научной конференции. ЯрГУ, 16–17 декабря 2022 года / отв. ред. И. Ю. Владимиров, С. Ю. Коровкин. — Ярославль: Филигрань, 2023. — 378 с. ISBN 978-5-6049339-7-8.
5. Reynolds R. I. The Role of Object-Hypotheses in the Organization of Fragmented Figures // *Perception*. — 1985. — Vol. 14. — P. 49–52.

Влияние сложности моторной задачи на оценку коротких временных интервалов

Шишунова Анастасия Николаевна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Научный руководитель: *Мадни Анна Олеговна*

Моторика влияет на оценку времени двумя способами в рамках модели ворот внимания: 1) увеличивая общую активацию и скорость пейсмейкера [1]; 2) уменьшая количество внимания, направленного на время, и замедляя работу пейсмейкера [3]. Нашей целью стоит проверить, что оказывает большее влияние на оценку коротких интервалов: распределение внимания или общая активация? Теоретическая гипотеза: увеличение сложности моторной задачи приводит к расширению субъективного времени. При большей активации количество импульсов пейсмейкера увеличивается, что расширяет субъективное время. Повышение уровня сложности моторной задачи повышает уровень активации, что должно приводить к переоценке интервалов. В случае, если на работу пейсмейкера большее влияние оказывают процессы внимания, субъективное время будет сжиматься.

Можно кратко описать 3 экспериментальные гипотезы: при направлении внимания на задачу оценки времени в условии сложной моторной задачи вероятность классификации временного интервала как «длинного» выше по сравнению с условием простой моторной задачи, а в условии выполнения простой моторной задачи — выше по сравнению с условием ее отсутствия.

В нашей работе будет реализован факторный план 3 x 2. Независимая переменная (НП) «сложность моторной задачи» принимает 3 уровня: простая, сложная моторная задача и ее отсутствие. НП «направленность внимания» — 2 уровня: внимание, направленное на время, и внимание, направленное на моторику. Экспериментальный план подразумевает 5 экспериментальных групп. В выборку войдут 60 человек. Простая моторная задача представлена ритмичным постукиванием одной ногой, сложная — двумя

ногами. Движения двух ног приводят к большей активации мозга по сравнению с односторонними нагрузками и даже большей, чем суммирование активаций при движении каждой ногой отдельно [2]. Операционализация направленности внимания — тренировочный этап оценки интервалов или моторной задачи.

Первым этапом для всех групп, кроме контрольной, является тренировка моторной задачи или задачи оценки времени. Группы 2 и 3 проходят тренировку, повторяющую один экспериментальный блок. Группы 4 и 5 выполняют соответствующую им моторную задачу на протяжении минуты для ее автоматизации. Контрольная группа не выполняет моторную задачу и не проходит этап тренировки. Далее испытуемым предъявляются эталонные стимулы на интервалы 400 мс и 1600 мс для заучивания их длительностей. Стимул каждой длительности предъявляется по 5 раз в рандомизированном порядке. Затем на экране предъявляется стимул семи длительностей: 400, 600, 800, 1000, 1200, 1400 и 1600 мс, каждая предъявляется по 5 раз. Задача испытуемого — после предъявления стимула классифицировать его как более близкий к длинному или короткому эталону. В течение экспериментального блока испытуемый выполняет моторную задачу. Для исключения интерференции моторной задачи и нажатия на клавиши ответы даются вслух и записываются экспериментатором с помощью джойстика, а также на диктофон. Экспериментальный блок повторяется 2 раза, на каждого испытуемого — 70 проб.

В итоге мы видим увеличение вероятности классификации экспериментального интервала как более длинного с увеличением уровня сложности моторной задачи при условии, что внимание направлено на оценку времени.

Список литературы

1. Kroger-Costa A., Machado A., Santos J. A. Effects of motion on time perception // Behavioural processes. — 2013. — Vol. 95. — P. 50–59.
2. Noble J. W., Eng J. J., Boyd L. A. Bilateral motor tasks involve more brain regions and higher neural activation than unilateral tasks: an fMRI study // Experimental brain research. — 2014. — Vol. 232. — No. 9. — P. 2785–2795.
3. Yokosaka T., Kuroki, S., Nishida, S. Y. & Watanabe, J. Apparent time interval of visual stimuli is compressed during fast hand movement // PloS one. — 2015. — Vol. 10. — No. 4. — P. e0124901.

Эффект «зловещей долины»: исследование паттернов глазодвижения при восприятии лиц роботов подобных человеческим

Юрьева Анастасия Андреевна,

Флеминг Даниэль

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Мусс Александр Игоревич*

Современный человек живет в среде, полной технических инноваций, таких как различные роботы, электронные аватары и т.д. Одной из важных особенностей их восприятия является феномен «зловещей долины» (uncanny valley), впервые описанный М. Мори в 1970 году [1]. Он заключается в том, что при возрастании антропоморфности (человекоподобия) внешнего облика роботов с определенного момента возрастает чувство дискомфорта, которое достигает пика при высокой степени схожести с человеком, однако при неполном внешнем ему подобии. Существуют объяснения этого феномена, исходящие из эволюционной (например, гипотеза избегания риска как стремления к самосохранению) и когнитивной (переживание негативных эмоций вследствие затруднения категоризации) психологий [2].

В предшествующих работах эффект «зловещей долины» измерялся в таких параметрах, как субъективная оценка переживания дискомфорта, глазодвигательная активность, размер зрачков и т.д. [2, 3, 4]. Однако до сих пор остается неясным, стоит ли связывать негативную реакцию на антропоморфные лица с трудностями их категоризации. Также приобретает актуальность вопрос, на одинаковые ли области лица люди обращают внимание при восприятии лиц роботов и человека. С этой целью планируется провести следующее исследование.

В рамках его будут проверяться гипотезы:

- 1) при восприятии лиц роботов с растущим уровнем антропоморфности возрастает количество ошибок в определении категории «человек/робот»;

- 2) изображения лиц, вызывающие трудности категоризации, вызовут более негативную эмоциональную оценку;
- 3) при восприятии как реальных человеческих лиц, так и высоко антропоморфных лиц роботов, респонденты в первую очередь будут обращать внимание на такие области лица, как глаза и рот.

В выборку войдут 30 респондентов в возрасте от 18 до 30 лет с нормальным или скорректированным до нормального зрением. В качестве стимульного материала будут взяты 60 изображений из базы “Uncanny Valley III”, <https://osf.io/7f6w9/> [4]. Эксперимент будет состоять из двух частей: в ходе первой при предъявлении стимулов в рандомизированном порядке в течение 3 с потребуется дать ответ на вопрос для каждого: «Является ли данное существо человеком?». Каждая серия повторится 3 раза с перерывом между ними не более одной минуты; во второй части будут предъявляться те же самые стимулы, но в другом порядке, при предъявлении их потребуется дать ответ на следующие вопросы по 5-балльной шкале: «Насколько данное существо кажется Вам жутким?» и «Насколько комфортно Вам было бы общаться с данным существом?». В ходе всего эксперимента будет вестись запись движений глаз с помощью айтрекера.

Для проверки первой гипотезы выделим ранги «точно робот», «скорее робот», «смежное», «скорее человек», «точно человек» в зависимости от распределения по выборке ответов «да/нет» на первый вопрос. Для проверки второй гипотезы проанализируем различия в эмоциональной оценке в зависимости от отнесения лиц к тому или иному рангу на предыдущем этапе; ожидается более негативная реакция в рангах «смежное» и/или «скорее человек». Для проверки третьей гипотезы сравним области интереса между изображениями лиц людей и высоко антропоморфных роботов; ожидается, что области интереса будут сходными, и респонденты преимущественно сфокусируются на областях глаз и рта.

Список литературы

1. Mori M. The uncanny valley: The original essay by Masahiro Mori // IEEE Spectrum. — 1970.
2. Grebot I. V. F., Cintra P. H. P., de Lima E. F. F., de Castro M. V., de Moraes R. Jr. Uncanny valley hypothesis and hierarchy of facial features in

- the human likeness continua: An eye-tracking approach // *Psychology & Neuroscience*. — 2022. — Vol. 15 (1). — P. 28–42.
3. Reuten A., Van Dam M., Naber M. Pupillary responses to robotic and human emotions: The uncanny valley and media equation confirmed // *Frontiers In Psychology*. — 2018. — Vol. 9. — P. 774.
 4. Mathur M. B. et al. Uncanny but not confusing: Multisite study of perceptual category confusion in the Uncanny Valley // *Computers In Human Behavior*. — 2020. — Vol. 103. — P. 21–30.

Влияние ошибки предсказания на скорость реакции при решении заданий модифицированного теста Салли-Энн

Ямпольский Антон Андреевич

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Щербакова Ольга Владимировна*

Принято считать, что именно модель психического (Theory of Mind, ToM) обеспечивает способность предсказывать поведение других на основе их убеждений [1]. Вопрос о работе ToM в условиях невозможности/высокой сложности предсказания поведения Другого изучен крайне слабо. Наиболее разработана данная проблема в нейронауке, а именно — в парадигме Predictive Coding (прогностическое кодирование). В ее рамках мозг рассматривается как «машина», постоянно строящая предсказания о сенсорной информации, которая «должна» поступить, и корректирующая эти предсказания или модель, на которой они основаны [2]. Большинство исследований в данной парадигме носят нейровизуализационный характер, из-за чего обнаруживается недостаток поведенческих данных, которые могли бы иллюстрировать основное положение парадигмы Predictive Coding для работы ToM — большая эффективность поведения в ответ на неожиданные убеждения [3].

Наша задача — восполнить недостаток разработанности проблемы работы ToM в затрудненных условиях и рассмотреть положение Predictive Coding на основе поведенческих данных. Для этого мы будем использовать модифицированный вариант теста Салли-Энн. Изначально этот тест был разработан в конце XX века как инструмент оценивания способности детей понимать ложные убеждения Других. Наша модификация позволяет создавать ошибки предсказания у респондентов, что позволит сравнить эффективность работы ToM в ситуации ошибок предсказаний со стандартным условием (верными предсказаниями).

Мы будем проверять гипотезу о том, что эффективность работы ToM будет выше в условиях ошибки предсказания. Ошибкой предсказания является расхождение предполагаемых участником убеждений агента с его (агента) «реальными» убеждениями. Другими словами,

мы ожидаем, что скорость реакции будет выше при ошибке предсказания, чем при ее отсутствии. Для проверки будет использоваться модифицированный тест Салли-Энн — 16 коротких видео (каждое предъявляется участнику 10 раз): на каждом из них изображена комната, в которой есть агент (фигура человека, так называемый стикмен), стол, мяч и ширма. Участнику необходимо следить за передвижениями мяча и при падении ширмы как можно быстрее нажать на пробел, если за ней есть мяч. Тест включает: 4 условия, которые формируют убеждения, наличие/отсутствие мяча за ширмой, наличие/отсутствие ошибки предсказания — всего 16 условий, являющихся независимой переменной. Зависимой переменной является скорость реакции.

Формирование убеждений участника и «убеждений» агента происходит таким образом, что агент, участник, оба или ни один из них могли поверить, что мяч находится за ширмой. Это будет достигнуто путем изменения конечного местоположения мяча и периода времени, в который агент покинул комнату.

Ошибка предсказания для участника формируется с помощью обратной связи от агента в конце видео. Обратная связь предъявляется в виде одной из двух фраз в «облаке мыслей» над головой агента: «Я думал, что мяч за ширмой» или «Я думал, что мяч не за ширмой». На видео присутствует агент, который в восьмидесяти случаях дает участнику обратную связь, соответствующую происходящему на видео, а в других восьмидесяти — случайную. Агенты визуально различаются.

В исследование планируется набрать 40 участников без психиатрических и неврологических расстройств в возрасте от 18 до 60 лет.

Для статистической обработки данных планируется применить дисперсионный анализ с повторными измерениями 4 x 2.

Мы ожидаем увидеть, что скорость реакции будет выше при наличии ошибки предсказания, чем при ее отсутствии.

Список литературы

1. Frith C., Frith U. Theory of mind // *Current biology*. — 2005. — Vol. 15. — No 17. — P. R644–R645.
2. Clark A. *Surfing uncertainty: Prediction, action, and the embodied mind*. — Oxford University Press, 2015.
3. Koster-Hale J., Saxe R. Theory of mind: a neural prediction problem // *Neuron*. — 2013. — Vol. 79. — No. 5. — P. 836–848.

СЕКЦИЯ: ПСИХОЛОГИЯ ЗДОРОВЬЯ И ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ

Представление о заботе у студенческой молодежи с разным типом склонности к виктимному поведению

Андуганова Татьяна Александровна

Балтийский Федеральный Университет имени Иммануила Канта

Научный руководитель: *Блаженко Анна Вячеславовна*

Не так давно случившаяся пандемия COVID-19 актуализировала проблему заботы не только о близких людях, но и об окружающих, через заботу о себе. Важность ношения средств индивидуальной защиты и чуткого внимания к своим симптомам имела большую роль в уменьшении распространения инфекции. Кроме здоровья, феномен заботы о себе также относится к осознанности, к самопознанию, пониманию своих границ, желаний. Иванченко Г. В. в своей работе писала, что забота опирается на понимание своего Я, своих сильных и слабых сторон, желаемых и нежелательных качеств [2]. Также было выявлено, что одной из стратегий противостояния угрозам пандемии являлось примирение и отказ от борьбы, включающий бездействие, повинование, распад Я, подверженность насилию, что является виктимным поведением [3]. Андронникова О. О. рассматривает виктимность как системное свойство индивида, закрепленное в привычных формах поведения, обуславливающих потенциальную или реальную предрасположенность личности становиться пострадавшим [1]. Значительный вклад в исследование феномена заботы в психологии внесли такие авторы как Фуко М., Андреева М. В., Баранов А. А., Иванченко Г. В., Садовников Е. С. и другие. Явление «виктимное поведение» рассматривали такие исследователи как Мендельсон Б., Верхайм Ф., Ривман Д. В.,

Рыбальская В. Я., Андронникова О. О. и др. Однако связь понятия заботы и виктимного поведения осталась так и не изученной в научной литературе. Таким образом, недостаточная изученность феномена заботы и активное проявление виктимного поведения в стрессовых ситуациях, оказывающих влияние на качество психологического здоровья населения, обусловило цель исследования.

Гипотезы исследования:

1. Ядром социальных представлений студенческой молодежи о заботе о себе являются ассоциации, относящиеся к удовлетворению базовых нужд и способам поддержания физического и психоэмоционального здоровья.
2. Чем выше уровень заботы о себе, тем ниже уровень склонности к виктимному поведению.

В исследовании приняло участие 103 респондента (16 юношей, 87 девушек) — студенты БФУ им. И. Канта в возрасте 18–26 лет. Методы исследования: ассоциативный эксперимент, анкетирование. Методики: анкета Втюриной Т. А. и Низовских Н. А. «20 правил заботы о себе» (2022), методика Андронниковой О. О. «Склонность к виктимному поведению» (2003). Метод математической обработки — коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

В результате проведенного исследования получены следующие данные: ядром социальных представлений студенческой молодежи о заботе о себе являются такие ассоциации как «питание», «отдых», «сон», «уход», «любовь», «спорт», «здоровье», «прогулка», «комфорт», «спокойствие», «саморазвитие». Обнаружилась обратная статистически значимая корреляция между уровнем заботы о себе и уровнем склонности к виктимному поведению ($-0,395$). Таким образом, чем выше уровень заботы о себе, тем ниже уровень склонности к виктимному поведению. Также обнаружилась статистически значимая обратная корреляция между уровнем заботы о себе и уровнем склонности к зависимому ($-0,391$), некритичному ($-0,289$) виктимному поведению и реализованной виктимности ($-0,301$). Также была выявлена другая тенденция: респонденты со склонностью к гиперсоциальному поведению чаще применяли ассоциации, связанные с физическим и психологическим здоровьем, такие как «процедуры», «витамины», «таблетки», «диета», «медосмотр», «лечение», «отсутствие стресса», «спокойствие», «психолог», «медитация», «гармония», «осознанность», «стремление к лучшему».

Список литературы

1. Андронникова О. О., Радзиховская О. Е. Виктимная идентичность личности и факторы ее становления: теоретический и эмпирический анализ: монография. — Рига: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG., 2011. — 143 с.
2. Иванченко Г. В. Забота о себе: история и современность. — М.: Смысл, 2009. — 304 с.
3. Исаева Э. Г. И., Сутаева А. Р. Влияние пандемии на выбор стратегии поведения личности // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. — 2021. — Т. 36. — № 4. — С. 107–113.

Восприятие взрослыми людьми пережитого в детстве насилия

Артамонова Екатерина Андреевна

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Ходырева Наталия Валериевна*

Насилие над детьми в семьях является острой проблемой, вызывающей дискуссию в обществе. Сбор достоверной статистики об этих правонарушениях на данный момент затруднен. Опыт переживания насилия в детстве имеет множество долгосрочных последствий и во взрослой жизни. Среди них — восприятие подобного детского опыта, которое во взрослом возрасте влияет как на психическое здоровье личности, так и на ее установки по отношению к воспитанию собственных детей. Зарубежное исследование [1] показывает, что одним из механизмов психологической защиты является отрицание потерпевшими пережитого насилия и его нормализация, однако эти данные требуют проверки на российской выборке.

Целью исследования было изучение особенностей восприятия насилия в родительской семье взрослыми людьми. Мы предположили, что люди, пережившие насилие в детстве, не всегда оценивают его как таковое. Оценка действий родителей определяется восприятием ситуации, а не самим ее содержанием. Общий объем выборки составил 165 респондентов. Это женщины от 18 до 55 лет. Из них большая часть сталкивалась в детстве хотя бы с одной формой семейного насилия. В группу респондентов, не столкнувшихся с физическим насилием, вошло 17 респондентов, с эмоциональным — 12, с сексуализированным — 119 (контрольные группы). Были применены следующие методики: 1) Шкалы семантического дифференциала для оценки действий своих родителей, а также действий родителей, применявших насилие по отношению к своим детям [2]; 2) Опросник ICAST-R [3]. Для статистической обработки использовался Т-критерий Уилкоксона.

Результаты показали следующее. 1. Далеко не все респонденты, имеющие опыт домашнего насилия в детстве, обозначают перенесенное насилие как насилие. Только 9% из тех, кто ответил, что не встречался

в детстве с насилием, действительно с ним не встречались, согласно опроснику ICAST-R. 2. Во всех группах оценки действий родителей респондентов и оценки действий родителей, применяющих насилие по отношению к своим детям, статистически значимо различаются. Это значит, что во всех группах респонденты не оценивают действия своих родителей так же, как они оценивают насильственные действия в примерах других людей. В контрольной группе ярче выражена разница между оценками. 3. Ответы людей, переживших физическое, эмоциональное и сексуализированное насилие, в значительной степени схожи. 4. Возрастных различий в восприятии насилия выявлено не было. Люди старшего поколения дают действиям родителей более положительную оценку, но это не связано с неблагоприятным детским опытом. 5. Если человек считает, что в детстве он не был подвержен семейному насилию (даже если результаты опросника ICAST-R говорят об обратном), его ответы приближены к ответам контрольной группы: оценки действий разных родителей значительно различаются. В случае с респондентами, признающими, что в их детстве было насилие, оценки действий разных родителей максимально приближены друг к другу.

Выводы: каким бы ни был детский опыт респондента, его восприятие родителей отличается от представлений об «эталонном» образе родителей-субъектов насилия. Это может происходить из-за влияния других действий своих родителей на оценку или из-за нормализации насильственных действий. На восприятие действий родителей влияет не фактический опыт личности, а его оценка. Ключевым фактором близости образа родителя к родителю, совершающему насилие, является категоризация его действий как насильственных. Большинство людей, переживших в детстве насилие в семье, не готовы осознать и обозначить свой опыт насилием.

Список литературы

1. Varia R., Abidin R. R., Dass P. Perceptions of abuse: Effects on adult psychological and social adjustment // *Child Abuse & Neglect*. — 1996. — Vol. 20. — No. 6. — P. 511–526.
2. Бовина И. Б. Семантический дифференциал // *Социальная психология. Практикум* / под ред. Т. В. Фоломеевой. — М.: Аспект пресс, 2006. — С. 90–104.
3. Волкова Е. Н., Исаева О. М. Возможности опросника ICAST-R для диагностики пережитого насилия в российских условиях // *Вестник Минского университета*. — 2014. — № 2 (6).

Исследование взаимосвязи исполнительного функционирования с пищевым поведением

Вередина Софья Егоровна

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Гофман Ольга Олеговна*

Известно, что пищевое поведение — это сложное взаимодействие генетических, физиологических, психологических, когнитивных и социальных факторов, которые влияют на количество потребляемой пищи, пищевые предпочтения и привычки [1]. В последнее время результаты исследований показывают, что исполнительные функции (ИФ; набор когнитивных навыков, которые участвуют в контроле и регуляции поведения) играют важную роль в пищевом поведении [2, 3]. Исполнительное функционирование тесно связано с префронтальной корой и позволяет контролировать мысли, действия и эмоции посредством ряда связанных, но различных подфункций [2].

Целью данного пилотажного исследования является изучение взаимосвязи между исполнительным функционированием и пищевым поведением. Гипотезой исследования является наличие взаимосвязи между исполнительным функционированием и компонентами пищевого поведения.

В соответствии с целью и гипотезами исследования были сформулированы следующие задачи:

Оценить частоту употребления вредных продуктов питания, мотивационные аспекты пищевого поведения и барьеры здорового питания.

Оценить уровень исполнительного функционирования.

Оценить уровень эмоционального и экстернального питания.

Изучить взаимосвязь исполнительного функционирования с компонентами пищевого поведения.

В исследовании приняли участие 43 человека, из них 29 человек женского пола и 14 человек мужского в возрасте от 20 до 28 лет.

Критерии включения:

- отсутствие психических заболеваний;
- возраст от 18 лет;
- отсутствие опыта продолжительных когнитивных тренировок (от 1 месяца).

Методы исследования. Для оценки частоты употребления вредных продуктов питания, мотивационных аспектов и барьеров здорового питания была разработана авторская анкета. Для оценки исполнительного функционирования использовалась компьютеризированная версия задачи «Башня Лондона» в программе PEVL. Для оценки эмоционального и экстернального питания использовались шкалы: «Эмоциональное пищевое поведение» и «Экстернальное пищевое поведение» из Голландского опросника пищевого поведения (DEBQ).

Результаты показали, что исполнительное функционирование имеет отрицательную корреляционную связь с эмоциональным и экстернальным питанием ($p \leq 0,05$), употреблением сладких снеков ($p \leq 0,01$), привычкой заедать стресс ($p \leq 0,01$), недостатком навыков самоконтроля ($p \leq 0,05$) и импульсивностью ($p \leq 0,05$).

Взаимосвязь исполнительного функционирования с недостатком навыков самоконтроля согласуется с теоретической моделью ИФ, которая относит самоконтроль к одному из аспектов ИФ [2]. Взаимосвязь ИФ с импульсивностью согласуется с результатами исследования, которые показали, что импульсивность включает в себя дефицит исполнительных функций, в частности, тормозного контроля [3].

Таким образом, гипотеза исследования была подтверждена. Основываясь на результатах исследования, можно говорить о том, что более низкие навыки исполнительного функционирования связаны с эмоциональным и экстернальным питанием, более частым употреблением сладких снеков, более высоким уровнем импульсивности и низким уровнем самоконтроля. Результаты исследования могут стать основой для практических рекомендаций и дальнейших более углубленных исследований взаимосвязи исполнительного функционирования с пищевым поведением.

Список литературы

1. Grimm E. R., Steinle N. I. Genetics of eating behavior: established and emerging concepts // Nutrition reviews. — 2011. — Vol. 69. — No. 1. — P. 52–60.
2. Diamond A. Executive functions // Annual review of psychology. — 2013. — Vol. 64. — P. 135–168.
3. Leshem R., Yefet M. Does impulsivity converge distinctively with inhibitory control? Disentangling the cold and hot aspects of inhibitory control // Personality and individual differences. — 2019. — Vol. 145. — P. 44–51.

Особенности психического выгорания социальных работников

Вильдан Полина Константиновна

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Водопьянова Наталия Евгеньевна*

Синдром выгорания на работе относится к числу актуальных проблем, начиная с 80-х годов прошлого столетия. Чаще всего ему подвержены специалисты «помогающих профессий» — учителя, врачи, медсестры, социальные работники и т.д.

Сегодня продолжается активное изучение синдрома выгорания. Актуальным остается вопрос о причинах и способах его предупреждения.

В. Е. Орел (2014) утверждал, что личностные характеристики делятся на 2 группы: «катализаторы», провоцирующие развитие «выгорания», и «ингибиторы», тормозящие его. «Катализаторы» активны у выгоревших и у невыгоревших людей. «Ингибиторы» развиты только у невыгоревших. Он также утверждает, что «выгорание» определяется универсальными и специфическими симптомами в зависимости от профессиональной принадлежности (Орел В. Е., 2005).

Гипотеза нашего исследования заключается в том, что существуют личностные характеристики, выступающие как «катализаторы» и как «ингибиторы» выгорания социальных работников. Катализаторы: низкий субъективный контроль и эмоциональная неотзывчивость. Ингибиторы: оптимизм, резистентное отношение к рабочим трудностям и к работе, отсутствие переживания одиночества.

В ходе нашего исследования используются следующие методики: опросник профессионального выгорания (Н. Е. Водопьянова, Е. С. Старченкова), опросник волевого самоконтроля (А. Г. Зверков, Е. В. Эйдман), шкала субъективного переживания одиночества (С. В. Духновский), тест диспозиционного оптимизма (Т. О. Гордеева, О. А. Сычев, Е. Н. Осин), методика диагностики уровня развития рефлексивности (А. В. Карпов) и краткий пятифакторный опросник личности (TIPI-RU) (А. С. Сергеева, Б. А. Кириллов, А. Ф. Джумагулова).

В исследовании приняло участие 89 женщин, социальных работников, со стажем работы от месяца до 30 лет; в возрасте от 26 лет до 71 года.

Ожидаемые результаты: у соцработников высокий уровень саморегуляции, эмпатии и оптимизма; они характеризуются низким уровнем переживания одиночества; работники с большим стажем работы отличаются меньшим уровнем выгорания, высоким самоконтролем, эмпатией, позитивным мышлением и более низким уровнем переживания одиночества, чем соцработники с меньшим стажем работы; чем выше уровень саморегуляции и оптимизма, тем ниже уровень переживания одиночества и выгорания, соцработники характеризуются высоким уровнем экстраверсии, дружелюбия, добросовестности, эмоциональной стабильности и открытостью новому опыту.

В исследовании планируется применять следующие методы статистической обработки: описательная статистика, критерий Манна-Уитни (или Стьюдента), корреляционный и дисперсионный анализ. Анализ планируется проводить с помощью программы SPSS.

Список литературы

1. Орел В. Е. Синдром психического выгорания. Мифы и реальность. — Харьков: Гуманитарный центр, 2014. — 296 с.
2. Орёл В.Е. Структурно-функциональная организация и генезис психического выгорания: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.03. — Ярославль, 2005.— 449 с.
3. Водопьянова Н. Е. Синдром выгорания. Диагностика и профилактика: практическое пособие / Н. Е. Водопьянова, Е. С. Старченкова. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Изд-во «Юрайт», 2019. — 299 с.
4. Пашукова Т. И., Допира А. И., Дьяконов Г. В. Психологические исследования. Практикум по общей психологии для студентов педагогических вузов: учеб. пособие. — М.: Изд-во «Институт практической психологии», 1996.
5. Духновский С. В. Диагностика межличностных отношений. Психологический практикум. — СПб.: Речь, 2009. — 141 с.
6. Гордеева Т. О., Сычев О. А., Осин Е. Н. Диагностика диспозиционного оптимизма, валидность и надежность опросника ТДО-П // Психология. Журнал ВШЭ. — 2021. — № 1. Карпов А. В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики // Психологический журнал. — 2003. — № 5.
7. Сергеева А. С. [и др.]. Перевод и адаптация краткого пятифакторного опросника личности (TIPI-RU) // Экспериментальная психология. — 2016. — № 3.

Отношение к здоровью руководителей строительной отрасли

Зорич Елизавета Андреевна

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Никифоров Герман Сергеевич*

Хорошее здоровье и благополучие — одна из 17 взаимосвязанных целей в области устойчивого развития, разработанных в 2015 году Генеральной ассамблеей ООН в качестве «плана достижения лучшего и более устойчивого будущего для всех» [1]. Безусловно, сильное влияние на психологическое и физическое здоровье произвела пандемия COVID-19 [2], которая поменяла отношение руководства организаций к проблеме здоровья сотрудников. В стрессовых ситуациях и ситуациях неопределенности люди имеют тенденцию обращаться за помощью к лидерам [3], кем в том числе является непосредственное начальство, на плечи которых добавилась проблема психического нездоровья сотрудников во время и после пандемии [4].

В данной работе будет рассмотрено отношение к здоровью руководителей строительной отрасли. Термин «здоровье» рассматривается как комплексная единица, состоящая из физического, психологического и социального компонента. Чаще всего в исследованиях строительного сектора внимание уделяется физическому здоровью и безопасности. Межотраслевое исследование отношения к безопасности, проведенное организацией Safe Work Australia [5] показало, что работодатели в строительстве гораздо чаще считают риски на рабочем месте неизбежными (46%), чем работодатели в других сферах промышленности (13%). Четырнадцать процентов строителей согласились с тем, что они нарушат правила безопасности, чтобы завершить работу в срок [5]. Данные факты указывают на высокий шанс травматизации, поэтому, предположительно, это может сказываться на отношении к здоровью в целом.

Цель исследования: изучить отношение к здоровью руководителей строительной компании.

Гипотеза исследования: личностные особенности руководителей строительной отрасли влияют на отношение к здоровью.

Предполагаемая выборка исследования от 80 до 100 работающих на территории Санкт-Петербурга в строительном секторе: бригадиры, руководители проектов.

Метод исследования — анкетирование; дизайн — корреляционный.

Методики:

1. «Локатор большой пятерки» (The Big Five Locator).
2. «Смысложизненные ориентации».
3. Опросник отношения к здоровью (Г. С. Никифоров).
4. Опросник САН (самочувствие, активность, настроение).

На первом этапе по данным опросника будет выделено 4 группы по типу отношения к здоровью. Далее для каждой группы будет произведен корреляционный анализ с остальными показателями.

Предлагаемые результаты исследования: личностные особенности как невротизм, осознанность и интеллект влияют на отношение к здоровью руководителей, и они больше внимания уделяют поддержанию физического здоровья по сравнению с психологическим и социальными аспектами. В результате проведенного эмпирического исследования будет разработана программа для преодоления барьеров здоровья для представителей строительного сектора с информированием о здоровом образе жизни.

Список литературы

1. United Nations. Transforming Our World: the 2030 Agenda for Sustainable Development United Nations United Nations Transforming Our World: the 2030 Agenda for Sustainable Development // United Nations. — 2015. — P. 41.
2. Xiong J. et al. Impact of COVID-19 pandemic on mental health in the general population: A systematic review // J. Affect. Disord. Elsevier B. V. — 2020. — Vol. 277. — P. 55–64.
3. Rudolph C. W. et al. Pandemics: Implications for research and practice in industrial and organizational psychology // Ind. Organ. Psychol. — Cambridge University Press. — 2021. — Vol. 14. — No. 1–2. — P. 1–35.
4. Yuan Z., Ye Z., Zhong M. Plug back into work, safely: Job reattachment, leader safety commitment, and job engagement in the COVID-19 pandemic // J. Appl. Psychol. — American Psychological Association, 2021. — Vol. 106. — No. 1. — P. 62–70.
5. Safe Work Australia. Work Health and Safety Perceptions // Construction Industry. — 2015. — February. — P. 1–49.

Изменение уровня стресса и чувства субъективного одиночества посредством социального взаимодействия

Леонтьев Арсений Владимирович,

Букова Яна Сергеевна

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Водопьянова Наталья Евгеньевна*

Введение. Переезды на новое место могут провоцировать стресс и оказывать существенное влияние на психологическое здоровье [1]. С таким стрессом часто сталкиваются студенты при переезде на учебу в новый город или страну. Однако в научной литературе отмечается, что те студенты, кому удалось образовать социальные контакты на новом месте, легче переносили стресс и постепенно избавлялись от чувства одиночества [2]. Кроме того, результаты исследований показывают, что окситоцин, вырабатываемый в процессе тесного взаимодействия с людьми, способен подавлять синтез кортизола и, как следствие, снижать уровень стресса [3]. Поэтому критически важными факторами становятся общение и обретение знакомств на новом месте.

Цель работы — проведение пилотного исследования для установления влияния участия в мероприятии, подразумевающего активное общение, на психологическое самочувствие. Мероприятие длительностью 5 минут представляет поочередное знакомство участников друг с другом. Основная гипотеза: уровень стресса до и после мероприятия будет статистически различаться. Дополнительная гипотеза: уровень субъективного одиночества до и после мероприятия будет статистически различаться. В пилотажном исследовании приняли участие 11 человек (6 мужчин и 5 женщин). Возраст участников от 18 до 24 лет. Средний возраст испытуемых составил 19,8 (2,04) (M (σ)) года. Все участники являются студентами Санкт-Петербургского государственного университета.

Методы. Для исследования феноменологической структуры переживаний стресса была использована шкала психологического стресса

PSM-25 Лемура-Тесье-Филлиона (в адаптации Водопьяновой Н. Е.) [4]. Для измерения степени одиночества человека с помощью самооценок обследуемого была использована Шкала субъективного одиночества [5]. Обе шкалы предлагались испытуемым до участия в мероприятии и сразу после него.

Результаты. В качестве методов статистической обработки был использован непараметрический критерий Уилкоксона. Результаты по шкале «Субъективное одиночество» указывают на статистически значимые различия ($p < 0,05$) между измерениями до мероприятия и после в сторону уменьшения ($Z = -2,464$). Результаты по «Шкале психологического стресса PSM-25» не демонстрируют статистически значимых различий между измерениями до мероприятия и после ($p > 0,05$).

Выводы. Таким образом, в ходе пилотного исследования участие в мероприятии сказалось на снижении уровня субъективно переживаемого одиночества. Не получила подтверждения дополнительная гипотеза о снижении уровня ощущаемого стресса в результате участия в мероприятии. Однако в силу нерепрезентативности выборки и несовершенства процедуры исследования нельзя говорить о достоверности полученных данных. В дальнейшем планируются доработка дизайна и увеличение количества респондентов для повышения достоверности результатов.

Список литературы

1. Gouin J. P., Zhou B., & Fitzpatrick S. Social Integration Prospectively Predicts Changes in Heart Rate Variability Among Individuals Undergoing Migration Stress // *Annals of Behavioral Medicine*. 2014. — Vol. 49. — No. 2. — P. 230–238.
2. Roddick C. M., Christie C. D., Madden K. M. & Chen F. S. Social integration after moving to a new city predicts lower systolic blood pressure // *Psychophysiology*. — 2021.
3. Zhang X., Li P., Otieno SCSA, Li H., Leppänen PHT. Oxytocin reduces romantic rejection-induced pain in online speed-dating as revealed by decreased frontal-midline theta oscillations // *Psychoneuroendocrinology*. — 2021. — No. 133. — P. 105411.
4. Водопьянова Н. Е. Психодиагностика стресса: стресс-менеджмент. — СПб.: Питер, 2009. — 336 с.
5. Духновский С. В. Шкала субъективного переживания одиночества. — Ярославль, НПЦ «Психодиагностика», 2007.

Психоземotionalные особенности пациентов с хроническим спинальным болевым синдромом

Лукьяева Изабелла Мухаметалиевна

Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова

Научный руководитель: *Гуреева Ирина Лазаревна*

Хронический болевой синдром (ХБС) в спине — одна из актуальных медикосоциальных проблем современности. Не до конца изученный механизм развития болевого синдрома, недооценка коморбидной психической патологии зачастую затрудняют диагностику и лечение боли [1]. Исследования доказывают [2], что психологические факторы играют существенную роль в хронизации боли, определяют предрасположенность к формированию болевых синдромов, влияют на выбор стратегий преодоления боли, на перспективы и прогноз терапии. Согласно биопсихосоциальной модели [3], одной из форм влияния психологических факторов на нетрудоспособность в связи с ХБС может быть снижение физической активности, ведущее к снижению эластичности мышц и общей выносливости человека. Современные исследования свидетельствуют в пользу того, что программы лечения ХБС должны включать комбинацию физических, фармакологических и психотерапевтических стратегий [4].

Целью нашего исследования было изучение психоземotionalных особенностей пациентов с ХБС в спине. Была выдвинута гипотеза о том, что у пациентов с ХБС будет наблюдаться выраженность тревоги, депрессии, кинезиофобии; наличие иррациональных установок. Также предполагалось, что выраженность исследуемых характеристик будет различной в зависимости от пола, возраста пациентов и характеристик болевого синдрома. Выборка составила 28 пациентов с ХБС в спине: 10 мужчин и 18 женщин; средний возраст: $52,6 \pm 13,6$ лет. Психологические характеристики оценивались при помощи методик: опросник боли Мак-Гилла; методика «Шкала Тампа»; госпитальная шкала тревоги и депрессии (HADS); опросник психопатологической симптоматики (SCL-90-R); тест иррациональных установок Эллиса; «Способы совладающего поведения» Лазаруса. Проверка выборки

на нормальность распределения по критерию Шапиро-Уилка показала, что полученные данные не соответствуют закону нормального распределения, поэтому сравнительный анализ проводился по непараметрическому критерию Манна-Уитни; для корреляционного анализа применялся непараметрический критерий Спирмена.

По результатам исследования, у 100% обследуемых отмечается кинезиофобия разной степени выраженности. Физическая составляющая кинезиофобии преобладает над психологической. Сенсорное восприятие боли в среднем преобладает над аффективным. У 32% обследуемых отмечается тревога клинического уровня; у женщин тревога значимо преобладает в сравнении с группой мужчин. Отмечаются высокий уровень соматизации и обсессивности-компульсивности. Выявлено наличие иррациональных установок: катастрофизация; долженствование в отношении себя и в отношении других. Из копинг-стратегий преобладают: планирование решения и поиск социальной поддержки. Были обнаружены положительные корреляции между интенсивностью боли, тревогой, депрессией, физической составляющей кинезиофобии и соматизацией.

Список литературы

1. Дадашева М. Н., Агафонов Б. В. Ведение пациентов с болью в спине: рекомендации по диагностике и лечению // РМЖ. — 2016. — № 24.
2. Соловьева С. Л. Психологические факторы хронической боли // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. — 2019. — Т. 11. — № 6 (59).
3. Данилов А. Б., Данилов Ал. Б. Биопсихосоциокультурная модель и хроническая боль // Современная терапия в психиатрии и неврологии. — 2013. — № 1.
4. Загоруйко О. И., Медведева Л. А. Хроническая боль: междисциплинарный подход к лечению и его экономическая целесообразность // Клиническая и экспериментальная хирургия. — 2016. — № 3 (13).

Взаимосвязь уровня эмоционального интеллекта и совладающего поведения у онкобольных

Макарова Анастасия Сергеевна

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Научный руководитель: *Гурьянова Ольга Александровна*

Проблема онкологических заболеваний в настоящее время является одной из наиболее актуальных. В 2021 г. на территории Российской Федерации было выявлено 580 415 случаев злокачественных новообразований, и прирост данного показателя составил 4,4% по сравнению с 2020 г. [1]. Онкологические заболевания оказывают значительное влияние на психическое здоровье пациента, вызывая дезадаптацию, изменение познавательных процессов, симптомы аффективных нарушений и посттравматического стрессового расстройства. К психологическим ресурсам, способствующим совладанию с ситуацией онкологического заболевания, помимо прочих, относятся психологическая устойчивость, высокий уровень эмоционального интеллекта и продуктивные копинг-стратегии, способные компенсировать негативные эмоциональные переживания [2]. Показано, что людям с высоким уровнем эмоционального интеллекта свойственны большая стрессоустойчивость, жизнестойкость, гибкость в преодолении трудных жизненных ситуаций [3]. В качестве проблемы исследования мы рассматриваем вопрос взаимосвязи уровня эмоционального интеллекта и используемых копинг-стратегий у больных с онкологией.

Гипотезой исследования является предположение, что использование продуктивных копинг-стратегий связано с высоким уровнем эмоционального интеллекта. В работе будут использованы количественные и качественные методы исследования. В качестве психодиагностических методик предполагается использование опросника «ЭМИн» Д. В. Люсина, методика диагностики эмоционального интеллекта М. А. Манойловой, а также опросник совладания со стрессом «СОРЕ» (версия Е. И. Расказовой, Т. О. Гордеевой, Е. Н. Осина) и опросник «Проактивное совладающее поведение» (адаптация Е. Старченковой). Качественным методом исследования выступает структурирован-

ное интервью, целью которого является углубленное изучение используемых копинг-стратегий (в частности копингов, направленных на получение поддержки от других людей), а также особенностей межличностного компонента эмоционального интеллекта. Наличие онкологического заболевания может стать причиной развития депрессивных состояний у пациентов, что часто приводит к их социальной изоляции. Исходя из этого, нам представляется важным изучение у пациентов возможности обращаться за помощью к другим людям и способности эту помощь принимать, а также выявление взаимосвязей этих явлений с уровнем эмоционального интеллекта. Планируемую выборку исследования составят пациенты ГАУЗ «Республиканский клинический онкологический диспансер Министерства здравоохранения Республики Татарстан имени профессора М. З. Сигала» на этапе первичной диагностики онкогематологического заболевания в возрасте 20–35 лет. Контрольную группу составят респонденты в возрасте 20–35 лет, не имеющие онкологического заболевания в анамнезе. Выполнение математико-статистической обработки данных планируется с коэффициентом ранговой корреляции Спирмена, а также факторным и многофакторным регрессионным анализом.

Предполагаемыми результатами исследования являются развитие представлений об особенностях эмоционального интеллекта онкобольных и используемых ими стратегий совладания со стрессовыми ситуациями, а также применение полученных данных в сфере оказания психологической помощи онкобольным.

Список литературы

1. Состояние онкологической помощи населению России в 2021 году / под ред. А. Д. Каприна, В. В. Старинского, А. О. Шахзадовой. — М.: МНИОИ им. П. А. Герцена — филиал ФГБУ «НМИЦ радиологии МЗ РФ, 2022. — 239 с.
2. Бергфельд А. Ю. Психологические ресурсы совладания с онкологическим заболеванием // Будущее клинической психологии-2022: материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Пермь, ПГНИУ, 9 июня 2022 г.) / отв. ред. Ф. В. Дериш. — Пермь, 2022. — Вып. 16. — С. 10–18.
3. Одинцова М. А. Копинг-стратегии преодоления и жизнестойкость людей с разным уровнем эмоционального интеллекта / М. А. Одинцова, О. В. Барина, Е. В. Гурова // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е. Педагогические науки. — 2017. — № 7. — С. 75–80.

Особенности темперамента, характера и способов совладания со стрессом у студентов-актеров

Павловская Арина Александровна

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Мусс Александр Игоревич*

1. Описание работы, постановка проблемы

Проблема переживания стресса и способов совладания с ним [4] имеет большое значение для психологии здоровья. Не менее значимым фактором является подверженность стрессу людей конкретных профессий. Так, например, существует сравнительно небольшое количество работ, посвященных изучению стрессоустойчивости актеров [1].

Особенное значение этот вопрос приобретает в контексте подготовки актеров [5], поскольку именно на этапе обучения происходят многие значимые личностные изменения, связанные с окончанием подросткового возраста. Все проводимые в этом возрасте воздействия могут иметь значительные и далеко идущие последствия (например, повышать вероятность развития психических расстройств и заболеваний сердечно-сосудистой системы [2]), а потому нужно начинать изучать вопрос оценки психологических особенностей студентов-актеров в контексте переживания и совладания со стрессом на начальных этапах их подготовки [3].

2. План исследования

В рамках планируемого исследования предполагается сравнение выборок (в каждой по 20 человек) студентов-актеров, занимающихся под руководством разных мастеров — Л. А. Додина, Ю. М. Красовского и А. А. Дежонова, со студентами других направлений подготовки, в первую очередь, со студентами-психологами, поскольку их подготовка так же, как и у актеров подразумевает работу с психическими процессами и состояниями.

Исследование будет включать в себя оценку темперамента, характера и стрессоустойчивости у опрашиваемых студентов, для чего будут применяться следующие методы: личностный опросник Айзенка, опросник Шмишека, индекс жизненного стиля Келлермана-Плутчика,

опросник «Способы совладающего поведения» Лазаруса, тест фрустрационной толерантности Розенцвейга. Также будут учитываться феноменологические отклики студентов.

3. Предполагаемые результаты исследования

Предполагается, что при отсутствии явных различий в темпераменте студенты-актеры будут отличаться от студентов-психологов по предпочитаемым механизмам психологических защит, копинг-стратегиям, а также будут иначе реагировать на фрустрирующие обстоятельства. Кроме того, будет также проверяться предположение о том, что подобная специфика реагирования будет ярче проявляться в условиях, когда подготовка студентов-актеров будет носить наиболее требовательный и жесткий характер (школа-студия Л. А. Додина).

В результате можно будет говорить не только о специфике переживания и совладания со стрессом и фрустрирующими ситуациями, но и оценить то, насколько подобная специфика может быть связана с подготовкой студентов-актеров под началом конкретного руководителя.

Список литературы

1. Выготский Л. С. Психология искусства. — Ростов н/Д: Изд-во «Феникс», 1998. — 480 с.
2. Галкина Ю. И. Психологические детерминанты личностно-профессионального становления будущих актеров: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Галкина Юлия Ивановна. — М., 2011. — 214 с.
3. Кошечкина Е. А. Театральная школа и проблемы развития актерских способностей: дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.01 / Кошечкина Елена Анатольевна. — СПб., 2009. — 150 с.
4. Лыкова Т. А. Динамика социально-психологических особенностей студентов в процессе освоения актерской профессии: дис. ... канд. наук: 19.00.05 / Лыкова Татьяна Анатольевна. — М., 2017. — 198 с.
5. Рождественская Н. В. Диагностика актерских способностей: практикум / Н. В. Рождественская. — СПб.: Речь, 2005 (ППП Тип. «Наука»). — 192 с.

Взаимосвязь качества жизни и типа отношения к болезни у женщин с онкологическими заболеваниями репродуктивной системы

Полькина Анастасия Анатольевна

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Научный руководитель: *Гурьянова Ольга Александровна*

Анализ статистических данных о заболеваемости женщин злокачественными новообразованиями репродуктивной системы показывает, что с каждым годом количество новых случаев неуклонно растет [1]. У пациенток с онкологическими заболеваниями репродуктивной системы наблюдаются признаки психологической дезадаптации [1]: симптомы посттравматического стрессового расстройства и аффективных расстройств различного типа и степени выраженности. Нарушение процесса адаптации связывают с формированием у пациенток искаженных представлений о диагнозе, сопровождаемых предубежденностью о мучительном и фатальном характере заболевания. В отношении рассматриваемой категории также необходимо отметить страхи о потере женственности, болезненные переживания на предмет образа тела в связи с медицинскими процедурами и возникающими нарушениями. Даже по прошествии длительного времени после операционных вмешательств отмечаются признаки психологического дистресса, недостаток эмоциональной близости и меньшая, чем до болезни, удовлетворенность жизнью и супружескими отношениями [2]. Психологическая адаптация описывается в терминах, связанных с психологической составляющей качества жизни. Обнаружено, что лучшим качеством жизни обладают те пациентки, которые примирились со своим заболеванием, нашли в нем смысл [3]. Представляет интерес проверка данного утверждения в отношении исследуемой категории, степень соотношения приведенных характеристик с гармоничными типами реагирования на болезнь, а также взаимосвязь качества жизни и типа отношения к болезни.

Исследование направлено на оценку гипотезы о том, что уровень и особенности качества жизни пациенток с онкологическими заболева-

ниями репродуктивной системы обусловлены не только клиническими, но и психологическими факторами, в частности, типом отношения к болезни. Предполагается, что пациентки, реагирующие на болезнь по адаптивному типу, характеризуются более высоким качеством жизни, чем пациентки, реагирующие на заболевание по дезадаптивным типам. Для изучения основных параметров качества жизни будут использованы: 1) опросник качества жизни ВОЗ (WHOQOL-100); 2) «Шкала психологического благополучия» К. Рифф (адаптация — Н. Н. Лепешинский); 3) «Краткий общий опросник оценки статуса здоровья» (SF-36). Для изучения типа отношения к болезни — методика «Тип отношения к болезни» (ТОБОЛ). По результатам количественного исследования запланировано проведение структурированного интервью с целью более точного раскрытия и понимания взаимосвязи исследуемых феноменов с учетом индивидуально-психологических особенностей испытуемых. Планируемую выборку исследования составят пациентки ГАУЗ «Республиканский клинический онкологический диспансер МЗ РТ» с первичной диагностикой онкологического заболевания репродуктивной системы. В контрольную группу войдут женщины без онкологического заболевания в анамнезе. Выполнение математико-статистической обработки данных планируется с коэффициентом ранговой корреляции Спирмена, а также факторным и многофакторным дисперсионным анализом.

Полученные данные позволят развить представления об особенностях социально-психологической адаптации женщин в ситуации онкологического заболевания репродуктивной системы и могут быть практически применены специалистами в сфере социально-психологической реабилитации.

Список литературы

1. Московченко Д. В. Совладающее поведение женщин с онкологическими заболеваниями репродуктивной системы: 19.00.04 «Медицинская психология»: дис. ... канд. психол. наук. — М., 2016. — 218 с.
2. Щелкова О. Ю. Психологические факторы качества жизни больных с опухолевым поражением костей: спец. 19.00.04 «Медицинская психология»: дис. ... канд. психол. наук. — СПб., 2016. — 220 с.
3. Benedict C., Penedo F. J. Psychosocial interventions in cancer // *Psychological Aspects of Cancer* / Springer US, 2013. — P. 221–253.

Состояние когнитивной сферы у больных с синдромом обструктивного апноэ сна

Лунева Юлия Сергеевна

Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова

Научный руководитель: *Бизюк Александр Павлович*

Синдром обструктивного апноэ сна (СОАС) — это состояние, характеризующееся наличием храпа, периодическим спаданием верхних дыхательных путей на уровне глотки и прекращением легочной вентиляции при сохраняющихся дыхательных усилиях, снижением уровня кислорода крови, грубой фрагментацией сна и избыточной дневной сонливостью [2]. Распространенность СОАС в популяции составляет $\geq 4\%$ у мужчин и 2% женщин. Наибольшая угроза здоровью пациентов с СОАС тесно связана как с острыми сердечно-сосудистыми событиями, так и с хроническими состояниями, например, системной артериальной гипертензией, ишемической болезнью сердца и хронической сердечной недостаточностью. Поскольку СОАС тесно связан с нарушениями дыхания и оксигинацией мозговых структур, можно предполагать наличие у пациентов с подобным синдромом также и различных когнитивных нарушений в [1]. В настоящее время лечение пациентов не предусматривает восстановления их когнитивных функций в ходе занятий с психологом. Пациентам с данным синдромом не проводится психологическая диагностика, поэтому зачастую нарушения памяти, внимания и мышления у данных пациентов не выявляются. Это может стать одним из факторов дальнейшего развития нейродегенеративных заболеваний в будущем. Все это делает очевидным необходимость изучения когнитивной сферы больных с СОАС с целью уточнения мишеней для дальнейшей коррекции и реабилитации.

Таким образом, нами была выдвинута следующая гипотеза: синдром обструктивного апноэ сна приводит к изменениям в мозговых структурах и негативно влияет на когнитивные функции больного, в частности, на состояние внимания, памяти и мышления. Экспериментальную выборку составили больные с СОАС и группа

пациентов, у которых признаки СОАС обнаружены не были. В исследовании принял участие 21 человек: 10 пациентов с СОАС (5 человек со средней степенью тяжести и 5 человек с тяжелой степенью) и 11 человек без нарушений сна. Был проведен анализ медицинских документов с целью уточнения анамнеза, сопутствующих заболеваний и факторов наследственности. Также пациенты проходили патопсихологическое обследование для оценки состояния процессов внимания, памяти и мышления. Для анализа результатов применялись методы описательной статистики, сравнительный и корреляционный анализы.

В результате проведенного теоретического анализа и исследования выборки были выявлены следующие когнитивные особенности пациентов с СОАС: нарушение внимания в виде снижения устойчивости, переключаемости, концентрации; нарушение памяти в виде снижения механической и логической памяти (зрительной, слухоречевой) и снижения долговременного запоминания; нарушение мышления в виде снижения уровня обобщения, ригидности, нарушения мотивационного компонента, а также нарушения произвольного контроля деятельности и критичности. Для всех вышеописанных процессов была обнаружена корреляционная взаимосвязь между ними и наличием у больных синдрома апноэ, возрастом испытуемых, а также тяжестью протекания СОАС. Чем больше возраст больного и чем тяжелее заболевание, тем обнаруживаются более тяжелые количественные и качественные нарушения когнитивных функций. Руководствуясь материалами классических нейропсихологических исследований [3], была предпринята попытка локализации этих нарушений в головном мозге. По результатам проведенного анализа была выявлена недостаточность следующих структур: левовисочные области, теменно-затылочные области, лобные доли, поясная извилина. А также значительно нарушен фактор долговременной зрительной и слухоречевой памяти.

Список литературы

1. Болотова М. Н. Синдром обструктивного апноэ сна как независимый фактор риска развития сердечно-сосудистых осложнений // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. — 2009. — № 8 (5). — 112 с.
2. Вейн А. М. [и др.]. Синдром апноэ во сне и другие расстройства дыхания, связанные со сном: клиника, диагностика, лечение // Эйдос Медиа. — 2002.
3. Лурия А. Р. Основы нейропсихологии: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений // М.: Издат. центр «Академия». — 2003. — Т. 3.

Роль эмоциональной дисрегуляции в формировании самоповреждающего поведения у подростков

Щербакова Александра Максимовна

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Батлук Юлия Викторовна*

Теоретическая предпосылка работы

По всему миру проблема самоповреждающего поведения стала одной из основных в области ментального здоровья. Опираясь на многочисленные данные, можно сказать, что подростковый возраст является наиболее уязвимым для формирования этого аутодеструктивного феномена [1, 2].

Самоповреждающее поведение — многогранное явление, приверженность к которому и динамика которого сильно сопряжены со способностью подростка совладать со своими эмоциями. Эмоциональная дисрегуляция часто толкает людей подавлять непереносимые переживания дезадаптивными способами [3].

План исследования

Нас заинтересовало, какой вклад эмоциональная дисрегуляция вносит в развитие самоповреждающего поведения, какие переживания предшествуют нанесению самоповреждений у подростков и то, как они себя чувствуют после них. Выборку составили 20 подростков 12–18 лет, которые обращались за психологической помощью на сайт «ПомощьРядом.рф». Формат онлайн-чата, где подростки могут получить консультацию профессионального психолога, является доступным и безопасным видом помощи, о чем свидетельствует постоянно растущее количество обращений.

Согласно гипотезе исследования, предполагается, что самоповреждающее поведение провоцируется эмоциональной дисрегуляцией и выступает способом совладания с интенсивными негативными переживаниями.

Для исследования был выбран качественный метод — контент-анализ. Ему подверглось 20 текстов онлайн-консультаций, содержащих сообщения из чата службы психологической помощи для несо-

вершеннолетних. Было выделено 6 категорий контент-анализа: виды самоповреждений, частота/динамика самоповреждений, переживания до и после самоповреждений, ситуация-триггер, отношения с родителями, отношения вне семьи/со сверстниками или друзьями. Категория переживаний до/после самоповреждений оказалась одной из самых крупных и информативных, что обратило на себя внимание и позволило предположить трудности с эмоциональной регуляцией у подростков, так как самоповреждения являлись для них способом преодолеть интенсивные переживания.

Результаты

В целом можно сказать, что поставленные гипотезы нашли свое подтверждение в рамках проведенного анализа. Все подростки заявляли о тяжело переносимых эмоциональных переживаниях, которые облегчались после нанесения самоповреждений, что говорит о нарушении эмоциональной регуляции. В одном из случаев было отмечено получение удовольствия во время причинения себе физической боли. До самоповреждений обращавшиеся испытывали злость (на себя или окружающих), тревогу, панику, чувство вины и стыда (желание наказать себя), душевную боль, чувство одиночества, опустошения, а некоторые подростки испытывали трудности с идентификацией своих переживаний и говорили о «странных чувствах». В большинстве случаев подростки отмечали, что самоповреждения являются пока единственным способом справиться с непереносимыми эмоциями.

Список литературы

1. Польская Н. А. Эмоциональная дисрегуляция в структуре самоповреждающего поведения // Консультативная психология и психотерапия. — 2018. — Т. 26. — № 4. — С. 65–82. DOI: 10.17759/cpp.2018260405
2. Xiao Q., Song X., Huang L., Hou D., Huang X. Global prevalence and characteristics of non-suicidal self-injury between 2010 and 2021 among a non-clinical sample of adolescents: A meta-analysis // Front Psychiatry. 2022 Aug 10;13:912441. DOI: 10.3389/fpsy.2022.912441. PMID: 36032224; PMCID: PMC9399519.
3. Фаттахова Г. Р. Эмоциональное состояние подростков как первопричина аутодеструктивного поведения // Молодой ученый. — 2022.
4. Абрамова А. А. Аутоагрессивно-енесуицидальное поведение как способ совладания с негативными эмоциями / А. А. Абрамова, С. Н. Ениколопов, А. Г. Ефремов, С. О. Кузнецова // Клиническая и специальная психология. — 2018. — Т. 7. — № 2 (26). — С. 21–40.

СЕКЦИЯ: ПСИХОЛОГИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Вклад мотивации и саморегуляции в успешность профессиональных футболистов

Бушманова Марина Евгеньевна

Московский Государственный Университет имени М.В.Ломоносова

Научный руководитель: *Леонтьев Дмитрий Алексеевич*

«В современной психологии большое внимание уделяется изучению психологических предикторов профессиональной деятельности, мотивации “изменяющегося человека в изменяющемся мире”» и его личностному потенциалу, направленному на профессиональное развитие. Многие исследования направлены на выделение психологических характеристик в качестве предикторов результатов в спорте [1, 2]. При этом тема выделения характеристик личности как предикторов спортивных достижений в профессиональном футболе недостаточно разработана и требует внимания в силу практических запросов, связанных с постоянным повышением уровня состязаний. Новые возможности исследований открывает концепция личностного потенциала [3].

Целью исследования являлось выявление вклада характеристик мотивации и личностного потенциала (рассматриваемого как потенциал саморегуляции) в успешность профессиональных футболистов.

Процедура исследования. В сезоне 2020/2021 нами было проведено полевое исследование с измерением устойчивых личностных переменных и проведением психологических замеров до и после матчей с целью выявления связи устойчивых личностных особенностей с результатами игр и с игровой индивидуальной статистикой. Выборку составили 67 профессиональных футболистов в возрасте от 18 до 21 года и 3 тренера, выступающих в качестве экспертов.

В качестве критериев успешности был взят ряд показателей:

- Экспертные оценки тренерами каждого игрока по основным параметрам, определяющим готовность игроков к сезону.
- Оценки тренерами психологического и физического состояния игроков перед каждым матчем.
- Оценка эффективности игрока, выставляемая тренерами после каждой игры.
- Самооценки игроками психологического и физического состояния перед матчем.
- Оценки футболистами своей игры после каждого матча.
- Статистический показатель InstatIndex, отражающий эффективность игрока в каждом матче.
- Статистический показатель InstatIndex, отражающий успешность игрока в текущем сезоне.

В качестве возможных предикторов успешности игроков — ряд переменных мотивации и личностного потенциала, продиагностированных с помощью следующей батареи методик:

- Универсальная шкала типов мотивационной регуляции.
- Шкала «Поток в профессиональной деятельности».
- Методика диагностики переживаний в деятельности.
- Шкала общей самоэффективности.
- Тест-самоконтроль.
- Сокращенный вариант теста жизнестойкости.
- Восьмицветовой тест М. Люшера и на его основе числовое вычисление работоспособности по формуле коэффициента вегетативного тонуса К. Шипоша.

В качестве статистических методов обработки данных были использованы: линейная корреляция (r — Пирсона), регрессионный анализ, дисперсионный анализ.

В результате проведенного исследования было выявлено следующее:

- Уровень подготовленности игроков к сезону предсказывают ряд психологических характеристик, а именно внешние формы мотивации и составляющая жизнестойкости — вовлеченность.
- В то, как реально выступают игроки исследуемых нами команд в сезоне 2020/2021, вносят свой положительный вклад психофизиологическая работоспособность и переживание игроками удовольствия в свободное от футбола время.

- Внутренняя мотивация, самоконтроль и переживание игроками смысла и усилия в процессе тренировочной и соревновательной деятельности вносят положительный вклад в самооценку игроками своего психологического и физического состояния.

В настоящее время исследование продолжается на других возрастных группах футболистов.

Список литературы

1. Aidman E. V. Attribute-based selection for success: The role of personality attributes in long-term predictions of achievement in sport // *Journal of the American Board of Sport Psychology*. — 2007. — No. 3. — P. 1–18.
2. Allen M. S., Greenlees I., Jones M. V. Personality in sport: a comprehensive review. // *Int. Rev. Sport Exerc. Psychol.* — 2013. No. 6. — P. 184–208.
3. Леонтьев Д. А. Личностный потенциал: структура и диагностика — М.: Смысл, 2011. — 680 с.

Особенности психологической помощи при подготовке к соревнованиям легкоатлетов с различными характеристиками самоконтроля

Дегтярев Виктор Алексеевич

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Ловягина Александра Евгеньевна*

В современном спорте большое значение имеет психологическая помощь при подготовке спортсменов к соревнованиям. Особое внимание уделяется повышению эффективности психологических воздействий с учетом характеристик самоконтроля и саморегуляции. Цель настоящего исследования — сравнительный анализ показателей психологической помощи легкоатлетам, различающимся по выраженности самоконтроля в деятельности, эмоциональной и социальной сферах.

В исследовании приняли участие 40 спортсменов, занимающихся легкой атлетикой: 23 мужчины и 17 женщин в возрасте 18–35 лет, имеющих спортивную квалификацию, кандидаты в мастера спорта (28 чел.) и мастера спорта (12 чел.). Для обследования спортсменов использовались авторская анкета «Эффективность психологической помощи перед соревнованиями по оценкам спортсменов» и опросник «Оценка самоконтроля в эмоциональной сфере, деятельности и поведении», разработанный Г. С. Никифоровым, В. К. Васильевым, С. В. Фирсовой.

Результаты исследования показали, что самоконтроль респондентов соответствует среднему уровню в эмоциональной сфере ($M \pm m: 11,56 \pm 2,39$), немного превышает средний уровень в социальной сфере ($M \pm m: 16,36 \pm 2,11$) и является повышенным в сфере деятельности ($M \pm m: 19,55 \pm 3,50$). Спортсмены данной выборки достаточно хорошо контролируют свою деятельность на этапах прогнозирования, планирования, оценки результатов, но менее успешно управляют своими эмоциональными состояниями и поведением при взаимодействии с другими людьми. У легкоатлетов мужчин самоконтроль деятельности выше, чем у женщин (критерий Манна-Уитни, $U = 93,00$; $p = 0,004$).

Психологические трудности на соревнованиях у спортсменов с разным уровнем эмоционального, деятельностного и социального самоконтроля статистически значимо не различаются (критерий Краскела-Уоллиса). Как при низком, так и при высоком самоконтроле указанных сфер, спортсмены перед соревнованиями могут испытывать волнение, стресс, затрудняться сконцентрировать внимание на двигательных задачах и др. Выявлены взаимосвязи между показателями самоконтроля в деятельности и оценкой необходимости работы с психологом при подготовке к соревнованиям (корреляционный анализ, критерий Пирсона: $r = 0,435$, $p \leq 0,01$).

Показатели уровня самоконтроля эмоций различаются у спортсменов с разной степенью улучшения психологической подготовленности к соревнованиям (дисперсионный анализ: $F = 2,337$; $p = 0,039$).

Результаты проведенного исследования позволили выявить некоторые особенности психологической помощи легкоатлетам, связанные с уровнем самоконтроля спортсменов. У спортсменов с более высоким самоконтролем деятельности лучше сформирована востребованность психологической помощи при подготовке к соревнованиям. Соответственно, при невысоком самоконтроле деятельности спортсменов нужно дополнительно мотивировать на работу с психологом, разъяснять им необходимость повышения своей психологической подготовленности.

Для более точных выводов по изучаемым вопросам требуются исследования на выборках большего объема, предполагающие сравнение показателей у спортсменов разного пола и разных видов спорта.

Список литературы

1. Ловягина А. Е., Ильина Н. Л., Волков Д. Н. Психология физической культуры и спорта: учебник и практикум для академического бакалавриата; под ред. А. Е. Ловягиной. — М.: Юрайт, 2023.
2. Gucciardi D. F., Hanton S., Gordon S., Mallett C. J. & Temby, The concept of mental toughness: Tests of dimensionality, nomological network, and traitness. *Journal of personality*. — М.: — P. 2017.

Сравнительный анализ выраженности адреналиномании в группе спортсменов и неспортсменов

Заречнева Анастасия Андреевна

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Сафонов Владимир Константинович*

В настоящее время существует стереотип, что у людей, которые занимаются спортом (в том числе и экстремальными видами спорта) более выражена адреналиномания, чем у неспортсменов. На практике мы убеждаемся, что, как раз спортсмены имеют низкие показатели по адреналиномании, а люди, которые не занимаются и не занимались спортом, имеют ярко выраженные черты адреналиномании и вовлеченность в рисковую деятельность.

Обобщая точки зрения различных авторов на понятие феномена адреналиномании, можно сказать, что это стремление к участию в любой деятельности, в которой человек получает удовольствие от преодоления опасных ситуаций, в том числе от преступной деятельности, экстремальных видов спорта и социально неприемлемых форм опасных видов деятельности; определенное стремление человека к созданию, поиску, повторению опасных ситуаций, угрожающих жизни человеку с целью получения от этого определенной меры удовольствия [1, 2].

Гипотеза исследования: адреналиномания в группе неспортсменов более выражена, чем в группе спортсменов. В исследовании приняли участие обучающиеся нескольких вузов II–IV курсов в количестве 108 человек (63 человека — мужского пола, 45 — женского), в возрасте от 18 до 23 лет, из которых 54 человека являются спортсменами, а остальная часть не имеет отношения к спорту. План исследования: первый этап — подготовка психодиагностического материала; второй этап — проведение психодиагностики по проблеме исследования и сравнительный анализ полученных данных; на последнем этапе нами была проведена обработка и интерпретация полученных данных, сформулированы выводы о выраженности адреналиномании

в группе спортсменов и неспортсменов. Практическая значимость нашего исследования заключается в том, что мы видим необходимость, направленность и целесообразность двигательной активности в социальных сферах как профилактику нехимической аддикции — адреналиномании.

Результаты исследования: склонность к адреналиномании мы выявляли с помощью опросника «Самооценка склонности к экстремально-рисковому поведению» (М. Цуккерман). С помощью непараметрического U-критерия Манна-Уитни нами были обнаружены статистически значимые различия между группами спортсменов и неспортсменов: 1. У неспортсменов более выражен показатель поиска острых ощущений, чем у спортсменов. 2. У спортсменов более низкие показатели по шкале «Поиск новых ощущений», что может говорить о том, что неспортсмены испытывают постоянное желание попробовать что-то новое, они легко относятся к переменам и переживают нововведения. 3. У неспортсменов более высокие показатели по шкале «Неадаптивное стремление к трудностям», что может свидетельствовать о том, что у них выражено стремление находить и преодолевать трудности. Эти «правдоискатели» — потенциальные инициаторы конфликтов, их часто отвергают в разных коллективах. 4. По шкале «Интегральный показатель по адреналиномании» мы можем наблюдать такую тенденцию, как то, что у неспортсменов более выражена адреналиномания, чем у спортсменов, т.е. общая склонность к рисковому поведению.

Полученные данные могут говорить о том, что для людей, которые склонны к риску, спорт является той средой, где они могут безопасно удовлетворить свою потребность. Речь идет не только о профессиональных спортсменах, но и о любителях. Регулярное занятие спортом, любая форма систематической регулярной двигательной активности снижает выраженность рефлекторного выделения адреналина как проявление механизма продуктивного приспособления к стрессовым ситуациям.

Список литературы

1. Ворошилин С. И. Психогенетический и этологический подходы к классификации нехимических (поведенческих) зависимостей

- // Психологические проблемы развития и существования человека в современном мире: сб. науч. трудов / под ред. С. А. Минюрова. — Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2009. — № 2. — С. 59–76.
2. Смирнов А. В. Базовые психологические компоненты аддиктивного поведения в структуре интегральной индивидуальности: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.01. — Екатеринбург, 2015. — 171 с.

Психологические особенности сработанности как предиктора спортивной успешности в синхронном фигурном катании

Иванова Анастасия Игоревна

Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П. Ф. Лесгафта

Научный руководитель: *Бирюкова Галина Михайловна*

Работа посвящена влиянию психологической сработанности спортсменов на эффективность работы команды по синхронному фигурному катанию. К настоящему времени в России очень мало практических разработок в области синхронного фигурного катания по изучению сработанности и совместимости в командах, что снижает уровень подготовки синхронистов к высоким спортивным достижениям и требует проведения серьезных научно-исследовательских проектов. В качестве гипотезы исследования было принято предположение о том, что практически обоснованные психологические методы подбора амплуа-партнеров в синхронном фигурном катании будут способствовать спортивной успешности. Основой нашего исследования явились данные лабораторных работ по различению явлений «совместимость» и «срабатываемость», которые были проведены впервые в 70-е годы в Ленинградском университете в рамках научных исследований профессора Н. Н. Обозова, который впервые дифференцировал явления совместимости и сработанности. Н. Н. Обозов [2] выделил компоненты взаимодействия, которые позволяют отличать сработанность от совместимости. Особенностью нашей работы являлось использование программно-аппаратного метода СИГВЕТ-КОМАНДА. Этот комплекс [1] был разработан в 2016 году в Санкт-Петербурге в центре авторских нейротехнологий «СИГВЕТ». Исследование проводилось на базе СПб ГБУ СШОР по фигурному катанию на коньках. В исследовании приняли участие 20 фигуристок, состоящих в сборной команде России по синхронному фигурному катанию «Парадиз». На первом этапе был проведен обзорно-аналитический анализ современной специальной литературы по выявлению проделанных в теоретико-практическом

плане научных работ по изучению проблем, связанных с феноменами «совместимость» и «сработанность» в синхронном катании. На втором этапе с помощью комплекса СИГВЕТ-КОМАНДА была произведена оценка слаженности действий, т.е. уровень сработанности членов команды, чувство ритма и уровни психоэмоциональной активации четырех групп по 4 человека в каждой, выполняющих самый сложный элемент в синхронном фигурном катании — «поддержка». Проведено исследование психологических особенностей сработанности в синхронном катании в высокосработанной и несработанной, малопродуктивной группах. Для оценки достоверности различий между «четверками» использовался U-критерий Манна-Уитни. Измеряли индивидуально-психологические черты личности спортсменов и степень их выраженности, отслеживалось их влияние на сработанность. По результатам проделанной работы были получены следующие выводы: 1. Несработанность именно «четверок» спортсменов может повлиять на потерю большого количества баллов, что отразится на итоговой сумме и на месте команды на соревнованиях. 2. Выявлены ранее не представленные в специальной литературе уровни совместимости и сработанности (на примере команды синхронного фигурного катания), влияющие на спортивную успешность. 3. Определена и практически доказана возможность замера степени сработанности «четверок» в команде синхронного фигурного катания. 4. Высокий уровень личностной агрессивности мешает при выполнении поддержек, в связи с чем агрессивность партнеров может усиливать тревожность и волнение малоагрессивных партнерш, а также негативно влиять на «новеньких» партнеров и поэтому агрессивных партнеров не желательно ставить в группу к высокотревожным партнершам. 5. Были разработаны практические рекомендации для спортивных психологов в работе с командами по синхронному фигурному катанию.

Список литературы

1. Голуб Я. В. Современные подходы к оценке, формированию и коррекции психофизиологической совместимости спортсменов в малых спортивных группах: Методическое пособие / Я. В. Голуб, М. П. Гаврилова. — СПб.: ФГБУ СПбНИИФК, 2019. — 24 с.
2. Обозов Н. Н. Межличностные отношения. — Л.: ЛГУ, 1979. — 151 с.

Межличностная интолерантность и отношение к сопернику в спорте

Коцюба Степан Олегович

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Медников Степан Викторович*

Соревновательная деятельность невозможна без прямого или опосредованного взаимодействия с соперником, которое проявляется в разных формах.

Толерантность — стремление и способность к установлению и поддержанию общности с людьми, которые отличаются в некотором отношении от преобладающего типа или не придерживаются общепринятых мнений [1].

Спортивная толерантность — отсутствие предубеждения, враждебности к другим спортсменам, уважительное, объективное отношение к другим спортивным командам и их болельщикам [2].

Межличностная интолерантность — проявление нетерпимости во взаимодействии и поведении человека по отношению к другому индивиду при взаимоотношении с ним. Грушко А. И. и Коробейникова Е. Ю. определяли отношение к сопернику в спорте — отношение людей, затрагивающее сферу ценностных ориентаций, приемлемых и неприемлемых форм поведения в спорте [3].

Объект исследования: психологические особенности отношения к сопернику в спорте.

Предмет исследования: межличностная интолерантность и отношение к сопернику в командных видах спорта.

Гипотезы: 1. Стратегии отношения к сопернику будут определяться доминирующей мотивацией — занятием спортом. 2. Проявления косвенной и прямой агрессии будут определять стратегию отношения к сопернику в спорте.

Эмпирические методы исследования: анкетный опрос, опросник Басса — Дарки, опросник толерантности к неопределенности Т. В. Корнилова, методика «Мотивы занятий спортом» А. В. Шаболтас, опросник «Отношение к сопернику в спорте».

Методы математическо-статистической обработки: корреляционный анализ, сравнение средних.

Выборка 19 человек, профессиональные хоккеисты, регулярно занимающиеся спортом, имеющие разряды, возраст 15–17 лет.

Стратегия: ориентация на хорошие отношения с соперниками связана с мотивами эмоционального удовольствия ($r = 0,551$; $p = 0,014$), физического самоутверждения ($r = 0,571$; $p = 0,011$) и гражданско-патриотическим ($r = 0,490$; $p = 0,033$). Стратегия «тактик под конкретного соперника» связана с мотивами социально-моральным ($r = 0,507$; $p = 0,027$) и спортивно-познавательным ($r = 0,442$; $p = 0,058$). Стратегия «эмоциональный копинг» коррелирует с мотивами достижения успеха в спорте ($r = 0,623$; $p = 0,004$) и спортивно-познавательным ($r = 0,483$; $p = 0,036$). Выявлена зависимость между выраженной мотивацией спортсмена заниматься спортом и стратегией отношения к сопернику, которую выберет спортсмен. Спортсмены мотивированы на занятие спортом, показывать наивысший результат, при этом они хотят находиться в хороших взаимоотношениях со своими товарищами по команде и тренерами, развиваться в тактическом и техническом плане для достижения результата команды.

Стратегия «Восприятие товарищей как соперников» коррелирует со следующими: «Физическая агрессия» ($r = 0,614$; $p = 0,005$), «Косвенная агрессия» ($r = 0,571$; $p = 0,011$), «Раздражительность» ($r = 0,617$; $p = 0,005$) «Негативизм» ($r = 0,601$; $p = 0,007$). Плохие отношения с товарищами по команде ведут к разногласиям и проявлению косвенной и физической агрессии, негативизма и раздражительности по отношению к своим «однолюбникам». Проявления косвенной и прямой агрессии, как аспект межличностной интолерантности, определяют выбор стратегии отношения к сопернику в спорте. Таким образом, уровень косвенной и физической агрессии влияет на выбор стратегии отношения к сопернику в спорте.

Список литературы

1. Асташова В. А. Проблема воспитания толерантности в системе образовательных учреждений // Толерантное сознание и формирование толерантных отношений (теория и практика): сб. науч. метод. ст. — М., 2003. — С. 74–84.

2. Васекин Ю. И. Воспитание толерантности у студентов вуза средствами физической культуры и спорта / Васекин Ю. И., Калмаков И. С., Коновалова М. П. // Вестник СГСЭУ. — 2018. — № 3 (72). — С. 176–180.
3. Грушко А. И. Отношение к сопернику в спорте: пути исследования и возможности диагностики / Грушко А. И., Коробейникова Е. Ю. // Ананьевские чтения — 2017: Преемственность в психологической науке: В. М. Бехтерев, Б. Г. Ананьев, Б. Ф. Ломов: материалы междунар. науч. конф., 24–26 окт. 2017 г. / отв. ред. Л. А. Головей, А. В. Шаболтас. — СПб., 2017.

Влияние оздоровительного плавания на уровень развития эмоционального интеллекта детей 8–12 лет

Потоцкая Александра Сергеевна

Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П. Ф. Лесгафта

Научный руководитель: *Фациевич-Слинченко Александра Владимировна*

Плавание как вид физической культуры сочетает в себе возможности развивать как физические, так и психологические компетенции. В настоящий момент времени эмоциональный интеллект (далее — ЭИ) хорошо изучен Петровской Т., Сулеевой К. М. и др. [1, 2] в рамках детско-юношеского спорта. В то же время перед массовым спортом все больше ставятся задачи не только укрепления здоровья занимающегося, но и всестороннего развития личности ребенка.

Н. В. Илисова [3] в своих работах указала на различия в уровне развития ЭИ у людей, не занимающихся спортом, и спортсменов. Однако в массовом спорте, в том числе в оздоровительных группах по плаванию этот аспект изучен недостаточно. Кроме того, важно отметить, что плавание является не очевидным способом развития ЭИ.

Цель исследования: выявить взаимосвязь показателей ЭИ детей 8–12 лет, занимающихся в оздоровительных группах по плаванию и результатов их соревновательной деятельности.

Гипотеза исследования заключается в предположении, что занимающиеся плаванием в оздоровительных группах дети 8–12 лет с наиболее развитым ЭИ демонстрируют более результативные скоростные показатели в рамках соревнований.

Результаты исследования и его обсуждение. В исследовании приняли участие спортсмены СК “SportSkill”. Всего 28 юных пловцов обоих полов возрастной категории 8–12 лет.

При реализации исследования использовалась диагностика ЭИ испытуемых (тест на эмоциональный интеллект от IDRlabs (IDR-GEIT ©), результаты которой сопоставлялись с скоростными показателями юных пловцов в соревновательных условиях («Кубок

SWIM360», 2023 г.). В завершении эксперимента был проведен анализ результатов, для этого по полученным данным каждому участнику был присвоен ранг с целью дальнейшего корреляционного анализа (r-Спирмена).

Диагностика показала, что для занимающихся, чьи скоростные показатели находятся на верхних строках и относятся к ранговому номеру «1», характерен наиболее высокий уровень развития ЭИ. Испытуемые с присвоенным рангом «2» демонстрируют более низкие показатели по всем шкалам. Таким образом, можно выявить закономерность, что при более низких показателях по шкале EQ увеличивается порядковый номер ранга, присвоенного к скоростным показателям.

Это подтверждают результаты корреляционного анализа (r-Спирмена = $-0,767137082$), из чего следует, что развитие ЭИ у детей 8–12 лет взаимосвязано со скоростными показателями юных пловцов в соревновательных условиях.

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что наша гипотеза подтверждена: занимающиеся с наиболее высоким уровнем развития ЭИ демонстрируют более высокие скоростные показатели в рамках соревновательной деятельности.

Следовательно, ЭИ составляет интерес для тренера-педагога по плаванию. На основе полученных данных в дальнейшем планируется разработать и внедрить программу развития ЭИ для юных пловцов оздоровительных групп, а также оценить уровень овладения знаниями и умениями по данной теме среди тренеров-педагогов по плаванию.

Список литературы

1. Петровская Т. Эмоциональный интеллект и соревновательная тревожность спортсменов // Наука в олимпийском спорте. — 2015. — № 4. — С. 60–63.
2. Сулеева К. М. Интегральная подготовка юных спортсменов / К. М. Сулеева, Н. Р. Рамашов, Г. Д. Бабушкин // Вестн. Караганд. ун-та. Сер. Педагогика. — 2015. — № 3 (79). — С. 24–29.
3. Илясова Н. В. Особенности эмоционального интеллекта спортсменов индивидуальных и командных видов спорта / Н. В. Илясова, Р. О. Агавелян // Проблемы науки. — 2014. — № 11 (29). — С. 30–34.

К вопросу о реализации двойной карьеры профессиональными российскими спортсменами

Шуняева Надежда Владимировна

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Водопьянова Наталия Евгеньевна*

После завершения профессиональной спортивной карьеры спортсмены нередко сталкиваются с трудностями социализации, так как самоидентичность «Я — спортсмен» уже не соответствует действительности. Данный переход является кризисом завершения спортивной карьеры [1]. Для продолжения нормальной жизни в обществе важно, чтобы спортивная и образовательная системы способствовали балансу спорта, академического образования и других сфер жизни спортсменов [2]. Реализация двойной карьеры, т.е. совмещение профессиональной спортивной карьеры с учебной или работой, является примером, позволяющим достичь данного баланса, кроме того, подготавливает спортсменов к жизни после спорта.

В отечественной психологии спорта термин «двойная карьера» по сей день считается новым, несмотря на то, что зарубежные коллеги активно проводят исследования в данной сфере. Исследование двойной карьеры профессиональных российских спортсменов является важным перспективным направлением, что неоднократно подчеркивается в современных работах [3, 4]. Однако данные исследования о реализации двойной карьеры спортсменами проводятся в большинстве своем на базах профильных (физкультурных) вузов [5]. Таким образом, не учитывается группа спортсменов, которые после завершения спортивной карьеры не планируют продолжать свою рабочую деятельность в сфере спорта. И как следствие, родители молодых спортсменов и тренеры чаще всего поддерживают развитие спортсмена только в узконаправленной сфере профессионального спорта, вместо всестороннего развития. В свою очередь, спортсмены, реализующие двойную карьеру, испытывают постоянное давление со стороны заинтересованных сторон (например: спортивные и образовательные организации).

В планируемой работе предполагается выявление внешних и внутренних предикторов стратегирования будущей профессиональной карьеры. Исследование будет опираться на системный подход (В. А. Ганзен, В. А. Толочек, Н. Б. Стамбулова) и субъектно-ресурсный подход (Б. Г. Ананьев, Н. Е. Водопьянова, В. Д. Шадриков). Выборку составят профессиональные действующие спортсмены со спортивной квалификацией не ниже мастера спорта России. Будут включены спортсмены и индивидуальных, и командных видов спорта. В качестве методик будет использоваться пятифакторный опросник личности, опросник выгорания Маслач в адаптации Н. Е. Водопьяновой, интервью.

На данный момент основными гипотезами исследования являются следующие: 1) личностные детерминанты оказывают влияние на стратегирование профессиональной карьеры; 2) прекращение спортивной карьеры может быть связано с эмоциональным выгоранием.

В результате данное исследование позволит актуализировать имеющиеся знания о российском пути развития двойной карьеры профессиональных спортсменов, а также подробно изучить предикторы линейного или двойного развития карьеры и сделать акцент на проблеме самоопределения профессиональных спортсменов после завершения спортивной карьеры.

Список литературы

1. Стамбулова Н. Б. Психология спортивной карьеры. 1999.
2. Stambulova N. B. et al. Searching for an optimal balance: Dual career experiences of Swedish adolescent athletes // *Psychology of Sport and Exercise*. — 2015. (21). — P. 4–14.
3. Ермак В. В., Горская Г. Б. Особенности становления личностной и профессиональной идентичности в условиях двойной карьеры спортсменов // *Материалы ежегодной отчетной научной конференции аспирантов и соискателей Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма*. — 2022. — № 1.
4. Хвацкая Е. Е., Ильина Н. Л. Перспективы исследования «двойной» карьеры в отечественной психологии спорта. — 2017. — С. 79.
5. Хвацкая Е. Е., Юзова О. И. Внутренние и внешние ресурсы реализации «двойной» карьеры спортсменами профильного вуза // *Научно-педагогические школы Университета*. — 2020. — № 5. — С. 32–52.

СЕКЦИЯ: КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОДИАГНОСТИКА И ПСИХОТЕРАПИЯ

Диагностика биполярного аффективного расстройства: машинное обучение и имплицитное научение

Аржанов Валерий Сергеевич,

Афонченко Анастасия Александровна

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Короткова Инга Сергеевна*

На сегодняшний день биполярное аффективное расстройство (БАР) является хроническим рецидивирующим заболеванием, которое входит в список двадцати основных медицинских причин снижения трудоспособности [1].

При БАР у пациентов диагностируются нарушения памяти, внимания, скорости обработки информации и исполнительных функций, которые не восстанавливаются до нормального уровня даже в периоды ремиссии [2]. В руководствах по лечению БАР отсутствуют рекомендации врачей по оценке и коррекции когнитивных нарушений у пациентов, также на сегодняшний день не существует апробированных методов диагностики этих изменений

В исследовании Chrobak et al. [3] была совершена попытка изучить особенности когнитивных процессов у людей с БАР на примере задачи имплицитного научения последовательностям. Участников просили реагировать (например, нажатием клавиши) на последовательность стимулов, которые без ведома испытуемых предъявляются в определенном порядке. Блоки стимулов с заданной последовательностью обычно вложены в блоки со случайным порядком стимулов. Это позволяет сравнить изменение времени реакции (ВР) между

повторяющейся последовательностью и случайным порядком стимулов. Изменение времени реакции между этими двумя последовательностями стимулов является индикатором имплицитного научения. Исследователи обнаружили, что паттерн имплицитного научения у группы с БАР отличается от паттерна имплицитного научения у здоровой контрольной группы.

В нашем исследовании мы хотим повторно проверить наличие обнаруженного в исследовании Chrobak et al. (2015) особого паттерна имплицитного научения у людей с БАР, а также обучить модель машинного обучения, которая позволит выявлять наличие или отсутствие этого паттерна компьютеризированным способом. В дальнейшем подобную модель можно было бы использовать в дифференциальной диагностике.

Для контроля побочных переменных нами были разработаны определенные критерии для набора выборки:

Отсутствие выраженной депрессивной и маниакальной симптоматики на момент исследования.

Отсутствие иных сопутствующих психиатрических, неврологических и органических нарушений.

Отсутствие алкогольной и наркотической зависимостей.

Ведущая правая рука.

Отсутствие профессионального спортивного и музыкального опыта.

Отсутствие приема фармакологических препаратов, оказывающих значительное влияние на когнитивные способности.

Наличие установленного врачом-психиатром диагноза «биполярное аффективное расстройство» (6А60, 6А61) для экспериментальной группы и отсутствие любых психиатрических диагнозов — для контрольной.

Мы ожидаем, что экспериментальная группа будет демонстрировать паттерн имплицитного научения, отличающийся от результатов контрольной группы: у людей с БАР не будет наблюдаться уменьшение времени реакции в ответ на повторяющиеся последовательности, но произойдет уменьшение времени реакции при переходе к случайным последовательностям.

Для анализа времени реакции в задаче на имплицитное научение мы планируем использовать смешанный многофакторный дисперсионный анализ. Также мы планируем обучить модели линейной

регрессии, решающего дерева и случайного леса с небольшим количеством деревьев.

Мы предполагаем, что этот паттерн является специфическим для БАР и при условии проведения дальнейших масштабных исследований его можно использовать для экспериментальной диагностики БАР с помощью машинного обучения.

В данный момент идет набор выборки исследования.

Список литературы

1. Krahn G. L. WHO World Report on Disability: a review // Disability and health journal. — 2011. — Vol. 4. — No. 3. — P. 141–142.
2. Mackala S. A. et al. Cognitive performance and quality of life early in the course of bipolar disorder // Journal of affective disorders. — 2014. — Vol. 168. — P. 119–124.
3. Chrobak A. A. et al. Implicit motor learning in bipolar disorder // Journal of Affective Disorders. — 2015. — Vol. 174. — P. 250–256.

Инклюзивный дизайн текста в интерфейсах для людей с РАС и СДВГ

Ашурова София Сергеевна

Национальный исследовательский университет ИТМО

Научный руководитель: *Джумагулова Алена Федоровна*

С целью изучения влияния графических параметров шрифта на скорость чтения и качество усвоения текстовой информации с экрана для людей с РАС и СДВГ было проведено исследование.

В рамках пилотного эксперимента поисковой целью было выявление сочетания гарнитур шрифтов с интерлиньяжем, трекингом, цветами фона и текста [1] для рассмотрения в основном эксперименте, где метриками являются время чтения, количество ошибок при чтении (за ошибку при чтении текста принято искажение или замена слова) и количество ошибок в тесте по прочитанному тексту [2, 3]. Сравнивались тексты со следующими параметрами:

- 1) Arial, 14 пт, интерлиньяж 15, трекинг 0. Черный текст на белом фоне [4].
- 2) Verdana, 14 пт, интерлиньяж 19, трекинг 10. Черный текст на кремовом фоне [4].

Гипотезы:

1. Время чтения текста на кремовом фоне меньше, чем на белом.
2. Количество ошибок в тесте после прочтения текста на белом фоне больше, чем в тесте после прочтения текста на кремовом фоне.

В основном эксперименте приняли участие 25 респондентов с подтвержденными диагнозами РАС и СДВГ от 18 до 35 лет. Респондентам было предложено прочитать два текста (в случайном порядке), а затем ответить на вопросы из опросника.

Полученные результаты

Гипотеза 1

Гипотеза проверялась по тесту Уилкоксона. $P\text{-value} = 0,005\%$, т.е. результат статистически значимый на уровне $\alpha = 0,125\%$ при односторонней проверке (с поправкой Холма — Бонферрони).

Доверительный интервал находится в пределах 0,001–0,26.

Фактическая мощность для этой гипотезы, рассчитанная методом бутстрапа = 97,79%. Гипотеза подтвердилась.

Гипотеза 2

Для проверки гипотезы также использовался тест Уилкоксона. P-value = 2,816%, т.е. результат статистически незначимый на уровне $\alpha = 0,167\%$ при односторонней проверке (с поправкой Холма — Бонферрони).

Доверительный интервал находится в пределах 0,15–0,53.

Фактическая мощность, рассчитанная методом бутстрапа = 63,96%. Гипотеза не подтвердилась.

Заключение

В результате основного (доказательного) эксперимента подтвердилась гипотеза № 1: текст, напечатанный шрифтом Verdana 14 кегля черного цвета на кремовом фоне с интерлиньяжем 19 и трекингом 10 читается респондентами с РАС и/или СДВГ быстрее, чем текст на белом фоне, напечатанный шрифтом Arial 14 кегля черного цвета на белом фоне с интерлиньяжем 15 и трекингом 0. Данная гипотеза проверялась по тесту Уилкоксона, направление проверки было левостороннее для количества респондентов $n = 25$, $\alpha = 0,0125\%$, p-value = 0,005%, фактическая мощность равна 97,690%, запланированная мощность равна 90%.

Гипотеза № 2 не подтвердилась.

Полученные результаты говорят о том, что настройки текста на кремовом фоне являются более оптимальными для чтения с экрана людьми с СДВГ и/или РАС, чем на белом.

Ограничения

При проведении экспериментов были выбраны респонденты от 18 до 35 лет с различными диагнозами спектра РАС. Стоит учитывать, что эксперимент проходил удаленно, тест немодерируемый, респонденты принимали участие в эксперименте, используя свои мониторы, экраны которых не были откалиброваны.

Список литературы

1. Kodner J., Nonaka A., Wilson J., Brajnard D., Ungar L. Determining the Readability of Colored Text. — Univ. of Pennsylvania, Philadelphia.

2. Решетникова Е. Р. Основные параметры, влияющие на удобочитаемость изданий // Вестник МГУП. — 2011. — № 10. [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-parametry-vliyayuschie-na-udobochitaemost-izdaniy>
3. Самойленко К. В. Формальная оценка удобочитаемости текстов Р. Г. Назирова // Назировский архив. — 2018. — № 4 (22). [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formalnaya-otsenka-udobochitaemosti-tekstov-r-g-nazirova>
4. Keček D., Zorko A., Čerepinko D., Tomiša M. & Ivančić Valenko S. The impact of the text and background color on the screen reading experience // Technical Journal. — 2017. — No. 11 (3). — P. 78–82.

Гендерная специфика горевания в ситуации утраты романтического партнера

Зазимко Алина Сергеевна

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Бурина Екатерина Александровна*

Утрата близкого человека является одним из тяжелейших жизненных испытаний. Хотя переживание утраты различными людьми характеризуется рядом общих параметров, не стоит забывать о том, что в каждом из случаев речь идет об уникальном процессе, ход и содержание которого обусловлены как различными внешними факторами, так и индивидуальными особенностями утратившего, к числу которых относятся и гендерные. Понимание же дифференциально-психологических аспектов этих процессов может иметь критическое значение и для специалистов, работающих в данной сфере, и для любого, чьи близкие столкнулись с утратой. Именно поэтому изучение гендерного аспекта горевания приобретает неоспоримую важность и актуальность.

Новой для отечественной науки является модель двойного совладания с утратой (DPM) (M. Stroebe, H. Schut) [1]. Основу данной модели представляет совладание, ориентированное на утрату (loss-oriented coping), и совладание, ориентированное на восстановление (restoration-oriented coping), а также процесс осцилляции, обеспечивающий посменное применение стратегий обоих типов [2].

С учетом данной модели был разработан дизайн исследования, основными целями которого являются изучение гендерной специфики совладания с утратой романтического партнера; а также изучение индивидуально-психологических особенностей горевания в динамике в течение первого года после смерти партнера.

Был выдвинут ряд гипотез, в том числе о том, что существует связь между гендерными особенностями и предпочитаемыми способами совладания с утратой. В частности, мужчины более склонны к совладанию, направленному на восстановление, а также к таким стратегиям как «самоконтроль» и «положительная переоценка», в то время как женщины более склонны к совладанию, направленному на утрату и применению стратегии «поиск социальной поддержки».

Дизайн предполагает проведение сравнительного лонгитюдного исследования на протяжении полутора лет, включающего четыре замера через 3, 6, 12 и 18 месяцев с момента утраты.

Дизайн исследования предполагает следующие критерии формирования выборки: возраст от 18 лет; цисгендерность; наличие опыта утраты романтического партнера, произошедшей 2,5–3,5 месяца назад; отсутствие беременности или кормления на момент исследования. Респонденты не должны состоять на учете в психоневрологических диспансерах. Планируется, что в исследовании примут участие около 100 человек, среди которых будет равное количество лиц женского и мужского пола.

Для реализации задач исследования был подобран методический аппарат, включающий два самостоятельно разработанных метода (скрининг, полуструктурированное интервью), а также пять методик: «Опросник полоролевой идентичности С. Бем (BSRI)» (Bem S., 1981; адаптация Лопуховой О. Г., 2013; 1 замер), «Тест-опросник «Стратегии совладающего поведения» (Вассерман Л. И. и др., 2009; все замеры), «Опросник выраженности психопатологической симптоматики (SCL-90)» (Derogatis L. R., 1977; адаптация Тарабриной Н. В., 2001; все замеры), «Шкала осложненного горя (ICG)» (Prigerson H. G., 1995; перевод Буриной Е. А., Добряковой А. Ю., 2018; 2, 3, 4 замеры), «Опросник повседневной жизни утратившего (IDBL)» (Caserta M. S., Lund D. A., 2007; адаптация Marcon O., 2020; все замеры). Одной из задач исследования также является проведение первичной адаптации опросника IDBL на русском языке.

Предполагаемые результаты исследования отражают содержание гипотез. Полученные результаты могут найти широкое применение в ряде различных мероприятий психокоррекционного толка, например, психологического консультирования, информирования и других психологических вмешательств.

Список литературы

1. Stroebe M., Schut H. Meaning making in the dual process model of coping with bereavement. — 2001.
2. Fiore J. A systematic review of the dual process model of coping with bereavement (1999–2016) // OMEGA-Journal of Death and Dying. — 2021. — Vol. 84. — No. 2. — P. 414–458.

Исследование психологических факторов приверженности лечению при воспалительных заболеваниях кишечника

Зюзина Дарья Сергеевна

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Щелкова Ольга Юрьевна*

Изучение психологических характеристик, определяющих степень готовности соблюдать рекомендации специалистов, является важным компонентом выстраивания эффективной системы оказания помощи в системе здравоохранения [1]. Особенно остро вопрос о влиянии приверженности лечению на прогноз течения заболевания встает при хронических заболеваниях. Воспалительные заболевания кишечника (ВЗК) включают в себя язвенный колит и болезнь Крона, относящиеся к аутоиммунным заболеваниям, требующим сложных схем лечения, изменения образа жизни пациента и дисциплинированности в отношении предписаний специалистов [2]. Последние исследования фиксируют важность психологических факторов при формировании приверженности лечению, но не предоставляют достаточной эмпирической базы данного влияния при отдельно взятых заболеваниях.

Целью планируемого исследования является выявление психологических факторов приверженности лечению пациентов с воспалительными кишечными заболеваниями.

Исследование планируется проводить при участии пациентов со следующими диагнозами: K50. Болезнь Крона (регионарный энтерит); K51. Язвенный колит. Планируется проведение исследования в три этапа: 1) оценка когнитивного функционирования пациентов для исключения влияния его снижения на результаты исследования; 2) проведение клинико-психологической и психометрической оценки системы значимых отношений, приверженности лечению, психологических характеристик при помощи методик опросник «Уровень комплаентности»; «Шкала депрессии» Бека; «Интегративный тест тревожности»; «Шкала воспринимаемого стресса»; опросник «Тип отношения к болезни»; личностный опросник «Большая пятерка»;

«Торонтская алекситимическая шкала»; опросник «Способы совладающего поведения»; опросник «Смысложизненные ориентации»; опросник «Ценностные ориентации»; 3) экспертная оценка лечащим врачом уровня приверженности лечению пациента по прошествии двух месяцев с момента начала лечения. Для проведения исследования разработана информационная карта, включающая социально-демографические, клинические, клинико-психологические характеристики и экспертную оценку лечащего врача.

Планируется установить взаимосвязь психологических и клинических характеристик в группах пациентов с ВЗК с высокой, средней и низкой приверженностью лечению посредством корреляционно-го анализа, прогностическую информативность психологических и клинических характеристик пациентов с ВЗК в отношении их приверженности стационарному лечению посредством множественного регрессионного анализа. Ожидается, что полученные данные позволят составить рекомендации по клинико-психологическому сопровождению пациентов с болезнью Крона и язвенным колитом, что, согласно исследованиям [3], повлечет за собой сокращение расходов и повысит эффективность проводимого лечения [4].

Список литературы

1. Morgan C. et al. The influence of behavioural and psychological factors on medication adherence over time in rheumatoid arthritis patients: a study in the biologics era // *Rheumatology*. — 2015. — Vol. 54. — No. 10. — P. 1780–1791.
2. Wang Z., Yang B. Polypharmacology in Clinical Applications: Gastrointestinal Polypharmacology // *Polypharmacology: Principles and Methodologies*. — Cham: Springer International Publishing. — 2022. — P. 301–321.
3. Kane S., Shaya F. Medication non-adherence is associated with increased medical health care costs // *Digestive diseases and sciences*. — 2008. — Vol. 53. — P. 1020–1024.
4. Strohl M. et al. Quality of care in inflammatory bowel diseases: What is the best way to better outcomes? // *World Journal of Gastroenterology*. — 2018. — Vol. 24. — No. 22. — P. 23–63.

Сопоставление проб на интерпретацию пословиц и категориальное мышление в пробе на сравнение понятий в патопсихологии

Исупова Елизавета Андреевна

Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: *Беломестнова Нина Васильевна*

Способность к пониманию переносного смысла в значительной степени зависит от способности формировать понятия и оперировать ими, однако сложная взаимосвязь между понятийным и метафорическим мышлением остается предметом исследований. В патопсихологии предполагается, что метафорическое мышление является показателем понятийного и формируется одновременно с ним [3], что проверяется в онтогенезе. Однако другими авторами отмечается, что метафорическое мышление, обладающее более сложной структурой, не сводимо к понятийному [1]. Связь категориального и метафорического мышления при достижении когнитивной зрелости (после 14 лет по критериям Ж. Пиаже [4].) предоставляет возможность оценить общность механизмов этих образований во взрослом возрасте.

Обследовано 32 респондента: 21 мужчина и 11 женщин в возрасте от 14 до 62, из которых 19 с клиническими диагнозами, включающими интеллектуальный дефект. В исследовании применялись проба «Интерпретация пословиц» и «Сравнение понятий» с квантитативно-качественной оценкой [2]. Проверялось, соблюдается ли строгая параллельность в развитии категориального и метафорического мышления.

Полученные в процессе исследования данные подвергались математико-статистической обработке и качественному анализу. Был применен коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Исследование выявило, что при повышении числа ответов с родовым понятием число правильных интерпретаций пословиц также повышалось ($r_s = 0,7$; $p = 0,01$), что может свидетельствовать как о связи формирующих механизмов у данных образований, так и о закономерном снижении обеих операций при общем интеллектуальном снижении. При более детальном анализе первичных статистик выявляется,

что даже при наличии способности применения родовых понятий у респондентов выявляются интерпретации пословиц на буквальном уровне. Респонденты с более низким уровнем категориального мышления дают трактовки на буквальном уровне в 84,2%, что ожидаемо, и респонденты с более высоким уровнем понятийного мышления дают трактовки на буквальном уровне в 46%. Также и высокое количество правильных трактовок в некоторых случаях (21%) встречается при более низкой способности формировать родовые понятия. Однако эхологические и тавтологические интерпретации встречаются только при более низком уровне категориального мышления.

Данное исследование показало, при интеллектуальном снижении метафорическое мышление снижается в более значительной степени, чем понятийное (мышление в родовых понятиях). Отсюда следует, что в период полной когнитивной зрелости эти два вида мышления (категориальное и метафорическое) изменяются по разным механизмам. Практический вывод, важный для патопсихологии — это различие дает один из критериев для дифференцировки недоразвития интеллекта (олигофрении) и органического снижения интеллектуальных функций при ОЗГМ.

Список литературы

1. Баулина М. Е., Варако Н. А., Зинченко Ю. П., Ковязина М. С., Микадзе Ю. В., Скворцов А. А., Фуфаева Е. В. Нейропсихологическая диагностика и реабилитация пациентов с нарушениями мышления при поражениях головного мозга раэтиологии // Национальный психологический журнал. — 2020. — № 2 (38). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neypsichologicheskaya-diagnostika-i-reabilitatsiya-patsientov-s-narusheniyami-myshleniya-pri-porazheniyah-golovnogo-mozga> (дата обращения: 30.04.2023).
2. Беломестнова Н. В. Метафорическое мышление и его диагностика в патопсихологии: квантитативно-квалитативная система оценки; Редакционная коллегия: Зверева Н. В., кандидат психологических наук, ст. науч. сотр. (отв. ред.). — 2023. — С. 54.
3. Мерикова М. А. Этапы когнитивного развития по Пиаже и их значимость для освоения математического навыка у детей // Известия Института педагогики и психологии образования. — 2021. — № 3. — С. 86–91.
5. Минорного Г. А., Чалая И. Н. Психологические и лингвосмысловые механизмы функционирования метафорического мышления // Научный форум: педагогика и психология. — 2021. — С. 52–55.

Особенности восприятия студентами-медиками обучения с использованием высокотехнологичных тренажеров

Клейман Елена Олеговна,

Тарарыкова Валерия Олеговна

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Исурина Галина Львовна*

Сегодня высокотехнологичные тренажеры (ВТТ) активно используются при подготовке медицинских кадров [1]. Симуляционное обучение имеет несомненные преимущества, позволяя отработать навыки оказания неотложной помощи без вреда для пациента [2, 3]. Такая новая образовательная реальность предъявляет иные требования к обучающимся, что и обуславливает актуальность изучения особенностей восприятия студентами обучения с использованием ВТТ.

Целью пилотного исследования являлось выявление факторов, влияющих на восприятия студентами ситуации стресса в процессе нового формата обучения. В исследовании использовался метод фокусных групп: было набрано 6 фокус-групп — 30 студентов медицинского факультета СПбГУ, имеющих опыт обучения в Симуляционном центре (СЦ) и 11 не имеющих такого опыта. Данным группам предлагались вопросы, связанные с восприятием и оценкой обучения в СЦ.

В результате качественного контент-анализа материала фокус-групп с применением программы ATLAS.ti было выявлено пять основных тематических блока стрессогенных факторов: организация работы центра, особенности программы обучения, особенности процесса обучения, симуляционная реальность и установки и убеждения обучающихся. В психологическом контексте наибольший интерес представляют две последние категории. В первую группу вошли психологические проблемы, с точки зрения студентов присущие обучению с использованием ВТТ: отсутствие ответственности при взаимодействии с тренажером (восприятие как игры); отсутствие ощущения реальности (ощущения, что оказывается реальная помощь);

непривычный жесткий характер обратной связи на допускаемые студентом ошибки; страх испортить дорогостоящее оборудование; необходимость «быть актером» (изображать, проигрывать сценарии). Во второй группе были выделены факторы: отношение к СЦ как дополнительной форме обучения (для подготовки к олимпиадам или в случае ограниченного доступа в больницы, в частности, разделение полученного опыта в реальных условиях и в СЦ) и неверие в эффективность данного обучающего цикла. Наиболее значимыми стрессогенными факторами для студентов являются соотношение симуляционной ситуации и реальности (частота встречаемости 65), ориентированность курса на подготовку к экзамену, а не к реальной практике (частота встречаемости 60) и потребность в формировании коммуникативных навыков (частота встречаемости 10).

Результаты проведенного исследования свидетельствует о наличии ряда психологических проблем, возникающих в процессе обучения с использованием ВТТ, которые могут оказывать влияние на результат восприятия обучения, что подтверждается другими исследователями [4, 5]. Полученные результаты свидетельствуют о необходимости разработки программ психологического сопровождения обучения с использованием ВТТ и дополнении симуляционного обучения тренингами коммуникативной компетентности.

Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 23–25–00159).

Список литературы

1. Горшков М. Д., Зарипова З. А., Лопатин З. В., Таривердиев М. Л., Федоров А. В. Клинический симуляционный центр; Росомед. — М., 2019.
2. Akhter Z., Malik G., Plummer V. Nurse educator knowledge, attitude and skills towards using high-fidelity simulation: A study in the vocational education sector // *Nurse Education in Practice*. — 2021. — Vol. 53. — P. 103048.
3. Hardenberg J., Rana I., Tori K. Evaluating impact of repeated exposure to high fidelity simulation: skills acquisition and stress levels in postgraduate critical care nursing students // *Clinical Simulation in Nursing*. — 2020. — Vol. 48. — P. 96–102.
4. Потапов М. П. Роль симуляционных образовательных технологий в обучении врачей // *Высшее образование в России*. — 2019. — № 8–9. — С. 138–148.
5. Lee J. J. et al. Nursing Students' Learning Dynamics and Perception of High-Fidelity Simulation-Based Learning // *Clinical Simulation in Nursing*. — 2019. — Vol. 33. — P. 7–16.

Изучение потребностей сексуальной сферы у женщин с диагнозом «Рак молочной железы»

Коробкова Мария Денисовна

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта

Научный руководитель: *Мерц Антонина Владимировна*

Введение. Самым распространенным по заболеваемости среди женщин является рак молочной железы (РМЖ). Лечение, как правило, состоит из хирургического вмешательства, лучевой и системной терапии. Важным и менее рассматриваемым негативным последствием РМЖ является потеря сексуальности. Состояние физического, эмоционального и социального благополучия по отношению к сексуальности принято называть сексуальным здоровьем. Несмотря на важность сексуального здоровья у женщин с диагнозом РМЖ, оно по-прежнему представляет собой неудовлетворенную сферу потребностей онкопациенток [5]. По индексу сексуальной функции сексуальные потребности включают в себя 6 основных составляющих: желание, возбуждение, lubricация, оргазм, достижение сексуального удовлетворения, наличие диспареунии [4]. Так, например, в одном из зарубежных исследований представлена информация о том, что большинство женщин с диагнозом РМЖ отметили снижение сексуального желания (69%), сухость влагалища (63%) или меньшую энергию для сексуальной активности (62%). Многие также отметили трудности с достижением оргазма (44%), боль во время полового акта (38%) и боль в груди (38%). Другое исследование указывало на сексуальную дисфункцию у женщин с диагнозом РМЖ. Сексуальная дисфункция может относиться к проблеме, которая мешает испытывать удовлетворение от сексуальной активности [3].

Ю. Володин [1] изучал структуру бессознательной мотивации онкопациенток с помощью экспериментальной диагностики влечений Леопольда Сонди. Результаты его работы свидетельствуют о том, что женщины с диагнозом РМЖ действительно имеют неудовлетворенные потребности одного из факторов сексуального влечения, тенденция которого обозначается «h+». Согласно теории Сонди [2],

«h+» является потребностью в персональной любви и характеризуется теплыми, мягкими чертами характера; материнством, сердечностью, нежностью, объектом которой является только одна персона. Заболевания, которые Л. Сонди относит к фактору «h», включают в себя заболевания генитального и соматического характера. Исходя из вышеописанного, крайне необходимо исследовать сферу сексуальных потребностей женщин после постановки диагноза РМЖ.

Цель: изучить сексуальные потребности у женщин с диагнозом РМЖ.

Методы: сбор анамнеза, наблюдение, интервью, опросник установок к сексу Айзенка, тест Сонди.

Предполагаемые результаты. Выявление причинно-следственных связей сексуальной неудовлетворенности и факторов, влияющих на сексуальное поведение. Разработка клинических рекомендаций по психопрофилактике нарушений сексуальной сферы девушек и женщин.

Данное исследование является частью клинического исследования по изучению когнитивного дефицита женщин с диагнозом РМЖ, которое проводится на базе Клинической ОКБ Калининградской области под руководством Мерц А. В.

Список литературы

1. Володин Б. Ю. Исследование мотивационной структуры личности депрессивных и онкологических пациентов, 2004.
2. Сонди Л. Учебник экспериментальной диагностики влечений: Глубинно-психологическая диагностика и ее применение в психопатологии, психосоматике, судебной психиатрии, криминологии, психофармакологии, профессиональном, семейном и подростковом консультировании, характерологии и этнологии, 2005.
3. Huynh V. Sexual Health Education Preferences in Patients with Breast Cancer. — *Ann Surg Oncol* 29, 2022.
4. Koen I. Neijenhuijs. A Systematic Review of Measurement Properties // *The Journal of Sexual Medicine*. — 2019.
5. Manon Mangiardi-Veltin. Sexuality after breast cancer, how to provide a global and contemporary approach, 2023.

Возможности пробы на определение понятий в патопсихологии

Марченко Ольга Викторовна

Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: *Беломестнова Нина Васильевна*

Для клинической диагностики нарушений мышления применяются вербальные пробы — метафоры, пословицы, исключение лишнего, сравнение понятий [1]. Но субтест VI батареи WAIS («Словарный») дает еще одну пробу на вербальное мышление при более детальном анализе, чем это предлагает автор батареи. Эта проба предлагает испытуемому дать определение понятия. Ввиду того, что развитие понятийного мышления в онтогенезе, помимо количественного обогащения семантическими единицами, характеризуется усложнением иерархии смысловых значений [2], справедливо предположить, что проба на определение понятий («Дефинитивное мышление» [3]) окажется чувствительной для обнаружения уровневых нарушений мышления.

Для проверки данного предположения было обследовано 32 респондента: 20 мужчин, 13 женщин, в возрасте от 16 до 73 лет, из которых 18 обладают клиническими диагнозами, включающими интеллектуальный дефект. Диагностический инструментарий — батарея Векслера и 10 понятий различной сложности. Ответы квалифицировались в соответствии со следующими критериями: тавтологическая дефиниция, функциональная дефиниция, перцептивная дефиниция, дескриптивная дефиниция, определение с правильной родо-видовой конструкцией и полный синоним понятия [3]. Помимо указанных применялись категории «отсутствие ответа» и «неправильный ответ».

Корреляционный анализ показал: чем выше IQ, тем более склонны респонденты давать ответы на уровне дескриптивной дефиниции ($r = 0,69$; $p \leq 0,001$) и родо-видовой конструкции ($r = 0,63$; $p \leq 0,001$). По мере понижения IQ в репрезентативной группе ответы все более стремились к функциональным ($r = -0,62$; $p \leq 0,01$) и перцептивным определениям ($r = -0,42$; $p \leq 0,01$). Обратная связь с более высоким ин-

теллектом ожидаемо обнаруживается с тавтологическими ($r = -0,45$; $p \leq 0,01$) и неправильными ($r = -0,44$; $p \leq 0,01$) ответами.

Результаты качественного анализа позволяют констатировать, что у респондентов с $IQ < 70$ основными являлись функциональные и перцептивные определения, иногда встречались неправильные и тавтологические варианты. Единично дана дескриптивная дефиниция. На уровне $IQ 70-88$ также преобладают функциональные и перцептивные ответы, однако 8 из 17 испытуемых этой подгруппы имели ответы на дескриптивном уровне. Респонденты с $IQ > 100$ давали в основном определения на дескриптивном уровне и с родо-видовой конструкцией. У трех обследуемых по одному разу встретились функциональные ответы. В рамках нозологической принадлежности отмечается относительная схожесть определения понятий у респондентов с ОЗГМ и олигофренией — преобладание перцептивных и функциональных дефиниций, однако обладатели умственной отсталости чаще склонны прибегать к ответам на функциональном уровне. Отличия от предыдущих групп обнаружены среди респондентов с параноидной шизофренией, несмотря на встречаемость дефиниций на перцептивном и функциональном уровнях, представители этой категории нередко дают и дескриптивные ответы, что может являться отражением постепенного искажения некогда сформированной структуры понятийного аппарата вследствие процессуального заболевания. Таким образом, проба на определение понятий заявила свою дифференцирующую способность, однако дальнейшая разработка этого направления требует уточнения критериев и ретестирования на более широкой выборке.

Список литературы

1. Рубинштейн С. Я. Экспериментальные методики патопсихологии и опыт применения их в клинике (Практическое руководство). — М.: Апрель-Пресс, Психотерапия, 2010. — 224 с.
2. Беломестнова Н. В. Методология исследования сознания в парадигме междисциплинарного системного подхода // Психология сознания: современное состояние и перспективы: Материалы I Всерос. конф.: 29 июня — 1 июля 2007 г., Самара. — Самара: Изд-во «Научно-технический центр», 2007. — С. 29–31.
3. Беломестнова Н. В. Дефиниция психики как методологическая проблема // 125 лет Московскому психологическому обществу: Юбилейный сборник РПО: В 4 томах: Том 1 / отв. ред. Богоявленская Д. Б., Зинченко Ю. П. — М.: МАКС-пресс, 2011. — С. 81–83.

Методы гипнотерапии как эффективный и безопасный инструмент для работы с травмой онкопациенток при раке молочной железы

Мерц Антонина Владимировна,

Кузьмина Лидия Алексеевна

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта

Научный руководитель: *Карась Инна Сергеевна*

Введение. Диагноз рака молочной железы (РМЖ) может нести в себе угрозу психической травмы для заболевших женщин. Вследствие этого у пациенток наблюдается постоянный уровень высокого аффективного и психического напряжений, которые могут приводить к дезадаптации. Вышеописанные состояния часто являются причинами отказа не только от психотерапии при онкозаболеваниях, но и даже от системного медицинского лечения злокачественной опухоли, вследствие чего онкопациентки могут погибнуть [1]. Также есть ряд исследований, которые говорят о том, что при РМЖ у женщин имеются когнитивные дефициты до и после системного лечения рака. Значит, у данной категории пациенток может быть искажено восприятие возникающих эмоций и их качественная обработка. По этой причине у онкопациенток может возникать чувство нежелания встречаться со своими эмоциями и травмирующим опытом вновь [2]. Поэтому необходимы щадящие методы взаимодействия клинических психологов с психикой онкопациенток для психотерапевтических встреч и взаимодействия онкопациенток со своими травмами различных спектров.

Одними из таких инструментов в России могут быть методы гипнотерапии, эффективность которых описывается в результатах зарубежных исследований влияния сеансов гипноза на состояние женщин с РМЖ: улучшение уровня цитокинов [3], снижение тревоги, коррекция травмирующих ситуаций женщин с диагнозом РМЖ [4]. Методы гипнотерапии могут помочь в лечении симптомов тошноты и рвоты у пациентов с РМЖ, справиться с болью в различных контекстах, а также снизить уровень тревоги и общего стресса вокруг хирургических и медицинских процедур [5].

Цель: создать часть реабилитационной программы для женщин с РМЖ, включающую эффективные гипнотерапевтические методы, совместно со специалистами-онкологами. В основу программы будет положен биосоциодуховный подход.

Методы: анамнез, Монреальская шкала оценки когнитивных функций (MoCa), Шкала депрессии Бека, методика «Индекс жизненного стиля», Интервью, цветовой тест Люшера, методы гипнотерапии.

Выборка: женщины с диагнозом «рак молочной железы» от 18 лет до начала системного лечения рака. Две группы пациенток с РМЖ:

1. Экспериментальная группа, в которой будут применяться методы гипнотерапии.
2. Контрольная группа (без проведения реабилитационной программы).

Данное исследование является частью клинического исследования по изучению когнитивного дефицита женщин с диагнозом «Рак молочной железы», которое проводится на базе Клинической ОКБ Калининградской области под руководством Мерц А. В.

Предполагаемые результаты: в экспериментальной группе уровень депрессии снизится; результаты цветового теста Люшера покажут улучшение эмоциональной готовности к активному образу жизни после каждого сеанса с гипнотерапевтическими методами; показатели когнитивных функций и скорости обработки информации улучшатся. В контрольной группе показатели останутся без изменения или даже ухудшатся.

Список литературы

1. Васильева А. В. Психологические особенности у больных раком молочной железы в зависимости от наличия коморбидного посттравматического стрессового расстройства. — 2021. — Т. 29. — № 2. — С. 145–163.
2. Кожемякин М. В., Мерц А. В. Проблема когнитивного дефицита у больных раком молочной железы. — 2022. — № 2. — С. 86–93.
3. Arnoldo Téllez. Hypnosis in Women with Breast Cancer: Its Effects on Cytokines. DOI: 10.1080/00029157.2019.1611536
4. Завгороднева А. В. Гипноз как средство психологической коррекции поведения в преодолении страхов. 2018. — С. 94–100.
5. Zeng J. Effect of hypnosis before general anesthesia on postoperative outcomes in patients undergoing minor surgery for breast cancer: a systematic review and meta-analysis, 2022.

Междисциплинарный подход в изучении сексуальных потребностей у женщин с диагнозом «Рак молочной железы»

Мерц Антонина Владимировна,

Мухитов Марат Чулпанович

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта

Научный руководитель: *Петренко Олег Леонидович*

В современных клинических исследованиях у женщин при раке молочной железы (РМЖ) изучаются проблемы сексуального здоровья, которые влияют на качество жизни в период системного лечения и после. С психологической точки зрения неудовлетворенность сексуальной сферы женщин с РМЖ также освещается в научных работах в онкопсихологии [1]. Поэтому необходим междисциплинарный подход для изучения данного вопроса, который соединит в себе исследование неудовлетворенного сексуального влечения у женщин с РМЖ путем анализа биомедицинских показателей и психологических факторов.

Важно учитывать в каждом возрастном периоде некоторые биологические механизмы, сопровождающие развитие РМЖ для понимания их связей с существующими психологическими потребностями. Обычно выделяют 3 возрастные группы онкопациенток с РМЖ: женщины в период пременопаузы, перименопаузы и постменопаузы [2]. Период менопаузы характеризуется изменением уровня эстрогенов, путем их снижения от пременопаузы до постменопаузы [5]. Снижение эстрогенов в постменопаузе вызывает увеличение экспрессии рецепторов к эстрогенам (ЭР). Согласно исследованиям у женщин при РМЖ наблюдается высокий уровень эстрогенов и ЭР, что может являться прямой стимуляцией клеточного деления для образования данных видов опухолей [4]. С другой стороны, повышенные эстрогены могут говорить о повышенном сексуальном влечении, которое необходимо для полового созревания, сексуального поведения, беременности [3]. Но остается вопрос: почему при РМЖ у женщин в менопаузальный переход наблюдается высокий уровень эстрогенов, высокая плотность покрытия ЭР и сексуальная неудовлетворенность?

Подобное междисциплинарное клиническое исследование может дать понимание того, что женщинам в менопаузальном периоде необходимо больше удовлетворять сексуальные потребности во избежание риска возникновения РМЖ или же сублимировать сексуальные потребности, психологически принимая возрастные изменения в сексуальной сфере, совладея с возникающим стрессом всего этого периода.

Цель: изучить связь сексуальных потребностей и уровня эстрогенов, ЭР у женщин с РМЖ и создать для них клинические рекомендации по удовлетворению сексуальных потребностей или их сублимированию.

Методы: сбор анамнеза, наблюдение, интервью, тест Сонди, анализ уровня эстрогенов и эстрогенорецепторов в образцах тканей опухоли при оперативном лечении, статистическая обработка с помощью компьютерного пакета программы «Statistica 6.0», оценка достоверности t-критерием Стьюдента.

Выборка. Женщины с диагнозом РМЖ с Клинической ОКБ Калининградской области. 1-я группа (пременопауза), 2-я группа (перименопауза), 3-я группа (постменопауза).

Предполагаемые результаты. Уровень эстрогенов связан с состоянием сексуальных потребностей женщин с РМЖ во всех группах.

Данное исследование является частью клинического исследования по изучению когнитивного дефицита женщин с диагнозом РМЖ, которое проводится на базе Клинической ОКБ Калининградской области под руководством Мерц А. В.

Список литературы

1. Володин Б. Ю. Исследование мотивационной структуры личности депрессивных и онкологических пациентов, 2004.
2. Юрченкова К. В. Оценка уровня экскреции гормонов в периферической крови у пациенток, страдающих раком молочной железы. 2020.
3. Mangiardi-Veltin M., Sexuality after breast cancer, how to provide a global and contemporary approach, Bulletin du Cancer, 2023.
4. Mosconi L. In vivo Brain Estrogen Receptor Expression By Neuroendocrine Aging And Relationships With Gray Matter Volume // Bio-Energetics and Clinical Symptomatology, 27 February 2023.
5. Rozenberg S., Menopausal hormone therapy and breast cancer risk. — Best Practice & Research Clinical Endocrinology & Metabolism, 2021.

Контрзависимость и созависимость у лиц с социофобией

Молчанова Валерия Руслановна

Воронежский государственный университет

Научный руководитель: *Есманская Наталья Евгеньевна*

Актуальность исследования контрзависимости и созависимости у лиц с социофобией связана прежде всего с тем, что на сегодняшний день существует множество исследований, посвященных созависимости (Петрова Н. Н., Винников Л. И., Мазурова Л. В. и др.), однако контрзависимость как феномен упоминается исследователями гораздо реже. Существует необходимость систематизации имеющихся данных, полученных отечественными и зарубежными авторами, а также их дополнения новыми эмпирическими данными. Под социальной фобией в нашем исследовании понимается боязнь одной или более ситуаций, в которых индивидуум подвергается возможному внимательному наблюдению со стороны окружающих и испытывает страх сделать что-либо, что вызовет у него чувство унижения или замешательство [1]. Под созависимостью понимается аддикция отношений. Созависимые лица используют отношения с другим человеком так же, как химические или нехимические аддикты используют аддиктивный агент [2]. Под контрзависимостью понимается обратная сторона созависимости, болезненное стремление к независимости от другого человека [4]. Концептуальные разработки проблемы созависимости и контрзависимости прежде всего связаны с именем Дулепиной О. А., которая рассматривает созависимость и контрзависимость как необходимый вариант нормы на определенных этапах отношений [3].

Проблемой нашего исследования является противоречие между данными, полученными разными авторами в ходе их исследований. Дулепина О. А. рассматривает созависимость и контрзависимость как необходимый вариант нормы на определенных этапах отношений. Однако другие исследователи рассматривают созависимость и контрзависимость как следствие социальной фобии, нарушения привязанностей и неадекватно сформированных психологических границ.

Цель исследования — изучить выраженность созависимости и контрзависимости у лиц с разным уровнем социофобии. Выборка состояла из 200 человек (100 юношей и 100 девушек). Возрастной состав выборки — от 18 лет до 21 года. В качестве базы эмпирического исследования выступил Воронежский государственный университет.

Мы выдвинули следующую гипотезу: у лиц с высоким уровнем социофобии будет преобладать контрзависимость; у лиц со средним уровнем социофобии будет преобладать созависимость, и соответственно у лиц с низким уровнем социофобии контрзависимость и созависимость будут отсутствовать.

Методы исследования: методика «Шкала социальной тревожности и социофобии» М. Либовица для выявления социальной тревоги и фобии и методика определения межличностной зависимости» (Р. Борнштейн в адаптации Макушиной О. П.), направленная на диагностику чрезмерной межличностной зависимости (созависимость), деструктивного отделения (контрзависимость) и нормативной здоровой зависимости.

Методы статистической обработки: параметрический критерий Стьюдента. Для применения данного статистического критерия нами проведены процентильная нормализация и проверка нормальности и однородности распределения с помощью критерия χ^2 .

Практическая значимость нашего исследования состоит в том, что изучение контрзависимости и созависимости у лиц с социофобией дальнейшем позволит использовать полученные данные в деятельности практических психологов, которые сталкиваются в своей работе с проявлениями социальной фобии у клиентов, а также работают с созависимостями и контрзависимостями.

Список литературы

1. Бердин Р. Д. Социальная фрустрированность как одна из детерминант формирования признаков социофобии // Символ науки. — 2015. — № 4.
2. Винников Л. И. Созависимость как психологический феномен // Достижения науки и образования. — 2019. — № 9–1 (50).
3. Дулепина О. А. Эволюционный подход к терапии пар. Модель развития пары: созависимость — контрзависимость — независимость — взаимозависимость/ партнерство // Психология и психотерапия семьи. — 2022. — № 3.
4. Уайнхолд Б. Бегство от близости. — СПб.: Вече, 2011. — 528 с.

Личностные характеристики и агрессия у пациентов с хронической болью

Фесенко Анна Олеговна,

Черных Анастасия Михайловна

Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова

Научный руководитель: *Шиндриков Роман Юрьевич*

Боль субъективно воспринимается пациентами как одна из наиболее сложных жалоб, значительно снижающих качество жизни. Восприятие характера, интенсивности, длительности болевых ощущений определяются множеством факторов, в том числе и психологических. Международная ассоциация по изучению боли определяет хроническую боль как «продолжающуюся сверх нормального периода заживления и длящуюся более трех месяцев» (IASP, 2020). Существует ряд исследований [1, 2, 3, 4], показывающих взаимосвязь хронической боли с агрессивностью, ауто-агрессивностью, гневом, импульсивностью, раздражительностью, страхом, тревожной и депрессивной симптоматикой. Актуальность данной темы обусловлена малой изученностью связи агрессии с переживанием хронической боли у неврологических пациентов, а также важностью проведения психотерапевтической работы с пациентами с хроническим болевым синдромом (ХБС) для улучшения качества их жизни.

Цель исследования: изучение и сравнение личностных характеристик и уровня агрессии пациентов с хронической болью. Гипотезы: пациентам с хронической болью характерен повышенный уровень когнитивной агрессии и ипохондрии; существуют различия в личностных характеристиках и уровне агрессивности пациентов с ХБС и пациентов с головной болью (ГБ). Выборку исследования составили пациенты 2-го неврологического отделения ПСПбГМУ им. акад. И. П. Павлова (N = 23, 19–85 лет): пациенты с ГБ (13 человек) и пациенты с ХБС (10 человек). Методы: методика многостороннего исследования личности (ММИЛ) в адаптации Ф. Б. Березина, опросник враждебности Басса — Дарки (BDHI), симптоматический опросник SCL-90. Статистический анализ проводился в программе SPSS Statistics.

В результате анализа средних показателей по методикам ММИЛ, ВНДИ, SCL-90 следует отметить значительное превышение нормативных показателей по показателям враждебности ($5,3 \pm 1,77$), косвенной агрессии ($5,5 \pm 1,8$), чувства вины ($6,1 \pm 1,82$), обиды ($5,9 \pm 2,45$) и раздражения ($5,6 \pm 1,91$). При этом отмечается низкий уровень физической агрессии ($2,5 \pm 1,82$) и средний уровень вербальной агрессии ($3,9 \pm 1,34$). Общий индекс агрессии достигает среднего уровня ($3,8 \pm 1,42$). Таким образом, пациенты с хронической болью склонны к выражению напряжения косвенными путями. Более характерным при этом является вербальный путь выражения агрессии. Результаты исследования личности пациентов с хронической болью показывают, что группа данной нозологии отличается высоким уровнем ипохондрии ($71,7 \pm 14,4$), что подтверждает выдвигаемую гипотезу. С помощью однофакторного дисперсионного анализа было выявлено статистически значимое преобладание истерических черт личности ($70,3 \pm 11,6$ и $54,9 \pm 7,7$; $p \leq 0,05$; $F = 12,009$) и тревожных черт ($1,2 \pm 0,5$ и $0,8 \pm 0,4$; $p \leq 0,05$; $F = 5,643$) в группе пациентов с ГБ по сравнению с пациентами с ХБС. Индекс агрессии ($4,3 \pm 1,5$ и $3,3 \pm 1,1$; $p \leq 0,05$; $F = 3,101$) и уровень раздражения ($6,4 \pm 2,06$ и $4,8 \pm 1,3$; $p \leq 0,05$; $F = 4,470$) также выражены статистически значимо выше у пациентов с ГБ. Также пациенты с ГБ статистически значимо чаще не были трудоустроены на момент исследования ($3,8 \pm 0,6$ и $2,4 \pm 1,3$; $p \leq 0,05$; $F = 8,564$), что может указывать на негативный трудовой прогноз. В результате исследования выявлена взаимосвязь между типом хронической боли и психологическими характеристиками, обозначены общие и различные черты пациентов с ГБ и ХБС.

Список литературы

1. Francesco Margari et al. Aggression, impulsivity, and suicide risk in benign chronic pain patients — a cross-sectional study // *Neuropsychiatric Disease and Treatment*. — 2014. — No. 10.
2. Голубев В. Л., Данилов А. Б. Эмоциональные, социально-культурные факторы и хроническая боль // *Русский медицинский журнал*. — 2014. — № 32. — С. 6–9.
3. Табеева Г. Р. Коморбидность хронической боли и депрессии у неврологических больных // *Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика*. — 2013. — № 3. — С. 4–12.
4. Кукушкин М. Л. Хронический болевой синдром // *Лечащий врач*. — 2010. — № 4.

Методика «Красные фигуры» как новый способ диагностики синдрома неглекта в зрительной сфере

Юрина Дарья Дмитриевна

Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: *Ковязина Мария Станиславовна*

Для диагностики синдрома неглекта в зрительной сфере нами была создана методика «Красные фигуры». При ее разработке мы опирались на две основные теории.

В первую очередь, феномен «пропуска при продолжении поиска» — при задаче обнаружить два целевых стимула испытуемый успешно справляется с поиском первого из них, но пропускает второй и оказывается удовлетворен полученным результатом, и прекращает поиск дальнейших стимулов [2]. Наиболее интересным объяснением феномена является теория истощения ресурсов. Согласно ей, пропуск второго целевого стимула связан с истощением ресурсов рабочей памяти и/или ресурсов внимания, используемых при обработке первого стимула. Помимо этого, зрительный поиск и способ обработки информации у пациентов с неглектом происходят с определенными особенностями: путем последовательного способа обработки — поиск нескольких целевых стимулов происходит только с правой стороны. У пациентов возникает феномен «удовлетворенностью поиском» [2] в сочетании со сниженным объемом рабочей памяти и внимания. Но, если специально привлечь внимание больного к левой половине зрительного поля, он зачастую замечает находящиеся там объекты — происходит освобождение ресурсов внимания, и они перенаправляются на игнорируемую сторону [1].

Гипотеза: успешность нахождения стимулов в левой половине зрительного поля будет зависеть от количества элементов в его правой половине — чем больше объектов в правой половине зрительного поля, тем меньше элементов будет находить пациент с синдромом неглекта слева.

Авторская методика «Красные фигуры» состоит из трех серий. Каждая серия включает в себя набор геометрических фигур, распо-

ложенных в двух половинах портативного экрана. Серии методики отличались друг от друга количеством предъявляемых символов в правой половине экрана.

В ходе эксперимента фиксировалось время выполнения методики и количество пропущенных символов. Помимо этого, с согласия пациента, велась запись экрана самого выполнения методики, для оценки его стратегии сканирования экрана.

В апробации методики приняли участие 50 пациентов в возрасте 29–75 лет с поражением правого полушария головного мозга после инсульта. Все пациенты были разделены на две группы: экспериментальную (30 чел., без синдрома неглекта) и контрольную группу (20 чел., без синдрома неглекта).

Результаты: для межгруппового сравнения нами были применен непараметрический критерий Манна-Уитни. Группы имеют значимые различия по шкалам, которые направлены на выявление неглекта, и схожи по параметрам, не связанным с ним. Испытуемые контрольной группы во всех трех сериях выполняют методику лучше, чем испытуемые экспериментальной.

Нами был использован коэффициент корреляции Спирмена, так как распределение данных не является нормальным. Были полученные значимые корреляции методики «Красные фигуры» с другими методиками, направленными на диагностику неглекта (прим. серия 2 — фигура Тейлора ($p \leq 0,05$), серия 3 — фигура Тейлора ($p \leq 0,01$)).

Список литературы

1. Фаликман М. В. Общая психология: в 7 томах. Том 4: Внимание: учебник. — М.: Академия, 2006. — 480 с. — (Университетский учебник по психологии). — ISBN 5-7695-2521-5.
2. Adamo S., Cain M., Mitroff S. Self-Induced Attentional Blink: A Cause of Errors in Multiple-Target Search // Psychological science. — 2013. — No. 20. DOI: 10.1177/0956797613497970

СЕКЦИЯ: ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ И РАННЕЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ И РОДИТЕЛЕЙ

Особенности психологически ресурсов беременных женщин с диагнозом «Врожденные пороки развития плода»

Андреева Дарья Владимировна

Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет

Научный руководитель: *Коргожа Мария Александровна*

По данным раздела «Состояние здоровья новорожденных» статистического сборника «Здравоохранение в России. 2021», в 2020 году в Российской Федерации было рождено 433,5 тыс. детей с массой тела 1000 г и более, имеющих с рождения нарушения здоровья, среди которых у 45,8 тысяч детей были выявлены врожденные аномалии развития [1]. Справедливо предположить, что различные типы патологии беременности подразумевают специфические различия в способах психологической адаптации женщины к фрустрирующей ситуации наличия осложнения. Исходя из этого, стоит произвести условное разделение женщин с патологией беременности на две группы: женщины с патологией беременности, оказывающей влияние на их собственное здоровье, и женщины, имеющие патологию беременности, угрожающую здоровью ребенка, одной из которых является наличие врожденных пороков развития (диагноз — ВПР плода). Немногочисленные исследования, посвященные изучению психической сферы женщин с ВПР плода, показали, что у таких женщин реактивная тревожность более 42 баллов отмечалась в 1,5 раза чаще, а у госпитализированных — в 4 раза чаще, чем в группе женщин с отсутствующей патологией [2]. По данным Дегтярева Ю. Г., в семьях женщин, ожидающих ребенка с врожденными аномалиями, более чем в два раза чаще присутствует неустойчивое семейное положение, которое может проявляться в не-

стабильности семейной системы, наличии скрытых конфликтов между супругами [3]. Вышеизложенные факты обосновывают необходимость исследования психологических ресурсов беременных женщин с патологией беременности, в том числе с ВПР плода.

В ходе реализации исследования была поставлена следующая гипотеза: психологические ресурсы беременных женщин с патологией беременности, оказывающей влияние на их собственное здоровье, специфически отличаются от психологических ресурсов женщин, имеющих патологию беременности, угрожающую здоровью ребенка (ВПР плода). Выборка исследования составила 36 беременных женщин. Исследование было проведено посредством очного анкетирования целевой аудитории в отделении патологии беременности Перинатального центра ФГБОУ ВО СПбГПМУ Минздрава России. Процедура исследования включала в себя сбор социально-демографических данных, проведение психодиагностических методик: «Опросник потери и приобретения персональных ресурсов» (Н. Водопьянова, М. Штейн), авторский опросник для выявления ресурсности материнской сферы (ОРМ — опросник ресурсности материнства) М. А. Коргожа, опросник «Моя беременность» О. В. Магденко, «Семантический дифференциал» Ч. Осгуд, «Шкала диагностики материнской пренатальной привязанности (МААС)» (Дж. Кондон), «Скрининговая шкала перинатальной тревоги (PASS-R)» (М. А. Коргожа, А. О. Евмененко).

Используемые методы математической статистики: U-критерий Манна-Уитни, t -критерий Спирмена, регрессионный анализ. Ожидаемым результатом исследования является установление специфически важных отличий психологических ресурсов в искомых исследовательских группах. Так, в качестве планируемого результата предполагается выявление у женщин с диагнозом ВПР плода низкого уровня ресурсности материнской сферы, обоснованного наличием фрустрирующей ситуации патологии, угрожающей здоровью ребенка.

Список литературы

1. Здравоохранение в России. 2021: Стат.сб. / Росстат. — М., 2021. — 171 с.
2. Худавердян А. Д. Состояние реактивной и личностной тревоги у беременных с пороками развития плода // Вестник Российской академии медицинских наук. — 2015. — Т. 70. — № 5. — С. 604–607.
3. Дегтярев Ю. Г. Факторы риска в возникновении врожденных пороков развития // Медицинский журнал. — 2014. — № 2. — С. 4–10.

Отношение к болезни ребенка как мишень психообразования родителей детей с аутизмом

Богачева Оксана Ивановна

Научный центр психического здоровья

Научный руководитель: *Иванов Михаил Владимирович*

В современных клинико-психологических исследованиях родителям болеющего ребенка отводится одна из главных ролей в лечебно-реабилитационном процессе.

Известно, что дефицит информации, недостаточная осведомленность родителей о возможных причинах нарушения развития, способах лечения и формах помощи может вызывать у них тяжелые эмоциональные реакции, что в итоге приводит к сопротивлению или отказу от врачебных рекомендаций. Данная ситуация может усугублять течение болезни, нарушать лечебный и реабилитационный процесс [1]. Восполнить недостаток информации о болезни ребенка у родителей, а также снабдить родителей полезными навыками совладания с трудными ситуациями, повысить качество жизни семьи способно помочь психологическое и психиатрическое просвещение населения — психообразование (psychoeducation) [2].

Цель исследования: выявить особенности отношения к болезни ребенка у родителей детей с аутизмом в процессе проведения психообразования.

Выборка исследования: 35 семей (35 матерей и 30 отцов; возрастной диапазон от 27 до 38 лет, средний возраст родителей — $31,5 \pm 4,6$ лет) воспитывающих детей с РАС (в возрастной диапазон от 3 до 5 лет, средний возраст детей $4,1 \pm 0,7$), наблюдаемых в ФГБНУ НЦПЗ. Всем детям были выставлены диагнозы из подрубрики F84 «Общие расстройства психологического развития» по МКБ-10 (F84.01; F84.02; F84.12). Срок постановки диагноза ребенку: от 6 до 8 месяцев.

Методы и методики исследования:

- методика диагностики отношения к болезни ребенка (ДОБР; В. Е. Каган, И. П. Журавлева, 1991);

- анкета-интервью для родителей по определению уровня осведомленности о болезни ребенка (М. В. Иванов, О. И. Богачева, 2019);
- методы математической статистики (Т -критерий Вилкоксона и др).

Результаты исследования. Одной из основных мишеней психологической работы (ПР) с семьями, воспитывающими детей с аутизмом, являлось родительское отношение к болезни ребенка. При помощи методики ДОБР было выявлено преобладание гипозогностического типа отношения к болезни ребенка (47,7%), при этом у 24,6% родителей обнаруживается экстернальный тип отношения к болезни ребенка, который проявляется в том, что причины болезни ребенка воспринимаются как независимые от них, не поддающиеся их объяснению и контролю.

Большинство родителей детей с аутизмом (52,3%) оценивают свои знания о болезни, методах и формах помощи ребенку как недостаточно удовлетворительные. В 24,6% случаев родители сообщали об отсутствии объективных знаний о проблеме аутизма у детей, в 23,1% — имеют достаточную осведомленность о проблеме детей с РАС и не нуждаются в дополнительной информации; 81,5% родителей высказали потребность в получении информации о том, как взаимодействовать с ребенком дома, на прогулке, что расценивается как настроенность родителей на взаимодействие со специалистами, курирующими ребенка.

После проведения ПР с родителями их отношение к болезни ребенка стало характеризоваться большим принятием, что также подтверждается комментариями родителей. Коммуникативные проблемы у ребенка перестали объясняться его стеснительностью, а отказ от выполнения заданий — его «хитростью», проявления агрессии — «вымещением зла на родителей». В процессе беседы родители сообщали, что стали чаще обращаться за консультациями к профильным специалистам, курирующим семью, — психиатру, психологу, педагогу-дефектологу.

После проведения ПР родители стали отмечать, что у них появилось больше информации о болезни, формах и способах помощи их детям, знаний о том, как можно справиться с ребенком при обострении состояния, возникновении поведенческих нарушений.

Проводимая психообразовательная работа направлена на восполнение дефицита информации у родителей относительно заболевания, также затрагивает вопросы родительского отношения к терапии и реабилитации.

Список литературы

1. Мамайчук И. И. Помощь психолога детям с аутизмом. — СПб.: Речь, 2007. — 288 с.
2. Серых А. Б., Иванова А. Р. Модели и фокусы психообразования в медицинской практике // Вестник БФУ им. И. Канта. — 2012. — № 5. — С. 61–66.

Динамика показателей психического здоровья у женщин, использовавших вспомогательные репродуктивные технологии, в период глобального стресса. Обзор литературы и дизайн 4-го этапа исследования

Левинцова Мария Игоревна

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Аникина Варвара Олеговна*

В ситуации сильного стресса, в том числе связанного с пандемией, беременные женщины и матери детей раннего возраста переживают тревогу и депрессию, демонстрируют признаки посттравматического стрессового расстройства [1]. Особой группой являются зачавшие с помощью вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ). По сравнению с теми, кто забеременел спонтанно, они чаще сталкиваются с тревогой и депрессией во время беременности [6] и в послеродовом периоде [4] (наиболее высокие показатели перед или в начале лечения [5], на этапе подготовки к забору яйцеклеток [5] и при ожидании результата после переноса эмбрионов [2]). На развитие этих ментальных проблем влияют возраст, число беременностей и родов, особенности протекания беременности, вес ребенка при рождении [3]. Не вполне понятно долгосрочное влияние пре- и постнатальных аспектов психического здоровья женщины на ее состояние и отношение к ребенку, а также его физическое и психическое развитие, особенно в ситуации глобального стресса; его изучение — цель исследования.

Гипотеза — существует взаимосвязь и взаимовлияние пре- и постнатальных факторов психического здоровья женщины с показателями ее психического здоровья и развития ребенка в первые три года жизни.

Выборка: беременные женщины и матери детей первых трех лет жизни в возрасте 23–45 лет, в том числе зачавшие при помощи экстракорпорального оплодотворения, ЭКО. Планируемый 4-й этап

исследования включит новых участниц и женщин, уже участвовавших в исследованиях в рамках грантов РФФИ (№ 20–013–00859А и № 20–04–60386), чьи дети достигли 1,5–3 лет.

Дизайн: квази-лонгитюдное исследование в 4 этапа. На данный момент собраны данные первых трех этапов (третий триместр беременности, 2–4 недели ребенку, 4–6 мес. ребенку), включая показатели пре- и постнатальной привязанности, представлений о ребенке, признаков ПТСР, течения родов, развития ребенка и т.д.

Методы планируемого 4-го этапа (1,5–3 года ребенку): социально-демографические данные, анкета о влиянии глобального стресса, Опросник родительского стресса Бери и Джонса (Berry, Jones, 1995), Опросник детско-родительского эмоционального взаимодействия (Захарова, 1996, 2002), рисунок «Моя семья», Шкала RCDI (18–36 мес., Г. Айртон; Чистович и др., 2001), Тест отношений матери (ТОБ(М), Блох и др., 2020). Планируется использовать сравнительный, корреляционный, регрессионный, факторный анализ, структурное моделирование. Полученные данные внесут вклад в более полное понимание психологического функционирования женщин (в том числе зачавших с помощью ЭКО) в период глобального стресса.

Список литературы

1. Аникина В. О., Савенышева С. С., Блох М. Е. Психическое здоровье женщин в период беременности в условиях пандемии коронавируса COVID-19: обзор зарубежных исследований // Современная зарубежная психология. — 2021. — Т. 10. — № 1. — С. 70–78.
2. Awtani M., Kapoor G. K., Kaur P., Saha J., Crasta D., Banker M. Anxiety and Stress at Different Stages of Treatment in Women Undergoing In vitro Fertilization-Intracytoplasmic Sperm Injection // Journal of human reproductive sciences. — 2019. — Vol. 12 (1). — P. 47–52.
3. Cozzolino M., Troiano G., Coccia M. E. Spontaneous pregnancy versus assisted reproductive technologies: implications on maternal mental health // Women & health. — 2021. — Vol. 61 (3). — P. 303–312.
4. Dayan N., Velez M. P., Vigod S., Pudwell J., Djerboua M., Fell D. B., Basso O., Nguyen T. V., Joseph K. S., Ray J. G. Infertility treatment and postpartum mental illness: a population-based cohort study // CMAJ open. — 2022. — Vol. 10 (2). E430–E438.
5. Liu Y. F., Fu Z., Chen S. W., He X. P., Fan L. Y. The Analysis of Anxiety and Depression in Different Stages of in vitro Fertilization-Embryo Transfer in

Couples in China // Neuropsychiatric disease and treatment. — 2021. — Vol. 17. — P. 649–657.

6. Warmelink J. C., Marissink L., Kroes L., Ranjbar F., Henrichs J. What are antenatal maternity care needs of women who conceived through fertility treatment?: a mixed methods systematic review // Journal of psychosomatic obstetrics and gynaecology. — 2023. — Vol. 44 (1). 2148099.

Развитие регуляции поведения как фокус психокоррекции детей дошкольного возраста с расстройствами аутистического спектра

Сулейманов Камиль Бейтуллаевич

Курский государственный медицинский университет

Научный руководитель: *Василенко Татьяна Дмитриевна*

Согласно данным Министерства здравоохранения США, с 2000 по 2020 год количество детей с РАС увеличилось на 241%, до уровня одного ребенка из 44 новорожденных [5]. В России, по результатам 2020 года, численность детей с РАС — 32 899 человек. Мониторинг выявил выраженную динамику увеличения численности по сравнению с 2019 годом — на 42% [4].

Развитие саморегуляции у детей с РАС описывается в работах А. Биннс [3]. В работах С. Гринспен [1] саморегуляция представляется в качестве начальной ступени эмоционального функционального развития. Никольская О. С. [2] указывает, что РАС имеют в качестве первичного дефекта нарушение эмоционально-волевой сферы.

Однако тема роли регуляции поведения в качестве первичной цели коррекции ребенка с РАС разработана недостаточно.

Целью практической части исследования являлось создание программы развития регуляции поведения дошкольников с РАС и ее апробация.

Согласно гипотезе исследования, коррекционная работа по развитию регуляции поведения аутичного ребенка будет способствовать преодолению проявлений РАС и повышению уровня общего развития.

Программа по развитию регуляции поведения дошкольников с РАС подразделяется на следующие этапы:

Начальный, 1-й этап предполагает непосредственный контроль специалистом деятельности ребенка, получаемых впечатлений и активности. Создаются условия, в которых взрослый становится источником положительных впечатлений, сенсорных ощущений и источником активности для ребенка.

На 2-м этапе происходит введение речевых инструкций и знаков, помогающих в регуляции поведения ребенка. Основной контроль по-прежнему возлагается на специалиста, однако роль ребенка в регуляции поведения на занятии, выборе видов активности, степень вовлеченности в совместную деятельность возрастает.

Этап 3-й предполагает постепенное овладение ребенком основами самостоятельной регуляции поведения за счет изучения знаков и речевых инструкций. Саморегуляция развивается в простых, искусственно созданных границах.

На 4-м этапе мы целенаправленно развиваем саморегуляцию в знакомых ситуациях, постепенно перенося ее на все сферы жизни ребенка за счет знаков, речевых инструкций и доверия к взрослому. Вводятся совместные занятия со сверстниками.

Срок реализации программы — три месяца. Выборка — дети в возрасте 3–5 лет с РАС.

Конечной целью программы является максимально возможное для каждого ребенка развитие саморегуляции, под которой мы понимаем культурно обусловленную и формирующуюся во взаимодействии со взрослым способность самостоятельно инициировать и прекращать деятельность в соответствии с требованиями конкретной ситуации, модулировать интенсивность своих реакций на внешние и внутренние раздражители, сдерживать активность в отношении непосредственного желаемого объекта.

На данный момент программа была апробирована на 100 испытуемых. Предварительный анализ результатов отмечает статистически значимые сдвиги в уровне развития дошкольников с РАС. Программа развития регуляции поведения показала значительный потенциал в работе с детьми. Результаты внедрения требуют тщательного анализа, который будет отражен в последующих публикациях.

Список литературы

1. Гринспен С., Уидер С. На ты с аутизмом. — М.: Теревинф, 2017. — 512 с.
2. Никольская О. С., Баенская Е. Р., Либринг М. М. Аутичный ребенок: Пути помощи. — М.: Теревинф, 2010.
3. Binns A., Hutchinson L., Oram-Cardy J. The speech language pathologist's role in supporting the development of self-regulation: A review and tutorial // *Journal of Communication Disorders*. — 2019. — Vol. 78. — P. 1–17.

4. Аналитическая справка о численности детей с расстройствами аутистического спектра в субъектах Российской Федерации в 2020 году. [Электронный ресурс] // Федеральный ресурсный центр по организации комплексного сопровождения детей с расстройствами аутистического спектра. — URL: <https://autism-frc.ru/education/monitoring/1265>
5. Данные и статистика по расстройствам аутистического спектра. [Электронный ресурс] // Центры по контролю и профилактике заболеваний США. — URL: <https://www.cdc.gov/ncbddd/autism/data.html>

Стратегии построения близких отношений у взрослых, переживших сексуализированное насилие в детстве

Усова Анастасия Владиславовна

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Блох Мария Евгеньевна*

Сексуализированное насилие в отношении ребенка относится к самым тяжелым психологическим травмам. По определению Американской ассоциации психиатров, сексуализированное насилие над ребенком — это любое действие сексуального характера с участием ребенка, совершаемое взрослым и направленное на собственное сексуальное удовлетворение [1]. По данным ВОЗ (2022), каждая 5-я женщина и каждый 13-й мужчина переживали сексуализированное насилие в детстве [2]. Большинство исследований, посвященных изучению опыта сексуализированного насилия, пережитого в детстве (СНПД) у взрослых, акцентирует внимание на тяжести последствий и установлении взаимосвязи между пережитым опытом и развитием психопатологий; зависимого, рискованного сексуального поведения; расстройств сексуальной сферы, а также повторной виктимизации.

Остается малоизученной структура взаимосвязи последствий СНПД и способности устанавливать и поддерживать надежные и безопасные близкие отношения во взрослом возрасте. Несмотря на имеющиеся данные о принципах воспроизведения сформированных в детстве моделей межличностных отношений [3], знаний о принципах реализации поведенческих схем в контексте пережитого сексуализированного насилия недостаточно. Вышесказанное диктует необходимость изучения стратегий построения близких отношений у взрослых, переживших сексуализированное насилие в детстве для разработки качественных рекомендаций и программ реабилитации.

Цель исследования — изучение стратегий построения близких отношений у взрослых, переживших сексуализированное насилие в детстве.

Гипотеза — существуют специфические стратегии построения близких отношений у взрослых, переживших сексуализированное насилие в детстве, обусловленные травматическим опытом.

Объект — близкие отношения взрослых, переживших сексуализированное насилие в детстве.

Выборка исследования состоит из взрослых, переживших насилие в детском возрасте, обратившихся за психологической помощью в АНО «Тебе поверят», сеть взаимопомощи «ТыНеОдна», независимый благотворительный центр «Сестры».

В исследовании планируется использовать следующие методики:

Опросник детской травмы (СТQ; Бернштейн и др., 1994), одобренный для использования в клинических и неклинических популяциях (Шер, Штейн, Асмундсон, МакКрири и Форд, 2001); Шкала взрослой привязанности (ШВП) (Collins, Read, 1990); Опыт близких отношений (ECR-R; Бреннан, Кларк и Шейвер, 1998, адаптация Казанцевой Т. В., 2008), полуструктурированное интервью.

Для обработки результатов планируется использовать сравнительный, корреляционный, регрессионный и контент-анализ.

Планируемые результаты.

Исходя из анализа литературы, в результате исследования мы предполагаем выявить устойчивые эмоциональные и поведенческие паттерны. Их содержательные характеристики могут включать ненадежный тип привязанности в связи с низкой удовлетворенностью отношениями; повторяющиеся образы и метафоры негативного характера при описании себя и своих отношений в прошлом и настоящем. Вероятно, ожидания от отношений респондентов будут прямо или противоположно отражать пережитый опыт сексуализированного насилия. Мы предполагаем выявить защитные механизмы по типу идентификации с агрессором, избегания или подчинения (попытки предугадать ожидания агрессора и угодить ему), обнаруживающиеся во взрослом возрасте в виде ассоциаций с близостью и отношениями.

Список литературы

1. Lahav Y., Elklit A. The cycle of healing-dissociation and attachment during treatment of CSA survivors // Child abuse & neglect. — 2016. — Vol. 60. — P. 67–76.
2. Kim J. et al. Childhood Sexual Abuse and Cortical Thinning in Adults With Major Depressive Disorder // Psychiatry Investigation. — 2023. — Vol. 20. No. 3. — P. 255–261.
3. Казанцева Т. В., Куницына В. Н. Воспроизведение типов привязанности в отношениях с близкими людьми // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. — 2009. № 1–2. — С. 3–8.

СЕКЦИЯ: ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Жизненный опыт личности как фактор осуществления выбора при смене профессии

Белякова Евгения Олеговна

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Кузнецова Елена Андреевна*

В основе исследования лежит гипотеза о том, что у лиц, решившихся на смену профессиональной деятельности, в анамнезе есть схожий жизненный опыт, т.е. определенный набор значимых жизненных выборов, который привел их к реализации интенции сменить профессию.

Были поставлены следующие исследовательские вопросы:

1. Какой жизненный опыт помогает, а какой, наоборот, препятствует осуществлению выбора сменить профессию?
2. Какие факторы определяют готовность человека к смене профессиональной деятельности в зрелом возрасте?
3. Существует ли определенный схожий набор прошлых значимых выборов, присутствующих у лиц, прошедших через опыт смены профессии?

Для того чтобы получить ответы на поставленные вопросы, было проведено 8 качественных интервью в следующей выборке: лица в возрасте от 30 до 40 лет, со стажем работы на предыдущем месте занятости от трех лет, решившихся на смену профессии и успешно реализовавших себя в новой сфере деятельности, которая стала для них основной с точки зрения занятости.

В частности, были использованы следующие методики:

1. Опросник Леонтьева Д. А. «Субъективное качество выбора».
2. Методика Кроник А. А., Головаха Е. И. «Оценивание пятилетних интервалов».

Из нарратива респондентов были выделены следующие основные тенденции:

1. Ощущение внутреннего долженствования, связанного с необходимостью получения высшего образования и работе по специальности впоследствии, которое не позволяло прислушаться к своим желаниям.
2. Присутствие в анамнезе опыта перепрофилирования: в ходе получения высшего образования или позднее, уже в рамках профессиональной мобильности.
3. Страх прожить всю жизнь, так ничего не поменяв, как предпосылка смены профессии. Респонденты представляли себя в будущем и осознавали, что не готовы были посвятить еще 10–20–30 лет одному и тому же.
4. При описании трудовых будней прослеживается мотив бессмысленности, выраженный в стремлении чувствовать собственную ценность и нужность, а также осознавать ощутимость своего вклада.
5. Опыт конфронтации с самим собой во время пандемии коронавируса/временного отпуска/вынужденной паузы при поиске нового места трудоустройства заставил респондентов пересмотреть жизненные ориентиры и привел к глубинному пониманию своих желаний.
6. Подчеркивается важность поддержки близких на пути к смене профессии. Ее отсутствие приводит к замедлению реализации задуманного, откладыванию решения «на потом», нарастанию сомнений.
7. Присутствие примера смены профессии среди родственников. Такой пример нормализовал опыт, через который пришлось пройти респондентам, а для кого-то даже послужил вдохновением.
8. Принятие жизненно важных решений зависит от семейного положения и наличия детей: лица, состоящие в браке, склонны более взвешенно и прагматично принимать решения, так как осознают всю возлагаемую на них в связи с их статусом ответственность.
9. Упущенные возможности: респонденты задаются вопросом: «почему я не сделал(–а) это раньше»? От самого перехода в новую сферу деятельности, интервьюируемые, по их словам, больше приобрели, нежели потеряли, или же ничего не упустили вовсе.

На данный момент был проведен пилотаж исследования, позволивший оценить эффективность применяемых методик, сформулировать основные исследовательские вопросы и постараться дать на них ответ, а также выявить «слепые пятна» в дизайне исследования. В дальнейшем планируется продолжить проведение интервью с целью подтверждения выдвинутой гипотезы и выявления новых тенденций.

Список литературы

1. Волкова А. А., Гришина Н. В. Психологические факторы пространственной мобильности человека // Научные исследования выпускников факультета психологии СПбГУ. — 2013. — № 1 (1). — С. 62–65.
2. Фам А. Х., Леонтьев Д. А. Субъективное конструирование выбора в ситуациях разного уровня значимости. Часть 1 // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. — 2013. — № 1. — С. 84–96.

Опыт переживания жизненных событий как фактор стиля консультирования (на примере начинающих психологов)

Ерошова Анастасия Евгеньвна

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Зиновьева Елена Викторовна*

К настоящему моменту накопился большой объем информации, свидетельствующей о том, что основным фактором успешного консультирования является личность консультанта [1]. Разработаны модели личности психолога-консультанта, описывающие какими качествами должен обладать данный специалист. Однако эти модели являются статичными и практически не рассматривают то, как личность консультанта преломляется в самом процессе консультирования во взаимодействии с клиентом. Поэтому в качестве конструкта, отражающего динамичность этого процесса, мы считаем возможным использовать понятие личностно-профессиональный стиль консультанта.

В настоящее время представлено относительно немного эмпирических данных, о том, от чего зависит тот или иной стиль консультанта. Мы предполагаем, что личностно-профессиональный стиль консультанта, прежде всего связан с жизненным стилем специалиста, который формируется в процессе накопления жизненного опыта и может проявляться через толерантность к неопределенности, гибкость консультанта, его эмпатичность, открытость новому опыту.

На наш взгляд, в качестве одного из факторов, который может определять проявление указанных выше характеристик, можно рассматривать опыт переживания консультантом важных событий своей жизни до начала практической деятельности.

По С. Л. Рубинштейну, жизненные события — это «...узловые моменты и поворотные этапы жизненного пути индивида, когда с принятием того или иного решения на более или менее длительный период определяется дальнейший жизненный путь человека» [3]. Мы предполагаем, что жизненные события через их оценку личностью как расширяющих опыт (через усложнение внутренней картины мира, появление

новых смысловых опор) или сужающих (ограничивающих взаимодействие с миром через избегание определённых ситуаций) влияют на формирование личностно-профессионального стиля консультанта.

Цель исследования: изучить связь личностно-профессионального стиля консультанта с опытом переживания им важных жизненных событий. Гипотеза: переживание важных жизненных событий как ограничивающих или расширяющих опыт связано с личностно-профессиональным стилем консультирования в таких параметрах, как гибкость консультанта, открытость новому опыту, эмпатичность, толерантность к неопределенности. Выборку составят начинающие специалисты психологи-консультанты, участники тьюторской группы и волонтерских проектов психологической клиники СПбГУ от 19 до 50 лет. Методики исследования: «Методика уровня эмпатических способностей» (Бойко В. В.), пятифакторный личностный опросник Р. Мак-Крае и П. Коста (Хромов, 2000), Шкала толерантности к неопределенности Баднера (Корнилова, 2014), интервью. Интервью используется для определения опыта переживания важных жизненных событий.

Обработка результатов будет проводиться методом корреляционного и регрессионного анализа.

Наше исследование направлено на изучение взаимосвязи опыта переживания жизненных событий и личностно-профессионального стиля консультирования.

Список литературы

1. Великанова М. В. Индивидуальный стиль деятельности психолога-консультанта // Взаимодействие академической и практико-ориентированной психологии в сфере образования: материалы II Национальной научно-практической конференции с международным участием / под науч. ред. проф. В. А. Мазилова. — Ярославль: РИО ЯГПУ, 2019. — 132 с.
2. Выготский Л. С. Собрание сочинений: в шести томах. Т. 4. Детская психология: Научное издание. — М., 1984. — 432 с.
3. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии: монография. — М.: АСТ, 2020. — 960 с.
4. Климов Е. А. Введение в психологию труда: учебник для вузов. — М.: Изд-во МГУ; Издат. центр «Академия», 2004. — 198 с.

Внутренний диалог как переживание

Коршунов Дмитрий Сергеевич

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Научный руководитель: *Осин Евгений Николаевич*

Феномен уединения начал рассматриваться прежде всего экзистенциальными психологами. К. Мустакас разработал теорию, в которой феномен одиночества дифференцируется на два вида: тревогу одиночества, когда человек избегает встречи со своим Я, и экзистенциальное одиночество, когда человек может прислушаться к своему Я и углубить свою человечность [1]. Эта теория дала толчок научным исследованиям, и в последние годы эти феномены изучаются под названием уединения — уединением, под которым понимается добровольная невовлеченность человека в социальные контакты и погруженность в свой внутренний мир, даже если физически человек находится в окружении людей [2]. В уединение вложен глубокий механизм личностного развития — внутренний диалог, в котором человек как бы слышит внутренний голос и познает себя. В настоящее время недостаточно актуальных исследований внутреннего диалога, которые раскрывали бы его содержательный и процессуальный аспекты. Понятие внутреннего диалога связано с именем М. М. Бахтина. Философ утверждает, что сознание по своей структуре диалогично, в нем возникает фигура Другого, который является отражением бытия человека и выступает как бы собеседником, без которого было бы невозможно познание себя и мира [3]. Данное исследование опирается на культурно-историческую концепцию Л. С. Выготского и психологию переживания Ф. Е. Василюка. Согласно культурно-исторической логике, механизм появления Другого в сознании человека следует рассматривать как интериоризацию значимых объектов и лиц, которые воплощаются в смысловых структурах сознания. Этот процесс обеспечивает взаимодействие между человеком и действительностью и организует функционирование высших психических функций [4]. Содержание и протекание внутреннего диалога целесообразно изучать через понятие переживания. Внутренний диалог возникает спонтанно, и сознание является его наблюдателем. Внутренний диалог начинается

тогда, когда происходит конфликт, который бросает вызов целостности внутреннего мира. Выходом из него является трансформация смыслов личности [5]. Таким образом, внутренний диалог представляет собой переживание, которое наступает в условиях уединения и в котором сознанию открывается диалог между Я и противоречащими смыслами. В результате диалога порождается новый смысл, которым руководствуется личность в своей активности.

Ввиду сложности предмета исследования планируется качественный дизайн. Исследовательский вопрос: что происходит во время внутреннего диалога? Участники исследования — выборка студентов, объем выборки рассчитывается по принципу достижения точки насыщения. Исследование проводится на добровольной основе с соблюдением этики психолога. С респондентами проводится полуструктурированное интервью. В структуру интервью включены 3 блока: 1) опыт уединения (какой у респондента опыт уединения и его переживания); 2) содержание внутреннего диалога (как проходит и переживается общение с собой); 3) роль внутреннего диалога в жизни (как респондент относится к внутренним диалогам и какую роль они несут в его жизни).

В исследовании планируется раскрыть феноменологию внутреннего диалога и его структуру. Для анализа транскриптов интервью используется метод описательного феноменологического анализа по А. Джорджи. Ограничения исследования заключается в том, что может быть сложно отделить процессы мышления от феноменов внутреннего диалога и размер выборки не позволяет проводить достаточно широкие обобщения.

Список литературы

1. Moustakas C. E. *Loneliness*. Prentice-Hall, 1961. — 140 p.
2. Coplan R. J., Bowker J. C., Nelson L. J. *The Handbook of Solitude: Psychological Perspectives on Social Isolation, Social Withdrawal, and Being Alone*. — John Wiley & Sons 2021. — 47 p.
3. Бахтин М. М. *Проблемы поэтики Достоевского*. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Сов. писатель, 1963. — 363 с.
4. Выготский Л. С. *Мышление и речь: сборник*. — М.: АСТ Хранитель, 2008. — 668 с.
5. Василюк Ф. Е. *Психология переживания: Анализ преодоления критических ситуаций*. — М.: Изд-во МГУ, 1984. — 200 с.

Согласованность образа Я во времени и особенности рефлексивности позиции

Москалев Владислав Евгеньевич

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Аванесян Марина Олеговна*

Цель исследования — поиск метода для изучения согласованности Я во времени, а также взаимосвязей этой характеристики с особенностями рефлексивной позиции личности. Будет представлен дизайн исследования, а также приведен анализ «негативного» (отклоняющегося) случая (см. стратегии валидации в качественных методах). Образ Я часто описывается как состоящий из нескольких компонентов. Например, он может раскладываться на «реальное Я», «желаемое Я», «фантастическое Я», «представляемое Я», «идеальное Я» [1–2]. Согласованность этих компонентов друг с другом, а также согласование временных модусов Я дает человеку восприятие себя как цельного, но постоянно изменяющегося. Однако методик, определяющих временную согласованность образов Я, не очень много. В основном оцениваются временные ориентации личности (методика ZTPI), «психологическое время личности» (семантический дифференциал времени, СДВ). Оценка временной согласованности событий жизни наряду с другими типами их согласованности (биографической, причинно-следственной, тематической) предложена в нарративном подходе [3]. Опираясь на идею об активном отношении личности ко времени, а также репрезентацию жизни как пути («жизненный путь», «линия времени»), мы предположили, что временная согласованность образа Я связана с типом рефлексивной позиция Я.

Для реализации цели исследования было разработано глубинное интервью, позволяющее изучить согласованность образа Я времени: 1) образ Я в разных временных модусах (Я-прошлый, Я-настоящий, Я-будущий); 2) процесс перехода и взаимосвязей между образами Я во времени; 3) отношения между образами Я (например, отношение Я-настоящего к Я-прошлому и Я-будущему и др.). Для проверки гипотезы и апробации вопросов глубинного интервью были привлечены 30 чел. (10 мужчин, 20 женщин в возрасте от 18 до 75 лет). Рефлексивная позиция определялась как интегральный показатель

по методикам: опросник «Дифференциальный тип рефлексии» (Д. А. Леонтьев и соавторы), методика «Локус контроля» Дж. Роттера, тест-опросник самооотношения В. В. Столина и С. Р. Пантилеева.

По результатам исследования можно сделать вывод о большей согласованности образов Я у мужчин (средний балл мужчин 4,10, женщин 3,55, общий 3,75). Особенно сильные различия видны в модуле прошлого, а именно согласованность прошлого и настоящего (мужчины 4,10, женщины 3,25, общий 3,53), прошлого и будущего (мужчины 3,90, женщины 3,35, общий 3,53), настоящего и прошлого (мужчины 4,10, женщины 3,40, общий 3,63).

В качестве особого случая представим интервью с N (женский возраст 24). Выбор кейса N способен наглядно объяснить сложность согласованности, вызвавший латентный внутри личностный конфликт. Отвечая на вопросы, связанные с самооотношением, N показала позитивное отношение к себе во всех трех временных модулях. Однако при перемещении по временной оси были выявлены конфликтные отношения между образами Я, например, образ Я в прошлом подвергся критике с позиции образа Я в настоящем: «С презрением и не пониманием отнеслась бы». Образ Я, до этого согласующийся и представляемый респонденткой как целостный, стал распадаться на три обособленных образа Я, вошедших в противоречие. Ранее находящаяся в состоянии эйфории от позитивных представлений о себе, N в конце интервью сказала, что не понимает себя: «Чувствую, что мои Я не связаны, а ответы противоречат друг другу». Однако рефлексия и интроспекция у N характеризуются очень высокими балльными показателями. Данный случай, который представляет собой так называемый «особенный случай», хоть и подтверждает данные, показанные в гистограмме, но вместе с тем дает нам основание продолжать исследования в выбранном направлении, исследуя взаимосвязь рефлексивной позиции и особенностей согласования образов Я во времени.

Список литературы

1. Общая психология: учеб. для студентов пед. ин-тов / под ред. А. В. Петровского. 2-е изд., доп. и перераб. — М., 1976.
2. Роджерс К. Р. Становление личности. Взгляд на психотерапию. — М.: ЭКСМО-Пресс, 2001.
3. Habermas T., Bluck S. Getting a life: The emergence of the life story in adolescence // Psychol. Bull. — 2000. — Vol. 126. — P. 748–769.

Содержание временной перспективы будущего: актуальные тенденции разных возрастных категорий и их связь с благополучием личности

Новикова Антонина Сергеевна,

Димидов Владимир Олегович

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Научный руководитель: *Леонтьев Дмитрий Алексеевич*

Временная перспектива будущего является основой жизненного пути человека. Чаще всего современные исследования фокусируются исключительно на временных ориентациях личности, упуская само содержание будущего [1]. Поэтому актуальными видятся вопросы о том, какие по содержанию бывают временные перспективы и какой потенциал для развития личности во времени они могут в себе нести. На эти вопросы поможет ответить подход личностных стремлений Р. Эммонса. Личностные стремления — это планы, проекты, цели, интересы, жизненные задачи личности в будущем, имеющие непосредственное отношение к настоящему и в конечном счете приводящие к благополучию личности [2]. Ж. Нюттен, будучи основателем направления «Временная перспектива будущего» (ВПБ), утверждает, что мышление о будущем побуждается мотивационными силами и между объектами ВПБ существует взаимоподчиненность [3]. Личностно ориентированный подход Д. Магнуссона позволяет рассматривать качественные особенности временной перспективы будущего и тем самым является еще одним методологическим основанием данного исследования [4].

Процедуры исследования. Испытуемые проходят опросники и записывают 5 личностных стремлений, оценивают их по 17 показателям, затем методом экспертной оценки эти стремления кодируются по содержанию. Эти же индукторы будут интерпретированы с точки зрения кодов ММИ. Описанные респондентами объекты будущего подвергаются кодированию по мотивационному содержанию и темпоральной локализации. Описание полученных «профилей»

(person-oriented approach) разных возрастных этапов. Выявление внутригрупповых паттернов. Статистическая обработка: классификация и анализ взаимосвязей. Выборка: мужчины и женщины, максимально уравниваемые по социальным, демографическим, материальным и образовательным факторам, в возрасте: 25–35 (молодые); 45–55 (зрелые); 60–70 (пожилые); от 20 человек в каждой группе.

Методы исследования. Этап 1. Содержательный анализ. «Метод мотивационной индукции» Ж. Нюттена; «Пакет личностных стремлений» Р. Эммонса. Этап 2. Построение личностных профилей и корреляционный анализ. Интерпретация профилей с точки зрения содержания ВПБ. «Субъективное качество времени» Леонтьев Д. А.; «Смысл использования времени (мера благополучия)» в адаптации Е. Н. Осина; «Спектр психологического благополучия» К. Киза. Гипотеза. В каждом возрасте будут наблюдаться минимум два устойчивых паттерна личностных стремлений, особенностей временной перспективы и мотивации. Содержательно внутри- и межгрупповые паттерны отражаются в большем или меньшем психологическом благополучии личности и осмысленности времени. Методы математико-статистической обработки: корреляционный анализ, анализ латентных профилей, кластерный анализ, многомерное линейное моделирование. Статистическая гипотеза: общая дисперсия личностных переменных детерминирует показатель благополучия личности.

Ожидаемые результаты исследования. В рамках личностного подхода испытуемые будут группироваться относительно некоего «среднего» возрастного профиля, но некоторые испытуемые будут значительно отклоняться от этого профиля. Испытуемые разных возрастных категорий продемонстрируют качественно различные паттерны личностных стремлений (и мотивации), которые также разделяются минимум на два внутри каждой группы: конструктивный и неконструктивный личностные профили. Оба внутригрупповых профиля найдут отражение в показателях субъективного благополучия личности.

Список литературы

1. Sheldon K. M., Goffredi R. 17 Using Free Will Wisely: The Self-Concordance Model // The Oxford Handbook of Self-Determination Theory. — 2023. — P. 346.

2. Эммонс Р. Психология высших устремлений: пер. с англ. — М.: Смысл, 2004. — 416 с.
3. Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / под ред. Д. А. Леонтьева. — М.: Смысл, 2004. — 608 с.
4. Magnusson D. The person approach: Concepts, measurement models, and research strategy // *New directions for child and adolescent development*. — 2003. — Vol. 2003. — No. 101. — P. 3–23.

Переживание ситуации каминг-аута в жизненном опыте взрослых людей

Платонова Яна Степановна

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Зиновьева Елена Викторовна*

В современной психологии понятие жизненного опыта остается не до конца определенным и однозначным. На наш взгляд, эвристичным к разработке концепции жизненного опыта является подход, в основе которого жизненный опыт прежде всего рассматривается через такие понятия как переживания и событие. Мы рассматриваем жизненный опыт как смыслообразующую динамичную внутриличностную систему, которая складывается на протяжении всего жизненного пути человека, и являющуюся одновременно и процессом, регулирующим жизнедеятельность человека, и результатом (совокупность знаний, умений и навыков, отношения и смысловые образования, образы пережитых событий). События и переживания являются «кирпичиками», из которых жизненный опыт строится посредством таких механизмов, как оценка, интерпретация, рефлексия и смыслообразование.

В нашем исследовании мы понимаем переживание как механизм интеграции опыта [1]. Перемещение переживаний внутри опыта позволяет не только дифференцировать опыт, но и интегрировать его.

Известно, что в качестве наиболее мощного катализатора трансформации жизненного опыта многие исследователи выделяют именно переживание критических, уникальных и запредельных ситуаций (событий) (Касавина, 2015; Тихомирова, 2020). В качестве такой критической ситуации мы рассматриваем ситуацию каминг-аута взрослых людей, переживание которой оказывает влияние на содержание жизненного опыта. Понятие каминг-аут («выход за пределы») используется при обсуждении вопросов, связанных с самораскрытием человека относительно своей сексуальной ориентации в социальном пространстве [2]. Процесс раскрытия своей ориентации играет в жизни человека немаловажную роль и представляет собой важнейшее событие, которое может иметь фатальные последствия [3]. Проблема исследования заключается в от-

сутствии четких представлений об изменении содержания жизненного опыта личности в условиях переживания критической жизненной ситуации (каминг-аут). Гипотеза: ситуация каминг-аута является кризисной ситуацией, переживаемой как значимое личностное событие, «автором» которого выступает сам человек, что ведет к переработке и изменению характеристик жизненного опыта у людей гомосексуальной ориентации.

Дизайн исследования включал в себя проведение интервью с пятьюдесятью людьми, имеющими опыт переживания ситуации каминг-аута, с последующим контент-анализом. Кроме того, в качестве методологического инструментария использовались следующие методики: Опросник «Потенциал самоизменений» (В. Р. Манукян, И. Р. Муртазина, Н. В. Гришина), методика веры в свободу/детерминизм Д. Полуса, Дж. Кэри, портретный ценностный опросник Ш. Шварца.

В результате переживания ситуации каминг-аута отмечаются изменения: 1) в значимых сферах жизни: социальная сфера, профессиональная, физическая; 2) самооощущений респондентов; 3) самоотношения; 4) образа будущего; 5) смыслов и значений. После самораскрытия у респондентов наблюдаются не только изменения в когнициях и чувствах, но и прослеживается приобретение такого экзистенциального новообразования как чувство свободы, причем при построении регрессионной модели чувство свободы выступило предиктором изменения содержания жизненного опыта (R -квадрат = 0,387, Дурбин-Уотсон = 1,808).

Критическая ситуация каминг-аута, трансформируясь посредством переживания в значимое событие, интегрируется в жизненный опыт личности. В результате такой интеграции происходит обретение внутренней свободы, приводящей к изменению образа себя и других, образа будущего, появлению новых смыслов и ценностей.

Список литературы

1. Zittoun T. & Gillespie A. Integrating experiences: Body and mind moving between contexts. In B. Wagoner, N. Chaudhary & P. Hviid (Eds.), *Integrating experiences: Body and mind moving between contexts*: IAP Information Age Publishing. — 2015. — P. 3–49.
2. Кософски С. Эпистемология чулана. — М.: Идея-пресс, 2002.
3. Омельченко Е. Л. Изучая гомофобию: механизмы исключения «другой» сексуальности в провинциальной молодежной среде // В поисках сексуальности: сб. ст. — СПб.: Дмитрий Буланин. — 2002. — С. 469–450.

Happiness Motives and Well-Being: The Mediating Role of Basic Psychological Needs

Субашии Мустафа

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Научный руководитель: *Осин Евгений Николаевич*

Happiness is a complex and multifaceted construct that has drawn significant attention and investigation within the fields of behavioral and social sciences. People may pursue happiness based on hedonic (i.e., seeking pleasure/enjoyment and comfort) and/or eudaimonic motives (i.e., authenticity, excellence/virtue, growth, meaning) [1]. Numerous studies have found that hedonic and eudaimonic motives are associated with well-being outcomes [2, 3]. Nevertheless, the majority of research has primarily relied on data gathered in Western samples, while the association of hedonic and eudaimonic motives to well-being outcomes in non-Western cultures has received relatively less attention [4]. This study aims to investigate the relationship between hedonic and eudaimonic motives, basic psychological needs, and well-being outcomes among Russian university students. In particular, the study will investigate the role of basic psychological needs (autonomy, competence, and relatedness) in the relationship between hedonic and eudaimonic motives, and well-being (subjective well-being and eudaimonic well-being).

This study will be carried out using a cross-sectional design. Participants will be recruited from several universities in Russia through convenience sampling. The sample size will be determined using G*Power analysis prior to the sampling. An Institutional Review Board approval will be obtained. Participants will be asked to provide informed consent prior to their participation in the study, and confidentiality will be guaranteed. This study will be conducted in accordance with the ethical guidelines outlined in the Helsinki Declaration, such as respect for persons, beneficence, and non-maleficence. Hedonic and eudaimonic motives, basic psychological needs, subjective well-being, and eudaimonic well-being will be measured with reliable and valid measures. Age, gender, grade point average (GPA), and perceived socioeconomic status will be controlled.

The study will describe the associations between hedonic and eudaimonic orientations, basic psychological needs, subjective well-being, and eudaimonic well-being. It will test whether the basic psychological needs mediate in the relationships between hedonic and eudaimonic motives, and subjective/eudaimonic well-being using mediation analyses. The study aims to describe a model through path analyses while also considering the applicability of structural equation model. The study envisions that eudaimonic motives will positively be related to subjective well-being and eudaimonic well-being, whereas hedonic motives will positively be related to only subjective well-being. It also hypothesizes that hedonic motives will have an indirect effect on subjective well-being through basic psychological needs, whereas eudaimonic motives will indirectly impact subjective and eudaimonic well-being through basic psychological needs. Limitations and implications for further research will be discussed.

References

1. Vittersø J., Huta V. Eudaimonic and hedonic orientations: Theoretical considerations and research findings: essay // Handbook of eudaimonic well-being. Springer. — 2016. — P. 215–231.
2. Martela F., Sheldon K. M. Clarifying the concept of well-being: Psychological need satisfaction as the common core connecting eudaimonic and subjective well-being // Review of General Psychology. — 2019. — Vol. 23. — No. 4. — P. 458–474.
3. Jia N. et al. Beneficial effects of hedonic and eudaimonic motivations on subjective well-being in adolescents: A two-wave cross-lagged analysis // The Journal of Positive Psychology. — 2021. — Vol. 17. — No. 5. — P. 701–707.
4. Lin L., Chan H. W. The associations between happiness motives and well-being in China: The mediating role of psychological need satisfaction and frustration // Frontiers in Psychology. — 2020. — Vol. 11. — No. 2198.

Культуральные различия в факторах осмысленности жизни

Чжоу Чжолинь

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Гришина Наталия Владимировна*

В изменяющемся мире особо важной темой для современных людей становится нахождение жизненных ориентиров, чтобы не потеряться в неопределенности. Человек способен осознать и стремиться к целям в повседневной жизни, что придает его жизни осмысленность и целенаправленность [1]. В данном исследовании предлагается изучать цели в рамках жизненных моделей, понимаемых как фрагмент жизненного сценария, актуализируемых человеком в конкретной жизненной сфере [2]. Цель исследования — изучение влияния соотношения жизненных целей и жизненных моделей представителей разных культур на их осмысленность жизни, выявление различий, связанных с особенностями национальной русской и китайской культуры. Метод исследования — метод опроса, в него включены набор методик — «Жизненная модель» (разработанная С. Н. Костроминой, Н. В. Гришиной и др.), тест «Смысложизненные ориентации» (адаптирована Леонтьевым и Yin Meiqi) и вопросы о целях в основных сферах жизни (в нашем случае — профессиональная, материальная, межличностная, персональная и благотворительная), о возможностях их осуществления в настоящей жизненной ситуации, о готовности к изменениям для их реализации и т.д. Выборку составили 293 представителя русской и китайской культуры, в том числе 143 носителя русского языка, 150 носителей китайского, средний возраст $27,41 \pm 7,40$ лет. Для обработки данных использованы факторный анализ, дискриминантный анализ. На первом этапе проведен факторный анализ отдельно в двух выборках на основе вопросов о целях в основных сферах жизни, в результате чего выделены восемь факторов в русскоязычной выборке («Цели и оценки возможностей актуальной жизненной ситуации для их достижения», «Удовлетворенность основными сферами жизни» и др.), семь в китайской («Цели бу-

дущего, оценка возможностей и готовность к изменениям для их достижения», «Удовлетворение основными сферами жизни» и др.). На основе результатов факторизации отдельно проведен в двух выборках дискриминантный анализ, в результате чего в русскоязычной выборке была разработана статистически значимая модель ($p = 0,05$), позволяющая прогнозировать 83,2% правильного распределения респондентов с разными уровнями осмысленности жизни. В китайской выборке также была выработана математическая модель ($p = 0,05$), правильно предсказавшая 66% сгруппированных наблюдений. В обеих выборках выявлены различия между группами с разными уровнями осмысленности жизни в степенях активной жизненной позиции, удовлетворенности основными сферами жизни и готовности к изменениям, т.е. вышеупомянутые факторы оказывают значимое влияние на осмысленность жизнь человека. Среди русских респондентов обнаружены значимые межгрупповые различия в жизненных целях и оценках возможностей актуальной жизненной ситуации для их достижения ($p = 0,01$), а в китайской выборке такой корреляции не выявлено. Среди китайских опрошенных обнаружены различия между группами в традиционных семейных ценностях ($p = 0,01$) и близости с родительской семьей ($p = 0,01$), в русской аналогичного не выявлено. В целом полученные данные подтверждают гипотезы о влиянии соотношения жизненных моделей и целей на осмысленность жизни, о сходствах и различиях между представителями русской и китайской культуры, сходства заключаются в том, чем активнее человек включается в жизнь, чем он доволен настоящей жизненной ситуацией, тем он чувствует свою жизнь осмысленной. В русской выборке играют большую роль цели в основных жизненных сферах и оценки возможностей их реализации, а в китайской — ценности, связанные с семьей.

Список литературы

1. Ford M. E., Nichols C. W. A taxonomy of human goals and some possible applications // *Humans as self-constructing living systems*. — 1987. — P. 289–312.
2. Костромина С. Н. [и др.]. Жизненная модель как конструкт изучения жизненного сценария личности // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология*. — 2018. — Т. 8. — № 4. — С. 341–357.

Психологическая характеристика религиозности личности с различным травматическим опытом

Шарипова Дарья Рустемовна

Белорусский государственный университет

Научный руководитель: *Солодухо Александр Сергеевич*

Существует множество подходов к определению религиозности. Так, социально-психологический подход к религии представлен в работах Т. А. Бажан, А. И. Клибанова, Д. М. Угринович; деятельностный подход к религии и ее психологической роли для общества в целом и личности представлен в трудах Д. Е. Мануйлова Д. В. Ольшанского, Э. Фромма, Т. Роджерса. Теории о религиозной идентичности в структуре социальной идентичности личности изучали Г. Тэджфел, С. Московичи, И. М. Богдановская и Г. Ю. Иконникова в своих работах под религиозными ориентациями понимают мотивы обращения к религии, отношение к требованиям культа, рефлексию субъекта по поводу характера и действительного статуса собственной веры в контексте жизненного пути. Изучение субъективной картины жизненного пути важно и очень актуально, особенно для лучшего понимания мироощущения человека в работе практикующего психолога, что может существенно обогатить научные знания в области психологии личности и психологии религий [1]. Особенности преодоления верующими людьми трудных жизненных ситуаций исследовал Ю. П. Тобалов [2]. Выборка исследования, проведенного ученым, была представлена двумя группами верующих (православные и мусульмане) и группой атеистов. Он подчеркивает важность выхода из стрессовых ситуаций с наименьшими психологическими затратами и рассматривает религиозность личности как копинговый механизм. Как отмечает Ю. П. Тобалов, религиозно-ориентированные люди субъективно иначе относят определенные жизненные ситуации к категории трудных. Среди стратегий, используемых православными людьми, основными являются поиск социальной поддержки и самоконтроль, реже используется стратегия противостояния [2]. В статье М. И. Ясина и Е. С. Гусевой «Религиозность, дистресс и здоровье»

очень хорошо раскрыто то, как религиозность помогает справляться с трудными жизненными событиями [3]. Ресурсы веры в совладающем поведении дают ключ к пониманию многих вопросов психогигиены. В статье систематизируются факторы, оказывающие воздействие на психологическое благополучие и совладание с дистрессом, и, как следствие, могут способствовать повышению уровня здоровья.

В планируемом исследовании поставлена следующая гипотеза: существуют особенности религиозности личности с травматическим опытом, а именно, религиозность благоприятно воздействует на совладание с травматическим жизненным опытом. Планируется опрос респондентов в возрасте 18–35 лет. Для выявления воздействия религиозности будут использованы вопросы, позволяющие по 10-балльной шкале оценить это воздействие, затем будут исследоваться различия в выборке религиозных и нерелигиозных респондентов. Методы сбора данных: опрос, полуструктурированное интервью. Методы обработки данных: контент-анализ, частотный анализ, статистическая значимость различий.

В данном исследовании планируется раскрыть особенности религиозности личности с помощью качественных методов, т.е. свободного повествования респондентов о религиозных воззрениях, особенностях преодоления трудных жизненных ситуаций, на основе чего и сформировать психологическую характеристику религиозности личности с различным травматическим опытом.

Список литературы

1. Богдановская И. М., Иконникова Г. Ю. Субъективная картина жизненного пути у людей с различными религиозными ориентациями // Интегративный подход к психологии человека и социальному взаимодействию: Материалы VI Всероссийской научно-практической (заочной) конференции. — РГПУ им. А. И. Герцена, 2016. — С. 154–157.
2. Тобалов Ю. П. Совладение с трудными жизненными ситуациями у верующих (на материале православных христиан и мусульман): дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05. — РГСУ, 2004. — 192 л.
3. Ясин М. И., Гусева Е. С. Религиозность, дистресс и здоровье // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». — 2017. — Т. 27. — № 1. — С. 46–51.

СЕКЦИЯ: ПСИХОФИЗИОЛОГИЯ

Психофизиологические корреляты переживания экзистенциальной тревоги у студентов

Булакова Софья Павловна

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта

Научный руководитель: *Кожемякин Максим Валерьевич*

Человечество на протяжении веков сталкивалось с различного рода испытаниями. XXI век не стал исключением. Развитые технологии и высокое качество жизни актуализируют экзистенциальные вопросы на фоне мировых катаклизмов. Например, пандемия COVID-19 подняла новую волну тревоги, а за ней и экзистенциальных переживаний. По данным ВОЗ [1], на фоне пандемии COVID-19 во всем мире распространенность тревожных расстройств и депрессии выросла на 25%. Будучи общечеловеческим феноменом, экзистенциальная тревога требует более детального изучения у представителей разных культур, полов, возрастов и т.д. Данным исследованием авторы надеются внести некоторый вклад в развитие российской экзистенциальной психологии и психологической науки в России, в целом.

Теоретической и методологической базой исследования стали труды И. Ялома [2] и Р. Мэя [3], описывающие феномен экзистенциальной тревоги, а также статья У. У. Мейснера «Аффективная реакция на психоаналитические символы смерти» [4]. В основу исследования положена гипотеза о том, что юноши и девушки одинаково переживают экзистенциальную тревогу, поскольку она является универсальным переживанием, недетерминированным полом или гендером. Выборку исследования составляют студенты непсихологических специальностей БФУ им. И. Канта в возрасте от 17 до 25 лет. Процедура исследования включает в себя несколько этапов. На первом этапе планируется подготовка стимульного материала и анализ научной литературы, а также скрининговое анкетирование студентов и формирование выборки исследования.

Стимульный материал включает в себя 50 слов, 20 из которых являются предполагаемыми триггерами (стимулами) экзистенциальной тревоги. Второй этап: регистрирование кожно-гальванической реакции (КГР) испытуемого во время предъявления стимульного материала с использованием оборудования с биологической обратной связью (БОС) и нейробиоуправления «Реакор-Т». Слова выводятся на экран компьютера во избежание влияния особенностей голоса экспериментатора на процедуру исследования. Длительность предъявления стимула 10 секунд. Испытуемому дается следующая инструкция: в течение 5 минут перед началом процедуры расслабиться и привыкнуть к обстановке, во время регистрирования показателей оставаться неподвижным настолько это возможно, по прочтении слова подумать об ассоциации к нему и придерживаться ее до предъявления следующего слова. В заключение планируется контроль содержания психофизиологической реакции на слова-стимулы с помощью письменного ассоциативного теста, а также свод и анализ результатов исследования. В исследовании будут использованы следующие методы математической статистики: анализ среднего значения амплитуды КГР, дисперсионный анализ для определения статистически значимых различий в средних значениях амплитуд, а также корреляционный анализ для определения связи между амплитудой, полом испытуемых и характером стимула.

Планируемые результаты исследования: слова-стимулы вызывают у юношей и девушек психофизиологическую реакцию, отражающую экзистенциальную тревогу, без статистически значимых различий. Данное исследование является пилотным, и мы надеемся, поможет определить его слепые пятна и дальнейшие перспективы.

Список литературы

1. На фоне пандемии COVID-19 во всем мире распространенность тревожных расстройств и депрессии выросла на 25% // Всемирная организация здоровья (ВОЗ). — URL: <https://www.who.int/ru/news/item/02-03-2022-covid-19-pandemic-triggers-25-increase-in-prevalence-of-anxiety-and-depression-worldwide> (дата обращения: 24.03.2023).
2. Ялом И. Экзистенциальная психотерапия. — М.: Независимая фирма «Класс», 2017. — 576 с.
3. Ролло М. Смысл тревоги. — М.: Независимая фирма «Класс», 2001. — 382 с.
4. Meissner W. W. Affective response to psychoanalytic death symbols // *The Journal of Abnormal and Social Psychology*. — 1958. — No. 56. — P. 295–299.

ТМС исследование роли дорсолатеральной и медиальной префронтальной коры в расхождении альтернатив в результате выбора

Давыдова Алина Георгиевна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Научный руководитель: *Шестакова Анна Николаевна*

Целью исследования является изучение изменения предпочтений вследствие выбора с точки зрения его ключевых нейрональных коррелятов: задняя медиальная (МПФК) и дорсолатеральная префронтальная кора (ДЛПФК) и временной динамики их активации. Ученые исследовали роль МПФК и ДЛПФК в изменении предпочтений в результате принятия решений [1, 2], однако они не фокусировались на временной динамике изменения предпочтений и не манипулировали эффектом расхождения альтернатив через активность префронтальной коры. Ритмическая транскраниальная магнитная стимуляция (рТМС) — активный и фокальный метод, позволяющий модулировать когнитивными процессами и отслеживать их нейрохронометрию [3, 4]. Таким образом, мы выбрали онлайн рТМС как эффективный метод для достижения нашей цели. Однако эксперимент ТМС возможен на основе оптимальной поведенческой парадигмы, поэтому мы провели два поведенческих пилота для ее выбора.

На поведенческом уровне мы хотели протестировать, что эффект расхождения альтернатив будет успешно реплицирован в рамках обеих парадигм. На ТМС уровне мы полагали, что подавление МПФК и ДЛПФК с помощью протокола онлайн ТМС приведет к уменьшению эффекта расхождения альтернатив. Критерии участия включали: возраст от 18 до 60 лет, правши, отсутствие психических и неврологических заболеваний. В первом поведенческом эксперименте в рамках парадигмы свободного выбора выборка (88 человек) была разбита на 2 группы (с напоминаниями и без напоминаний о предыдущем выборе). Выборка для пилота в парадигме слепого выбора включала 22 участника, а в ТМС эксперименте поучаствовали 36 человек. В первой парадигме участники оценивали серию абстрактных картинок 2 раза и выбирали между парами изображений в середине. Во второй парадигме процедура аналогична,

однако стимулами служили туристические страны и в силу манипуляций участники осуществляли слепой выбор. В эксперименте с помощью нейронавигируемой ТМС мы использовали внутрисубъектный дизайн с блоками, т.е. в течение показа 96 стимулов была применена стимуляция к двум критическим зонам — МПФК и ДЛПФК — и двум контрольным: вертекс, плацебо. Мы использовали координаты точек стимуляции на основе предыдущих фМРТ исследований [5, 6], приводя их к индивидуальным координатам МРТ. Ритмическая онлайн-стимуляция частотой 20 Гц длится 1 с в течение показа каждого изображения.

Данные экспериментов были проанализированы с помощью дисперсионного анализа (ANOVA). Основная зависимая переменная — изменение предпочтений, а независимые переменные — выбор изображения и тип проб. В ТМС эксперименте дополнительной зависимой переменной был блок стимуляции. Статистическая значимость была основана на $p \leq 0,05$. Среди поведенческих экспериментов значимо изменились предпочтения только в парадигме свободного выбора с напоминаниями. В ТМС эксперименте эффект блока стимуляции статистически незначим: стимуляция ДЛПФК и МПФК значимо сократила эффект расхождения альтернатив в пробах с подменой, однако в контрольных пробах не удалось реплицировать поведенческий эффект.

Работа выполнена с использованием Уникальной научной установки НИУ ВШЭ при финансовой поддержке Правительства Российской Федерации, грант № 075–15–2021–673.

Список литературы

1. Tandetnik C. et al. Cognitive dissonance resolution depends on executive functions and frontal lobe integrity // *Cortex*. — 2021. — Vol. 139. — P. 1–11.
2. Voigt K. Where do our preferences come from? How hard decisions shape our preferences // *Front. Behav. Neurosci.* — 2022. — Vol. 16.
3. Hobot J. et al. Causal Inferences in Repetitive Transcranial Magnetic Stimulation Research: Challenges and Perspectives // *Front. Hum. Neurosci.* — 2021. — Vol. 14.
4. Turi Z. et al. Selecting stimulation intensity in repetitive transcranial magnetic stimulation studies: A systematic review between 1991 and 2020 // *Eur J Neurosci*. — 2021. — Vol. 53. — No. 10. — P. 3404–3415.
5. Izuma K. et al. Neural Correlates of Cognitive Dissonance and Decision Conflict. 2013. P. 623–628.
6. Voigt K. et al. Hard Decisions Shape the Neural Coding of Preferences // *J. Neurosci.* — 2019. — Vol. 39. — No. 4. — P. 718–726.

Влияние временной структуры звукового сигнала на его локализацию

Летягин Павел Игоревич

Институт физиологии им. И.П. Павлова РАН

Научный руководитель: *Петропавловская Екатерина Алексеевна*

Введение. Основные механизмы оценки пространственных характеристик звуковых стимулов требуют сравнения временных и спектральных характеристик звуков, поступающих на оба уха [1]. По этой причине слуховой системе свойственна значительная инерционность при обработке пространственной информации, в особенности при восприятии движущихся стимулов. Данный феномен получил название бинауральной инерционности (binaural sluggishness) и может рассматриваться как результат усреднения пространственной информации в пределах скользящего окна интеграции [2]. Исследование направлено на изучение ошибок локализации движущихся звуковых стимулов, возникающих по причине инерционности процессов обработки слуховой информации мозгом.

Существует ряд свидетельств доминирования правого полушария при обработке пространственной информации [3]. Гипотеза: степень доминирования ведущего полушария может влиять на протяженность и форму временного окна интеграции при определении положения движущихся звуковых стимулов.

План исследования. В качестве предварительного тестирования, слуховая функция оценивалась при помощи стандартной тональной аудиометрии и оценкой коэффициента праворукости, так как для исследования требовалась выборка исключительно из правшей из соображения гомогенности выборки. Для определения коэффициента праворукости использовался тест по методу, который описан в работе [4]. В основной части исследования испытуемые слушали шумовые звуковые стимулы, положение которых задавалось при помощи межушных различий по времени (ΔT), и показывали воспринимаемое положение субъективного звукового образа (СЗО) на схеме при помощи графического планшета.

В неподвижных стимулах ΔT была одинаковой на протяжении всего звучания и составляла 0 ± 100 или ± 200 мкс. При данном виде стимуляции

СЗО располагался внутри головы по средней линии ($\Delta T = 0$ мкс) или был смещен в сторону того уха, на которое стимул приходит раньше (± 100 ; ± 200 мкс). Положительные значения соответствуют опережающей стимуляции правого уха, отрицательные — левого. Длительность неподвижных звуковых стимулов могла равняться 10, 20, 40, 60, 80, 90 или 100 мс.

Движущиеся стимулы моделировали смещение СЗО слева направо или справа налево относительно средней линии головы. Начальная и конечная величина ΔT принимала одно из вышеуказанных значений (± 100 ; ± 200 мкс), а конечная — симметричное ему значение с обратным знаком. Момент скачкообразного изменения ΔT приходился на 10, 20, 40, 60, 80 или 90 мс от начала звучания.

Вычисляется количество ответов, в которых испытуемый не услышал движение, либо неправильно определил его направление. Воспринимаемое положение начальных и конечных точек оценивается как угловое расстояние относительно средней линии головы и сравнивается с локализацией неподвижных звуковых стимулов той же длительности.

К планируемыми математическим методам следует отнести моделирование зависимости доли правильных ответов, доли ошибок разного типа, а также смещения воспринимаемого положения начальных и конечных точек (относительно неподвижных стимулов) от длительности начального и конечного участка, а также корреляция изучаемых параметров и величины коэффициента праворукости.

Ожидаемые результаты. Можно ожидать, что начальные и конечные точки траекторий будут «притягиваться» друг к другу, что будет приводить к сокращению длины воспринимаемой траектории. Величина смещения воспринимаемого положения и количество ошибок локализации будут зависеть от соотношения начального и конечного участка сигнала.

Список литературы

1. Blauert J. On the lag of lateralization caused by interaural time and intensity differences // *Audiology*. — 1972. — Vol. 11. — P. 265–270.
2. Carlile S, Leung J. The Perception of Auditory Motion // *Trends Hear*. — 2016- — Vol. 20. — P. 1–19.
3. Вайтулевич С. Ф., Петропавловская Е. А., Шестопалова Л. Б., Никитин Н. И. Функциональная межполушарная асимметрия мозга человека и слуховая функция // *Физиология человека*. — 2019. — Т. 45. — № 2. — С. 103–114.
4. Добохотова Т. А., Брагина Н. Н. Левши. — М., 1994. — 232 с.

Нейрофизиологические механизмы восприятия дипфейков, соответствующих и несоответствующих внутренним установкам: парадигма N400

Монахова Элиана

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Научный руководитель: *Ключарев Василий Андреевич*

В современном мире возрастающее количество фейкового контента создает реальную угрозу снижения доверия к информации в целом. Одним из способов создания дезинформации является технология «дипфейк», подменяющая лица и голоса героев при помощи методов на основе нейронных сетей [5]. Она активно привлекает исследователей дезинформации, но число работ и экспериментальных подходов по теме трудно назвать исчерпывающим.

В данной работе задействованы новые аудиальные дипфейки на тему вакцинации от COVID-19 в России. В проекте анализируется электрофизиологический отклик мозга на прослушивание дипфейков с использованием записи электроэнцефалографии (ЭЭГ). Мы также изучаем, как соответствие и несоответствие внутренним установкам, уровень аналитического мышления, потребности в познании и склонности к конформизму (т.е. индивидуальные характеристики) влияют на ЭЭГ-корреляты и степень доверия к дипфейкам.

Поведенческая гипотеза работы заключается в проверке предположения, что люди склонны больше доверять дипфейку, чье мнение соответствует их внутренним установкам. Предполагается, что показатель степени доверия будет коррелировать с индивидуальными характеристиками участника. Психофизиологическая гипотеза предполагает, что амплитуда компонента N400, потенциала, вызванного событием [3], будет максимально выражена при предъявлении целевых слов (в рамках аудиопотока дипфейка), не соответствующих внутренним установкам участников. Однако при прослушивании дипфейка, соответствующего внутренним установкам, компонент N400 будет менее выраженным. Мы ожидаем, что амплитуда N400 будет модерироваться индивидуальными характеристиками испытуемых.

Исследование включает 2 группы участников, поддерживающих и не поддерживающих вакцинацию от COVID-19 в России (51 человек, 18–35 лет). Экспериментальная задача состоит в прослушании двух аудиодипфейков известных лидеров мнений по вопросу вакцинации: врача, выступающего ее сторонником, и телеведущей, отрицающей ее необходимость. В дипфейках герои «меняются ролями» и транслируют противоположную позицию по вопросу вакцинации. Перед началом эксперимента участники получают предварительные материалы о героях для ознакомления с их публичным мнением, а затем сталкиваются с противоположными позициями спикеров и оценивают свою степень согласия с утверждениями по шкале Лайкерта. В конце эксперимента оцениваются индивидуальные поведенческие характеристики с использованием Теста на когнитивную рефлексию [1], Шкалы потребности в познании [2] и Шкалы конформизма [4]. В конце эксперимента участники в ходе дебрифинга узнают, что им были представлены дипфейки.

Мы ожидаем выявить более высокий уровень доверия к дипфейку, чья позиция совпадает с внутренними установками участников по вопросу вакцинации от COVID-19. Также предполагается, что степень доверия к дипфейкам будет коррелировать с уровнем аналитического мышления, потребности в познании и склонности к конформизму участников. Также мы ожидаем зарегистрировать увеличение интенсивности компонента N400, когда целевые слова будут противоречить внутренним установкам участников и публичным позициям обоих героев.

Список литературы

1. Родина О. Н., Прудков П. Н. Апробация русскоязычных версий теста когнитивной рефлексии // Вопросы психологии. — 2019. — № 4. — С. 155–162.
2. Шепелева Е. А. [и др.]. Потребность в познании: сравнительный анализ различных исследовательских и психодиагностических подходов // Современная зарубежная психология. — 2018. — Т. 7. — № 3. — С. 115–125.
3. Kutas M., Federmeier K. D. Thirty years and counting: finding meaning in the N400 component of the event-related brain potential (ERP) // Annual review of psychology. — 2011. — Vol. 62. — P. 621–647.
4. Mehrabian A., Steffl C. A. Basic temperament components of loneliness, shyness, and conformity // Social Behavior and Personality: an international journal. — 1995. — Vol. 23. — No. 3. — P. 253–263.
5. Tauscher J. P. et al. EEG-based Analysis of the Impact of Familiarity in the Perception of Deepfake Videos // 2021 IEEE International Conference on Image Processing (ICIP). — IEEE. — 2021. — P. 160–164.

Нейрофизиологические механизмы эффективной коррекции дезинформации: дизайн исследования

Морозова Александра Николаевна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Научный руководитель: *Ключарев Василий Андреевич*

Фейковые новости, так называемые «фейки» — это одна из форм дезинформации, напоминающая оригинальный новостной контент, но в действительности являющаяся сфабрикованной или крайне неточной информацией [1]. В связи с бурным развитием Интернета фейки представляют собой возрастающую угрозу, так как влияют на мировоззрение и принятие решений. Изучение психофизиологических механизмов восприятия фейков и методов борьбы с ними является перспективным направлением для науки и общества.

Предстоящее исследование фокусируется на изучении фейков на тему медицины и здравоохранения. В качестве их коррекции будет использоваться метод дебанкинга (предъявление коррекции, объяснения или утверждения о неправдивости информации после предъявления этой информации) [2] в виде дисклеймеров «Правда» и «Обман». Также в дисклеймерах будет указан источник, имеющий или не имеющий авторитет в сфере здравоохранения. Для изучения нейрофизиологического аспекта влияния коррекции будет использован метод электроэнцефалографии (ЭЭГ) и техника вызванных потенциалов, а конкретно Feedback Related Negativity (FRN) и P300 [3].

Ожидается, что FRN будет возникать в ответ на дисклеймер и иметь максимальную амплитуду на дисклеймер «Обман», причем индивидуальные амплитуды FRN испытуемых предскажут величину коррекции их доверия к фейку. Мы также ожидаем зарегистрировать максимальную амплитуду P300 в ответ на дисклеймеры от авторитетного источника.

Для исследования планируется собрать данные 50 испытуемых (18 до 35 лет). В ходе эксперимента участникам будут предъявлены 40 фейковых и 40 правдивых новостных заголовков, после чего будут показаны эти же заголовки с дисклеймером. Дисклеймер будет конгруэнтен правдивости новости в 80% случаев. Также участникам

нужно будет оценить степени доверия и желания поделиться увиденной информацией. Кроме того, планируется протестировать критическое мышление участников (Critical Reasoning Test) [4] и потребность в познании (Need for Cognition Scale) [5], так как эти когнитивные факторы могут повлиять на восприятие фейков [2].

На поведенческом уровне ожидается, что авторитетность источника и тип дисклеймера будут влиять на степень доверия к новости и желание поделиться ею с другими людьми. Так, новости с дисклеймером «Правда» от авторитетного источника, а также с дисклеймером «Обман» от неавторитетного источника будут вызывать больше доверия и желания поделиться, чем новости с дисклеймером «Правда» от неавторитетного источника и с дисклеймером «Обман» от авторитетного источника. На психофизиологическом уровне предполагается, что дисклеймер «Обман» будет вызывать более сильный FRN по сравнению с дисклеймером «Правда» и предсказывать величину индивидуальной коррекции мнения, а авторитетный источник будет вызывать более сильный P300, чем неавторитетный источник. Мы ожидаем, что участники с более высокими баллами CRT и NCS будут меньше доверять фейкам и делиться ими. Кроме того, будет изучено влияние баллов CRT и NCS на психофизиологические корреляты восприятия фейков.

Список литературы

1. Pennycook G. & Rand D. G. The Psychology of Fake News // Trends in Cognitive Sciences. — 2021. — Vol. 25 (5). — P. 388–402.
2. Ecker U. K. H., Lewandowsky S., Cook J., Schmid P., Fazio L. K., Brashier N., Kendeou P., Vraga E. K. & Amazeen M. A.. The psychological drivers of misinformation belief and its resistance to correction // Nature Reviews Psychology. — 2022. — Vol. 1 (1). — P. 13–29.
3. Glazer J. E., Kelley N. J., Pornpattananangkul N., Mittal V. A. & Nusslock R. Beyond the FRN: Broadening the time-course of EEG and ERP components implicated in reward processing // International Journal of Psychophysiology. — 2018. — Vol. 132. — P 184–202.
4. Frederick S. Cognitive reflection and decision making // Journal of Economic perspectives. — 2005. — Vol. 19 (4). — P. 25–42.
5. Cohen A. R., Stotland E & Wolfe D. M. An experimental investigation of need for cognition // The Journal of Abnormal and Social Psychology. — 1955. — Vol. 51 (2). — P. 291.

Вклад пространственных модуляций в управление экзогенным вниманием

Родионов Евгений Геннадьевич

Южный Федеральный университет

Научный руководитель: *Бабенко Виталий Вадимович*

Считается, что экзогенное внимание привлекается так называемыми областями интереса, причем между ними может возникать конкуренция. Эти области несут в себе основной объем считываемой информации, и результат обработки именно этой информации фиксируется в памяти в виде репрезентаций зрительных образов [4]. С открытием функций стриарных нейронов зрительной коры укрепилась идея, согласно которой конкуренция за внимание между различными участками зрительной сцены основана на сравнении первичных (базовых) признаков — градиентов яркости, цвета и т.д. Однако стриарные нейроны описывают градиенты яркости внутри своих относительно небольших рецептивных полей, вследствие чего модель стриарного нейрона может объяснить обнаружение лишь ограниченного числа модуляций, например модуляции яркости. Тем не менее, наблюдатель с нормальным зрением без усилий обнаруживает модуляцию контраста [1]. Механизмы, обеспечивающие обнаружение пространственных модуляций, сегодня известны как зрительные фильтры второго порядка, первые представления о которых были сформулированы уже в конце 80-х гг. прошлого столетия [2]. В основу этих представлений легла схема «фильтрация — выпрямление — фильтрация», пришедшая на смену модели множественных детекторов при объяснении результатов экспериментов с модулированными текстурами. Важно отметить, что эта модель в своем первоначальном виде рассматривалась как универсальная для обнаружения как модуляций контраста, так и пространственной частоты и ориентации. Поскольку в зрительной сцене одновременно присутствует каждая из представленных модуляций, эти области зрительной сцены могут в разной степени привлекать внимание наблюдателя [3]. Нами была предпринята попытка оценить приоритетность модуляций контраста,

ориентации и пространственной частоты в привлечении внимания при помощи анализа вызванного компонента N2pc, зафиксированного в задаче зрительного поиска. Цель текущей работы — определить, в какой мере каждая из модуляций приоритетна для экзогенного внимания. Данная задача впервые реализуется посредством выделения компонента N2pc. В нашем исследовании приняли участие 32 человека в возрасте $18,2 \pm 0,4$ лет с нормальным зрением. Эксперимент состоял из трех частей, выполняемых по одной схеме: задачей испытуемого было найти данный в инструкции целевой стимул (модулированную текстуру) среди декоя (другой модулированной текстуры) и дистракторов. Во время эксперимента осуществлялась запись ЭЭГ с целью анализа компонента N2pc. Основываясь на сравнении компонента N2pc, было обнаружено, что модуляции контраста и ориентации в большей мере привлекают экзогенное внимание, чем модуляция пространственной частоты. Теоретическая значимость результатов заключается в изучении фундаментальных механизмов экзогенного контроля в зрительной системе. Результаты изучения этого процесса могут быть применимы в разработке графических интерфейсов, систем «мозг — компьютер», а также в решении широкого круга задач инженерной психологии, связанных с оптимизацией человеко-машинного взаимодействия.

Список литературы

1. Babenko V. V., Yavna D. V., Rodionov E. G. Contributions of different spatial modulations of brightness gradients to the control of visual attention // *Neuroscience and Behavioral Physiology*. — 2020. — No. 50. — P. 1035–1042.
2. Chubb C., Sperling G. Two motion perception mechanisms revealed through distance-driven reversal of apparent motion // *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*. — 1989. — No. 86 (8). — P. 2985–2989.
3. Kingdom F., Prins N., Hayes A. Mechanism independence for texture-modulation detection is consistent with a filter-rectify-filter mechanism // *Visual Neuroscience*. — 2003. — No. 20 (1). — P. 65–76.
4. Rayner K. The 35th Sir Frederick Bartlett Lecture: Eye movements and attention in reading, scene perception, and visual search // *Quarterly Journal of Experimental Psychology*. — 2009. — No. 62 (8). — P. 457–1506.

Развитие исполнительных функций у детей 7–12 лет с различными латеральными предпочтениями

Широкова Ирина Владимировна

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

Научный руководитель: *Николаева Елена Ивановна*

1. Теоретические предпосылки.

Проблема развития исполнительных функций (ИФ) в онтогенезе у детей с различными латеральными предпочтениями является мало разработанной. Исполнительные функции — это когнитивные способности, необходимые для контроля и регуляции целенаправленного поведения [2]. Развитие ИФ тесно связано с созреванием префронтальной коры головного мозга [3]. Это созревание длится медленно, хотя начинается достаточно рано [4]. Стоит отметить, что формирование право- и леворукости тоже обусловлено процессами созревания мозга [5]. Это и предопределило цель исследования: описать связь между латеральными предпочтениями и исполнительными функциями у детей.

2. План исследования.

Гипотеза исследования: Дети с левосторонними латеральными предпочтениями будут лучше ориентироваться в потоке сигналов, тогда как формирование тормозных процессов будет происходить быстрее у праворуких детей.

Описание выборки. Выборка включает учащихся 1-, 4- и 6-х классов ГБДОУ № 416 Петродворцового района Санкт-Петербурга общим количеством 160 человек (от 7 до 12 лет).

Процедуры исследования. Определение типа профиля функциональной сенсомоторной асимметрии проводилось при помощи набора проб, позволяющих выявить преимущество левой или правой стороны в сенсорной и моторной сферах [1]. Для оценки тормозного контроля использовали парадигму go/go and go/no-go, с этой целью была использована методика РеБО С. Рабочая память изучалась с использованием заданий на запоминание — компьютерного теста

«Интерференция». При анализе результатов были выявлены два механизма рабочей памяти: забывание как следствие воспроизведения (Retrieval-Induced Forgetting, RIF), в основе которого лежит механизм интерференционного торможения, и обучение как следствие воспроизведения (Retrieval-Based Learning, RBL) — улучшение воспроизведения по мере выполнения задания, сопряженного с рабочей памятью. Для определения уровня общего и невербального интеллекта, а также для выявления особенностей мышления, используется тест «Цветные прогрессивные матрицы» Дж. Равена.

3. Результат.

На первом этапе был проведен факторный анализ для группировки взаимосвязанных параметров. Критерий Кайзера — Маеира—Олкина равен 0,589, что позволяет использовать результаты данного факторного анализа. Совокупная объясненная дисперсия составила 65,7% и было предложено четырехфакторное решение.

В первый фактор (21,8% объясненной дисперсии) вошли показатели тормозного контроля и пол: у мальчиков тормозной контроль хуже, чем у девочек. Это согласуется с другими исследованиями, поскольку вплоть до начала пубертата девочки развиваются раньше.

Во второй фактор (16,7% объясненной дисперсии) вошли показатели рабочей памяти: чем выше уровень первого воспроизведения, тем выраженнее будет интерференционное торможение, проявляющееся в забывании.

В третий фактор (15,0% объясненной дисперсии) вошли успеваемость, рукость и обучение как следствие воспроизведения: успеваемость тем выше, чем более праворуким согласно генетическим пробам является человек и чем лучше обучение как следствие воспроизведения. Третий фактор свидетельствует о том, что чем выше зрелость мозговых процессов, тем лучше успеваемость ребенка. Следовательно, леворукий ребенок с более медленными процессами созревания мозга в данном возрастном диапазоне проигрывает праворуким детям, что отражается в ухудшении успеваемости.

Наконец, в 4-й фактор (12,3% объясненной дисперсии) вошли интеллект и обучаемость: обучаемость тем выше, чем выше интеллект. Это лишний раз подтверждает многократно представленные данные

об отсутствии связи успеваемости и интеллекта. В то же время логичность взаимосвязи интеллекта с обучением подтверждает значимость полученных результатов.

Наши данные соответствуют гипотезе, согласно которой люди с выраженными левыми и правыми латеральными признаками отличаются разной скоростью созревания мозговых механизмов, прежде всего, скоростью миелинизации.

Список литературы

1. Леутин В. П., Николаева Е. И. Функциональная асимметрия мозга: мифы и действительность. — СПб.: Речь, 2008. — 368 с.
2. Banich M. T. Executive Function: The search for an integrated account. *Current Directions in Psychological Science*. — 2009. — No. 18. — P. 89–94.
3. Bunge S. A., Zelazo P. D. A brain-based account of the development of rule use in childhood // *Curr Dir Psychol Sci*. — 2006. — No. 15 (3). — P. 118–121.
4. Dempster F. N. The rise and fall of the inhibitory mechanism: Toward a unified theory of cognitive development and aging. — 1992. — No. 12 (2). — P. 45–75. *Dev Rev*.
5. Diamond A. Normal development of prefrontal cortex from birth to young adulthood: Cognitive functions, anatomy, and biochemistry // Stuss DT, Knight RT, eds. *Principles of Frontal Lobe Function*. — Oxford: Oxford University Press; 1992. — P. 466–503.

Демиелинизация отделов головного мозга, как фактор, влияющий на способность к обучению

Шляхов Иван Сергеевич

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Горбунов Иван Анатольевич*

Современные условия предоставляют высокие требования к процессу обучения человека в любой сфере. В связи с интенсивными темпами развития информационных технологий появляется потребность в постоянном повышении квалификации.

Sorenson в своем исследовании подчеркивает, что способность к обучению достигает своего пика в младшем детском возрасте. Далее у кривой обучения наблюдается эффект плато и спад после сорока лет [1].

Таким образом, можно сделать вывод, что взрослому человеку обучение дается с большим трудом, чем подростку, а утрата способности к обучению может привести к дезадаптации, которую невозможно компенсировать в дальнейшем.

Целью данного исследования является изучение взаимосвязи между дефицитом белого вещества и нарушением способностей к обучению.

В ходе проведения эксперимента было обследовано 10 пациентов, находившихся в клинике нервных болезней им. А. Я. Кожевникова. Все пациенты прошли общеклиническое и нейропсихологическое обследование, все данные были систематизированы. Все пациенты, составившие экспериментальную группу, страдали рассеянным склерозом, G35 по МКБ-10 (2).

Испытуемые были разделены на две группы. В первую группу входили люди, страдающие рассеянным склерозом. Вторая группа являлась контрольной, и в нее входили лица без вышеупомянутого диагноза (29 чел.). Анамнез испытуемых из контрольной группы не был отягощен неврологическими или психическими заболеваниями.

Возраст испытуемых из обеих групп варьировался от 18 до 53 лет. Все испытуемые, проходившие обследование, являлись правшами.

Обследование испытуемых состояло из следующих этапов:

1. Первоначально испытуемому предлагалось начать прохождение CVLT теста (первые 5 попыток, лист В, воспроизведение 1-го

списка, воспроизведение 1-го списка с делением его на семантические категории).

2. Во время первого перерыва (воспроизведение стимульного материала после деления его на семантические категории) испытуемый проходил тест «Клипец».
3. После первого перерыва испытуемый приступает к воспроизведению первого списка слов.
4. Во время второго перерыва испытуемый проходил и выполнял методику Выготского — Сахарова.
5. Далее испытуемый завершал выполнение CVLT теста.

В ходе исследования с помощью методики CVLT test было выявлено, что кривая обучения у здоровых испытуемых была значительно выше кривой обучения у пациентов с РС (ANOVA: $df = 38$, $F = 12,570$, $p = 0,001$).

По итогам тестирования испытуемых с помощью методики «Клипец» можно заключить, что пациенты, страдающие РС, усваивают инструкцию в среднем только с пятой попытки, в то время как испытуемые из контрольной группы способны усвоить инструкцию в среднем уже с третьей попытки (U-критерий Манна-Уитни: $p = 0,07$).

По итогам тестирования испытуемых с помощью методики Выготского — Сахарова можно заключить, что испытуемые, страдающие РС, не способны быстро адаптироваться к новым понятиям, что затрудняет правильную классификацию. Руководствуясь экспериментальными данными, можно заключить, что испытуемые, страдающие РС, склонны правильно классифицировать фигуры с 6–7-й попытки, в то время как испытуемые из контрольной группы производят правильную классификацию с 3–4-й попытки (ANOVA: $df = 38$, $F = 61,647$, $p < 0,001$).

Руководствуясь результатами всех вышеописанных методик, можно заключить, что пациенты, страдающие РС, имеют ярко выраженные трудности, связанные со способностью к обучению и адаптации к новым и быстро меняющимся условиям задания.

Список литературы

1. Sorenson H. Adult ages as a factor in learning // *Journal of Educational Psychology*. — 1930. — Vol. 21. — No. 6. — P. 451
2. Milo R., Miller A. Revised diagnostic criteria of multiple sclerosis // *Autoimmunity reviews*. — 2014. — Vol. 13. — No. 4–5. — P. 518–524.

Диагностика исполнительных функций у дошкольников

Яковец Евгения Николаевна

Воронежский Государственный Университет

Научный руководитель: *Иванова Ольга Анатольевна*

Многие родители сталкиваются с проблемой неуспеваемости детей в школе, но не многие связывают это с медицинскими факторами, которые были у ребенка при рождении, например, гипоксия, кровоизлияние или недоношенность. Следует отметить, что все больше детей рождаются раньше срока, как и впоследствии сталкиваются с проблемами с запоминанием информации или концентрацией внимания на задании. Все эти процессы связаны с исполнительными функциями. По мнению Е. И. Николаевой, исполнительные функции — это совокупность нисходящих ментальных процессов, необходимых для концентрации внимания, когда автоматическое, инстинктивное, интуитивное поведение становится неэффективным или невозможным. Формирование исполнительных функций начинается еще в младенческом возрасте и заканчивается только в юношеском возрасте [1]. На формирование данных когнитивных процессов влияет много факторов, как пренатальных, так и постнатальных. По этой причине рождение ребенка недоношенным, по нашему предположению, может негативно сказаться на развитии исполнительных функций. В отечественной науке на данный момент наблюдается дефицит исследований, подтверждающих корреляцию между недоношенностью и развитием когнитивных процессов у ребенка. Это обусловило актуальность исследования исполнительных функций дошкольников, родившихся раньше срока. Целью выступило экспериментальное выявление взаимосвязи медицинских факторов и сформированности исполнительных функций дошкольников, родившихся недоношенными. Гипотезой выступило предположение о том, что существует корреляционная связь между степенью недоношенности и степенью кровоизлияния в головной мозг и уровнем сформированности исполнительных функций у дошкольников, родившихся раньше срока. Базой исследования являлась

«Детская поликлиника № 11» г. Воронежа. Выборку составили дети 3–6 лет, родившиеся недоношенными. Исследование исполнительных функций осуществлялось с помощью батареи методик: компьютерный вариант комплексной рефлексометрии «РеБОС» (Е. Г. Вергунов) в программной адаптации И. С. Черникова (версия программы 2.1) [2], «Программный комплекс для определения характеристик систем зрительно-пространственной памяти» (О. М. Разумникова) [3], методика определения уровня общего и невербального интеллекта «Цветные прогрессивные матрицы» (Дж. Равен) [4]. Для исследования отбирались недоношенные дети из базы Перинатального центра БУЗ ВО ВОКБ № 1 (г. Воронеж), прикрепленные впоследствии к детской поликлинике. По этой причине медицинские факторы учитывались путем анализа анамнеза испытуемых. В результате исследования планируется получить подтверждение или опровержение корреляции между степенью недоношенности и кровоизлияния в головной мозг и уровнем сформированности исполнительных функций. На данный момент проводится количественный анализ данных, однако на качественном уровне анализе уже получены предварительные результаты, согласно которым можно сказать, что недоношенные дети с 1-й и 2-й степенями недоношенности обладают следующими особенностями исполнительных функций: есть проблемы с концентрацией и быстрой утомляемостью, однако при этом все исполнительные функции находятся в пределах нормы. Глубоко же недоношенные дети (3-й и 4-й степени) демонстрируют несформированность исполнительных функций, так как задания на рабочую память и когнитивную гибкость вызывают у них затруднения.

Список литературы

1. Николаева Е. И., Вергунов Е. Г. Что такое “Executive functions” и их развитие в онтогенезе // Теоретическая и экспериментальная психология. — 2017. — Vol. 10. — No. 2. — P. 62–81.
2. Вергунов Е. Г., Николаева Е. И. Опыт применения методов визуализации в качественном анализе тайм-теста // Мир науки, культуры образования. — 2009. — № 3. — С. 7–2.
3. Разумникова О. М., Савиных М. А. Программный комплекс для определения характеристик зрительно-пространственной памяти. DOI: 2016617675. 2016.
4. Равен Дж., Равен Дж.К., Корт Дж. Х. Руководство для Прогрессивных матриц Равенна и словарных шкал. Раздел 1 и 2. — М.: Когито-Центр, 2002.

СЕКЦИЯ: ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ МЕНЕДЖМЕНТА

Доверие специалистов цифровым технологиям

Гардеева Екатерина Николаевна

Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: *Блинникова Ирина Владимировна*

Актуальность. Сегодня цифровые технологии широко используются в различных сферах, например в авиации, военно-морском флоте, управлении технологическими процессами, здравоохранении, образовании и т.д. [1]. Однако отношение операторов к данным технологиям может оказывать существенное влияние на их применение. В связи с этим изучение феномена доверия, а также возможностей его калибровки в соответствии с задачами и возможностями автоматизации создает основу для повышения безопасности и продуктивности деятельности профессионалов в разных областях [2]. Тем не менее, несмотря на актуальность, в данной сфере существует психодиагностический пробел, в связи с чем нами была предпринята попытка разработать и апробировать методику для измерения доверия к цифровым технологиям.

План исследования. Целью данного исследования было создание инструментария для диагностики уровня доверия профессионалов к используемым в работе цифровым технологиям. В задачи входили: 1) апробация анкеты для изучения доверия к цифровым технологиям и 2) анализ структуры доверия к цифровым технологиям с помощью факторного анализа. Выборку составили 95 человек разного возраста и специализации. Исследование проводилось с помощью Гугл-опросников.

Результаты исследования. Для измерения уровня доверия к цифровым технологиям была адаптирована методика «Доверие специалиста технике» А. Ю. Акимовой [3]. Опросник состоит из 18 вопросов-

утверждений закрытого типа (примеры вопросов: «Технологическая система, с которой я работаю, надежна», «В важный момент могу положиться на программное обеспечение — оно не подведет» и др.), степень согласия с которыми предлагается оценить по 5-балльной шкале Лайкерта (5 — полностью согласен; 4 — согласен; 3 — сложно сказать — и согласен, и не согласен; 2 — не согласен; 1 — полностью не согласен.)

Анализ надежности-согласованности опросника показал приемлемое, однако не очень высокое значение альфа-Кронбаха ($\alpha = 0,702^*$). В связи с этим нами был проведен факторный анализ, выявивший неоднородность данного типа доверия. В результате выделились 5 главных факторов, суммарно объясняющих 64% процента дисперсии. Таким образом, согласно нашим данным, доверие к цифровым технологиям состоит из следующих структурных компонентов:

1) Надежность цифровых технологий (31% дисперсии) — надежность технологий и связанный с этим комфорт в работе; 2) роль собственных умений и навыков (12% дисперсии) — компетентность в работе с технологиями; 3) необходимость применения в деятельности (9% дисперсии) — необходимость использования технологий и связанный с этим опыт работы с ними; 4) недоверие (6% дисперсии) — негативный фактор, связан с неумением, неудовольствием при работе с технологиями; 5) институциональное доверие (6% дисперсии) — доверие со стороны организации, предоставившей доступ к данной технологии, «разрешающее» применять ее в своей деятельности.

Таким образом, нами был апробирован психодиагностический инструмент для измерения доверия к цифровым технологиям. В дальнейшем планируется использование данной анкеты для изучения доверия среди специалистов разных профессий.

Список литературы

1. Atoyan H., Duquet J. R., Robert J. M. Trust in new decision aid systems // Proceedings of the 18th Conference on l'Interaction Homme-Machine. — 2006. — P. 115–122.
2. Lee J. D., See K. A. Trust in automation: Designing for appropriate reliance // Human factors. — 2004. — Vol. 46. — No 1. — P. 50–80.
3. Акимова А. Ю. и др. Опросник «Доверие специалиста технике» (Опросник ДСТ) // Экспериментальная психология. — 2020. — Т. 13. — № 3. — С. 209–222.

Баланс работы и отдыха как предиктор благополучия профессиональной деятельности IT-специалистов

Гомзякова Арина Юрьевна

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Родионова Елена Анатольевна*

Концепция баланса работы и отдыха становится все более актуальной в современном мире, особенно в сфере информационных технологий, где сотрудники часто могут работать в режиме онлайн 24/7. Нарушение баланса может стать фактором риска для развития психологических проблем и плохого самочувствия у сотрудников, а также негативно сказаться на эффективности их работы, — все это может привести к ухудшению их благополучия как в профессиональной, так и личной сфере [1]. В рамках исследования планируется выяснить, как оценка субъективного баланса работы и отдыха влияет на психологическое благополучие IT-специалистов. План исследования включает две основные гипотезы: 1) оценка субъективного баланса работы и личной жизни сотрудников различается в зависимости от имплицитных установок психологического благополучия; 2) существует связь между уровнем субъективного благополучия с положительной оценкой имплицитной установкой к отдыху. Для проверки гипотез будет проведено исследование среди сотрудников IT-компаний, включающее в себя оценку имплицитных установок по отношению к работе и отдыху (имплицитный ассоциативный тест, модель В. И. Доминьяка и Е. А. Родионовой), субъективного баланса работы и отдыха, эксплицитных установок (методика «Субъективный баланс работы и личной жизни», А. Н. Моспан, Е. Н. Осин и др.), субъективного благополучия (шкала субъективного благополучия» А. Perrudet-Badoux, G. Mendelsohn, J. Chiche, в адаптации М. В. Соколовой); статистический анализ данных с использованием метода коэффициента корреляции Спирмена, сравнительный анализ с применением U-критерия Манна-Уитни. Ожидается, что результаты исследования позволят установить связь

между оценкой баланса работы и отдыха и уровнем психологического благополучия сотрудников в IT-сфере. Предполагается, что у сотрудников с высоким уровнем психологического благополучия будет более устойчивый баланс между работой и отдыхом и более положительная оценка отдыха, что будет способствовать их эффективности и благополучию в работе. Результаты исследования могут быть полезны для разработки программ поддержки баланса работы и отдыха в IT-компаниях и повышения качества жизни сотрудников в этой сфере.

Список литературы

1. Монахова И. А. Факторы удовлетворенности балансом между работой и семейной жизнью: на примере фрилансеров // Экономическая социология. — 2016. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-udovletvoryonnosti-balansom-mezhdu-rabotoy-i-semeynoy-zhiznyu-na-primere-frilanserov> (дата обращения: 29.03.2023).
2. Моспан А. [и др.]. Баланс работы и личной жизни у сотрудников российского производственного предприятия // Организационная психология. — 2016. — Т. 6. — № 2. — С. 8–29.
3. Ferguson M., Carlson D., Zivnuska S. and Whitten D. (2012), «Support at work and home: the path to satisfaction through balance», *Journal of Vocational Behavior*, — Vol. 80. — No. 2. — P. 299–307.
4. *Journal of Occupational Health Psychology* © 2016 American Psychological Association. — 2017. — Vol. 22. — No. 3. — P. 273–285 1076–8998/17/\$12.00 <http://dx.doi.org/10.1037/ocp0000056>

Особенности профессиональной коммуникации ИТ-специалистов

Данилова Юлия Эдуардовна

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Гофман Ольга Олеговна*

Каждый год проблема профессионального выгорания сотрудников в научных и профессиональных сообществах становится все более актуальной [1]. Выгорание — синдром, вызванный хроническим стрессом на рабочем месте [2]. Согласно трехфакторной модели С. Maslach, S. Jackson, синдром выгорания представляет собой трехмерный конструкт и включает: эмоциональное истощение, редукцию достижений и деперсонализацию. В ряде исследований отмечается, что выгорание ИТ-специалистов обусловлено спецификой профессиональной деятельности, а именно: высокими требованиями к обучаемости, совмещением командных и функциональных ролей, высокой неопределенностью и непредсказуемостью рабочих задач, иллюзией гибкого графика, дистанционной коммуникацией [3].

Целью исследования является изучение взаимосвязей между особенностями профессиональной коммуникации ИТ-специалистов и субфакторами выгорания. Гипотеза исследования: чем выше уровень психической нагрузки в процессе коммуникации на рабочем месте, тем выше уровень выгорания. В исследовании использовались: стандартизированный опросник «Профессиональное выгорание» (Н. Е. Водопьяновой), тест коммуникативных умений (Л. Михельсона в адаптации Ю. З. Гильбуха), авторский опросник. Выборка: 75 ИТ-специалистов в возрасте от 20 до 52 лет, из них 60% мужчин и 40% женщин.

Предварительные результаты исследования показали, что большая часть коммуникаций ИТ-специалистов происходит в онлайн-формате, при этом 95% респондентов указали предпочитаемым форматом общения «чат-переписку». Письменная коммуникация обеспечивает более высокую степень чистоты передачи информации и позволяет сохранить ее в неизменном виде в течение неопределенного времени. ИТ-специалисты отметили, что самыми распростра-

ненными трудностями при выполнении профессиональных задач является коммуникация с коллегами, что приводит к «недопониманию поставленных задач», «сложности в объяснении коллегам своих идей», при этом, чем выше усталость, тем ниже готовность объяснять задачи и находить «общий язык». Так, 57% респондентов отмечают, что уровень психической нагрузки при выполнении технической работы составляет 30%, а уровень психической нагрузки при общении с коллегами 70%, что приводит к утомлению. При этом 100% испытуемых понимают стиль конструктивный межличностной коммуникации, однако только 30% при высоком уровне психического напряжения способны применять конструктивные техники коммуникации для решения профессиональных задач. Выявлена отрицательная взаимосвязь между выгоранием и конструктивной коммуникацией, т.е. чем выше уровень выгорания, тем ниже психологическая готовность к конструктивному взаимодействию.

Изучение риск-факторов коммуникации ИТ-специалистов могут помочь лучше понять проблему профессионального выгорания у ИТ-специалистов и создавать здоровьесберегающую рабочую среду в командах.

Список литературы

1. Danko O. A. et al. Occupational burnout in pedagogical practice // Современное педагогическое образование. — 2022. — № 2. — С. 143–146.
2. Водопьянова Н. Е. Синдром выгорания. — Издат. дом «Питер», 2007.
3. Guroo T. A., Ganaie M. S. Health problems among information technology worker and its impact on family life. Nobles C. Stress, Burnout and Security Fatigue in Cybersecurity: A Human Factors Problem // HOLISTICA — Journal of Business and Public Administration. — 2022. — Vol. 13. — No. 1. — P. 49–72.

Психологические факторы выбора стратегий настройки работы в сфере гостеприимства

Дубинина Александрия Анатольевна

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Никифоров Герман Сергеевич*

Настоящее время характеризуется высокой степенью неопределенности, что отражается и в бизнес-среде, для которой также присущи динамичность, конкуренция, стремление к масштабированию и развитию. В таких условиях значительную роль играют организационная культура, стиль управления руководителя и вовлеченность сотрудников в общее дело компании. Интенсивные и эмоционально насыщенные межличностные коммуникации в процессе трудовой деятельности сотрудников сферы гостеприимства приводят к тому, что они начинают испытывать чувства внутренней эмоциональной опустошенности и недовольства в отношении деятельности, вследствие чего у них повышается уровень организационного стресса, и это приводит к снижению успешности их профессиональной деятельности [1]. В настоящее время исследуются факторы, которые оказывают влияние на удовлетворенность трудом персонала и мотивацию сотрудника, что обуславливает актуальность нашего исследования. К таким факторам относится выбор стратегий настройки в работе. Изменение работы будет определяться как проактивные изменения в отношении требований и ресурсов работы, благодаря которым возможно достигнуть лучшего соответствия себя и окружающей среды [2]. Поэтому необходимость исследования таких стратегий, а также сопоставления личных и организационных ценностей в компании возрастает. В то же время в литературе накопилось достаточное количество эмпирических данных, позволяющих сделать теоретические обобщения и выводы для определения дизайна исследования.

Целью данного исследования является изучение психологических факторов выбора стратегий изменения работы сотрудниками в сфере гостеприимства.

Для проведения данного исследования выбраны следующие методики:

- «Шкала стратегии изменений в работе (job crafting)» (M. Tims, A. Bakker, D. Derks, 2012);
- «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций, СПСС/SACS» (С. Хобфолл, 1994);
- «Проактивное совладающее поведение» (Proactive Coping Inventory, PCI) — разработана на основе теории проактивного преодоления Л. Аспинвалл (Lisa G. Aspinwall), Шварцера и Грингласс. Адаптация: Е. Старченкова (2009);
- «Методика оценки ценностей» (Р. Барретту Д. В. Маслов, Г. Роше) (1997).

Основная гипотеза: Стратегии поведения и саморегуляции, личностные ценности работников сферы гостеприимства являются предикторами выбора стратегии настройки работы.

Частные гипотезы:

1. Имеется взаимосвязь между выбором проактивных копинг-стратегий, самостоятельности в решении проблем, и высоким уровнем гармонизации личных и текущих организационных ценностей в сфере гостеприимства.
2. Применение проактивных копинг-стратегий в профессиональной сфере позволяет снизить уровень стресса и усилить чувство профессиональной компетентности.

Объект: работники в сфере гостеприимства.

Таким образом, в рамках данного исследования мы хотим выяснить, какие психологические факторы положительно влияют на проактивное рабочее поведение и на основании полученных данных разработать рекомендации для развития потенциала сотрудников в сфере гостеприимства.

Список литературы

1. Столярчук Е. А. Эмоциональный интеллект как ресурс преодоления организационного стресса в профессиональной деятельности менеджеров туризма // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. — 2016. — № 4. — С. 196–199.
2. Ильина О. Н., Лепёхин Н. Н., Маничев С. А. Проактивное рабочее поведение: концепции и направления исследований [Электронный ресурс] // Организационная психология. — 2022. — Т. 12. — № 1 — С. 92–127 <https://orgpsyjournal.hse.ru/2022-12-1/599960683.html> (дата обращения: 11.11.2022).

Психологическая собственность как фактор удовлетворенности трудом

Зотова Ирина Владимировна

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Родионова Елена Анатольевна*

Психологическая собственность — это концепция в психологии, которая описывает процесс формирования собственного Я в индивидуальном плане. Она основана на идеях культурной идентичности и субъективной реальности, а также на понятии личности и ее связи с внешним миром. Психологическая собственность включает в себя не только вещи и места, но и концепции, которые мы считаем своими, такие как верования, ценности, цели и личные качества. Эти концепции могут быть важными для формирования личности и нашего представления о себе. Проблема психологической собственности важна, поскольку работники, имеющие высокий уровень психологической собственности, чувствуют себя более включенными в работу и более мотивированными к достижению целей организации, что ведет к повышению их производительности и удовлетворенности трудом [1]. Однако пока недостаточно исследовано, какие факторы влияют на уровень психологической собственности работников и как она связана с удовлетворенностью трудом.

В данном исследовании будет проверена гипотеза, согласно которой уровень психологической собственности работников прямо коррелирует с удовлетворенностью трудом, а имплицитные установки являются предиктором психологической собственности. Для проверки этой гипотезы будет использован метод опроса работников, включающий в себя: анкету для оценки психологической собственности по отношению к организации (В. И. Доминяк, Т. А. Татарина, 2022), имплицитные установки «богатство — бедность/свобода и зависимость», а также адаптированная сербская шкала по самооценке рабочего поведения [2] (Kovačević, Čizmić, Mihailović, 2014). Для диагностики имплицитных установок используем модифицированный ST-IAT (Wigboldus, Holland, van Knippenberg, 2004), опираемся на те-

орию дуальных установок Т. Вилсона и его коллег (Wilson, Lindsey, Schooler, 2000), а также на разработанную модель ортогональных имплицитных установок (В. И. Доминяк, Е. А. Родионова, 2019). Главной гипотезой исследования является предположение о том, что имплицитные установки могут являться предиктором психологической собственности. Следовательно, чем более позитивны установки участников к работе, тем более высоким будет уровень их психологической собственности. Вторая гипотеза заключается в том, что психологическая собственность напрямую связана с удовлетворенностью трудом. Это означает, что чем выше уровень психологической собственности участников, тем более удовлетворенными они будут своей работой.

В рамках научного исследования мы будем использовать такие математические методы как корреляционный и регрессионный анализ, коэффициент Спирмена. Результаты исследования позволят выявить, как психологическая собственность связана с удовлетворенностью трудом и благополучием. Ожидаем подтверждения гипотезы о том, что имплицитные установки являются предиктором психологической собственности, а также выявление основных факторов, влияющих на уровень психологической собственности участников. В итоге можно будет написать ряд рекомендаций по улучшению условий работы, которые могут повысить уровень благополучия и удовлетворенности трудом участников и, как следствие, лояльностью и вовлеченностью.

Список литературы

1. Татарина Т. А., Доминяк В. И. Психологическая собственность в организационном контексте: о предпосылках, коррелятах и последствиях [Электронный ресурс] // Организационная психология. — 2022. — Т. 12. — № 1. — С. 153–174. — URL: <http://orgpsyjournal.hse.ru> (дата посещения 27.03.2023 18:44).
2. Kovačević, Čizmić, Mihailović Operationalization of the Work Behaviour Concept: Work Behaviour Self- Work Behaviour Self-assessment Scale [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.revistadestatistica.ro/supplement/wpcontent/uploads/2014/09/>

Трудовые ценности сотрудников в условиях удаленной работы

Медведева Екатерина Андреевна

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Никифорова Ольга Александровна*

Дистанционный (или удаленный) труд работников становится все более популярным благодаря развитию информационных технологий и уходу работодателей от традиционных форм найма сотрудников. Эта относительно новая форма труда позволяет работать удаленно без необходимости физически присутствовать в офисе. Важным фактором распространения УР в России стали пандемия COVID-19 в 2020 году, когда разработка новых методов и способов организации работы и взаимодействия с персоналом стали необходимостью для работодателей, а также введение антироссийских санкций [1]. УР, как форма организации труда, обладает рядом особенностей: сотрудник может находиться в любом удобном для работы месте, рабочий день сотрудника в ряде случаев менее регламентирован, в формате УР преобладает виртуальное общение с коллегами и руководством, к сотруднику не предъявляются требования относительно его внешнего вида.

В связи с этим возникает необходимость исследования влияния УР на трудовые ценности сотрудников, как внешние (удовлетворенность доходом, условиями труда, безопасностью), так и внутренние (интерес к работе, мотивация, самореализация, возможность проявить творчество, инициативу) [2].

Цель исследования — выявление влияния УР на трудовые ценности сотрудников. Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи: определить трудовые ценности сотрудников, работающих на УР; выявить факторы, влияющие на трудовые ценности в условиях УР; оценить уровень удовлетворенности сотрудников своей работой в условиях УР.

Для достижения поставленных целей и задач в исследовании будут использоваться качественные и количественные методы. Будет проведен опрос среди сотрудников, работающих удаленно, а также будут

проведены глубинные интервью с отдельными участниками. Общая выборка будет состоять из 200 сотрудников, работающих на УР в компаниях разного размера и с разными видами деятельности.

Основные гипотезы исследования: 1) УР влияет на трудовые ценности сотрудников; 2) некоторые факторы, такие как гибкость в работе и уровень связи с коллегами, влияют на трудовые ценности сотрудников в условиях УР; 3) уровень удовлетворенности сотрудников своей работой в условиях УР зависит от их трудовых ценностей и влияющих на них факторов.

Для анализа полученных данных будет использоваться статистический пакет SPSS. Для проверки гипотез будут использованы корреляционный анализ и множественная линейная регрессия. Полученные результаты будут проанализированы и интерпретированы в соответствии с поставленными целями и задачами исследования.

Ожидается, что результаты исследования могут иметь значение для организаций, которые работают с удаленными сотрудниками, и помочь им лучше понять, какие факторы влияют на трудовые ценности сотрудников в условиях УР и какие меры могут быть приняты для улучшения качества работы удаленных сотрудников.

Одним из возможных ограничений исследования является то, что оно будет проведено только среди сотрудников, работающих на УР, в определенных российских компаниях, что может ограничить обобщение полученных результатов на другие компании или страны. Также может быть ограничение в выборке, связанное с возможным низким откликом сотрудников на опрос.

В целом полученные результаты могут помочь компаниям оптимизировать процессы управления своими удаленными сотрудниками и улучшить их работу, а также повысить уровень удовлетворенности работой.

Список литературы

1. Марущак Т. Б. Управление дистанционной работой персонала организации // Экономика и управление: научно-практический журнал. — 2023. — № 1 (169). DOI:10.34773/EU.2023.1.13
2. Соболева Н. Э. Факторы, влияющие на вклад удовлетворенности работой в удовлетворенность жизнью в России. Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены (1). — 2020. — С. 368–390. DOI:10.14515/monitoring.2020.1.15

Коучинг как эффективный инструмент развития эмоционального интеллекта руководителя

Михайлова Ольга Дмитриевна,

Калугина Ксения Максимовна

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Денисов Александр Федорович*

Роль эмоционального интеллекта в современной парадигме лидерства непрерывно возрастает в результате быстрых темпов изменения внешней среды организаций. Переориентация на трансформационный тип лидерства свидетельствует о необходимости руководителей менять привычные модели поведения на рабочих местах через проработку четырех компонентов: самосознания, самоконтроля, социальной чуткости и управления взаимоотношениями [1]. Успешный руководитель должен развивать не только ментальный и физический типы интеллекта, но и духовный, и эмоциональный [2]. Эмоциональный интеллект руководителя проявляется через способности понимать и управлять как собственными эмоциями, так и эмоциями подчиненных и коллег [3]. Результативным методом для работы с потенциалом личности, в том числе с помощью эмоционального интеллекта, служит коучинг, под которым подразумевается процесс, способствующий пониманию особенностей индивидов путем повышения ответственности и осознанности личности [4]. Проблема исследования заключается в том, что многие российские руководители недооценивают возможности применения на рабочих местах коучинговых техник. Цель исследования — на основе анализа успешных практик доказать позитивное влияние коучинга на развитие эмоционального интеллекта руководителей.

В начале исследования была изучена научная литература, что позволило определить составляющие эмоционального интеллекта, методологию и научные основы коучинга. В процессе исследования была выдвинута гипотеза о том, что применение руководителем коучинговых техник при взаимодействии с подчиненными способствует развитию эмоционального интеллекта руководителя. Для проверки гипотезы был использован качественный метод исследования: были проведены 17 глубинных интервью. Участниками интервью стали руководители

функционального уровня управления крупных и средних российских компаний (в сфере ритейла, финансов, фармацевтики, FMCG, IT), которые обладают опытом применения коучинговых техник на рабочих местах от 6 месяцев. Участникам исследования были заданы открытые вопросы, которые позволяли им рассказать об их опыте применения коучинга в коммуникации с подчиненными и об эффекте его использования. На основе полученной и проанализированной информации были сформулированы основные выводы проведенного исследования.

В рамках исследования была подтверждена выдвинутая гипотеза. Опрашиваемые участники интервью отмечали, что использование коучинговых техник руководителями помогло им наладить взаимоотношения со своими подчиненными. Работая с состоянием коучи в лице подчиненных сотрудников, руководители смогли помочь членам своей команды достичь профессионального и личностного развития при отсутствии других видимых факторов, способных привести к подобным изменениям. Двое участников дополнительно сообщали, что им удалось раскрыть потенциал подчиненных путем выведения коучи из состояния фрустрации и повышения уровня его самоуверенности, что привело к карьерному росту коучи путем выполнения им более сложных и ответственных рабочих задач. Все руководители упомянули, что после начала применения коучинга на практике выявили необходимость в повышении своего уровня эмпатии и стали стремиться к самоактуализации, поэтому в процессе будущих коучинговых сессий в роли коучей руководители стали проявлять активное слушание и прибегать к открытому мышлению. Таким образом, применение коучинговых техник оказало позитивное воздействие на развитие разных аспектов эмоционального интеллекта руководителей российских компаний, участвующих в исследовании.

Список литературы

1. Д. Гоулман. Эмоциональный интеллект; пер. с англ. А. П. Исаевой. — М.: АСТ: АСТ МОСКВА; Владимир: ВКТ, 2009. — 478 с.
2. Кови С. 4 правила эффективного лидера в условиях неопределенности. — М.: Эксмо, 2010. — 110 с.
3. Люсина Д. В., Ушакова Д. В. Социальный и эмоциональный интеллект: От процессов к измерениям. — М.: Изд-во Института психологии РАН, 2009. — 351 с.
4. Максимов В. Е. Коучинг от А до Я. Возможно все. — СПб.: Издательство «Речь», 2004. — 272 с.

Работоспособность и факторы световой производственной среды в многопользовательском пространстве

Наконечная Юлия Сергеевна,

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Чеботарев Степан Васильевич

Национальный исследовательский университет ИТМО

Научный руководитель: *Гофман Ольга Олеговна*

Актуальность данной работы определяется тем, что исследования, посвященные воздействию физических факторов производственной среды, в особенности световой, приобретают все больший масштаб и выходят на новый уровень с развитием высоких технологий. Правильное освещение обеспечивает психологический комфорт, способствует снижению зрительного и общего утомления, а недостаточное освещение вызывает апатию или сонливость. Сама производственная среда — это теперь не только офисное помещение, с каждым днем появляется все больше коворкингов, в которых поддержание высокого уровня работоспособности пользователя также является ключевым фактором. Внедрение компьютерных технологий, связанных с обработкой и анализом информации, позволило автоматизировать огромное количество рабочих мест, что повысило эффективность производства и снизило риск возникновения хронической усталости и профессиональных заболеваний. Отдельному изучению подлежит оценка работоспособности субъекта труда при удаленной работе в коворкингах.

Целью исследования является выявление индивидуальных психологических особенностей выбора освещения в пространстве коворкинга и, как следствие, определение их влияния на работоспособность. Задачи: 1) определить отношение пользователей к освещению в коворкингах; 2) выявить факторы (индивидуальные и средовые), которые влияют на выбор освещения; 3) определить динамику изменения выбора освещения при повторном посещении коворкинга;

4) проанализировать влияние выбора освещения на работоспособность. Объект исследования: студенты, выбравшие пространство коворкинга для самостоятельной работы.

В основе выбора методики лежит модель «Здоровое рабочее место», которая учитывает личный потенциал работника, физическую среду рабочего места и специфику работы. Методики исследования:

- авторская анкета, включающая общие вопросы о деятельности испытуемого и особенностях его учебных или рабочих задач, оценку параметров среды;
- личностные тесты («Короткий портретный опросник Большой пятерки (Б5–10)» (М. С. Егорова, О. В. Паршикова, 2016), «Самооценка психических состояний» (авторская методика) и «Оценка нервно-психического напряжения» (Т. А. Немчин, 1981),
- методика «Таблицы Шульте» (будет предъявляться дважды: до и после работы).

В данном исследовании рабочая поверхность каждого участника будет оснащена датчиком освещенности, доля мощности каждого светильника в эту величину будет просчитана программно. Таким образом, появляется возможность изменять освещенность на каждом рабочем месте в зависимости от предпочтений каждого отдельно взятого пользователя. Экспериментальной группе будет предлагаться настроить световой режим рабочего места; контрольная группа не будет подвергаться воздействию и изменять световой режим.

Исследование будет проходить в два этапа. На первом этапе перед непосредственной работой в коворкинге испытуемому будет предоставляться вышеописанная анкета, после заполнения которой он сможет самостоятельно регулировать освещенность на своей рабочей поверхности. В ходе изменения освещения будут определяться границы, в которых пользователь провел наибольшее количество времени, и они будут считаться комфортными для пользователя. На втором этапе будет запущен алгоритм, основанный на границах всех пользователей, и будет отслеживаться, как изменится его состояние после работы.

Планируемым результатом исследования будет выявление особенностей выбора человеком конкретного освещения в зависимости

от его текущего состояния, индивидуально-психологических особенностей, а также взаимосвязь выбора освещения с показателями работоспособности и субъективной удовлетворенности работой.

Список литературы

1. Бодров В. А. Психологические основы профессиональной деятельности: хрестоматия. — М.: ПЕР СЭ; Логос, 2007.
2. Despenic Marija & Chraibi Sanae & Lashina Tatiana & Rosemann A. L. P. (2017). Lighting preference profiles of users in an open office environment. *Building and Environment*. 116. — P. 89–107. 10.1016/j.buildenv.2017.01.03.

Отношение сотрудников к предыдущему и текущему месту работы как факторы предпочтительного организационного поведения

Новиков Егор Глебович

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Доминьяк Владислав Игоревич*

Отношение сотрудников к месту работы часто становится предметом исследований, относящихся к сферам организационной психологии, менеджмента, бизнеса и другим. Актуальность изучения отношения к месту работы, как правило, связана с влиянием этого аспекта на результаты работы отдельных сотрудников и, как следствие, прибыль и общую успешность организации в целом. Определяется отношение к работе как оценка своей работы, которая выражает чувства, убеждения и привязанность к своей работе [1]. В контексте краткой истории проблемы отношения к работе в XXI в. может представлять интерес работа Judge & Kammeeyer-Mueller [1], в которой авторы называют эту тему одной из самых уважаемых и популярных в организационной психологии, а также рассматривают вопросы определений в попытке прояснить природу, объем и структуру отношения к работе, описывают вклад внутриличностных факторов в различие между когнитивными и аффективными основами отношения к работе, рассматривают вопрос диспозиционного или ситуационного влияния на отношение сотрудников к работе. Также можно привести определение организационного гражданского поведения: это индивидуальное поведение, которое совершается по личному усмотрению, прямо или явно не признается формальной системой вознаграждения и в результате способствует эффективному функционированию организации [2].

Целью исследования является анализ отношения сотрудников к предыдущему и текущему месту работы, их взаимосвязи и влияния на предпочтительное организационное поведение. Выдвигаются следующие гипотезы:

1. Отношение сотрудников к предыдущему и текущему месту работы взаимосвязаны.
2. Вовлеченность сотрудника в работу связана с отношением к месту работы.
3. Организационное гражданское поведение взаимосвязано с отношением сотрудников к месту работы.
4. Намерение оставаться на текущем месте работы взаимосвязано с отношением сотрудников к нему.
5. Отношение к предыдущему месту работы модулирует связь между отношением к текущему месту работы и организационным поведением.

Для измерения переменных планируется использовать следующие методики:

1. Опросник Дж. Мейера и Н. Аллен «Шкала организационной лояльности».
2. Опросник «Утрехтская шкала вовлеченности в работу» (UWES) (Schaufeli, Bakker) [3].
3. Work Behaviour Self-Assessment Scale (Kovačević, Čizmić, Mihailović) [4].
4. Organizational Citizenship Behavior Checklist (OCB-C) (Fox & Spector) [5].
5. Авторская анкета, а также имплицитные методы изучения установок.

Предполагается, что выборку исследования составят сотрудники организаций в возрасте от 18 до 55 лет в количестве минимум 100 человек, которые за последние 2 года минимум 1 раз меняли место работы.

Для измерения переменных предполагается использовать следующие методы обработки данных:

- 1) описательная статистика;
- 2) корреляционный (коэффициент корреляции Пирсона или Спирмена);
- 3) сравнительный (t-критерий Стьюдента, U-критерий Манна-Уитни);
- 4) множественный регрессионный анализ;
- 5) факторный анализ.

Планируемые результаты заключаются в проверке поставленных гипотез.

Список литературы

1. Judge T. A. & Kammeyer-Mueller J. D. Job attitudes // Annual review of psychology. — 2012. — Vol. 63. — P. 341–67.
2. Organ D. W., Podsakoff P. M. & MacKenzie S. B. Organizational Citizenship Behavior: Its Nature, Antecedents, and Consequences. 2005.
3. Schaufeli W. B. and Bakker A. B. The Utrecht Work Engagement Scale (UWES). Test manual, Utrecht, The Netherlands: Department of Social and Organizational Psychology, 2003. — P. 58.
4. Kovacevic I., Cizmic S. & Mihailović D. Operationalization of the Work Behaviour Concept: Work Behaviour Self-assessment Scale // Romanian Statistical Review Supplement. — 2014. — Vol. 62. — P. 32–47.
5. Paul Spector: [Электронный ресурс]. — URL: <https://paulspector.com/assessments/pauls-no-cost-assessments/organizational-citizenship-behavior-checklist-OCB-C/> (дата обращения: 30.03.2023).

Особенности карьерных ориентаций молодых специалистов на рынке труда

Острикова Александра Александровна

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Гофман Ольга Олеговна*

Деятельность организации определяется большим количеством факторов, таких как: отраслевая принадлежность, место расположения, специфика производства, используемое оборудование и множество других. Однако наиболее существенным являются ее сотрудники, так как именно от них зависит качество предоставляемых компанией товаров и услуг. Все больше компаний делают акцент на привлечение молодых кадров для обновления структуры сотрудников, генерации новых идей и исследования рынка. В свою очередь молодые специалисты, прежде чем трудоустроиться в компанию, проходят большой путь от самоопределения и выбора профессии до конкуренции на рынке труда. С каждым годом компании задумываются о том, какое ценностное предложение транслирует их бренд работодателя. Но зачастую при формулировании предложения компании не задумываются о том, какие запросы существуют у их целевой аудитории. В связи с этим тема данного исследования приобретает особую актуальность. Кроме того, быстрый темп глобализации и технологических инноваций существенно трансформировал рынок труда, создав спрос на профессионалов со специализированными навыками и знаниями [2]. Одной из таких категорий профессионалов являются молодые специалисты, которые недавно завершили обучение и выходят на рынок труда. «Молодой специалист» — это человек, недавно окончивший высшее учебное заведение или профессиональную подготовку и активно стремящийся заняться карьерой. Как правило, эти лица обладают прочным фундаментом в своей избранной сфере, сопровождаемым энтузиазмом, адаптивностью и готовностью к обучению, характерной для молодежи [1]. Однако молодые специалисты могут столкнуться с рядом проблем при выходе на рынок труда, включая конкуренцию, недостаточный практический опыт и необходимость адаптации к быстро меняющейся рабочей среде.

Цель данного исследования — взаимосвязь карьерных ориентаций молодых специалистов с различными типами ценностных предложений компаний. Гипотеза: для каждого типа ценностных предложений компаний характерен индивидуально-психологический «портрет» молодых специалистов. В ходе работы использовались как общенаучные методы: анализ, синтез, сравнение, так и методы прикладных исследований: анализа документов работодателей о построении бренда, анкетный опрос специалистов. Использовались методики: «якоря карьеры» Э. Шейна, типология организационных структур Г. Минцберга, «большая пятерка» Р. МакКрае, П. Коста.

В исследовании приняли участие 75 участников, входящие в категорию «молодой специалист». Основными выводами исследования стали:

1. Молодые специалисты ориентированы на работу в современных, высокотехнологичных компаниях (40% опрошенных выбрали данную категорию будущего работодателя).
2. Основным фактором при выборе работодателя являются: зарплатное предложение (72,9%), удобство офиса (50,8%), баланс работы и личной жизни (64,4%), гибкий график и возможность удаленной работы (62,7%).
3. С неуверенностью в своих знаниях и навыках при поиске работы сталкиваются 64% опрошенных молодых специалистов.
4. Обращаются к знакомым за помощью в решении трудностей при найме 47,7% респондентов.
5. Уже имеют опыт работы при выпуске из высших учебных заведений 86% респондентов.

Выявлена взаимосвязь между карьерными ориентациями молодых специалистов и откликом на ценностное предложение работодателя. Например, респонденты, ориентированные на карьерный рост, выбирали работодателей, которые в своем ценностном предложении транслируют через визуальные материалы «быстрый рост компании и сотрудников».

Список литературы

1. Курнышева Е. А., Родионова Ю. В. Современные теоретические подходы к определению понятия «молодой специалист» // Современные тенденции развития науки и технологий. — 2015. — № 1–6. — С. 94–100.
2. Хойна М. Н. Развитие рынка труда в условиях глобализации // Цифровой контент социального и экосистемного развития экономики. — 2021. — С. 357–359.

Ментальные модели и разделяемое лидерство как предикторы устойчивости команды

Прозорова Мария Петровна

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Лепехин Николай Николаевич*

Устойчивость команды — это способность команд/групп приходить в норму и поддерживать требуемый уровень работы при изменениях и возникновении неблагоприятных условий. Концепция командной устойчивости выделяет десять факторов, объединенных в четыре измерения устойчивости: структура группы (group structure), обеспечение мастерства (mastery approaches), социальный капитал (social capital) и коллективная эффективность (collective efficacy) [1]. Разделяемость (совместимость) ментальной модели (Shared Mental Model — SMM) можно определить как «общее понимание знаний среди членов команды, касающихся важных аспектов командной среды» [2]. Разделяемое лидерство (shared) определяется как влияние членов команды, направленное на выполнение совместных задач, и рассматривается как фактор, обеспечивающий устойчивость командной деятельности, а также эффективная форма саморегуляции снизу вверх, позволяющая справиться с изменчивостью условий организационной среды [3].

Цель: описать характеристики ментальных моделей и разделяемого лидерства как предикторов устойчивости команды.

Основная гипотеза: уровень совместимости ментальных моделей и разделяемое лидерство являются предикторами устойчивости команды. Частные гипотезы: 1) имеется положительная взаимосвязь между разделяемым лидерством и устойчивостью команды; 2) имеется положительная взаимосвязь между совместимостью ментальных моделей и устойчивостью команды.

Выборка: работники российских организаций (N = 166 человека), 52 (31%) мужчин и 114 (69%) женщин, в возрасте от 19 до 66 лет. Стаж работы в текущей команде составил от 0,2 до 39 лет. Позиция: специалисты — 60%; технические исполнители — 29%; 11% — руководители.

Методы: 1. «Пятифакторная шкала восприятия разделяемых ментальных моделей», Rensburg и др., 2022 [3]. Русскоязычная версия содержит 20 пунктов, оцениваемых по семи баллам от «полностью не согласен» до «полностью согласен». 2. «Опросник разделяемого профессионального лидерства в команде», Grille и др., адаптация Лепехина [1], содержит 20 пунктов, оцениваемых по пяти баллам от «полностью не согласен» до «полностью согласен». 3. «Шкала устойчивости команды», Sharma и др., 2016 [2]. Русскоязычная версия содержит 21 пункт, оценивают по пяти баллам от «полностью не согласен» до «полностью согласен». Сбор данных осуществлялся в онлайн-формате.

Результаты. Регрессионный анализ. 1. Разделяемое лидерство как предиктор общей командной устойчивости: $R^2 = 0,754$; $p = 0,000$; модель включает все шкалы разделяемого лидерства (κ -бета: 0,41–0,22), кроме разделяемого лидерства в задачах. 2. Совместимость ментальных моделей как предиктор общей командной устойчивости: $R^2 = 0,373$; $p = 0,000$; предиктором является разделяемость ММ в сфере «выполнение задач», κ -бета = 0,60, тогда как остальные показатели разделяемости ментальных моделей оказывают незначимое влияние. 3. Разделяемость ММ в сферах «взаимодействие», (κ -бета — 0,38;) и «отношение ко времени» (κ -бета — 0,25) как предикторы фактора устойчивости «доверие»: $R^2 = 0,355$; $p = 0,000$.

Выводы: 1. Разделяемое лидерство и совместимость ментальных моделей являются предикторами общей устойчивости команды. 2. Отдельные факторы устойчивости команды обладают избирательной чувствительностью в отношении различных сфер совместимости ментальных моделей и разделяемого лидерства.

Список литературы

1. Sharma S., Sharma S. Team Resilience: Scale Development and Validation. // The Journal of Business Perspective. — 2016. — Vol. 20. — P. 37–53.
2. Rensburg J. J., Santos C. M., de Jong S. B., Uitdewilligen S. The Five-Factor Perceived Shared Mental Model Scale: A Consolidation of Items Across the Contemporary Literature // Frontiers in psychology. — 2022. — No. 12. 784200.
3. Лепехин Н. Н. Разделяемое лидерство как фактор развития устойчивости команды // Петербургский психологический журнал. — Vol. 42. — 2023 (в печати).

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ, проект «Концепция устойчивого развития команд в организации», № 22–28–01232.

Локализация речи с помощью МЭГ по динамике мощности бета-ритма во время выполнения задачи на завершение предложений

Протопова Мария Артуровна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Научный руководитель: *Драгой Ольга Викторовна*

Предоперационное картирование речи позволяет не только спланировать операцию, сохранить функционально значимые участки мозга, но и определить индивидуальную локализацию языка. Эффективность картирования связана с выбором языкового задания, способного вовлечь нейронную сеть, обеспечивающую функционирование речи у пациента. Задача на завершение предложений — рекомендуемая парадигма для фМРТ картирования [1]. Испытуемым предъявляют предложения с пропущенным последним словом и просят закончить их самостоятельно. Такие задания приводят к выраженной активации передних и задних речевых областей [2]. Однако прямая регистрация нейрональной активности методом магнитной энцефалографии может быть более информативной для изучения динамической активности коры мозга. Данный метод позволяет изучать динамику активности языковой сети, выраженную, в частности, в десинхронизации нейронов в бета-ритме (15–29 Гц). Этот диапазон отражает взаимодействия лобно-височных, лобно-теменных и теменно-височных языковых регионов [3].

В этой работе мы использовали динамику мощности бета-ритма во время завершения предложений как метод картирования речи. Ожидалось, что выполнение этого задания будет связано с десинхронизацией бета-ритма в конвенциональных языковых регионах. Сравнивая активность при выполнении задания с двумя контрольными условиями — межстимульным интервалом и повторением слогов — можно выделить высокоуровневую языковую активацию. Предполагалось, что десинхронизация будет усиливаться от начала к концу предложения. В исследовании приняли участие 21 здоровых носителя русского языка (6 мужчин и 15 женщин; 17 правшей, 2 лев-

шей и 2 амбидекстра; $23,35 \pm 5,05$ лет). Стимульный материал состоял из 60 предложений (которые испытуемые должны были закончить) и 60 филлеров (которые состояли из повторяющихся слогов). Для анализа были выбраны временные окна, соответствующие обработке первого, второго и третьего слов/словосочетаний. После преобразования Гилберта в бета-диапазоне индивидуальные анатомические данные были усреднены между пробами и участниками для группового анализа в регионах интереса. Для проверки гипотез применялись модели со смешанными эффектами, что позволило сравнить активации в каждом временном окне относительно контрольных условий.

Ожидаемые эффекты проявились при сравнении с активностью в межстимульном интервале, но только для второго и третьего слова. Так, была зарегистрирована десинхронизация в нижнелобной, верхневисочной, супрамаргинальной, пре- и постцентральной извилинах левого полушария. Третий интервал, помимо упомянутых регионов, связан с активностью среднелобной извилины слева. Помимо левополушарных регионов, в это время наблюдалась синхронизация бета-ритма в угловой и средневисочной извилинах справа, что может быть связано с удержанием контекста предложения. Интересно, что сравнение с активным контролем не показало значимых различий. То есть повторение слогов не позволило дифференцировать интересующие эффекты. Эти результаты подтверждают, что парадигма вызывает наблюдаемый в фМРТ эффект, также и в данных МЭГ.

Список литературы

1. Black D. F., Vachha B., Mian A., Faro S. H., Maheshwari M., Sair H. I., Petrella J. R., Pillai J. J., Welker K. American Society of Functional Neuroradiology — Recommended fMRI Paradigm Algorithms for Presurgical Language Assessment // American Journal of Neuroradiology. — 2017. — No. 38. — P. E65-E73.
2. Elin K., Malyutina S., Bronov O., Stupina E., Marinets A., Zhuravleva A. & Dragoy O. A New Functional Magnetic Resonance Imaging Localizer for Preoperative Language Mapping Using a Sentence Completion Task: Validity, Choice of Baseline Condition, and Test — Retest Reliability // Frontiers in Human Neuroscience. — 2022. — No. 165.
3. Schoffelen J. M., Hultén A., Marquand A. F., Uddén J., Hagoort P. Frequency-specific directed interactions in the human brain network for language // Proceedings of the National Academy of Sciences. — 2017. — No. 114. — P. 8083–8088.

Особенности эмоционального интеллекта и выгорания специалистов, использующих цифровые технологии

Рольгайзер Диана Андреевна

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Водопьянова Наталия Евгеньевна*

Одним из последствий пандемии COVID-19 стало сильное влияние цифровизации на людей различного возраста, специальностей, стран проживания, культуры, и т.д. Необходимость работать с цифровыми технологиями остается и сейчас. Вследствие цифровизации люди стали сталкиваться с такими психическими явлениями, как социальное отчуждение, депрессивные настроения, повышенная конфликтность, желание дистанцироваться от других людей — уход в себя, дефицитарное общение. Заметное влияние цифровой среды на психическое состояние и поведение современного человека определяют актуальность выбранной нами темы [3]. В данной работе используется новое понятие — «цифровое выгорание» как вид деформации субъектов труда, которые работают с цифровыми технологиями, это особый вид синдрома профессионального выгорания, который сопряжен с рядом негативных переживаний и может проявляться в виде «сетевого одиночества», страхов, болезни и др.

Новизна исследования: осуществлена апробация новой версии опросника профессионального выгорания для IT-специалистов Н. Е. Водопьяновой. Предполагается, что «цифровое выгорание» включает в себя широкий спектр симптоматики негативных переживаний, в том числе усиление пессимизма.

Цель: определить особенности «цифрового выгорания» и его взаимосвязь с эмоциональным интеллектом. Мы предполагаем, что эмоциональный интеллект может оказывать профилактическое воздействие на процесс «цифрового выгорания», переживания одиночества и социального отчуждения. Исходя из этого, сформулированы следующие гипотезы.

Общая гипотеза: чем ниже значение эмоционального интеллекта, тем больше признаков цифрового выгорания и переживания одиночества.

Частные гипотезы:

1. Специалисты IT (аналитики, программисты, др.) отличаются по особенностям «цифрового выгорания».
2. Переживание одиночества и социального отчуждения является проявлением «цифрового выгорания».
3. Люди, использующие цифровые технологии многочасово и эпизодически, отличаются по выраженности профессионального выгорания, социального отчуждения и эмоционального интеллекта.

Объект: лица, работающие (и не работающие) в цифровом пространстве от 18 лет.

Одной из задач исследования является изучение связи эмоционального интеллекта с выгоранием. Как известно, эмоциональный интеллект представляет собой конструкт, связанный с когнитивными способностями и личностными характеристиками, который развивается в течение жизни личности под влиянием некоторых факторов. Выделяют три ряда факторов: когнитивные способности, представления об эмоциях, особенности эмоциональности [1]. Имеются исследования, в которых рассматривается роль эмоционального интеллекта для резистентности к выгоранию. Однако данные сведения не касаются «цифрового выгорания».

Методы исследования: авторская пилотная версия опросника профессионального выгорания Н. Е. Водопьяновой 2023, методика МЭИ М. А. Манойловой, опросник СПО С. В. Духновского.

Выводы: в результате полученных закономерностей можно предполагать необходимость разработки специальных технологий развития эмоционального интеллекта для профилактики выгорания. Эмоциональный интеллект может являться защитным фактором против выгорания [2]. Развитие эмоциональной компетентности также снижает конфликтность, уровень стресса, социального отчуждения и чувства одиночества [3].

Список литературы

1. Люсин Д. В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Труды института психологии РАН: Сб. науч. тр. / Отв. ред. Д. В. Люсин, Д. В. Ушакова. — М.: ИП РАН, — 2004. — С. 29–36.
2. Сардарова Ж. И., Аугаева А. Н., Рсалдинова А. К., Кешева А. М. Эмоциональный интеллект как основной показатель готовности со-

временных педагогов к профессиональной деятельности в условиях цифровизации и инклюзивного образования // Вестн. КазНУ. — 2021. — Т. 67. — № 2. — С. 28–37.

3. Naidu S., Chand A., Pandaram A., Patel A. Problematic internet and social network site use in young adults: The role of emotional intelligence and fear of negative evaluation // Personality and Individual Differences. — 2023. — Vol. 200. — P. 299–309.

Психологические факторы принятия бизнес-решений в межкультурном деловом взаимодействии (на примере китайских и российских предпринимателей малого бизнеса)

Цянь Жулинь

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Лепехин Николай Николаевич*

Актуальность исследования обусловлена стремительным ростом двустороннего торгового сотрудничества между Россией и Китаем, которое включает, помимо крупных государственных предприятий, множество малых частных предприятий, обеспечивающих дифференцированный инновационный сегмент двустороннего товарообмена. Однако в социально-экономическом контексте обеих стран актуальность выживания и развития малых совместных предприятий оценивается недостаточно, и они являются самой игнорируемой частью двустороннего сотрудничества.

Одновременно имеются различные межкультурные стереотипы, которые серьезно препятствуют торговому сотрудничеству между владельцами малого бизнеса обеих стран. В работах последних десятилетий показано, как китаефобию подпитывают восприятие слабости контроля над дальневосточными окраинами и страхи перед китайцами как сильным бизнес-конкурентом в сфере освоения природных богатств обширного края и др. [1].

В исследовании обобщаются разрозненные работы китайских и российских ученых для определения межкультурных психологических явлений, таких как «феномен чрезмерной рефлексии» и других. Традиционно исследователи изучают культурную специфику других стран, знание которой используется практиками для большей эффективности и выгоды. Новизна нашей работы заключается в отказе от данного приоритета и описания оптимального межкультурного контекста и формата принятия решений, используемого владельцами малых совместных предприятий (МСП) в обеих странах.

Цель-. — определить значимость различных психологических факторов в межкультурном деловом взаимодействии и степень их влияния на успех сотрудничества.

Общая гипотеза: имеется взаимосвязь между уровнем взаимной культурной психологической адаптации и эффективностью предпринимательской деятельности китайских и российских бизнесменов. Частные гипотезы: 1. Имеются различия между китайскими и российскими бизнесменами по различным аспектам межкультурного взаимодействия: в социальном этикете, когнитивных установках, культурной уверенности, языке тела [2]. 2. Чем выше психокультурная адаптация бизнесмена, тем более успешна его предпринимательская деятельность [3]. 3. Совместные решения разнополых людей будут более успешными, чем однополых, при одинаковом уровне психологической аккультурации.

Выборка исследования: 100 китайских бизнесменов, которые ведут бизнес в России, и 100 российских бизнесменов, которые ведут бизнес в Китае.

Методы: 1. Опросник оценки и адаптации к культурно-психологическим различиям между отечественными и зарубежными бизнесменами [4] (Анкета, основанная на теории культурных измерений Хофстеде). 2. Опросник удовлетворенности совместной деятельностью и принятием решений (авторский метод).

Результаты: на основе выявленных факторов планируется разработать рекомендации по эффективной последовательности принятия совместных решений.

Список литературы

1. Ходяков М. В. Желтороссия конца XIX — начала XX века в геополитических планах русской военной элиты // Новейшая история. — 2018. — С. 880–897.
2. Ван Цинь. Предварительное исследование культурных различий в китайско-российских деловых переговорах // Журнал Дальнего морского университета (издание по общественным наукам). — 2013. — № 4. — С. 51–53.
3. Хуан Юйфань, Гринцова Юлия. Сравнительное исследование межкультурной адаптации китайских и российских экспатриантов // сравнительное исследование культурных инноваций. — 2020. — № 4. С. 196–198.
4. Аннамораднежад, Исса; Фазли, Мохаммад Амин; Хабиби, Джафар; Таваколи, Саджад. Кросс -культурные исследования с использованием данных социальных сетей. IEEE Транзакции по вычислительным социальным системам. — 2019. — С. 627–636.

Инструменты привлечения талантов в компании

Чудинова Надежда Владимировна

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Соловьева Олеся Анатольевна*

В последнее время все больше компаний начинают осознавать ценность талантов. Однако на рынке труда постоянно наблюдается их дефицит, соответственно возникают актуальные проблемы, связанные с привлечением талантов.

Цель исследования: выявление наиболее эффективных инструментов привлечения талантов в компании.

Гипотеза: лидерские программы и бренд работодателя являются наиболее эффективными инструментами привлечения талантов.

Методы исследования: анализ, синтез, сравнение, анкетирование, статистические методы (корреляционный анализ).

Описание выборки: студенты и выпускники российских вузов в возрасте 18–25 лет.

Процедура исследования: на основе результатов теоретического исследования сформировать анкету и «запустить» онлайн-опрос в студенческих группах. Первый блок анкеты — «паспортичка», второй блок будет посвящен идентификации таланта (вопросы об успеваемости, научных достижениях, личностных характеристиках), третий блок будет содержать вопросы, касающиеся критериев выбора работодателя. Обработка результатов исследования будет проводиться при помощи описательных статистик.

Майклз Э., Хэндфилд-Джонс Х., Экселрод Э. [1, с. 17] определяют талант как совокупность присущих человеку дарований, умений, знаний, опыта, интеллекта, рассудительности, характера, энергии, способности к обучению, стратегического ума, лидерских способностей, эмоционального интеллекта, навыков общения, способности достигать результат и вдохновлять других.

Кольцова Л. [2, с. 33] предполагает, что определение таланта зависит от жизненного цикла компании: 1) талант — самодостаточный лидер, способный определять цели и вести за собой людей; 2) талант — высококвалифицированный и результативный сотрудник;

3) талант — результативный сотрудник, достигающий поставленных целей наиболее оптимальным способом.

Карташов С. А., Одегов Ю. Г., Шаталов Д. В. [3, с. 106] пишут, что талант — человек, наделенный хотя бы одним выдающимся качеством и проявляющий это качество в работе.

Захарова Ю. Н. [4, с. 134] считает, что талант способен достичь любой поставленной цели, использует весь свой потенциал, результативен, обладает задатками лидера, заслуженным авторитетом у коллег, умеет подчинять личные интересы общественным, стремится развиваться.

Итак, психологический портрет таланта включает следующие характеристики:

- обладает высоким интеллектом (выдающиеся способности к обучению и развитию, креативность, навыки анализа информации);
- развитый эмоциональный интеллект и коммуникативные навыки;
- энергичен и инициативен;
- имеет лидерские способности;
- обладает стратегическим мышлением;
- обладает совокупностью умений, знаний, опыта, необходимых для отличного выполнения своей работы;
- результативен и (или) обладает высоким потенциалом;
- харизматичен, умеет вести за собой коллектив;
- стремится к личностному и профессиональному росту.

Прогнозируемые результаты исследования: выяснить, что больше всего привлекает талантливых студентов и выпускников при выборе компании-работодателя (предположительно: сильный бренд работодателя, наличие лидерских программ, карьерный рост, цифровые инструменты отбора, корпоративная культура, способствующая росту и развитию, др.), сделать вывод о наиболее эффективных инструментах привлечения талантов.

Список литературы

1. Майклз Э., Хэндфилд-Джонс Х., Экселрод Э. Война за таланты; пер. с англ. Ю. Е. Корнилович. — М.: Манн, Иванов, Фербер, 2005. — С. 17.
2. Кольцова Л. Законы развития лучших // Справочник по управлению персоналом. — 2008. — № 8. — С. 33.

3. Карташов С. А., Одегов Ю. Г., Шаталов Д. В. Модернизация экономики и значение таланта для ее развития // Вестн. Ом. ун-та. Сер. «Экономика». — 2012. — № 4. — С. 106.
4. Захарова Ю. Н. Особенности реализации корпоративной ответственности в управлении талантливymi сотрудниками организации // Российский научный мир. — 2013. — № 1. — С. 134.

Образ информационного врага у представителей профессиональных сообществ

Глобина Анна

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Самуйлова Ирина Алексеевна*

Применение информационно-психологического воздействия сегодня становится обычным явлением в медиадискурсе, экономической конкуренции и политической борьбе. Гуманитарные науки привыкли отвечать на вопрос о сути и последствиях интеллектуальной экспансии, реже встает вопрос о том, кто ее осуществляет. Если в современном мире ведется информационная война, разумно предположить и наличие акторов, приходящихся друг другу противниками, «информационными врагами». Допущение основано на концепции современных войн А. Н. Гулевского [1], изложенной в монографии «Классификация войн: социально-философский анализ». Автор утверждает, что именование войн в соответствии со средствами их ведения — адекватный способ изучения объективной реальности.

На государственном уровне усилилось внимание к вопросу информационно-психологической безопасности: 1 декабря 2022 года в России вступил в силу новый закон об иностранных агентах, он же Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» [2]. Ужесточение правового регулирования подсказывает исследователям, что в иноагентах государство усматривает источник небезопасной или вредоносной информации.

Для изучения образа информационного врага были выбраны профессиональные сообщества юристов, журналистов и политологов. Такой выбор не случаен. «Иноагент» — это изначально правовой институт, законодательная конструкция. ФЗ № 255 в некотором

смысле становится регулятором деятельности средств массовой коммуникации, предусматривает границы дозволенного и наказание за их нарушение. К исследованию привлечены студенты-политологи младших курсов. Дискурс вокруг внесения поправок в закон и информационной политики, безусловно, политизирован. В этом плане представляет интерес взгляд политологов, пусть даже начинающих. Сейчас, возможно, они наиболее близки к профессиональному сообществу: имеют доступ к общению с преподавателями и экспертами, изучают основы профессии и интериоризируют ее ценности. Кроме того, большая часть их активности сейчас связана с теоретическим и эмпирическим осмыслением окружающей действительности в ходе процесса обучения.

Гипотезы исследования:

1. Существуют значимые различия в представлениях об информационном враге и его деятельности; иноагентах у членов профессиональных сообществ.
2. Представления юристов о деятельности информационного врага определяются ценностями социального порядка.

Методы исследования:

- тест свободных ассоциаций;
- неоконченные предложения (модифицированный вариант, уточняются цели, средства и результаты деятельности иноагентов и информационных врагов);
- авторская анкета для выявления представлений о качествах информации (СПбГУ, И. А. Самуйлова и А. Л. Шлионский, 2007) [3];
- методика диагностики ценностных ориентаций Шварца;
- контент-анализ;
- анализ таблиц сопряженности;
- Т-критерий Стьюдента.

В результате исследования планируется выявить ведущие и второстепенные характеристики образа информационного врага и его взаимосвязь с представлениями об иноагентах у представителей профессиональных сообществ юристов, журналистов и политологов.

Список литературы

1. Гулевский А. Н. Классификация войн: социально-философский анализ // Манускрипт. — 2021. — № 12. — URL: <https://cyberleninka.ru/arti>

cle/n/klassifikatsiya-voyn-sotsialno-filosofskiy-analiz (дата обращения: 20.03.2023).

2. О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием: Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 255-ФЗ. — URL: <http://www.consultant.ru>
3. Хрестоматия по политической психологии / сост. Н. Я. Олесич, К. К. Бакулева. — СПб.: Издат. дом «Петрополис», 2019. — 501 с.

Влияние психологических эффектов на принятие решений потенциальными инвесторами

Летягин Павел Игоревич,

Института физиологии им. И.П. Павлова РАН

Леонтьев Арсений Владимирович

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Дейнека Ольга Сергеевна*

Введение. Традиционно основными участниками российского рынка акций выступали физические лица и нерезиденты, которые, как правило, занимали противоположные позиции в сделках. Однако в 2022 г. доступ к российскому рынку был закрыт для нерезидентов [1], а количество частных инвесторов значительно возросло. По данным московской биржи, количество ежемесячных сделок, осуществляемых физическими лицами, увеличилось с 392 тыс. сделок в декабре 2019 г. 2,2 млн. сделок и более в среднем за 2022 г. [2]. В то же время имеет место дефицит эмпирических, и особенно экспериментальных, исследований, посвященных психологическим факторам трейдерского поведения.

Цель настоящего исследования — оценить подверженность психологическим эффектам потенциальных инвесторов при принятии решений о сделках. К таким эффектам были отнесены «эффект фрейминга» и проявление конформности. Гипотеза 1: форма подачи информации (рамка решения) влияет на решение потенциального инвестора при совершении сделок. Гипотеза 2: на решение о сделках потенциальных инвесторов влияет информация об ответах других участников.

План исследования

Был разработан эксперимент с применением метода видеоокулографии для получения информации о распределении внимания при принятии решений. Стимульный материал создан в ПО «Нейробюро», которое совместимо с айтрекером Gazepoint. В качестве стимулов были разработаны 24 условные ситуации, в которых участнику необходимо принять решение о покупке или продаже акций на основе новости, представленной на экране, и информации о реакции других участников. Ответ регистрировался нажатием

клавиш: «1» — покупка, «0» — продажа, «6» — оставить имеющиеся акции без изменений.

После предъявления инструкции на следующих слайдах представлялась информация: «Представьте, что вы вложили 30% от своего месячного дохода в акции данной компании», сама новость условной компании и информация о действиях других участников.

Стимулы разделены на 6 пар по принципу эффекта фрейминга: в первом случае подавалась семантическая конструкция, которая позитивно окрашивала новость, а во втором — та же ситуация окрашивалась негативно. Данный эффект определяется как различное восприятие субъектом одной и той же информации, но в различных формулировках [3].

Также стимулы разделены на 12 пар по принципу проявления конформности. В первом случае участнику предъявлялась новость, после чего предлагалось принять решение о покупке дополнительных акций или продаже условно имеющихся. Во втором случае участнику предъявлялась та же новость и решение других участников о покупке или продаже акций в процентном выражении. В качестве метода статистической обработки планируется использовать X2.

Ожидаемые результаты. Ожидается получить экспериментальное доказательство проявления влияния фрейминг-эффекта и эффекта конформности при принятии решения о покупке/продаже акций. Метод видеоокулографии использовался для получения данных о распределении внимания испытуемого, что позволит определить наиболее значимую информацию для принятия решений. Планируемый эксперимент в дальнейшем может предоставлять прогностические возможности.

Список литературы

1. Информация о работе Московской биржи 28 февраля 2022 года // Центральный банк Российской Федерации. — 28.02.2022. — URL: https://www.cbr.ru/press/pr/?file=28022022_072328SUP_MEAS28022022_072619.htm (дата обращения: 30.03.2023).
2. Более 6 млн. человек в 2022 году открыли брокерские счета на Московской бирже // МОЕХ. — Московская биржа. — 10.01.2023. — URL: <https://www.moex.com/n53950/?nt=106> (дата обращения: 30.03.2023).
3. Канеман Д. Рациональный выбор, ценности и фреймы // Психологический журнал. — 2003.

Представления о коррупционных действиях в массовом сознании

Тихомиров Роман Владимирович

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Дейнека Ольга Сергеевна*

Ключевые слова: представления о коррупции, теория Арнольда Хайденхаймера.

Исследования психологических закономерностей, способствующих решению коррупционных проблем, становится все более перспективными. Цель данного исследования состоит в поиске ответа на вопрос о том, как дифференцируются коррупционные практики в массовом сознании. Объект исследования: массовое сознание. Предмет исследования: социальные представления о коррупции.

Концептуально исследование опирается на теоретические положения Арнольда Хайденхаймера [2], в соответствии с которыми следует разделить коррупцию на «белую», «серую» и «черную».

Гипотеза нашего исследования заключалась в том, что коррупционные практики в массовом сознании дифференцируются на допустимые, недопустимые и характеризующиеся неоднозначно.

Выборка исследования составила 687 человек в возрасте от 14 до 73 лет, средний возраст был равен 39 годам ($SD = 11,58$). Гендерный состав выборки: 54% мужчин и 46% женщин. Эмпирический материал был получен с помощью методики «Восприятие коррупции» А. А. Максименко, О. С. Дейнека. Данный исследовательский инструмент включает в себя 59 кейсов с коррупционными ситуациями, которые предлагается оценить респондентам по шкале Лайкерта.

В результате факторного анализа данных (анализ главных компонент, вращение варимакс) было выделено 3 фактора, которые восстанавливают практически 60% общей совокупной дисперсии и согласуются с концепцией Хайденхаймера [2].

Первый фактор соотносится с понятием «черная коррупция» и включает в себя представления о коррупционных практиках, вызывающих в массовом сознании явное неприятие — противоправные деяния чи-

новников за вознаграждение. Ведущим фактором оказались дисперсии оценки кейсов: 1) распределяя ресурсы, чиновник направляет их тому предприятию, которое дало взятку (0,923); 2) чиновник надзорного органа закрывает глаза на загрязнения окружающей среды предприятием, которое преподнесло ему денежное вознаграждение (0,906).

Второй фактор интерпретирован как «серая коррупция», он включает в себя представления о коррупционных практиках, вызывающих в массовом сознании неоднозначную оценку. С наибольшим вкладом в фактор вошли утверждения: 1) молодой университетский преподаватель, состоящий в романтических отношениях с одной из своих студенток, помогает ей вытянуть на экзамене единственный билет, который она выучила (0,765); 2) начальник Комитета по культуре не увольняет непрофессионального работника, поскольку состоит с ним в романтических отношениях (0,761).

Третий фактор соотносится с «белой коррупцией», он включает в себя представления о коррупционных практиках, не считающихся предсудительными. С наибольшим вкладом в фактор вошли кейсы: 1) предприниматель оказывает финансовую помощь одной из инициативных молодых команд в восстановлении зоопарка города, за что по окончании работ в знак благодарности команда вручает ему безлимитные билеты на посещение комплекса (0,815); 2) в благодарность за отзывчивость и надлежащий уход за пациенткой преклонного возраста во время программы профилактического обследования сын пациентки дарит медсестре букет цветов и подарочную карту магазина «Л'Этуаль» на сумму 2000 руб.

Таким образом, полученные эмпирические данные позволяют подтвердить гипотезу о том, что коррупционные практики в массовом сознании дифференцируются на допустимые, недопустимые и неоднозначно характеризующиеся. Полученные результаты согласуются с другими исследованиями отношений к коррупционным практикам в российском обществе Максименко, Дейнека и др. [1].

Список литературы

1. Heidenheimer A. *Political Corruption: a handbook* / A. Heidenheimer, M. Johnston. — New Brunswick: Transaction Publishers, 1989. — 1017 p.
2. Максименко А. А., Дейнека О. С., Крылова Д. В., Духанина Л. Н. Отношение россиян к коррупции // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. — 2020. — Т. 13. — Вып. 4. — С. 407–428.

Риторика политической партии «Новые люди» на примере выступлений депутата Государственной думы РФ Сарданы Авксентьевой

Фомина Арина Юрьевна

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Свешникова Наталья Олеговна*

Актуальность исследования объясняется, в первую очередь, контекстом исторических событий, которые переживает наша страна в данный момент. Политическая партия «Новые люди» — парламентская партия, поэтому политикам необходимо обсуждать текущие события, происходящие в России и в мире. Также актуальность исследования объясняется тем, что «Новые люди» — молодая политическая сила, которая находится в публичном пространстве на протяжении трех лет, однако, сумела впервые за долгие годы стать пятой парламентской партией. В нашем более раннем исследовании (2021–2022) образа «Новых людей» мы выявляли основные тематики и направления деятельности партии в медиaprостранстве, поэтому для данного исследования выбрали выступления депутата Государственной думы РФ VIII созыва от партии «Новые люди» Сарданы Авксентьевой, чтобы посмотреть, как изменилась риторика партии в связи со специальной военной операцией.

В качестве эмпирических материалов были выбраны два выступления Сарданы Авксентьевой в Государственной думе в категории «Выступления представителей фракций по актуальным социально-экономическим, политическим и иным вопросам» от 6 декабря 2022 года (1 089 слов) и от 21 марта 2023 года (960 слов). Методом исследования выступает метод контент-анализа [1]. Первое выступление было посвящено экономическим проблемам, связанным с частичной мобилизацией и уходом мужчин со своих рабочих мест в зону СВО, и далее обсуждался вопрос о том, что эти места могут занять женщины, но они не имеют возможности из-за запрета на определенный перечень профессий [2]. Второе выступление было посвящено обсуждению партийного законопроекта, в котором предлагается ввести в России институт уполномоченного по защите прав военнослужащих [3].

В ходе исследования было выявлено, что в первом выступлении самые употребляемые слова: «женщина/женский» (32 упоминания, 3,2% текста), «работа/работать» (26 упоминаний, 2,6%), «условие» (10 упоминаний, 1% текста), «профессия» (7 упоминаний, 0,7% текста), «труд» (7 упоминаний, 0,7% текста), «тяжелый» (6 упоминаний, 0,6% текста). В данном случае политиком делаются акценты на том, что женщины способны заменить мужчин на производствах и готовы к подобной работе. В выступлении давалась фактологическая информация. Во втором тексте самые употребляемые слова: «военный/военнослужащий» (16 упоминаний, 1,8% текста), «право/правовой» (15 упоминаний, 1,7% текста), «защита/защищать» (10 упоминаний, 1,1% текста), «законопроект» (7 упоминаний, 0,8% текста), «уполномоченный» (6 упоминаний, 0,7% текста). В выступлении акценты делаются на внесении изменений в законодательство РФ, чтобы помочь тем, кто участвует в СВО или проходит службу в армии. Исследование показывает, что в выступлениях отсутствует эмоциональная окраска тематики СВО, а также по большей части политик опирается на факты, а не на собственные суждения.

По сравнению с результатами нашего предыдущего исследования тематика партии «Новые люди» изменилась. Ранее в выступлениях и текстах политиков были темы, посвященные предпринимательству, экологии, образованию, экономике и т.д., но не было целенаправленной линии в риторике. Сейчас мы наблюдаем, что преобладает тема СВО, это объясняется потребностью времени и геополитической ситуацией. Партия, являясь парламентской, должна говорить об этом и предпринимать соответствующие действия, реагировать на сложившуюся ситуацию. Помимо этого, поменялись партийные ориентиры, описанные в Программе партии перед избирательной кампанией.

Список литературы

1. Пашинян И. А. Контент-анализ как метод исследования: достоинства и недостатки // Научная периодика: проблемы и решения. — 2012. — № 3.
2. Стенограмма выступления депутата Сарданы Авксентьевой в Государственной думе от 06.12.2022. — URL: http://cir.duma.gov.ru/duma/document/text/?doc_id=406257&QueryID=17472&HighlightQuery=17472&query_target=news (дата обращения: 02.04.2023).
3. Стенограмма выступления депутата Сарданы Авксентьевой в Государственной думе от 21.03.2023. — URL: http://cir.duma.gov.ru/duma/document/text/?doc_id=411030&QueryID=17472&HighlightQuery=17472&query_target=news (дата обращения: 02.04.2023).

Результаты сравнительного анализа экономических аттитюдов предпринимателей и наемных работников

Цветкова Вероника Юрьевна

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Дейнека Ольга Сергеевна*

Введение. Психология предпринимателей меняется в условиях экономических и политических преобразований в обществе, что требует постоянного внимания исследователей. В нашу задачу входило сравнение экономических аттитюдов предпринимателей и наемных работников, т.е. классовые различия.

Методы и процедура исследования. Основной методикой в пилотажном исследовании выступал шкальный многофакторный опросник диагностики экономических аттитюдов О. С. Дейнека и Е. В. Забелиной [1], охватывающий все сферы экономической реальности, где человек представлен в разных социально-экономических ролях: потребитель, собственник, предприниматель, наемный работник [3]. Дополнительно, с целью поиска взаимосвязи экономических аттитюдов с некоторыми личностными характеристиками, измерялись: мотив достижения успеха (опросник Т. Элерса [2]), уровень самооценки и уровень притязаний (по Дембо-Рубинштейн), тест ранжирования политических ценностей Дейнека. Исследование проводилось с помощью сервиса онлайн-опросов «Анкетолог». Выборка составила 81 чел., из них 41 предприниматель и 40 наемных работников. Для оценки различий между двумя независимыми выборками использовался критерий Манна-Уитни.

Гипотезы. Предполагалось обнаружить различия в финансовом поведении и информационно-поисковой активности предпринимателей по сравнению с наемными работниками в сочетании с более высоким мотивом достижения, уровнем самооценки и притязаний у предпринимателей.

Результаты. Анализ описательных статистик данных у представителей двух социальных слоев показал достоверные различия в финансовом поведении, информационно-поисковой активности, а также в потребительской сфере. Предприниматели демонстрируют достоверно

большее (при $p = 0,000$) финансовое благополучие ($M = 5,00$, $\sigma = 1,72$), так как регулярно делают сбережения, в отличие от наемных работников ($M = 3,30$, $\sigma = 1,80$). Они более уверены в своем финансовом будущем, лучше управляют своими финансами. Также среди них больше тех, кто отмечает, что окружение относится к ним как к экспертам в сфере финансов ($M = 5,49$, $\sigma = 1,27$), а наемные работники отмечают подобное отношение в своем окружении реже ($M = 3,90$, $\sigma = 1,63$). Предприниматели достоверно чаще ($p = 0,000$) демонстрируют стремление к осведомленности в сфере финансовой жизни в стране ($M = 5,81$, $\sigma = 1,33$) и анализируют мировые новости в отличие от наемных работников ($M = 4,34$, $\sigma = 1,67$). Среди предпринимателей больше (при $p = 0,026$) тех, кто считает, что большинство людей осознанно и рационально делают покупки. Потребительская удовлетворенность выше (при $p = 0,007$) у предпринимателей ($M = 5,24$, $\sigma = 1,48$), чем у наемных работников ($M = 4,20$, $\sigma = 1,82$). У предпринимателей ожидаемо оказался выше мотив достижения (при $p = 0,01$) и уровень притязаний ($p = 0,05$). Результаты корреляционного анализа позволили получить дополнительные материалы для сравнения групп. Чаще занимаются благотворительностью те предприниматели, которые в меньшей степени ориентированы на политическую ценность «равенство». У наемных работников благотворительность положительно связана с ценностью прогресса. Те, кто ценят стабильность, меньше экспериментируют при выборе магазинов, т.е. стабильность проявляется и в личной жизни. Предприниматели с более высоким уровнем субъективного дохода считают, что могут позволить себе купить все, что хотят. Субъективный уровень дохода у наемных работников коррелирует с финансовой грамотностью и спокойствием за будущее благодаря сберегательному поведению.

Список литературы

1. Дейнека О. С., Забелина Е. В. Результаты разработки шкального многофакторного опросника для экспресс-диагностики экономических аттитюдов // Психологические исследования. — 2018. — Т. 11. — № 58. — URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 10.05.2022).
2. Практическая психодиагностика: методики и тесты / сост. Д. Райгородский. — Самара: Бахрах-М, 2000.
3. Zabelina E., Deyneka O., Tsiring D.. Entrepreneurial attitudes in the structure of students' economic minds // International Journal of Entrepreneurial Behavior & Research. — 2019. — Vol. 25. — P. 1621–1633. DOI:10.1108/ijeb-04-2018-0224.

СЕКЦИЯ: СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Взаимосвязь эмоционального интеллекта и просоциальной направленности личности

Белов Георгий Витальевич

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Недошивина Мария Александровна*

Эмоциональный интеллект за последнее время все чаще становится предметом исследования психологов-исследователей, так и используется в популярной психологической литературе. Так как изучаемый конструкт тесно связан с межличностным взаимодействием, мы решили обратить внимание на его возможную связь с просоциальным поведением. Эта тема как представляет собой теоретический интерес, заключающийся в попытке лучше понять явление просоциального поведения, так и может принести практическую пользу (например, может помочь при составлении программ психологической работы с представителями помогающих профессий). Данное исследование направлено на изучение связи эмоционального интеллекта человека с просоциальной направленностью его личности. Для рассмотрения понятия эмоционального интеллекта мы используем определение Д. В. Люсина [1], который исходил из определения эмоционального интеллекта как способности к управлению и пониманию своих и чужих эмоций. Для изучения просоциальной направленности личности мы используем опросник нетворкинг-стратегий личности, разработанный Л. В. Марарицей и соавторами [2]. Четыре стратегии составлены комбинацией двух социальных установок. Во-первых, это ориентация на эгоцентрическое или просоциальное поведение, во-вторых — ориентация на умножение и использование социального капитала. Существуют теории, согласно которым причиной альтруистического поведения людей может быть некая эмоция, чувство внутренней удовлетворенности (феномен

warm-glow). Мы же хотим посмотреть, какая существует взаимосвязь между компонентами эмоционального интеллекта и конкретными нетворкинг-стратегиями личности. Для повышения достоверности была добавлена шкала откровенности — социальной желательности Марлоу-Крауна.

Основные гипотезы

Были выдвинуты гипотезы о том, что высокая выраженность стратегии альтруистического инвестирования и нормативного партнерства будет положительно взаимосвязана с компонентом понимания чужих эмоций и общим межличностным компонентом эмоционального интеллекта.

Описание выборки: В исследовании приняли участие 84 человека (58 женщин и 26 мужчин) — жители Санкт-Петербурга и других городов России (Кемерово, Белгород) в возрасте от 18 до 45 лет, студенты и работающие.

Процедура исследования

Выбранные методики были представлены испытуемым в виде онлайн-опросника в сети Интернет. Была составлена одна Гугл-форма с тремя выбранными опросниками внутри. Вопросы были перемешаны между собой и представлены в случайном порядке. Время на прохождение опросников не было ограничено. Полученные данные были автоматически занесены в таблицу Excel, где уже подверглись дальнейшей статистической обработке. В исследовании будут применены методы математико-статистической обработки: коэффициент корреляции Пирсона и метод регрессионного анализа.

Ожидаемые результаты

В результатах исследования мы думаем обнаружить положительные взаимосвязи общего межличностного компонента эмоционального интеллекта и компонента понимания чужих эмоций с выраженной склонностью к нетворкинг-стратегиям: альтруистическое инвестирование и нормативное партнерство. Полученные результаты позволят сформулировать конкретные практические рекомендации и программы для работы с разными профессиональными группами, такими как врачи, учителя, психологи и др., в работе которых вопросы эмоционального интеллекта и просоциального поведения имеют первостепенное значение.

Список литературы

1. Люсин Д. В. Способность к пониманию эмоций: Психометрический и когнитивный аспекты; под ред. Г. А. Емельянова // Социальное познание в эпоху быстрых политических и экономических перемен. — М.: Смысл, — 2000.
2. Марарица Л. В., Свенцицкий А. Л., Почебут Л. Г., Казанцева Т. В. Стратегии нетворкинга и социальный капитал личности // Глобальные риски –локальные решения: материалы международной научно-практической конференции. — Санкт-Петербург, — 22 июня 2015 года. — С. 62–69.

Мета-анализ барьеров внедрения джоб-крафтинга

Валикова Екатерина Павловна,

Макарова Екатерина Александровна

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Гуриева Светлана Дзахотовна*

Введение

На разных этапах жизненного цикла компании сталкиваются с необходимостью проведения изменений, чтобы продолжать функционировать. В практике управления существует понятие «джоб-крафтинг», которое позволяет сотрудникам адаптировать свою работу под себя, под новые условия и требования. Нами были рассмотрены основные преимущества джоб-крафтинга, барьеры при его внедрении, а также пути их преодоления. Исследование представляет собой тематический анализ обзорных и эмпирических статей на тему джоб-крафтинга.

Результаты

В 2001 году Э. Вржесневская и Д. Даттон впервые дали понятие джоб-крафтинга (job crafting), которое означает «физические и когнитивные изменения, которые люди вносят в задачи или взаимоотношения в своей работе» [4]. Под джоб-крафтингом нами понимается активное действие со стороны сотрудника, направленное на улучшение своего психологического состояния, за счет изменения отношения и формирования новых подходов к выполнению своих функциональных обязанностей.

Джоб-крафтинг представляет множество потенциальных выгод для компаний. Одним из его преимуществ является рост эффективности работы организации, так как инициатива сотрудников способствует росту инновационности и адаптируемости компании [1]. Благодаря джоб-крафтингу повышается вовлеченность персонала, так как сотрудник контролирует свои обязанности, что приносит больше удовлетворения от работы [3]. Также джоб-крафтинг способствует личностному росту сотрудника, достижению карьерных целей и позволяет дольше находиться в состоянии «потока», что обеспечивает психологическое и социальное благополучие [2].

Несмотря на все преимущества, джоб-крафтинг не всегда может принести позитивные результаты. К потенциальному риску можно отнести несовпадение целей сотрудника и компании. Джоб-крафтинг полезен и применим до тех пор, пока цели сотрудников и организации совпадают. Еще одним ограничением является разная степень возможностей применения, так как не ко всей работе может быть применима эта концепция. Также ограничением является взаимосвязанная работа: изменения в работе одного сотрудника могут повлиять на ход работы другого. Следующим барьером джоб-крафтинга может стать переоценка сотрудником своих возможностей. Еще один риск — эксплуатация. Компании могут начать эксплуатировать сотрудников и не вознаграждать их за инициативность, ссылаясь на то, что это был выбор сотрудника.

Выводы

На пути внедрения джоб-крафтинга компании могут столкнуться с рядом барьеров, и для того, чтобы их преодолеть, менеджеры компаний должны транслировать идею этой концепции на собственном примере, быть открытыми к инициативам сотрудников и информировать их о возможности джоб-крафтинга, обращать внимание на возможность автономии персонала, а также доводить до сведения сотрудников, что изменения — это хорошо, так как это приводит к профессиональному росту и развитию, к осмыслению ценности своей работы. В дальнейшем мы планируем провести исследования, направленные не только на проверку понятийного поля, связанного с крафтингом работы, но и на выявление связей крафтинга работы с удовлетворенностью и вовлеченностью персонала, а также организационным климатом.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ № 22–18–00452 «Психосоциальный дизайн рабочей среды как фактор субъективного благополучия сотрудника и инновационного потенциала организации».

Список литературы

1. Berg J. M., Dutton J. E., Wrzesniewski A. Job crafting and meaningful work // Purpose and meaning in the workplace. — 2013. — P. 81–104.
2. De Devotto R. P., Freitas C. P. P., Wechsler S. M. The role of job crafting on the promotion of flow and wellbeing // Mackenzie Management Review. — 2020. — Vol. 21 (1). — P. 1–24.

3. Tims M., Bakker A. B., Derks D. The Impact of Job Crafting on Job Demands, job resources, and well-being // *Journal of Occupational Health Psychology*. — 2013. — Vol. 18 (2). — P. 230–240.
4. Wrzesniewski A., Dutton J. E. Crafting a job: Revisioning employees as active crafters of their work // *Academy of management review*. — 2001. — Vol. 26 (2). — P. 179–201.

Феномен неожиданного прекращения романтических отношений

Варавка Мария Михайловна

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Яничева Татьяна Гелиевна*

В современных реалиях поиск, создание и развитие отношений становятся удобнее и быстрее во многих аспектах благодаря стремительному развитию технологий. Сейчас существует множество социальных сетей, мессенджеров и приложений для знакомств, в которых можно найти партнера [1]. В последнее десятилетие благодаря онлайн-коммуникации набирает популярность термин «гостинг» (от англ. ghost — «призрак») — одна из форм эмоционального насилия, которая проявляется в преднамеренном, резком прекращении общения без предупреждения и объяснения возможных причин (наблюдается чаще в романтических отношениях, но также встречается в дружеских и рабочих). Такое поведение в большинстве случаев является разрывом отношений между людьми [2] и может болезненно [3] восприниматься потерпевшей стороной из-за фактора игнорирования [4]. Эта стратегия может быть легко реализована посредством удаления переписки, добавления пользователя в «черный список» или избегания сообщений или звонков. Данный феномен недостаточно исследован ввиду новизны понятия, особенно в русскоязычном пространстве, что делает его изучение актуальным.

Мы полагаем, что вероятность оказаться «жертвой» гостинга, а также прибегание к такому способу завершения отношений связаны с социально-психологическими характеристиками участников взаимодействия, прежде всего выраженностью мотива аффилиации, страхом отвержения, возможно, уверенностью и социальной смелостью. Основной задачей исследования является выявление личностных черт людей, которые выходили из романтических отношений без объяснений, и тех, кто подвергался гостингу. Помимо личностных качеств, будут изучены потребность опрошенных в аффилиации

и их боязнь быть отвергнутыми. Интерес также представляет анализ по половому и возрастному признакам. Выборку составили 60 человек в возрасте 19–30 лет. В качестве методик выбраны: многофакторный личностный опросник Р. Кеттелла (форма С), тест мотивов аффилиации А. Мехрабиана, а также модификация теста М. Сакса и С. Леви «Незаконченные предложения».

Для обработки данных планируется провести контент-анализ, оценку достоверности различий и корреляционный анализ.

Список литературы

1. Фонталова Н. С., Артамонова В. В., Турганова Г. Э. Взаимосвязь личностных особенностей и мотивации людей, прибегающих к интернет-знакомствам. — 2020.
2. LeFebvre L., Allen M., Rasner R. D. Ghosting in Emerging Adults' Romantic Relationships: The Digital Dissolution Disappearance Strategy. — 2019.
3. Dwall C. N., Macdonald G., Webster G. D. Acetaminophen reduces social pain: behavioral and neural evidence. — 2010.
4. Семенова Г. В., Васильченко А. С., Векилова С. А., Николаева Е. В., Гусева Ю. Е. Представление об игнорировании как форме социальной эксклюзии. — 2022.

Факторы устойчивости социального почерка женщины в период беременности

Витовская Дарья Ивановна

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Марарица Лариса Валерьевна*

Согласно концепции социальных слоев, разные типы контактов дают доступ к разным ресурсам [1, 2]. В связи с этим люди поддерживают социальные связи неодинаково: у каждого человека есть особенности распределения коммуникативных инвестиций, т.е. времени, усилий, количества внимания, которые отражаются в паттерне коммуникации с окружающими — социальном почерке [3]. Существует представление, что социальный почерк одного человека стабилен во времени и почти не изменяется даже при наличии жизненных перемен.

Безусловно, рождение ребенка — это важное событие, которое может привести к пересмотру значимости таких ресурсов как эмоциональная поддержка, помощь в решении бытовых вопросов, совместный отдых, а также ресурсов, обеспечивающих продвижение в карьере [4]. Таким образом, мы предполагаем, что приобретение новой социальной роли сказывается и на социальном почерке.

Целью исследования является изучение факторов устойчивости социального почерка женщины в период беременности.

Гипотеза исследования: приоритетность сфер карьеры и материнства вместе с карьерной центральностью (убеждение относительно степени важности, которую работа играет в жизни) и материнской привязанностью (установление аффективной связи между матерью и плодом, которое проявляется как поведение защиты и заботы по отношению к нему) окажутся значимыми факторами устойчивости паттерна коммуникативных инвестиций личности в разные типы социальных контактов.

Выборку составили 15 небеременных женщин в возрасте от 19 до 40 лет и 15 беременных первым ребенком, работающих или учащихся на момент проведения исследования женщин, находящихся на 3–7-м месяце беременности, в возрасте от 19 до 34 лет.

Методы исследования: полуструктурированное интервью, позволяющее оценить объем коммуникации с разными контактами («семья»,

«работа», «друзья»; сильные и слабые связи в зависимости от степени эмоциональной близости) в телефоне и мессенджерах за последнюю неделю. Производилась оценка значимости сфер карьеры и материнства по шкале от 1 до 10, использовались шкалы оценки карьерной центральности “Work centrality” и пренатальной привязанности “Maternal Antenatal Attachment Scale (MAAS)”. Математические методы: анализ средних U-критерием Манна-Уитни, коэффициенты корреляции Пирсона и Спирмена, однофакторный дисперсионный анализ ANOVA.

Результаты показали, что беременные женщины оценивают выше значимость материнства и ниже значимость карьеры по сравнению с небеременными женщинами ($p = 0,01$). На уровне тенденции беременные женщины чаще общаются с семьей, чем небеременные ($p = 0,1$).

Карьерная центральность отрицательно связана с частотой коммуникации с семьей в мессенджерах, с коллегами в телефоне и мессенджерах ($p = 0,05$). Полученные данные объясняются тем, что общение с этими людьми чаще разворачивается при личном взаимодействии.

Материнская пренатальная привязанность отрицательно связана с частотой общения с друзьями ($p = 0,05$). Это объясняется тем, что в связи со сменой социальной роли происходит смещение фокуса коммуникационного внимания на семью.

На основе данного исследования была изучена связь карьерной центральности и материнской привязанности с паттерном коммуникации. Планируется продолжение сбора данных, а также второй срез лонгитюдного исследования после рождения ребенка, что позволит выявить и установить факторы устойчивости социального почерка женщины в период материнства.

Список литературы

1. Dunbar R. I. M. The anatomy of friendship // Trends in cognitive sciences. — 2018. — Vol. 22. — No. 1. — P. 32–51.
2. Почебут Л. Г. [и др.]. Социальный капитал личности. — СПб.: ИНФРА-М, 2014.
3. Saramäki J. et al. Persistence of social signatures in human communication // Proceedings of the National Academy of Sciences. — 2014. — Vol. 111. — No. 3. — P. 942–947.
4. Strange C. et al. Mothers' group participation: associations with social capital, social support and mental well-being // Journal of Advanced Nursing. — 2016. — Vol. 72. — No. 1. — P. 85–98.

Субъективное благополучие и академическая успешность студентов

Гасимова Азиза Рамин кызы

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Почебут Людмила Георгиевна*

В настоящее время изучение в психологических исследованиях такого социально-психологического понятия как субъективное благополучие приобрело определенную значимость в связи с рассмотрением его в качестве значимого фактора успешной социализации личности [3]. Ему посвящены труды зарубежных и отечественных исследователей: М. Аргайла, Н. Бредберна, Э. Динера, К. Рифф, Л. В. Куликова, Р. М. Шамионова, Е. А. Рассказовой и др.

Л. В. Куликов рассматривает субъективное благополучие в виде частных оценок различных сторон жизни личности [1]. Р. М. Шамионов считает, что субъективное благополучие — это эмоционально-оценочное отношение человека к своей жизни, своей личности, взаимоотношениям с другими и процессами, имеющими важное для него значение, выражающееся в удовлетворенности, ощущении счастья [3]. Изучение психологической картины субъективного благополучия молодого поколения позволит выработать эффективные стратегии их профессионального становления.

Академическая успешность представляет собой комплексный конструкт, включающий субъективную удовлетворенность студентом своей учебной деятельности и объективные показатели успеваемости [2]. М. Р. Шабалина выделяет три уровня академической успешности:

1. Деятельностно-практический уровень — установление связи с достижением значимых целей обучения.
2. Психологический уровень — субъективная удовлетворенность студента процессом учебной деятельности и ее результатов.
3. Ментально-аксиологический уровень — соотнесение результатов академической деятельности студента с нравственными путями достижения успеха.

Считаем, что проявление интеллектуальных способностей студентов в учебной деятельности и их успешность в значительной мере зависит от уровня субъективного благополучия. Однако в настоящее время в научной литературе недостаточно исследований степени корреляции данных феноменов.

Проблема исследования заключается в выявлении корреляции между показателями субъективного благополучия студентов вузов и их академической успешностью.

Целью исследования является определение характера взаимосвязи между субъективным благополучием и показателем академической успешности студентов вузов.

Объектом исследования выступают студенты российских вузов.

Предмет исследования — зависимость академической успешности студентов вузов от их субъективного благополучия.

Основная гипотеза исследования:

Существует взаимосвязь между уровнем субъективного благополучия и академической успешностью студентов вузов.

Частная гипотеза исследования:

Уровень академической успешности студентов вузов находится в прямой корреляционной зависимости от степени проявления их субъективного благополучия.

Выборка исследования: студенты бакалавриата, магистратуры, аспирантуры вузов Санкт-Петербурга в возрасте от 17 до 25 лет.

Методы исследования:

Методика диагностики субъективного благополучия личности Р. М. Шамионова, Т. В. Бесковой; Шкала удовлетворенности жизнью Э. Динера в адаптации Е. Н. Осина и Д. А. Леонтьева; Тест «Смыслжизненные ориентации» (СЖО); Опросник «ПсиКап», модифицированный для образования Б. Лютансом, К. Лютансом, С. Йенсенсом в адаптации В. Г. Маралова, М. А. Кудака, О. В. Смирновой; методика диагностики учебной мотивации студентов А. А. Реана и В. А. Якунина, модификация Н. Ц. Бадмаевой.

Предполагаемые результаты исследования:

Измеряемая академическая успешность студентов будет находиться в прямой положительной корреляции с их уровнем субъективного благополучия, что позволит выработать новые стратегии эффективно развития профессиональной компетенции будущих специалистов.

Список литературы

1. Куликов Л. В. Психогигиена личности: Вопросы психологической устойчивости и психопрофилактики: учеб. пособие. — СПб.: Питер, 2004. — С. 116–181.
2. Шабалина М. Р. Педагогические условия повышения академической успешности студентов: дис. ... канд. пед. наук. — М., 2009. — 229 с.
3. Шамионов Р. М. Субъективное благополучие личности: психологическая картина и факторы. — Саратов: Изд-во «Научная книга», 2008. — 296 с.

Сравнительный анализ родительских установок и реакций у мужчин и женщин

Гвоздкова Регина Игоревна

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Яничева Татьяна Гелиевна*

На сегодняшний день родительство остается одной из важнейших социально-психологических функций как для мужчин, так и для женщин [3]. Формирование взглядов на родительскую роль происходит исходя из различных аспектов жизнедеятельности человека, как личностных характеристик, так и внешних факторов [4]. Помимо этого, необходимо учитывать гендерный аспект и вовлеченность отцов и матерей в семью и родительство. Следует отметить, что сформировавшиеся стереотипы относительно семейных ролей у мужчин и женщин требуется пересмотреть. Важно учитывать, что, произошедшие изменения взглядов на семейные роли мужчины и женщины значимы для обоих родителей. Женщины все больше нацелены не только на семью, но и на построение карьеры, что в свою очередь, приводит к необходимости разделения ответственности за развитие и воспитание ребенка между мужем и женой [2].

Целью исследования является выявление различий родительских установок у мужчин и женщин. Выборку составили 104 респондента, которые были разделены по следующим критериям: а) пол; б) количество детей (1 ребенок, 2 ребенка, 3 и более).

Применялась методика измерения родительских установок и реакций E. S. Schaefer, Q. Bell, которая включает в себя две центральные шкалы: отношение к семейной роли и отношение родителя к ребенку [1]. Для анализа полученных результатов использовался t-критерий Уэлча и однофакторный дисперсионный анализ. Обработка полученных данных проводилась с помощью языка программирования R 4.2.2.

Анализ результатов оценки отношения мужчин и женщин к семейной роли показал статистически значимые различия ($p = 0,049$) по признаку «несамостоятельность матери» (мужчины ($M = 16,45$, $SD = 1,87$), женщины ($M = 15,52$, $SD = 2,04$)). Таким образом, отцы чаще чувствуют себя более уязвимыми, чем матери, у них больше присутствует

неуверенность в своих силах, страх перед принятием ответственных решений. Возможно, трудности возникают ввиду несогласованности внутрисемейных ролей между супругами.

В группе шкал «Оптимальный эмоциональный контакт» статистически значимые различия ($p = 0,042$) были получены по шкале «эмоциональный контакт» между мужчинами ($M = 60,91$, $SD = 5,06$) и женщинами ($M = 58,32$, $SD = 5,28$). Исходя из полученных значений, оптимальный эмоциональный контакт мужчины поддерживают с детьми больше, чем женщины. Вероятно, это обусловлено минимальной вовлеченностью мужчин в решение бытовых вопросов. Тем самым, отцы имеют больше ресурсов и сил на поддержание эмоционального контакта с детьми и качественного времяпрепровождения с ними.

В группе шкал «Излишняя эмоциональная дистанция с ребенком» статистические значимые различия ($p = 0,023$) были получены по шкале «излишняя эмоциональная дистанция с ребенком» в группе респондентов по критерию «количество детей» (один ребенок ($M = 31,77$, $SD = 5,47$), двое детей ($M = 34,82$, $SD = 5,18$)). Таким образом, те родители, у которых двое детей, чаще испытывают чувство раздражения, применяют строгость и стараются избежать конфликтов, т.е. отдалены в эмоциональном плане от детей больше, чем те, кто имеет одного ребенка. Можно предположить, что это связано с адаптацией родителей к новой роли и повышенной нагрузкой в сфере заботы и ухода за детьми.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что существуют различия в родительских установках не только в зависимости от пола, но и в зависимости от количества детей.

Список литературы

1. Архиреева Т. В. Методика измерения родительских установок и реакций // Вопросы психологии. — 2002. — № 5. — С. 144–153.
2. Задворнова Ю. С. Тенденции трансформации гендерных ролей в современной российской семье // Женщина в российском обществе. — 2013. — № 2. — С. 32–40.
3. Овчарова Р. В. Родительство как психологический феномен: учеб. пособие. — М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. — 496 с.
4. Радостева А. Г. Родительство как психологическое явление, факторы, влияющие на его формирование // Вестник ПГГПУ. — № 1. — 2013. — С. 100–108.

Некоторые аспекты мотивации участников групповых сетевых игр

Гречишниковна Екатерина Александровна

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Куликов Леонид Васильевич*

МОВА — это жанр мобильных и компьютерных игр с командной экшн-стратегией, разворачивающейся в реальном времени. В таких играх очень важно взаимодействие игроков внутри команды [1]. Поскольку слаженного взаимодействия не просто достичь со случайными людьми, то каждый игрок ищет подходящую команду для достижения лучшего результата. Это стимулирует игроков общаться с потенциальными партнерами не только во время матча, но и вне него, налаживать полезные социальные связи [2]. Это дает основание предполагать, что увлеченность МОВА играми может способствовать социализации и улучшению социальных навыков.

Цель работы заключается в выявлении связи между увлеченностью МОВА играми и особенностями социального взаимодействия участников групповых сетевых игр. Основная гипотеза: увлечение МОВА играми актуализирует (субъективное) ощущение улучшения социальных навыков и расширения круга социального взаимодействия. Дополнительная гипотеза: степень увлеченности МОВА играми будет связана со степенью удовлетворенности самореализацией. В настоящем сообщении мы ограничиваемся анализом интервью людей, увлеченных играми этого вида. Это начальный этап нашего исследования названной проблемы.

Выборка. В исследовании приняли участие шесть респондентов — пять мужчин и одна женщина, в возрасте от 20 лет до 21 года. Четверо обучаются в университете, двое работают с полной занятостью. Опыт игры в МОВА у четверых участников 5–7 лет, у пятого — три года, у шестого — один год.

Методы. Использовалось исследовательское интервью, Big Q проводимого интервью было выявление связи между увлечением МОВА играми и расширением круга социального взаимодействия

и улучшением социальных навыков; Small Q — выявление мотивации игроков, особенностей внутриигрового командного взаимодействия, неигрового взаимодействия с другими игроками, характеристик социального окружения игроков удовлетворенности неигровой жизнью. Интервью было анонимным, оно проводилось посредством аудиосвязи.

Обработка данных интервью производилась в несколько этапов [3]. Первый этап — транскрипт, производился вручную с диктофона с двойной проверкой. Далее осуществлялось выделение смысловых единиц с ориентацией на Small Q. На последнем этапе производилась конденсация смыслов — выделение важной для цели исследования информации из того, что сказал респондент в своей живой речи.

В результате исследования было выявлено что, по мнению троих, МОВА игры способствуют расширению круга социальных связей; двое считают, что благодаря МОВА играм они нашли близких друзей. Все опрошенные утверждали, что МОВА игры помогли им улучшить свои навыки социального взаимодействия. Четверо из шести респондентов предпочитают играть в команде знакомых им людей. Половина интервьюируемых удовлетворены своей текущей самореализацией, они отметили, что для них в игре социальное взаимодействие является самым важным аспектом игры.

Предварительные выводы: подтвердилась гипотеза о связи субъективного ощущения расширения социальных связей с игровой активностью.

Список литературы

1. Боровских С. Э. Психологические показатели игроков команды в условиях киберигры / С. Э. Боровских, А. К. Осницкий // Наукосфера. — 2020. — № 4. — С. 14–20.
2. Видова О. М. Особенности группового взаимодействия киберспортсменов / О. М. Видова, Т. И. Бонкало // Инициативы XXI века. — 2016. — № 3–4. — С. 64–66.
3. Бусыгина Н. П. Феноменологическое описание и интерпретация: примеры анализа данных в качественных психологических исследованиях / Н. П. Бусыгина // Московский психотерапевтический журнал. — 2009. — № 2(61). — С. 52–76.

Взаимосвязь аутентичности личности с аккультурацией и адаптацией мигрантов

Гумова Нафисет Дволетбиевна

Национальный исследовательский университет «Высшая Школа Экономики»

Научный руководитель: *Рябиченко Татьяна Анатольевна*

Миграционные процессы играют важную роль в формировании межэтнических отношений в нашей стране. Большинство мигрантов при смене места жительства сталкивается с проблемой адаптации к жизни в новой культуре. В 1932 г. американские антропологи ввели понятие аккультурации, под которым подразумевается процесс взаимовлияния культур, восприятие одним народом установок, норм и образцов поведения другого народа. Выделяют четыре стратегии аккультурации: ассимиляция — мигрант теряет связь с родной культурой, отдавая предпочтение культуре большинства; сепарация предполагает предпочтение только собственной культуры; маргинализация — отрицание как собственной культуры, так и культуры большинства. Интеграция — наиболее предпочтительная с точки зрения адаптации стратегия, мигрант овладевает культурой большинства и не теряет собственной. Однако эту стратегию выбирают не все мигранты, поскольку поддержание баланса культур требует личностных усилий. Поэтому мы решили рассмотреть процесс аккультурации с точки зрения личностных факторов, связь которых с аккультурацией и адаптацией в современной науке недостаточно изучена. Таким фактором может выступать аутентичность личности. Проанализировав понятие аутентичность в рамках разных подходов, мы сделали вывод, что аутентичность — это желание быть самим собой, способность выражать свою «истинную самость», принимать решения, согласно своим ценностям и нормам, не скрываясь под «маской».

В нашем исследовании выдвинута гипотеза о существовании взаимосвязи аутентичности личности с выбором мигрантами стратегий аккультурации и их адаптацией.

Используемые методики: 1) Шкалы аутентичности А. Вуда [1]; 2) опросник Д. Берри для проекта MIRIPS [3]; 3) Шкала удовлетворенности жизнью Э. Динера [2].

Исследование проводилось в г. Москве. В выборку вошло 212 человек в возрасте от 16 до 43 лет ($M = 25,25$, $SD = 6,23$), все они являются представителями одной этнической группы (адыги). Для обработки результатов были использованы корреляционный и иерархический регрессионный анализ. Зависимыми переменными выступали стратегии аккультурации и адаптация, независимыми — показатели шкалы аутентичности.

Результаты. Была обнаружена положительная связь аутентичности личности со стратегией аккультурации — интеграцией ($r = 0,145$, при $p \leq 0,05$). Это означает, что при смене места жительства человек принимает правила и ценности культуры большинства, при этом не теряя свои собственные. Обнаружена значимая отрицательная связь между аутентичностью и маргинализацией ($r = -0,157$, при $p \leq 0,01$), остальные стратегии (ассимиляция и сепарация) значимых связей с аутентичностью не показали. В случае маргинализации мигрант, проживая неаутентичную жизнь, не сохраняет ценности своего народа и отказывается что-либо перенимать у принимающего общества.

Мы выявили, что ощущение аутентичности жизни является значимым предиктором интеграции ($\beta = 0,304$, $p = 0,001$), а также социокультурной ($\beta = 0,346$, $p = 0,001$ и психологической адаптации ($\beta = 0,297$, $p = 0,001$).

Выводы: 1) основная гипотеза подтверждается: существуют взаимосвязи аутентичности личности со стратегиями аккультурации и адаптацией мигрантов; 2) процесс вхождения в другую культуру сопровождается определенным напряжением, но данное напряжение не говорит о потере аутентичности мигранта; 3) интеграция позволяет проявить характеристики аутентичной личности.

Список литературы

1. Нартова-Бочавер С. К. Понятие аутентичности в зарубежной психологии личности: история, феноменология, исследования // Психологический журнал. — 2011. — № 6 (32). — С. 18–29.
2. Осин Е. Н., Леонтьев Д. А. Краткие русскоязычные шкалы диагностики субъективного благополучия: психометрические характеристики и сравнительный анализ // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. — 2020. — № 1. — С. 117–142.
3. Berry J. W. Mutual Intercultural Attitudes in Plural Societies: the MIRIPS Project. — Psychology Department, Queen's University, Kingston. — Canada, 2006.

Роль проактивного поведения в достижении результатов в карьере и преодолении карьерных трудностей

Гунделах Ольга Евгеньевна

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Гуриева Светлана Дзахотовна*

Глобализация, модификация и развитие новых профессиональных сфер, развитие технологий изменяют подходы к профессиональной карьере и приводят к возникновению новых форм карьеры [1]. Повышается значимость для сотрудников возможностей реализации потребности в росте и профессиональном развитии [2]. Достижение успеха в карьере в значительной степени обусловлено индивидуальными усилиями, которые человек прикладывает для карьерного продвижения, самостоятельной активностью человека, направленной на управление своей карьерой — проактивным поведением [3]. Актуально исследование роли проактивного поведения не только в достижении результатов в работе, но и в преодолении карьерных трудностей.

Проведено исследование с использованием метода опроса (анкетирования). Гипотезы: 1. В ситуациях достижения результатов в карьере будут выявляться признаки проактивного поведения. 2. У людей, предпочитающих разные стратегии реагирования на трудности в карьере, наблюдаются различия в выраженности проактивного поведения. Выборка: 160 человек (68,8% женщин), в возрасте от 20 до 62 лет (среднее 40,63 лет), жители мегаполисов России, имеющие стаж работы в организации не менее года. Методики: Шкала проактивного поведения в профессиональной карьере (модификация на основе P. Tharenou и D. J. Terry), Шкала карьерной самоэффективности N. E. Betz (адаптация Д. Бондаренко и Е. А. Могилевкина), незавершенные предложения, описание кейсов, демографическая анкета.

При анализе результатов применялись математические методы: анализ частот, сравнительный анализ (критерий Краскала-Уоллиса, U-критерий Манна-Уитни). Был проведен контент-анализ отве-

тов на «Незаконченные предложения» с целью выявления способов реакции на карьерные трудности и отсутствие продвижения в карьере. За основу для выделения категорий были приняты виды копинга, выделенные R. Lazarus и S. Folkman [4]. Наиболее распространенная категория ответов на предложение о карьерных трудностях — «Планирование решения проблемы» (66,3%). При ответе на незаконченное предложение о конкретной трудности, отсутствии карьерного продвижения, уменьшается категория «Планирование решения проблемы» (10,6%), наиболее распространенные категории — «Избегание» (31,9%) и «Снижение значимости (дистанцирование)» (20,0%). Следующие по частоте категории — «Конфронтация» (16,3%) и «Планирование решения проблемы» (10,6%). Показано наличие статистически значимых различий в выраженности проактивного поведения в карьере ($p = 0,007$) и карьерной самооэффективности ($p = 0,02$) в зависимости от способа реакции на отсутствие карьерного продвижения: наименьшие показатели выявлены у людей, чья реакция на отсутствие карьерного продвижения отнесена к категории «Дистанцирование», а наивысшие — у людей, чьи ответы отнесены к категории «Конфронтация». Ситуацию, в которой прикладываемые усилия привели к результату в организации, описали 59,4% респондентов. В 34,7% описанных ситуаций мы выявили признаки проактивного поведения. Были выделены категории трудностей: трудности в коммуникации, нехватка собственных ресурсов и особенности контекста: особенности политик организации, связанные с несправедливыми организационными практиками, и непредвиденные обстоятельства.

Список литературы

1. Dries N., Verbruggen M. Fresh perspectives on the 'new' career // *Journal of Vocational Behavior*. — 2012. — Vol. 82. — No. 2. — P. 269–270.
2. Sullivan S. E., Arthur M. B. The evolution of the boundaryless career concept: Examining physical and psychological mobility // *Journal of vocational behavior*. — 2006. — Vol. 69. — No. 1. — P. 19–29.
3. Seibert S. E., Kraimer M. L., Crant J. M. What do proactive people do? A longitudinal model linking proactive personality and career success // *Personnel psychology*. — 2001. — Vol. 54. — No. 4. — P. 845–874.
4. Lazarus R. S., Folkman S. *Stress, appraisal, and coping*. — Springer publishing company, 1984.

Этническая идентичность в формировании карьерной ориентации женщины

Дмитренко Екатерина Олеговна

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Гуриева Светлана Дзахотовна*

В традиционном обществе женщине, как правило, приписывается роль хозяйки дома, хранительницы очага и матери. В современном мире мы можем наблюдать динамичные изменения в представлении роли женщины в обществе, стремление к социальному и психологическому равенству, равноправие в романтических отношениях, построение женщиной собственной карьеры, достижение высоких должностных позиций на работе. Наше исследование посвящено изучению роли этнической идентичности в формировании женской карьеры. Под этнической идентичностью понимается осознание человеком общности со своим народом, усвоение его норм, традиций и ценностей [1]. Недавние исследования показывают, что этническая идентичность как часть целостной идентичности человека, его самоидентификации, влияет на профессиональное самоопределение и карьерный успех [2]. Гипотеза: модель карьерного поведения женщины в определенной мере зависит от выраженности этнической идентичности: чем более выражена этническая идентичность, тем меньше женщина ориентирована на развитие собственной карьеры. Выборку пилотажного исследования составили 25 женщин в возрасте от 18 до 60 лет, имеющие на момент исследования трудовой стаж не менее одного года. Методы: «Типы этнической идентичности» (Солдатова Г. У., Рыжова С. В.), «Оценка позитивности и неопределенности этнической идентичности» (Татарко А. Н., Лебедева Н. М.), «Карьерные стратегии женщин» (Александрова Е. С., Марарица Л. В., Гуриева С. Д.), опросники “Subjective career success” (Shockley et al.), “Doing & Undoing Gender Strategies” (Марарица Л. В., Гуриева С. Д.). Опрос проводился в онлайн-формате. Обработка данных проводилась с помощью факторного анализа.

На основании полученных данных было выделено пять основных факторов психологических особенностей карьерного поведения жен-

щин. Фактор 1 (16,2%) отображает отрицательную направленность на проявление этнофанатизма (-0,884), этноэгоизма (-0,818), этническую направленность (-0,568) и высокую направленность женщины на карьерное развитие (0,857), развитие женщины как лидера (0,590). Данную группу можно охарактеризовать как «Расчетливые карьеристки». Фактор 2 (14,1%) отражает социально-психологические особенности построения карьеры: «карьерная скидка» (0,810), коррекция карьеры (0,869). Данную группу можно охарактеризовать как «Карьера без гендерных ограничений». Фактор 3 (12,3%) отображает профессиональную успешность, которая базируется на значимости работы (0,756), самооценке (0,747), удовлетворенности работой (0,613). Эту группу можно охарактеризовать как «Удовлетворенность карьерой». Фактор 4 (11%) отображает отрицание позитивной этнической идентичности (-0,837), отрицание скрытой карьеры (-0,412) и этнонигилизм (0,775), что выражается в традиционной модели карьеры, при которой женщина ориентирована на семью. Данную группу можно охарактеризовать как «Традиционная женская карьера». Фактор 5 (9,1%) отображает деловой стиль поведения женщины, который применяется как в личной, так и в профессиональной жизни.

По результатам факторного анализа было установлено, что высокие показатели этнической идентичности, проявляющиеся в этнофанатизме, этноэгоизме, этноизоляционизме, негативно сказываются на стремлении женщины к карьерному развитию. Также было установлено, что у женщин со слабо выраженной этнической идентичностью преобладает ориентация на карьеру. Сделанные выводы предварительны, множественность факторов и сложность объекта изучения требуют дальнейшего исследования.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ № 22-18-00452 «Психосоциальный дизайн рабочей среды как фактор субъективного благополучия сотрудника и инновационного потенциала организации».

Список литературы

1. Гуриева С. Д. Влияние этнического фактора на динамику межгрупповых отношений // Сибирский психологический журнал. — 2009. — № 32. — С. 89–94.
2. Constant A. F., Gataullina L., Zimmermann K. F. Gender, ethnic identity and work. — 2006.

Социально-психологические факторы предпринимательского самоопределения молодежи

Егизарова Мария Андреевна

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: *Журавлев Алексей Вячеславович*

В настоящее время вопросы профессионального самоопределения все больше беспокоят молодое поколение. Молодежь в данной работе будут считаться люди от 14 до 35 лет согласно Федеральному закону «О молодежной политике в Российской Федерации». Существует множество вариантов профессий, при этом молодые люди вправе осуществить свободный выбор будущей профессии или же в любой момент сменить сферу деятельности. В качестве теоретико-методологической основы мы опираемся на идею о единстве сознания и деятельности, представленной в теории деятельности [1]; социально-конструктивистскую концепцию, постулирующую, что знания о реальности формируются внутри определенного языка [2]. Под предпринимательским самоопределением мы понимаем совокупность свободных выборов, совершенных на профессиональном пути предпринимателя, за каждый из которых он несет ответственность. Исследования отдельно влияющих факторов уже проводились [3], но не было собрано полной модели. Выявленные социально-психологические факторы предпринимательского самоопределения позволят увидеть склонные к предпринимательской деятельности молодые кадры. Данные исследования могут быть полезны стартап-инкубаторам и другим центрам, занимающимся подготовкой молодых бизнесменов, а также инвесторам, планирующим вкладывать финансы в молодой стартап.

В качестве основной гипотезы выступает предположение о том, что предпринимательское самоопределение имеет многофакторную детерминацию, включая группы когнитивных и мотивационно-аффективных факторов, а также факторов социализации. Ценности, сформированные в детском и юношеском возрасте, оказывают определенное влияние на последующее предпринимательское самоопределение. При выборе предпринимательского пути личность руко-

водствуется определенной мотивацией — желанием финансовой независимости. Методы сбора данных включают интервью и анкетный опрос. Этап нарративного интервью реализован в 2022 году.

С сентября по ноябрь 2022 года проводились глубинные интервью с предпринимателями в возрасте 19–35 лет ($N = 10$, средний возраст — 28 лет, ст. откл. — 4,8), проживающими в Москве, Санкт-Петербурге, Казани. Результаты интервью обрабатывались качественным методом, а именно методом нарративного анализа. Были выявлены 3 группы факторов: когнитивные, мотивационно-аффективные, а также факторы социализации.

Когнитивные факторы включают установки личности — установки субъективной готовности и неготовности к предпринимательству, установки толерантности к неопределенности, установки независимости и стремления к свободе.

У предпринимателей присутствует мотив финансовой независимости. Эмоции, подталкивающие к предпринимательской деятельности — заинтересованность, воодушевление, ненависть. Эмоции, отталкивающие от предпринимательской деятельности — страх.

Агенты социализации — родственники и сверстники — могут выступать в роли примеров (или антипримеров) для подражания, а также в роли поддерживающих психологически или материально личностей. Некоторые предприниматели, не имеющие примеров для подражания, в детстве имели собственный проект, приносящий материальную или нематериальную прибыль.

На следующем этапе планируется проверка и уточнение факторов с помощью опросных методов.

Список литературы

1. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. — М.: Политиздат, 1975.
2. Герген К. Д. Социальное конструирование и трансформация социальных наук // Симпозиум: *Studia Humanitatis*. Ежегодный междисциплинарный журнал. — 2005. — С. 60.
3. Позняков В. П. Взаимосвязь смысложизненных и ценностных ориентаций личности предпринимателей и характеристик их экономического самоопределения // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. — 2021. — Т. 6. — № 1 (21). — С. 150–170.

Взаимосвязь уровня агрессии с отношением к соблюдению нравственных норм

Ермилова Виктория Артемовна

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Шклярчук Сергей Павлович*

Ежедневно социум, окружающий человека, предъявляет высокие требования к его поведению и установкам, создавая контекст правосознания. Несовпадение внутренней нравственной позиции с позицией правосознания приводит к нарастанию напряжения, которое нередко реализуется, в том числе в агрессивном поведении. Сегодня в период расплывчатости ценностно-нормативных предписаний и, как следствие, нарастания напряжения, поляризации и моральной неустойчивости общества вопрос о понимании феномена агрессии стоит наиболее остро [1]. В связи с этим было интересно проанализировать связь между отношением к соблюдению нравственных норм (ОкСНН), нервно-психической напряженностью (НПН) и уровнем агрессивности.

Были выдвинуты гипотезы о том, что нарастание НПН положительно связано с уровнем агрессивности, а также о том, что уровень ОкСНН (его составляющие Терпимость, Принципиальность, Справедливость, Правдивость и Ответственность) отрицательно связан с уровнем агрессивности. Выборка составила 54 студента из РФ (69% женского пола, 31% — мужского; от 18 до 23 лет).

Данные собирались через Гугл-форму, включающую в себя информированное согласие, анкету для биографических данных и тестовые методики (Тест нервно-психической адаптации И. Н. Гурвича, адаптация методики Журавлёвой и Купрейченко «Отношения к соблюдению нравственных норм» (З. Резазаде, Л. Ф. Баянова, Э. Н. Гилемханова, Тест руки Вагнера [2–4])). Обработка данных предполагала проверку на гомогенность (с помощью критерия Ливиня) и Многофакторный ANOVA. Полученная скорректированная модель ($p = 0,017$) состояла из уровня агрессивности как зависимой переменной и уровней Напряженности, Терпимости, Принципиальности, Справедливости, Ответственности (составляющих ОкСНН) как факторов.

Полученные данные свидетельствуют о том, что уровень агрессивности максимальный в группе 2 («группа практически здоровых с благоприятными признаками»), а минимальный — в группе 4 («группа с дезадаптацией»). Линейный характер зависимости уровня агрессивности от уровня внутреннего напряжения не подтвердился, что может быть связано с тем, что агрессия является только частью форм реагирования в условиях дезадаптации.

Наивысший уровень агрессивности отмечается у студентов с наименьшим уровнем терпимости; выявлена нелинейная взаимосвязь уровня агрессивности и принципиальности: уровень агрессивности выше у студентов с наиболее и наименее выраженной принципиальностью, ниже — у студентов с принципиальностью среднего уровня. Определено, что наивысший уровень агрессивности свойственен студентам, которым в наименьшей степени свойственна ответственность, а высокий уровень — студентам с высоким уровнем ответственности. При сочетании же низкого уровня справедливости и низкого уровня принципиальности уровень агрессивности наивысший, как и при средней справедливости, но высокой принципиальности.

Таким образом, выявлена нелинейность взаимосвязи переменных, которая хорошо объясняется в рамках концепции условий оптимума функционирования В. Э. Шелфорда [5].

Список литературы

1. Ениколопов С. Н. Агрессия в мире агрессии. — Панельная дискуссия «Страхи и надежды человечества. Психология спасет мир?». 14-й саммит психологов, 2020. — URL: https://psy.su/summit/summit_archive/2020/ (дата обращения: 28.03.2023).
2. Гурвич И. Н. Социальная психология здоровья: монография. — СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1999. — 1023. с.
3. Резазадех З. Адаптация теста «Отношение к соблюдению нравственных норм» на выборке российских студентов / З. Резазадех, Л. Ф. Баянова, Э. Н. Гилемханова // Психологический журнал. — 2018. — Т. 39/ — № 3. — С. 102–112.
4. Елисеев О. П. Практикум по психологии личности: учеб. пособие. — СПб.: Питер, 2001. — 560. с.
5. Дронов А. А. Толерантность с позиции ценностного отношения к человеку / А. А. Дронов, Т. А. Дронова // Педагогика. — 2017. — № 3. — С. 33–37.

Представление об идеальном брачном партнере у студенток медицинского вуза

Жеребцова Софья Денисовна

Северо-Западный Государственный Медицинский Университет имени И. И. Мечникова

Научный руководитель: *Парфенова Дина Андреевна*

Теоретические предпосылки. Выбор брачного партнера и профессионального пути базируется на индивидуальных особенностях. Абульханова-Славская К. А. [1], Франкл В. [2] указывали на влияние индивидуальных особенностей на выбор жизненного пути и профессии. Гендерная специфика образа брачного партнера, а также влияние этого образа на брачное поведение активно исследуется (Бережная А. М. [3], Диденко Е. Н. [4] и др.). В данном исследовании определяются представления об идеальном брачном партнере студенток медицинского вуза.

План исследования.

Гипотеза: представления о брачном партнере у современных девушек имеют элементы несформированности, отличаются высокими ожиданиями и требованиями, что может мешать найти партнера из-за идеализации его образа. Опыт отношений будет выступать значимым фактором изменения образа идеального партнера.

В исследовании участвовало 95 девушек в возрасте от 16 до 25 лет.

Использовалась методика «Личностный дифференциал» для оценки свойств личности и определения образа партнера. Также было проведено анкетирование, включающее вопросы относительно идеального партнера. Данные обрабатывались с помощью описательных статистик, критерия Манна-Уитни, критерия корреляции Спирмена.

Результаты исследования.

По результатам методики «Личностный дифференциал» девушки обладают средним уровнем самоуважения (шкала «Оценка» 9,4); низким уровнем уверенности в себе (шкала «Сила» 6,11); и очень низким уровнем активности (шкала «Активность» 2,74).

Идеальный партнер девушек обладает: уровнем самоуважения выше среднего (15,9); средним уровнем уверенности в себе (9,4); и низким уровнем активности (5,7).

Идеальными качествами партнера стали: добрый, отзывчивый, с чувством юмора, заботливый, умный, образованный, ответственный, надежный, искренний.

Были обнаружены статистически значимые различия между студентками, у которых есть партнер, и студентками, у которых нет и не было партнера. Первые считали себя более упрямыми, суетливыми и раздражительными, а партнера более напряженным. Вторые считали себя более сильными, независимыми, а идеального партнера более обаятельным, разговорчивым, энергичным, уверенным и раздражительным, т.е. их ожидания в отношении партнера достоверно выше, а представления о себе более позитивные.

Между студентками разных возрастных групп достоверные различия отсутствуют.

Между студентками из полной и неполной семьи есть статистически достоверные различия: студентки из полной семьи себя считают более независимыми и решительными, а партнер видится более независимым и разговорчивым.

Корреляционная взаимосвязь между представлениями о себе и образом идеального партнера: оценка себя, показатель силы и показатель собственной активности положительно связаны с оценкой партнера, с силой партнера и его показателем активности.

Выводы. Современные девушки имеют представление об идеальном брачном партнере, основанное на своих индивидуальных особенностях. Однако идеальный партнер девушек более уверен в себе, более активен и принимает себя больше, чем они сами. Девушки с разным опытом отношений имеют различия в образах идеальных брачных партнеров.

Список литературы

1. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. — М.: Мысль, 1991. — 299 с.
2. Франкл В. Человек в поисках смысла. — М.: Прогресс, 1990. — 368 с.
3. Бережная А. М., Лукьяненко Е. С. Особенности представлений о брачном партнере у современных девушек // Российский психологический журнал. — 2016. — Т. 13. — № 1. — С. 29–39.
4. Диденко Е. Н. Образ потенциального брачного партнера как основа формирования личностью перспективы брачного события // Психологические науки. — 2016. — С. 112–116.

«Напряжение цивилизации» как условие развития человека и общества с точки зрения психотерапии

Колхонен Антон Юрьевич

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Мироненко Ирина Анатольевна*

Современные социально-политические вызовы, такие, как неопределенность будущего, вызывающая тревогу, злость и агрессивность, несогласие с политическим вектором, — требуют не просто осознания негатива, того, что можно назвать злом, но и конструктивного использования негативных переживаний для продуктивной жизни. Акцент в психотерапевтическом процессе на том, что именно трудности, кризисы и ощущение напряжения являются необходимым условием становления личности (К. Роджерс, А. Маслоу, Р. Мэй, Э. Фромм), может помочь увидеть глобальное всеобщее ощущение напряжения как условие развития общества.

Философ К. Поппер предлагает термин «напряжение цивилизации» как время социальных изменений, которое требует от нас нового видения ситуации и которое вызывает поначалу ощущение напряжения у людей из-за краха привычного мира [1, с. 221]. Из опыта психотерапевтических практик мы знаем, что ощущение напряжения на определенном этапе может восприниматься как неприятное, и поэтому может быть заблокировано защитными механизмами психики [2]. Аналогично и напряжение цивилизации, как время социальных изменений для конкретного индивида, может восприниматься как неприятное, и, следовательно, будет так же заблокировано. Э. Фромм описал три способа, посредством которых человек избегает напряжения: подавление, вытеснение, продуктивное взаимодействие [3]. Поэтому утверждение, что современное ощущение напряжения является необходимым условием развития личности, справедливо только в том случае, если мы используем третий способ: продуктивное взаимодействие с ощущением напряжения. Схожую мысль выражает и современный психоаналитик Х. Кохут, говоря [4], что мы избегаем напряжения, либо вытесняя нежелательные мысли из сознания, либо

с помощью регрессивного избегания (т.е. отступления к уровням психического функционирования, которые являются более архаичными). Однако мы можем заблокировать эти два нежелательных пути избегания и поддерживать уровень напряжения: «Ввиду того, что все регрессивные пути заблокированы, а уровень дискомфорта велик, но не может быть сброшен инфантильными формами поведения, психика вынуждена создавать новые структуры» [4, с. 219]. Эти новые структуры являются следствием ощущения напряжения и конструктивного использования этого напряжения для развития личности.

Эмпирические исследования — наблюдение реакций людей на «напряжение цивилизации» — позволяют утверждать, что стоит не только осознать, но и продуктивно использовать напряжение для развития. Осознавать напряжение и при этом перекрывать все другие пути сброса — не позволять уходить в регресс и инфантилизм, не позволять уходить в агрессию и проецировать на других — приведут к тому, что сформируются новые личностные структуры; они не могут не сформироваться, поскольку энергия перемен будет прокладывать «новые рельсы» жизни. Огромный опыт психоаналитической практики доказывает эффективность этого процесса. Наше время, сегодняшний день — это не просто время, которое можно пережить, перетерпеть, сплотится и как бы переждать, выждать лучшего времени (хотя и это тоже имеет место быть), но это еще и возможность стать более продуктивными. Мы в данной статье предприняли попытку осветить феномен напряжения цивилизации в контексте текущих социально-политических вызовов, которые можно рассматривать как условия, способствующие росту личности и общества.

Список литературы

1. Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 1: Чары Платона; пер. с англ. / под ред. В. Н. Садовского. — М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. — 448 с.
2. Романова Е. С., Гребенников Л. Р. Механизмы психологической защиты: генезис, функционирование, диагностика. — 1996.
3. Фромм Э. Бегство от свободы; Человек для себя; пер. с англ. Д. Н. Дудинского, 1998. — 672 с.
4. Кохут Х. Анализ самости: Систематический подход к лечению нарциссических нарушений личности; пер. с англ. 2-е изд. — М.: Когито-Центр, 2017. — 368 с.

Опыт разработки анкеты «Отношения с коллегами»

Махмудова Хилола Алишеровна

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Куликов Леонид Васильевич*

Специфика межличностных отношений внутри коллектива непосредственно влияет на эффективность совместной деятельности, на ее результаты. Поскольку суть партнерских отношений (партнерства) связана в первую очередь с равенством прав, ответственности, со схожестью в объемах обязанностей, то нельзя не учитывать, что представления о своих правах, ответственности и объеме обязанностей, как и о правах, ответственности и объеме обязанностей партнера субъективны. Если эти представления далеки от адекватности, если рефлексия субъекта ограничена, то возникают ощущения неравенства в партнерских отношениях, их асимметрии, что неизбежно приводит к нарушению гармонии в отношениях, снижению конструктивности и создает почву для возникновения напряженности, конфликтов [1, 2, 3].

В рамках начинающегося диссертационного исследования на тему «Восприятие и понимание асимметрии в межличностных отношениях коллег» нами была разработана авторская анкета «Отношения с коллегами», которая состоит из 34 закрытых и 6 открытых вопросов, направленных на выявление нерешенных вопросов оптимизации отношений в организациях и на предприятиях. Данные пилотажного этапа были собраны на выборке 51 человек в возрасте от 20 до 59 лет (средний возраст 32,3 года; SD = 9,8): 43 женщины и 8 мужчин.

Анализ результатов апробации анкеты выявил ряд значимых корреляционных связей между пунктами опросника. Анализ описательных статистик показал, что для респондентов наиболее важными в отношениях с коллегами являются следующие аспекты совместной работы:

- Для меня очень важно, чтобы в работе над любым проектом были четко распределены обязанности всех участников.
- Ко всем незнакомым людям я обращаюсь на «Вы».
- Убежден(–а), что при коллективной работе каждый должен всегда выкладываться на 100%.
- Предпочитаю быть честным(–ой) с коллегой.

— Я стремлюсь поддерживать теплые отношения с коллегами.

На наш взгляд, такие результаты могут быть связаны со спецификой выборки, а именно культурными особенностями, поскольку все респонденты относятся к коллективистической культуре. Например, для представителей коллективистических культур поддержание хороших отношений в коллективе ставится на первый план по сравнению с личными задачами. Сотрудники стремятся больше к достижению групповых целей, а не индивидуальных.

Полученные данные позволили нам выделить факторы, являющиеся значимыми для гармоничных взаимоотношений в коллективе, а также продуктивному взаимодействию в нем. Наибольшее число тесных корреляционных связей дали нижеперечисленные пункты:

- Я быстро нахожу общий язык с новыми людьми в коллективе.
- Советы коллег (по выполняемой мной работе) я воспринимаю как вмешательство.
- Ко всем незнакомым людям я обращаюсь на «Вы».
- Убежден(-а), что при коллективной работе каждый должен всегда выкладываться на 100%.
- Мне не очень нравится, когда кто-то опаздывает на деловую встречу.
- Предпочитаю быть честным(-ой) с коллегой.
- Мне кажется, что меня недооценивают в коллективе.
- Я стремлюсь поддерживать теплые отношения с коллегами.
- Считаю, что смешивать рабочие и личные отношения не следует.
- Считаю, что мои личностные качества выше, чем у большинства членов нашего коллектива.

Проведенный пилотажный этап диссертационного исследования имеет несомненную актуальность в теоретическом и прикладном аспектах. Выявление особенностей отношений с коллегами по работе, выяснение их релевантности, ранжирование их по степени значимости имеет несомненное прикладное значение.

Список литературы

1. Духновский С. В. Переживание дисгармонии межличностных отношений. — Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2005.
2. Ильин Е. П. Психология общения и межличностных отношений. — СПб.: Питер, 2014.
3. Куликов Л. В. Психогигиена личности. Вопросы психологической устойчивости и психопрофилактики: учеб. пособие. — СПб.: Питер, 2004.

Систематизация и оценка программ по социализации подростков, находящихся в трудной жизненной ситуации

Машаро Таусия Сергеевна,

Воробьева Полина Дмитриевна

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Русакова Майя Михайловна*

По теории Р. Ольденбурга, кроме пространств, в которых человек живет, и пространств, где он работает или учится, существует «третье место» — место отдыха и неорганизованного досуга [1]. Р. Ольденбург полагает, что само убранство «третьего места» способствует организации социальных связей: нет необходимости в надзоре и направлении посетителей таких мест. Они характеризуются открытостью, нейтральностью, демократичностью, комфортом [2].

Сейчас активно создаются подростковые центры, организованные по принципу третьего места. Такая деятельность направлена на развитие различных программ по социализации и поддержке подростков, находящихся в трудной жизненной ситуации (далее — ТЖС). Это направление является приоритетным для Федерального центра развития программ социализации подростков (далее — ФЦ РПСП), который выступил инициатором и заказчиком исследования.

Исследование проявлений девиантного поведения у подростков в ТЖС в основном сконцентрировано в области социально-психологической проблематики [3]. Подростки в ТЖС адаптируются тяжелее, чем их сверстники, что связано с их психологическими качествами [4]. Подростковые центры, выступающие «третьим местом», являются площадкой для формирования социальных групп и связей между подростками и подростками в ТЖС, в том числе такими, которые находятся вне поля зрения социальных служб. Они являются низкороговыми, т.е. не требуют регистрации и соответствия особым критериям.

Социологическая клиника прикладных исследований СПбГУ провела поисковое исследование с целью получения актуальной

информации о целях, специфике работы и устройства программ социализации подростков в ТЖС. Данная информация была необходима для выделения критериев оценки программ и систематизации информации о них. Все это помогло ответить на исследовательский вопрос — каково качество существующих программ социализации подростков ТСЖ.

Дизайн исследования включал два метода: контент-анализ и экспертную панель.

С помощью контент-анализа был проанализирован 141 документ программ социализации подростков в ТЖС, являющихся участниками Всероссийского конкурса программ, проводимого ФЦ РПСР; а также программы, реализуемые в подростковых центрах и найденные исследователями самостоятельно.

В исследовании была проведена экспертная панель на мероприятии «Оценка эффективности проектов и программ для подростков». Панель состояла из двух частей: выступление экспертов и общая дискуссия. В дискуссии приняли участие уполномоченные по правам ребенка разных регионов, руководители некоммерческих и государственных организаций, специалисты, исследователи, непосредственно подростки Детского совета при уполномоченном по правам ребенка г. Москва.

Результатом этапа контент-анализа стала сводная таблица. В ней были представлены по регионам и в соответствии с выделенными критериями все проанализированные социальные программы и реализующие их организации. Было отмечено отсутствие единого плана изложения программ, что усложняет их оценку. Была выявлена следующая специфика сферы разработки программ социализации подростков в ТЖС: специалисты — разработчики таких программ не имеют единого представления о социализации, социальных технологиях, методах и формах работы. Также было установлено, что категоризация понятия «подростки в ТЖС», закрепленная законом, не является для разработчиков программ основной. Программы чаще разрабатываются для всей группы подростков, а не для специфической внутренней категории. Экспертами отмечалась необходимость повышения уровня квалификации существующих экспертов-разработчиков, а также необходимость привлечения для оценки основных благополучателей, т. е. подростков.

Список литературы

1. Ольденбург Р. Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества / Рэй Ольденбург; пер. с англ. А. Широкановой. — М.: Новое литературное обозрение, 2014. — 456 с.
2. Квят А. Г. Кафе без еды, фастфуд как медиа, временный парк: поствиртуальность и город 3.0 в России // Вестник Волгоградского гос. университета. Сер. 7: Философия. — 2014. — № 3 (23). — С. 126–136.
3. Лакреева А. В., Хомутова М. В. Трудная жизненная ситуация как фактор социально-психологической дезадаптации подростка // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2016. — Т. 24. — С. 135–140.
4. Кузнецова Д. А. Социально-психологические качества подростков как условие их социальной реадaptации: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Кузнецова Дарья Анатольевна; [Место защиты: Ярослав. гос. ун-т им. П. Г. Демидова]. — Вологда, 2011. — 286 с.: ил. РГБ ОД, 61 11–19/464

Влияние первой беременности как значимого жизненного события на социальный почерк личности

Мирошниченко Екатерина Дмитриевна

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Марарица Лариса Валерьевна*

Социальный почерк — это паттерн распределения коммуникации человека с его социальным окружением во времени. В ряде исследований показана устойчивость социального почерка: сохранение паттерна коммуникативных инвестиций в социальные связи вне зависимости от изменения обстоятельств [1, 2]. Однако появление новой социальной роли, особенно такой значимой как роль матери, может привести к изменению в социальном почерке. Эта гипотеза не была проверена в исследованиях ранее. Основанием для выдвижения такой гипотезы являются исследования общения и социальной жизни женщин при появлении ребенка: происходит сужение идентичности к семейному кругу; социальная сеть матери состоит из тех, кому она доверяет [3]. Материнство формирует иной набор приоритетов, и матери часто обнаруживают, что больше не разделяют их со своими друзьями без детей. Следовательно, уменьшается количество часов общения с теми, кто не поддерживает новые интересы, а также с людьми, эмоциональная близость с которыми невысока [4]. Целью исследования является изучение влияния первой беременности как значимого жизненного события на социальный почерк личности.

Основная гипотеза: у женщин в ожидании первого ребенка произойдут изменения в паттерне общения с социальным окружением, появятся контакты в соответствии с новыми интересами. Также было выдвинуто две дополнительные гипотезы о том, что беременные респондентки общаются с меньшим количеством людей по телефону и в мессенджере, чем небеременные, и беременные женщины будут меньше поддерживать слабые связи, чем небеременные.

Выборка: 30 женщин, 15 в возрасте от 19 до 34 лет ($28 \pm 4,5$), в ожидании первого ребенка, со сроком беременности от 3 до 7 месяцев, из которых 93% замужем и 7% имеют постоянного партнера;

15 в возрасте от 20 до 40 лет ($26 \pm 5,7$), не имеющие детей на данный момент, из которых 40% имеют постоянного партнера, 40% не состоят в отношениях и 20% замужем.

Метод: полуструктурированное интервью, нацеленное на сбор информации о субъективной оценке изменений в общении с окружающими, о количестве и характере (степень эмоциональной близости от 1 до 10 и социальная группа «Семья», «Друзья», «Коллеги») контактов женщины, зафиксированных в телефоне и в мессенджерах за неделю. Проверка гипотез осуществлялась с помощью контент-анализа, биноминального критерия и критерия Манна-Уитни.

Были получены следующие результаты: 1. Большинство женщин, ожидающих первого ребенка, отмечают изменения в паттерне общения с социальным окружением, у них одновременно и уменьшился, и увеличился объем коммуникации с разными людьми: направления изменений определяется тем, насколько эти люди разделяют новые приоритеты и интересы женщин ($p < 0,05$). 2. Беременные женщины общаются с меньшим количеством уникальных контактов через телефоны и мессенджеры, чем небеременные ($p < 0,05$). 3. Беременные поддерживают меньший объем коммуникации со слабыми связями, с эмоционально неблизкими людьми в мессенджере и телефоне, чем небеременные девушки ($p < 0,01$). 4. Небеременные женщины активнее поддерживают контакты с друзьями, чем беременные ($p < 0,01$). Таким образом, результаты исследования расширили область изучения социальной жизни беременных женщин, что позволило выявить основные тенденции в изменениях, а также положило основание для уточнения феномена социального почерка.

Список литературы

1. Heydari S. et al. Multichannel social signatures and persistent features of ego networks // *Applied network science*. — 2018. — Vol. 3. — No. 1. — P. 1–13.
2. Saramäki J. et al. Persistence of social signatures in human communication // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. — 2014. — Vol. 111. — No. 3. — P. 942–947.
3. Котлярова М. Н. Изучение влияния социальных отношений беременных женщин на характер протекания беременности // *Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие*. — 2014. — № 3 (6). — С. 36–58.
4. Dunbar R. I. M. The anatomy of friendship // *Trends in cognitive sciences*. — 2018. — Vol. 22. — No. 1. — P. 32–51.

Эмоциональный интеллект как предиктор реакции на конфликтную коммуникацию

Нукаева Камиля Сталинбековна

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Марарица Лариса Валерьевна*

Конфликтная коммуникация является одной из самых сложных ситуаций общения, предъявляющих повышенные требования к коммуникативной компетентности и к эмоциональному интеллекту человека. В существующих работах обнаруживается взаимосвязь между поведением личности в конфликтных ситуациях и эмоциональным интеллектом [1, 2, 4].

Целью исследования является выявление связи между эффективностью конфликтной коммуникации и уровнем эмоционального интеллекта.

Основная гипотеза: эффективность конфликтной коммуникации положительно связана с уровнем эмоционального интеллекта.

Дополнительные гипотезы:

1. Эффективность конфликтной коммуникации отрицательно связана со степенью эмоциональной вовлеченности личности в ситуацию.
2. Эффективность конфликтной коммуникации положительно связана со степенью понимания контекста ситуации.

На данный момент проведено пилотажное исследование. В нем приняло участие 50 человек (средний возраст — 21,62 год ($SD = 2,1$)). Все участники — студенты высших учебных заведений, специальность 24 из них связана с приобретением навыков эффективной коммуникации, ведением переговоров или управлением людьми, и 26 — не предполагает развития подобных компетенций.

Исследование было реализовано в формате Telegram-бота. Участники выполняли задания по кейсам и проходили опросник, отправляя боту ответные сообщения.

Респонденты получали кейсы, описывающие конфликтные ситуации, и отвечали, какой была бы их реакция. После им предъявлялись

вопросы о степени эмоциональной вовлеченности, ясности контекста общения и целях, которых они хотели добавиться своим ответом. Оценка уровня эмоционального интеллекта проводилась с помощью опросника «ЭМИн» Д. В. Люсина [3].

Оценка эффективности ответов производилась с помощью экспертной оценки, основанной на соответствии содержания ответов целям, которые были выбраны испытуемым.

Для математико-статистической обработки данных применялись одновыборочный критерий проверки нормальности Колмогорова-Смирнова, критерий Шапиро-Уилка и коэффициент корреляции Спирмена.

Гипотеза о наличии положительной связи между эффективностью коммуникации и уровнем эмоционального интеллекта не подтвердилась — корреляционная связь не обнаружена (коэффициент корреляции $r = 0,075$; уровень значимости $p = 0,604$).

Не подтвердились также гипотезы об отрицательной связи между степенью эмоциональной вовлеченности и эффективностью коммуникации, и положительной — между степенью понимания контекста и эффективностью коммуникации.

Ограничениями пилотажного исследования, повлиявшими на результаты, могли послужить особенности выборки и экспертной оценки — эффективность коммуникации оценивалась одним экспертом, что влияет на качество и объективность оценки.

Полученные результаты открывают перспективы для дальнейшего совершенствования работы. В планы по продолжению исследования входит повышение качества экспертной оценки путем привлечения большего числа экспертов.

Список литературы

1. Вышквыркина М. А. Стратегии поведения в конфликте студентов с разным уровнем эмоционального интеллекта // Мир науки. Педагогика и психология. — 2019. — Т. 7. — № 6. — С. 41–49.
2. Деревянко С. П. Ситуативные аспекты актуализации эмоционального интеллекта // Социальный и эмоциональный интеллект: От процессов к измерениям / под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. — М.: Изд-во Института психологии РАН. — 2009. — С. 90–113.
3. Люсин Д. В. Опросник на эмоциональный интеллект ЭМИн: новые психометрические данные // Социальный и эмоциональный интеллект:

- от моделей к измерениям / под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. — М.: Изд-во Института психологии РАН. — 2009. — С. 264–278.
4. Прокудина О. О. Эмоциональный интеллект и поведение супругов в конфликте // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2016. — Т. 2. — № 1. — С. 110–115.

Страх упущенных возможностей у современной молодежи

Орлова Марина Владимировна

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Недошивина Мария Александровна*

Глобализационные трансформации в последние десятилетия способствовали более оперативному и эффективному обмену информацией (например, посредством социальных сетей), однако некоторые ученые указывают на негативный эффект этого процесса [1]. Информационный поток, доступный каждому современному человеку, может стать грузом для психического здоровья. Желание не отставать от темпов жизни, быть в курсе текущих событий всегда и везде породило синдром FOMO (Fear Of Missing Out), который подразумевает страх пропустить что-то важное/интересное и способствует привыканию к актуальности информации и беспокойству по поводу ее возможной потери [1].

Тем не менее, не все находят эффективный способ борьбы с навязчивым желанием быть в курсе всего [2]. Откладывание людьми сбора информации из-за чувств тревоги и страха, которые они испытывают при попытке следить за всем, может привести к прокрастинации и еще большему стрессу [1, 3]. Вместо того, чтобы уделять больше времени и внимания важным задачам, люди продолжают следить за новостями, тем самым теряя ценное время. В результате подверженные FOMO и прокрастинации чувствуют себя беспомощными и разочарованными в себе [2].

В таком контексте страх упущенных возможностей и прокрастинация обнаруживают свою неоднозначность, подчеркивая актуальность вопросов управления потребностью в информации, грамотного тайм-менеджмента и внимания к психическому здоровью [2, 3]. Эти задачи становятся приоритетными в современном обществе, поэтому данная работа будет посвящена изучению специфики страха упущенных возможностей среди молодежи и поиску взаимосвязи FOMO с прокрастинацией.

Прокрастинация и страх упустить что-то важное имеют отношение к эмоциональным состояниям человека и его поведению, особенно в контексте использования социальных медиа. Так как не-

которые исследования показывают, что FOMO может быть связан с повышенным уровнем прокрастинации [1, 3], было решено провести анкетирование респондентов с методикой для изучения выраженности обоих феноменов с дальнейшим статистическим анализом собранных данных для проверки гипотез о наличии взаимосвязи между изучаемыми переменными. Кроме того, планируется проведение социально-психологического эксперимента с целью изучения влияния информационного сообщения на выраженность FOMO.

Для проведения анкетирования и эксперимента будет отобрано 2 группы студентов I курса бакалавриата факультета Психологии СПбГУ, примерно по 20–30 человек. Обе группы пройдут анкетирование в одно время дня, что позволит избежать искажения полученных данных. На одну из групп будет оказано влияние, которое сможет вызвать ощущение FOMO. Предполагается, что у этой группы показатель страха упустить предъявленное в эксперименте событие будет выше, чем у контрольной группы, на которую влияние оказано не будет. Также предполагается выявление положительной взаимосвязи прокрастинации и FOMO путем статистического анализа.

В заключение отметим: некоторые исследования также показывают, что FOMO и прокрастинация могут иметь отношение к более широким проблемам, таким как депрессия и тревожность [1]. Подверженные этим синдромам могут ощущать себя изолированными и недовольными своей жизнью, что может привести к различным эмоциональным и психологическим проблемам. Поэтому в конце исследовательской работы будут разработаны рекомендации по борьбе со страхом упущенных возможностей и прокрастинацией.

Список литературы

1. Elhai J. D., Dvorak R. D. Emotional distress, procrastination, and fear of missing out among smartphone users: A path analysis. // *Journal of Psychopathology and Behavioral Assessment*. — 2017. — No. 39 (4). — P. 585–593.
2. Sirois F. M., Pychyl T. A. Procrastination and the priority of short-term mood regulation: Consequences for future self // *Social and Personality Psychology Compass*. — 2013. — No. 7 (2). — P. 115–127.
3. Choi J. W., Han K., Kim H. J., Kim Y. K. Fear of missing out (FOMO) and procrastination as predictors of social media usage and addiction // *Journal of Behavioral Addictions*. — 2017. — No. 6 (3). — P. 342–350.

Особенности репрезентации рекламы в структуре семантической памяти

Пиастро Роман Алексеевич

Московский Государственный Лингвистический Университет

Научный руководитель: *Бармин Артем Вячеславович*

Сегодня люди окружены огромным объемом информации, которую они постоянно получают из разнообразных источников. Однако лишь часть этой информации остается у них в памяти. Данное явление вызывает большой интерес у ученых, исследующих изменения структуры семантической памяти человека под влиянием рекламы.

В исследовании Squire семантическая память рассматривается как система долговременной декларативной памяти [7]. Согласно McRae и Jones, содержание семантической памяти представляет собой обобщенные знания о мире, которые не могут быть извлечены непосредственно из личного опыта человека [5]. Структура семантической памяти может быть представлена в виде сети, состоящей из множества узлов — слов, объединенных ребрами — семантическими отношениями между ними [2]. Семантические сети используются при моделировании структуры семантической памяти с учетом влияния различных факторов, например, образования [4], возраста [3]. В качестве одного из таких факторов может быть рассмотрена реклама. Действительно, в рекламе используются языковые и внеязыковые механизмы, позволяющие осуществлять манипуляцию поведением человека (следует отметить, что выявление и описание подобных механизмов — основная цель исследований рекламного феномена [1]). Следовательно, это касается семантической памяти, занимающей значимое место в организации поведения человека.

Основная гипотеза исследования заключается в том, что существуют различия в репрезентации рекламы в структуре семантической памяти при частом и редком просмотре рекламных видеороликов.

Выборочную совокупность составили 14 испытуемых, из них 6 юношей (от 18 до 25 лет) и 8 девушек (от 18 до 25 лет). Учитывая трудоемкость сбора данных и результаты экспериментов по построению

семантических сетей с объемом выборки до 15 испытуемых [6, 8], данный размер выборки был выбран как оптимальный для получения достоверных результатов. Испытуемые разделены на две группы по 7 человек на основании результатов анкетирования: первую группу составляют испытуемые, которые часто смотрят рекламные видеоролики, вторую группу составляют испытуемые, которые редко смотрят рекламные видеоролики.

Метод исследования: построение индивидуальных семантических сетей, реализованный в парадигме «снежного кома» (snowball sampling paradigm), который заключается в создании ассоциаций сначала к ключевым словам, затем к собственным словам-ассоциациям и т.д. [6]. В исследовании проводится сравнение полученных индивидуальных семантических сетей у испытуемых двух групп, выделенных на основании результатов анкетирования, с семантическими моделями структуры рекламных видеороликов, построенных с помощью языка программирования R.

Предполагается, что результаты эксперимента покажут различия в соответствии индивидуальных семантических сетей семантическим моделям структуры рекламных видеороликов в двух группах. При этом ожидается, что индивидуальные семантические сети в группе испытуемых, которые чаще смотрят рекламу, будут соответствовать семантическим моделям структуры рекламы в большей степени.

Список литературы

1. Дудина Е. П. Семантика и функции лексико-грамматических единиц в рекламе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Архангельск, 2006. — 18 с.
2. Collins A. M., Loftus E. F. A spreading-activation theory of semantic processing // *Psychological Review*. — 1975. — Vol. 82. — No. 6. — P. 407–428.
3. Cosgrove A. L. et al. Age differences in semantic network structure: Acquiring knowledge shapes semantic memory // *Psychology and aging*. — 2023. — Vol. 38. — No. 2. — P. 87–102.
4. Denervaud S. et al. Education shapes the structure of semantic memory and impacts creative thinking // *Science of Learning*. — 2021. — Vol. 6. — No. 1. — P. 1–7.
5. McRae K., Jones M. Semantic memory. *The Oxford handbook of cognitive psychology*. — Oxford: Oxford University Press, 2013.

6. Morais A. S., Olsson H., Schooler L. J. Mapping the structure of semantic memory // *Cognitive science*. — 2013. — Vol. 37. — No. 1. — P. 125–145.
7. Squire L. Declarative and Nondeclarative Memory: Multiple Brain Systems Supporting Learning and Memory // *Journal of Cognitive Neuroscience*. — 1992. — Vol. 4. — No. 3. — P. 232–243.
8. Wulff D. U. et al. Using network science to understand the aging lexicon: Linking individuals' experience, semantic networks, and cognitive performance // *Topics in Cognitive Science*. — 2022. — Vol. 14. — No. 1. — P. 93–110.

Анализ современных социально-психологических исследований феномена красоты

Пирогова Ольга Дмитриевна

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Гуриева Светлана Дзахотовна*

Значимость внешней красоты в современном мире растет, но в то же время меняются идеалы красоты, формируются новые стандарты, соответствие которым со стороны общества требуется как от женщин, так и от мужчин. Объектом изучения феномена красоты занимается не только психология, существуют многочисленные исследования в рамках философии, психиатрии и медицины в целом. Ежегодно публикуются десятки исследований, посвященных изучению женской красоты, неудовлетворенности своим внешним видом, идеализированной женской телесной красоты и приверженности социальным стандартам. В рамках кросс-культурных исследований представлено множество работ, отражающих влияние географической, этнической, религиозной принадлежности, социальных сравнений, влияние СМИ. Следует отметить, что в наименьшей степени представлены научные исследования, отражающие феномен красоты не только его телесной составляющей, а внутренней (духовной).

Условно исследования феномена красоты в научной литературе можно разделить на несколько категорий:

- Исследования неудовлетворенности внешним видом, расстройств пищевого поведения, достижения идеального внешнего образа, посредством диет, спорта, различных косметических средств и хирургических вмешательств. Например, отмечается, что качество и удовлетворенность жизнью повышается после косметических операций лица, как у мужчин, так и у женщин [4].
- Исследования социальных сравнений, влияние СМИ на представления о красоте. Девушки зачастую сравнивают себя с распространенными в СМИ идеализированными образами художественных моделей, что приводит к подавленному настроению, РПП, негативному самовосприятию [1].

- Кросс-культурные исследования, объясняющие значимость социальной среды и религиозной принадлежности в восприятии своего внешнего вида. Доказано, что девушки-мусульманки, носящие хиджаб, в меньше степени перенимают стандарты красоты западного общества — худощавость тела [3].
- Исследования взаимосвязей внешнего облика с профессиональным успехом и удовлетворенностью своей жизнью. Более симпатичные политики получают в среднем на 20% больше голосов от избирателей. Такие показатели связывают с социальной компетентностью симпатичных кандидатов и с желанием избирателей следить за их общественной жизнью [2].

Стоит отметить, что представленные категории не являются исчерпывающими и могут быть расширены, но основная часть исследований красоты представлена в рамках той или иной группы. Как можно заметить, все исследования посвящены изучению физической красоты. На наш взгляд, в научной литературе в меньше степени представлены эмпирические исследования внутренней (духовной) красоты, также мало исследований посвящено изучению соотношений внутренней и внешней красоты. Множество исследований об идеалах женской красоты включают в себя исследования самих женщин о красоте, в очень редких случаях встречаются исследования, в которых о женской красоте спрашивают мужчин, чаще в исследованиях изучается мнение мужчин о социальной или гендерной женской роли.

Изучение данной темы видится нам в исследовании трансформации образа красоты в разных поколениях, рассмотрении социальных представлений о красоте человека у представителей разных культур.

Список литературы

1. Arendt F., Peter C., Beck J. Idealized female beauty, social comparisons, and awareness intervention material // *Journal of media psychology*. — 2016.
2. Berggren N., Jordahl H., Poutvaara P. The looks of a winner: Beauty and electoral success // *Journal of public economics*. — 2010. — Vol. 94. — No. 1–2. — P. 8–15.
3. Đurović D., Tiosavljević M., Šabanović H. Readiness to accept Western standard of beauty and body satisfaction among Muslim girls with and without hijab // *Scandinavian Journal of Psychology*. — 2016. — Vol. 57. — No. 5. — P. 413–418.
4. Litner J. A. et al. Impact of cosmetic facial surgery on satisfaction with appearance and quality of life // *Archives of facial plastic surgery*. — 2008. — Vol. 10. — No. 2. — P. 79–83.

Предпочитаемые качества друзей: данные эмпирического исследования

Русакова Татьяна Константиновна

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Куликов Леонид Васильевич*

Описывая ориентации в выборе партнера по дружеским отношениям, психологи, как правило, придавали большое значение не только эмоционально-чувственной стороне этих отношений (степень эмпатии, тональности отношений, доверительности, интимности и т.д.), но и личностным свойствам друга (ценностным ориентациям, жизненным принципам, целям, доминирующим мотивам, особенностям характера и др.), среди которых на переднем плане находились коммуникативные качества [1]. Немалое значение придавалось чертам личности, детерминирующим аттракцию. В исследовании З. А. Киреевой [2] индивидуальные особенности, оказывающие значимое влияние на силу аттракции в межличностных отношениях, названы следующие: эмпатия, эмоциональная устойчивость, доброжелательность, стремление к сотрудничеству, искренность (прямолинейность), общительность, интернальность. Характеристики, детерминирующие дисаттракцию: высокая тревожность, агрессивность (враждебность), стиль соперничества, спонтанность в поведении, низкий показатель эмпатии, стремление к дистанцированию от другого, недоверие. Н. Н. Обозов [3] к главным факторам межличностной привлекательности относил: сходство установок и базовых качеств в Я-концепциях, адекватное восприятие личностных характеристик друга, позитивную окрашенность отношений («приятное» поведение друга), готовность к сотрудничеству как форме взаимодействия. Соответственно, различия в установках и «Я-концепциях», «неприятие» друга, соперничество порождают взаимную антипатию и отвержение.

Для выявления личностных качеств, которые наиболее важны в плане привлекательности человека как друга, нами была разработана анкета. Она была апробирована на выборке из 32 человек

(25 женщин, 7 мужчин). Часть вопросов анкеты были направлены на выявление желаемых качеств друга и предполагаемых оценок респондента со стороны друзей.

В перечне качеств пункта анкеты «Выберите, какие качества в друзьях для Вас наиболее ценны (можно выбрать несколько вариантов ответа)» были следующие (в скобках указана частота выбора):

- честность — 26 (81,3%);
- доброта — 20 (62,5%);
- умение слушать — 19 (59,4%);
- ум — 18 (56,3%);
- чувство юмора — 18 (56,3%);
- отзывчивость — 18 (56,3%);
- легкость на подъем — 18 (56,3%);
- ответственность — 14 (43,8%);
- терпеливость — 10 (31,3%);
- общительность — 6 (18,8%).

В пункте «А какие качества друзья ценят в Вас?» были перечислены те же качества личности:

- умение слушать — 21 (65,6%);
- отзывчивость — 17 (53,1%);
- ум — 17 (53,1%);
- чувство юмора — 15 (46,9%);
- честность — 15 (46,9%);
- терпеливость — 12 (37,5%);
- ответственность — 10 (31,3%);
- общительность — 10 (31,3%);
- легкость на подъем — 9 (28,1%).

Таким образом, можно отметить, что наибольшей ценностью для дружеских отношений выступает умение слушать, доброта, честность, отзывчивость, чувство юмора и ум. Предполагаем, что данные ценностные доминанты дружеских отношений испытывают на себе существенное влияние социокультурных характеристик уклада современной жизни в России, менталитета молодых людей.

Список литературы

1. Кон И. С. Дружба. 4-е изд., доп. — СПб.: Питер, 2005.

2. Киреева З. А. Социально-психологическая структура аттракции и ее влияние на социометрический статус личности: автореф. дис... канд. психол. наук. Курганский гос. ун-т. — Ярославль, 2008.
3. Обозов Н. Н. О трехкомпонентной структуре межличностного взаимодействия // Психология межличностного познания; под ред. А. А. Бодалева. — М.: Педагогика. — 1981. — С. 80–92.

Разделяемое лидерство как предиктор настроек работы (job crafting)

Стоянович Младен

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Лепехин Николай Николаевич*

Разделяемое (shared) лидерство определяется как взаимное лидерское влияние и ответственность, направленные на выполнение совместных задач [1]. Концепция «требований — ресурсов» рассматривает настройки работы “job crafting” как проактивное рабочее поведение сотрудников, направленное на достижение оптимального соответствия рабочих ресурсов и требований, что в свою очередь предупреждает развитие профессионального выгорания [2, 3]. Разделяемое лидерство можно рассматривать как командный ресурс, который члены команд используют, изменяя дизайн своей работы для выполнения конкретных задач [3, 4].

Цель: исследовать переменные разделяемого лидерства как предикторы выбора настроек работы “job crafting” и предупреждения профессионального выгорания.

Основная гипотеза: разделяемое лидерство, удовлетворяющее потребности в профессиональном росте, поддержке, обратной связи, конструктивном самоконтроле будет выступать предиктором, обеспечивающим использование проорганизационных настроек работы и предотвращение профессионального выгорания [3, 4]. Частные гипотезы: 1) имеется положительная взаимосвязь между разделяемым лидерством и про-организационными настройками проактивного поведения “job crafting”; 2) имеется отрицательная взаимосвязь между разделяемым лидерством и выраженностью профессионального выгорания.

Выборка: 116 респондентов (48% — мужчины и 52% — женщины), работающие в сферах производства, ИТ, коммерции, науки.

Методы: «Шкала настройки работы», Маничев и др., 2023 [2]; «Шкала разделяемого лидерства в командах», Лепехин, 2023 [1]; опросник «Профессиональное выгорание», Водопьянова и др., 2013.

Результаты. Корреляционный анализ, критерий Пирсона. Обнаружена взаимосвязь между «разделяемым лидерством в задачах» ($r = 0,246^{**}$), «разделяемым лидерством в отношениях» ($r = 0,256^{**}$), «разделяемым лидерством во внешних коммуникациях» ($r = 0,207^{**}$), с одной стороны, и «увеличением структурных ресурсов в работе», — с другой стороны.

Регрессионный анализ, пошаговый метод. 1. «Разделяемое лидерство в отношениях» как предиктор «увеличения структурных ресурсов в работе» ($R^2 = 0,070$; $B = 0,20$; $k\text{-бета} = 0,27$). 2. «Разделяемое лидерство в задачах» как предиктор снижения интегрального показателя профессионального выгорания: $R^2 = 0,141$; $B = -0,112$; $k\text{-бета} = -0,375$. 3. Настройка работы «увеличение структурных ресурсов в работе» как предиктор снижения интегрального показателя профессионального выгорания: $R^2 = 0,056$; $B = -1,05$; $k\text{-бета} = -0,237$.

Выводы: 1. Имеются положительные взаимосвязи между показателями разделяемого лидерства и настройкой работы «увеличение структурных ресурсов в работе». 2. Разделяемое лидерство можно рассматривать как командный ресурс, который способствует использованию проорганизационных настроек работы и тем самым предупреждает возникновение профессионального выгорания.

Список литературы

1. Лепехин Н. Н. Разделяемое лидерство как фактор развития устойчивости команды // Петербургский психологический журнал. — 2023. — № 42 (в печати).
2. Маничев С. А., Милетич М. П., Лепехин Н. Н., Ильина О. Н., Погребицкая В. Е. Русскоязычная версия шкалы настройки работы (Job crafting scale): психометрическая проверка, валидизация и перспективы использования // Организационная психология. — 2023. — Т. 13. № 1 (в печати).
3. Bakker A. B., de Vries J. D. Job Demands–Resources Theory and self-regulation: New explanations and remedies for job burnout // Anxiety, Stress, and Coping. — 2021. — Vol. 34(1). — P. 1–21.
4. Bakker A. B., Demerouti E. (2016). Job Demands-Resources theory: Taking stock and looking forward // Journal of Occupational Health Psychology. — Vol. 22. — P. 273–285.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ, проект «Концепция устойчивого развития команд в организации», № 22–28–01232.

Формы возражения в онлайн-общении на научно-популярную тематику и возможности регуляции их взаимодействия

Удальцова Анастасия Романовна

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Иванова Любовь Юрьевна*

Резкое появление агональных реакций в научно-популярном дискурсе требует новых подходов к пониманию природы новых типов возражения и разработки комплекса регулирующих мер.

Формат социальных сетей изначально предполагает две формы возникновения возражения: первый реализуется во время прочтения сообщения — речевое противодействие в таком случае обусловлено возражением по денотату, форме, типу источника. Второй вариант — не по предмету, потенциально спровоцированный резко негативным комментарием.

Примечательно, что второй тип способен заблокировать коммуникативную позицию как нарратора, так и адресата сообщения. Подобными «триггерами» могут выступать первый комментарий под постом (правило работает для «ВКонтакте»: комментарий виден как наиболее популярное мнение), или большое количество комментариев (для Telegram), показывающее широкое диспутивное поле.

Говоря о межличностной коммуникации в комментариях, обратимся к ролевым концептам аудитории [1]: ироничный критик, заинтересованный собеседник, анонимный эксперт и клоун. Доминирующей реакцией становится ироничный критик — его рекомментарий провоцирует других адресатов сообщения противостоять или же, наоборот, усиливать агрессивное настроение. При этом аудиторией научно-популярного медиа является как целевая (коллеги-ученые), так и широкая аудитория, у которой в реакциях превалирует эмоциональная составляющая.

Чертами стимулирующего комментария становится скандализация, трансформирующая рецепцию и трансляцию информации, причем изначально агрессивная форма (саркастическая или обценно-

эвфемистическая) провоцирует сходный ответ. Подобная межличностная коммуникация реализует следующие потребности участников: саморепрезентацию, убеждение других и принятие их позиций [2]. Обратим внимание на то, что комментарий, изначально основанный на критике по предмету (свойственный читателю, идентифицировавшему себя как участника), будет протекать в конструктивном русле, в то время как эмоциональная основа рекомментария будет усиливать возражение и способствовать большей мобилизации (когда участник идентифицирует себя с критиком и фокусируется на источнике сообщения и форме высказывания, а не на предмете). Подобная экспрессивность способствует интеграции новых сегментов аудитории и одновременно разрушает прежние целевые группы. Компонентом, способствующим усилению агональности новой коммуникации, стала политизация и скандализация как ее проявление.

Снизить агональность текстового сообщения или полемики в комментариях может смена коммуникационной модели общения от дефицитной к диалогичной, а затем к конверсиональной [3]. Реализация вопросно-ответной формы, а затем и включение участника в процесс медиапроизводства создаст демократичность диалога и будет способствовать саморегуляции возражения.

Воздействие на реакцию возможно и со стороны журналиста — проявление личности в медиаполе позволит скорректировать его высокий коммуникативный статус и перевести групповую коммуникацию на межличностный уровень. Подобное речевое поведение способствует смене ролевой парадигмы с модели «учитель — ученик» на «друг — собеседник». Практически это может реализоваться на начальной ориентации на адресата и стремлении взаимодействовать с ним на равных. Самовыражению реципиента будет способствовать выход за конструктивные рамки языкового дискурса (уход от абстрактности как ключевой черты научного стиля, регулирование пространственно-временных рамок в тексте), и таким образом будет реализована двусторонняя связь, а реакции возражения станут источником конструирования новых коммуникационных приемов.

Список литературы

1. Карасик В. И. Языковая спираль: ценности, знаки, мотивы. — М., 2019. — С. 172–183.

2. Walther J. Interaction of Interpersonal, Peer, and Media Influence Sources Online // Identity, Community, and Culture on Social Network Sites. — London and New York. — 2011. — P. 17–38.
3. Trench B. Towards an Analytical Framework of Science Communication Models // Communicating science in social contexts: new models, new practices. — Netherlands. — 2008. — P. 119–138.

Личные ценности как фактор отношения к интернет-рекламе отечественных товаров

Чорная Екатерина Владимировна

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Круглов Владимир Георгиевич*

Нативная интернет-реклама, которая «маскируется» под редакционный материал, является одним из наиболее распространенных форматов в настоящее время, однако влияние личных ценностей на ее коммуникативную эффективность практически не исследовалось. Теоретическая модель исследования была разработана на основе подхода Wojdyski и Evans [1]. В нем были выделены основные факторы распознавания маркетингового характера статей нативной рекламы. Мы развили модель, включив в нее мотивационные факторы выбора между отечественным и импортным товаром. Предполагалось, что после понимания «рекламности» нативной статьи отношение к ней будет ухудшаться, но этот эффект может уменьшаться при соответствии темы ценностям и мотивам реципиента.

Целью данного исследования выступила оценка вклада личных ценностей в отношение к отечественному товару, который продвигается в нативной интернет-рекламе. Гипотеза состояла в том, что личные ценности реципиентов будут сильнее связаны с открытой рекламой, чем с нативной рекламой. Выборку исследования составили 208 человек: 108 мужчин и 100 женщин в возрасте от 18 до 35 лет. В батарею методик вошли: шкала оценки отношения к одежде отечественного и зарубежного производства (Шомполова, 2015), уровень вовлеченности в одежду (шкала Зайчковски), потребительский этноцентризм (шкала Siamagka и Balabanis), личные ценности (опросник Шварца), отношение к рекламной статье (на основе шкал Voss et al., 2003 и Sundar, 1999). На основании результатов предыдущих исследований для разработки стимульного материала были приняты два варианта ценностного наполнения рекламы: власть и доброта. Эти ценности передавались образами моделей на фотографиях и соответствующими текстами в статьях. Также учитывалось соответствие

моделей полу респондента — демонстрировалась женская или мужская одежда. Кроме того, варьировался характер рекламы — открытая или нативная. Таким образом, было изготовлено восемь вариантов рекламы. Респонденты каждого пола случайным образом распределялись между условиями эксперимента, получая ссылку на страницу в Интернете, имитирующую новостной сайт. На странице были представлены 6 статей, одна из которых была рекламной. После беглого просмотра страницы респондент оценивал степень интереса к каждой статье. Затем ему предлагалось прочитать рекламную статью и оценить ее более детально. После этого выполнялись остальные методики. Математико-статистическая обработка: t-критерий Стьюдента, дисперсионный анализ, множественный регрессионный анализ. Результаты показали, что отношение к нативной рекламе и ее влияние уступают аналогичным показателям для открытой рекламы (по t-критерию, $p = 0,001$). Если статья опиралась на тему доброты, отношение к открытой рекламе ($R^2 = 0,40$) объяснялось ориентацией на безопасность ($\beta = 0,30$) и потребительским этноцентризмом ($\beta = 0,49$), а отношение к нативной рекламе ($R^2 = 0,45$) — только потребительским этноцентризмом ($\beta = 0,67$). При использовании темы власти отношение к открытой рекламе ($R^2 = 0,22$) объяснялось ориентацией на конформность ($\beta = 0,47$), а отношение к нативной рекламе ($R^2 = 0,33$) — потребительским этноцентризмом ($\beta = 0,34$) и отношением к покупке отечественного товара ($\beta = 0,31$). Эти результаты подтверждают гипотезу исследования.

Выводы:

1. Коммуникативная эффективность у открытой интернет-рекламы выше, чем у нативной интернет-рекламы.
2. Личные ценности реципиентов сильнее связаны с отношением к открытой рекламе, чем с отношением к нативной рекламе.

Список литературы

1. Wojdyski B. W., Evans N. J. The Covert Advertising Recognition and Effects (CARE) model: Processes of persuasion in native advertising and other masked formats // International Journal of Advertising. — 2019. — P. 1–28.

Социально-психологические особенности студентов, склонных к прокрастинации

Шмид Мануэла

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Яничева Татьяна Гелиевна*

Благодаря обыденному опыту мы знаем, что прокрастинация, так называемое «откладывание дел на потом», является очень широко распространенным явлением. Особенно ярко она выражена в академической среде, среди студентов, где ее распространенность оценивается в 80% [1]. Ее можно определять как «психологический паттерн поведения, характеризующийся иррациональным откладыванием субъектом запланированных действий либо принятия решений, который сопровождается негативными эмоциональными переживаниями» [2]. Откладываемые дела и мероприятия чаще всего связаны с определенными сроками и субъективно оцениваются как важные. На сегодняшний день чаще всего исследуются взаимосвязи прокрастинации с такими личностными особенностями как эмоциональность, уровень самооценки, страхи, тревожность, мотивация, самоорганизация и характеристики самой решаемой задачи. Прокрастинация в связи с социальными и социально-психологическими факторами является малоизученной [2].

Этот аспект является целью данного исследования — изучить взаимосвязь между академической прокрастинацией и выбранными социально-психологическими характеристиками — мотивами аффилиации, социальными ожиданиями, перфекционизмом и одиночеством.

План исследования

Основные гипотезы:

1. Имеются значимые взаимосвязи прокрастинации с мотивами аффилиации, социальными ожиданиями, перфекционизмом и одиночеством.
 - а) низкий уровень прокрастинации связан с низким уровнем стремления к аффилиации;

- б) низкий уровень прокрастинации связан с низким уровнем сензитивности к отвержению;
 - в) высокий уровень прокрастинации связан с негативностью, ригидностью, нереалистичностью и диффузностью ожиданий;
 - г) низкий уровень прокрастинации связан с низким уровнем перфекционизма;
 - д) низкий уровень прокрастинации связан с низким уровнем одиночества.
2. Имеются значимые различия между группами с разными уровнями выраженности прокрастинации по показателям присоединения, сензитивности к отвержению, негативности; ригидности; нереалистичности и диффузности ожиданий, перфекционизма и одиночества.

Исследование будет проведено онлайн в виде опросника с помощью Google Forms. В исследовании принимают участие от 60 студентов разных специальностей, городов и вузов РФ. В опросник включены следующие методики:

1. Шкала академической прокрастинации Р. Лэй.
2. Опросник аффилиации Мехрабяна.
3. Опросник «Личностные экспектации ЛиЭкс» Кариной О. В., Киселевой М. А и Шустовой Н. Е.
4. Трехфакторный опросник перфекционизма Гаранян Н. Г. и Холмогоровой А. Б.
5. Дифференциальный опросник переживания одиночества Осина Е. Н. и Леонтьева Д. А.

Исходя из анализа предыдущих исследований, можно предположить, что высокий уровень прокрастинации у студенческой молодежи будет положительно взаимосвязан с повышенной склонностью к перфекционизму, поскольку именно желание сделать работу идеально может приводить к тому, что она не будет выполнена вовсе. Кроме того, можно предположить, что нереалистичность, ригидность и негативность социальных ожиданий положительно взаимосвязаны с уровнем прокрастинацией, так как данные свойства негативно отражаются на чувстве контроля над собственной деятельностью, как было указано в работе Кариной О. В. [3]. Полученные результаты позволят сформулировать конкретные практические рекомендации для работы с академической прокрастинацией.

Список литературы

1. Микляева А. В., Реброва Д. С., Савинская А. С. Академическая прокрастинация в студенческой среде: результаты эмпирического исследования. // Изв. Иркутского государственного университета. Серия «Психология». — 2017. — Т. 19. — С. 59–66.
2. Слученкова К. А. Социально-психологические детерминанты прокрастинации у подростков // Высшее образование сегодня. — 2019. — № 11. — С. 43–48.
3. Карина О. В. Прокрастинации в контексте социальных экспектаций современной молодежи. // Научно-практический журнал «Гуманизация образования». — 2017. — № 1. — С. 51–56.

СЕКЦИЯ: ПСИХОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ПЕДАГОГИКА

Интернет-вовлеченность как фактор использования юмора подростками в межличностном взаимодействии

Басалова Александра Андреевна

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Посохова Светлана Тимофеевна*

Межличностное взаимодействие — это объективно переживаемые, осознаваемые на различном уровне взаимосвязи между людьми [1], однако в современном мире весомая часть взаимодействия перенесена в виртуальное пространство, в котором подростки активно общаются. Социальные сети выступают вспомогательным средством социализации и самореализации личности и социальной группы, хотя также могут и негативно влиять на подростка и самый страшный пример подобного влияния — суицид. В сложном процессе социализации и адаптации подросткам необходимы эффективные средства урегулирования межличностных и внутриличностных конфликтов. Механизмом защиты может выступить юмор. Большое количество юмористического контента содержит в себе Интернет [2], в связи с чем возникает вопрос, какую роль играет интернет-вовлеченность подростков в использовании юмора в межличностном взаимодействии.

Основная гипотеза. Уровень интернет-вовлеченности связан с отношением подростков к юмору в межличностном взаимодействии в образовательной среде, которое проявляется в контроле своего поведения.

Выборка. Эмпирическая база исследования — 66 обучающихся 9–10 классов, поскольку подростки наиболее склонны к частому

времяпрепровождению в Интернете и использованию виртуального пространства для коммуникации.

Процедура исследования. Для изучения интернет-вовлеченности как фактора использования юмора подростками в межличностном взаимодействии было проведено специальное исследование. Измерялись: уровень интернет-вовлеченности (методика К. Янг), отношение подростков к юмору в образовательной среде (авторская анкета), восприимчивость подростков к юмору (авторская анкета), выраженность стилей юмора (опросник диагностики стилей юмора Р. Мартина); уровень социального самоконтроля («Шкала социального самоконтроля» М. Снайдера).

К исследованию привлекались подростки, давшие добровольное согласие, родители были осведомлены о проводимом исследовании. Исследование проводилось в онлайн-формате на платформе Гугл-форм. Отношение респондентов к исследованию было положительным, заинтересованным. Представленные методики не вызвали критических вопросов и отторжения.

Результаты исследования. Для обработки результатов использовались процедуры описательной статистики (среднегрупповые значения и среднеквадратичные отклонения), корреляционный анализ r-Пирсона, факторный анализ Varimax-вращением с использованием метода Кайзера, сравнительный анализ H-критерий Крускала Уоллиса.

Основные результаты заключаются в следующем.

1. Интернет-вовлеченность может рассматриваться в качестве условия, регулирующего преимущественно отношение и восприимчивость подростков к юмору в образовательной среде.
2. Подростки отличаются разной выраженностью интернет-вовлеченности, что сказывается на использовании юмора в образовательной среде. Позитивное отношение к юмору сочетается с низким уровнем интернет-вовлеченности. Высокая восприимчивость к юмору в образовательной среде также наиболее выражена у подростков, мало заинтересованных интернет-пространством.
3. Стиль используемого юмора проявляется независимо от уровня интернет-вовлеченности.
4. Существуют значимые различия в отношении к юмору у подростков с разным уровнем социального самоконтроля как мар-

кера межличностного взаимодействия подростков в образовательной среде. Чем более выражено положительное отношение к юмору, тем выше социальный самоконтроль.

5. Восприимчивость к юмору в образовательной среде и предпочитаемый стиль юмора не отличается у подростков с разным уровнем самоконтроля.

Список литературы

1. Обозов Н. Н. Психология межличностных отношений: учеб. пособие для студентов вузов. — М.: АСТ, 2012. — 192 с.
2. Alcántara-Pilar J. M., del Barrio-García S., Porcu L. A cross-cultural analysis of the effect of language on perceived risk online // *Computers in Human Behavior*. — 2013. — No. 29 (3). — P. 596–603.

Соучастное проектирование в процессе реновации физической среды школы

Верхотурова Мария Владимировна

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: *Глотова Галина Анатольевна*

Идеальная физическая образовательная среда отражает характер учебного процесса и отвечает потребностям его участников. В свою очередь, учебный процесс нацелен на формирование навыков, которые школьники применят в будущем. В реальности же физическая среда школы — материализация уже ушедших педагогических технологий, а полученные результаты обучения оказываются неактуальными для современных выпускников.

Инертность физической среды школьного здания и несоответствие предъявляемым требованиям стимулирует инициативу пользователей пространства — руководства, педагогов и самих учащихся в процессе реновации внутренней среды. Эти инициативы поддерживаются программами, нацеленными на формирование активной позиции учащихся, например, «Твой бюджет в школах» (с 2019 по 2022 годы численность школ-участников возросла в 9 раз), конкурс инициативного бюджетирования «Перемена» (г. Санкт-Петербург).

Закономерно при этом развитие такого направления как соучастное (соучаствующее) проектирование (co-design) или принцип партиципации, т.е. активное участие пользователей пространства в преобразовании среды. Оно меняет отношение учащихся к школе, пространство становится индивидуализированным, укрепляются взаимоотношения между участниками образовательного процесса, подростки-школьники получают поддержку взрослых [1, 2]. Соучастное проектирование позволяет выяснить действительные потребности учащихся, о которых не подозревают родители и педагоги. Например, в ходе преобразования здания 1937 года постройки, школьники попросили установить душевые, места для сидения в коридорах, баки для сортировки мусора [3]. Примечательно, что, согласно данным интервью и опросов, наиболее комфортные и предпочитаемые пространства в школе для учащихся

ся — это учебные кабинеты, а общешкольных помещений — столовой, рекреаций (коридоров) — учащиеся стараются избегать [4]. По итогам исследования представлений старшеклассников Санкт-Петербурга о школе будущего, в рейтинге смысловых групп лидирует категория «Современное комфортное пространство и оборудование», т.е. удобные и уютные места для отдыха, психологической разгрузки [5].

В ходе предварительной работы планируется выявить проблемные школьные пространства с помощью методик свободного рисунка на тему «Самое страшное и самое любимое помещение в школе» [1], контент-анализ сочинений «Моя идеальная школа», «Мой школьный кабинет», «Мой школьный двор», тест-интервью «В какой школе я хочу учиться», анкета биполярных суждений «Моя школа», методика «Незаконченные предложения».

При соучастном проектировании проведение нескольких сессий совместных воркшопов с учащимися, педагогами и родителями наиболее эффективно, нежели выделение малой проектной группы учащихся.

Список литературы

1. Тер-Григорян А. Э. Проектирование школьного пространства с учетом потребностей детей младшего школьного возраста // Актуальные проблемы и перспективы развития современной психологии. — 2019. — № 1. — С. 94–99.
2. Островерх О. С., Тихомирова А. В. Соучастное проектирование образовательного пространства новой школы // Вопросы образования. — 2021. — № 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/souchastnoe-proektirovanie-obrazovatel'nogo-prostranstva-novoy-shkoly> (дата обращения: 18.03.2023).
3. Как архитектор «Бюро 11» и выпускница классической гимназии превратила свою школу в современное учебное пространство // Собака.ru — Журнал о людях в Петербурге. — URL: <https://www.sobaka.ru/city/city/124440> (дата обращения: 18.03.2023).
4. Иванова Е. В. Зарубежный опыт архитектурного планирования предметно-пространственной среды современных школ // Вестник Моск. гор. пед. ун-та. Сер. «Педагогика и психология». МГПУ. — 2014. — № 3 (29). — С. 94–104.
5. Казин Ф. А., Лукьянова Н. Г. Школа сегодня и завтра глазами старшеклассников // Вопросы образования. — 2022. — № 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shkola-segodnya-i-zavtra-glazami-starsheklassnikov> (дата обращения: 18.03.2023).

Психологические факторы риска ухода из профессии молодых педагогов

Воробьева Варвара Сергеевна

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Демьянчук Роман Викторович*

Актуальность работы продиктована отечественными и зарубежными исследованиями последних лет, демонстрирующими высокий процент увольнений среди молодых специалистов [1] и тенденцию к старению состава педагогического корпуса [2, 3]. По данным международного исследования учительского корпуса TALIS-2018, выборка молодых педагогов составляет около 10% от общего числа педагогов в РФ. К данной категории относят педагогических работников в возрасте до 30 лет, чей стаж составляет менее 5 лет работы в образовательном учреждении [2, 3]. Основная гипотеза исследования: существуют значимые различия отдельных психологических характеристик молодых и опытных педагогов, которые могут стать факторами риска ухода молодых педагогов из профессии. Нами проведено пилотажное исследование при участии педагогов молодых ($N = 20$) и опытных ($N = 18$). Методики исследования: тест определения уровня самоэффективности (Дж. Маддукс, М. Шеер); методика диагностики мотивационной структуры личности (В. Э. Мильман); тест смысло-жизненных ориентаций (Д. А. Леонтьев); методика удовлетворенности профессией (модификация Н. В. Кузьминой, А. А. Реана). Анализ данных с помощью t-критерия Стьюдента для независимых выборок позволил выявить значимые различия в результатах исследования опытных и молодых педагогов. Для молодых педагогов характерна меньшая выраженность внутренней мотивации профессиональной деятельности ($p = 0,020$), предметной самоэффективности ($p = 0,002$), удовлетворенности профессией ($p = 0,022$) и сформированности смысло-жизненных ориентаций (целей в жизни $p = 0,001$), эмоциональной насыщенности ($p = 0,001$), удовлетворенности самореализацией ($p = 0,007$), представлений о себе как о сильной личности ($p = 0,002$), контроля над своей жизнью ($p = 0,017$). Регрессионный анализ

способствовал выявлению недостаточной выраженности ощущения контроля над собственной жизнью как фактора риска ухода из профессии ($p = 0,05$), что указывает на значимость целенаправленного психологического сопровождения личностно- профессионального становления молодых педагогов. При разработке соответствующих технологических решений с целью разрешения проблем привлечения и удержания молодых педагогов в профессии следует учитывать также формирование нового социального типа личности современного молодого педагога [2, 4], определенные трудности на пути профессионального становления в современном образовательном пространстве [1, 5], факторы, в разной степени влияющие на приверженность профессии [5].

Список литературы

1. Даутова О. Б., Игнатъева Е. Ю. Критерии оценки качества работы образовательных учреждений с молодыми педагогами // Организация работы школы в области поддержки молодых учителей: обобщение опыта / под общ. ред. А. Н. Шевелева [и др.]. — СПб., 2018. — С. 21–38.
2. Шевелев А. Н. Молодой петербургский учитель: потенциал развития образования и проблемы интеграции в профессию // Подготовка педагогов в контексте инновационных изменений в высшем образовании: Сб. ст. науч.-практ. конф; ред. совет: А. П. Тряпицына, Н. В. Примчук. — 2019. — С. 16–29.
3. Отчет по результатам международного исследования учительского корпуса по вопросам преподавания и обучения TALIS-2018. Часть 1. — М., 2019. — 41 с.
4. Степанова Л. Н. Специфика профессиональной мотивации специалистов с разным стажем педагогической деятельности // Вопросы педагогики. — 2019. — № 10 (2). — С. 205–208.
5. Gunn T. M., McRae P. A Better understanding the professional and personal factors that influence beginning teacher retention in one Canadian province // International Journal of Educational Research Open. — 2021. — Vol. 2.

Оценка эффективности тренинговых упражнений в усвоении учебной информации студентами с разными типами мышления

Исхакова Мария Павловна

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Тихомирова Марина Анатольевна*

На сегодняшний день формирование у студентов теоретических и практических навыков зачастую осуществляется независимо друг от друга. Примером является проблема эмоционального интеллекта, которая чаще рассматривается исключительно со стороны практического аспекта [1].

В условиях только лекционных занятий необходимо найти такой педагогический инструмент, который бы позволил уже в процессе лекционных занятий формировать у студентов и теоретические знания, и практические навыки. Таким инструментом могут являться тренинговые упражнения. Тренинг позволяет участникам освоить какой-либо навык за счет предоставления возможности использовать теоретические знания в конкретных житейских проблемах [2]. В связи с этим мы предполагаем, что внедрение тренинговых упражнений в структуру лекции позволит достичь большей эффективности усвоения.

Тем не менее, студенты могут предпочитать разный способ преобразования информации. Тип мышления относится к числу параметров модели обучающегося (Г. К. Селевко) [3]: студенты, у которых выражена тенденция к практической деятельности, склонны воспринимать информацию буквально и с привязкой к конкретному случаю, в то время как студенты, у которых выражена тенденция к теоретизированию, способны осуществлять обобщенный анализ, но хуже ориентируются в практических вопросах.

Проведенное исследование направлено на определение эффективности использования тренинговых упражнений в ходе лекции для студентов с разным типом мышления.

Дизайн исследования. В ходе лекционных занятий студенты первых курсов СПбГУ (91 — экономического и 70 — медицинского факультетов) выполняли тренинговые упражнения, подобранные в соответствии с теоретическим материалом по теме «Эмоции». Студенты экономического факультета выполняли в группах упражнение, направленное на формирование представления о функциях эмоций, а также индивидуально заполняли «Дневник эмоций» и письменно отвечали на вопросы относительно ситуаций, с которыми они сталкивались ранее. Студенты медицинского факультета все упражнения выполняли индивидуально: при выполнении одного из упражнений от требовалось студентов представить образ, остальных упражнений — письменно ответить на вопросы относительно ситуаций, с которыми они сталкивались ранее. Контроль усвоения осуществлялся при помощи разработанной системы педагогических заданий, включающей показатели «Знание», «Понимание», «Применение» и «Общий балл». Диагностика типов мышления проведена при помощи методики «Тип мышления» (в модификации Г. В. Резапкиной).

Результаты. Для большинства студентов обеих групп характерен наглядно-образный тип мышления (40 студентов — экономического и 39 студентов — медицинского факультетов). У студентов-медиков более выражен тип «Словесно-логическое мышление» ($p = 0,031$).

Показатели усвоения в процентном соотношении с максимально возможным общим баллом студентов-экономистов соответствуют 58,8%, и медиков — 67,7%.

В результате анализа взаимосвязей было установлено, что у студентов-экономистов «Словесно-логическое мышление» прямо взаимосвязано с показателями усвоения «Применение» ($p = 0,013$) и «Общий балл» ($p = 0,007$), в то время как в группе студентов медицинского факультета статистически достоверных взаимосвязей установлено не было. Однако в результате сравнения показателей усвоения в группах с учетом преобладающего типа мышления студентов статистически достоверных различий установлено не было.

Вывод. Применение тренинговых упражнений в структуре лекции может способствовать усвоению в независимости от преобладающего типа мышления студентов.

Список литературы

1. Goetz T. et al. Emotional intelligence in the context of learning and achievement // *Emotional intelligence: An international handbook*. — 2005. — P. 233–253.
2. Башкирова Е. Н. Тренинговые упражнения на практических занятиях по психологии // *Системогенез учебной и профессиональной деятельности*. — 2018. — С. 253–255.
3. Селевко Г. К. *Энциклопедия образовательных технологий: В 2 т.* — М: НИИ школьных технологий, 2006. — Т. 1. — 816 с.

Динамика развития и становление творческого потенциала студентов психологов

Матвеева Елена Юрьевна

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Медина Бракамонте Наталия Анатольевна*

На современном этапе развития высшего образования происходит переосмысление роли ценности приобретаемых студентами знаний, умений и навыков, поскольку современному обществу необходим выпускник, готовый к творческой деятельности, способный самостоятельно ориентироваться в стремительном потоке научно-технической информации, умеющий критически мыслить, вырабатывать и защищать свою точку зрения.

В процессе становления творческой личности будущего психолога наиважнейшей задачей является выявление и совершенствование творческих возможностей личности, их превращение в устойчивые социально-ценностные творческие параметры. В структуре творческого потенциала личности по М. Ю. Комарову [1] выделяется несколько компонентов творческого потенциала: «интеллектуальный; мотивационный; коммуникативный, и собственно креативный».

Цель работы: исследование степени выраженности творческого потенциала бакалавров и магистров по направлению подготовки «Психология». Работа направлена на решение следующих задач: теоретическое обоснование становления творческого потенциала студентов-психологов, эмпирическое исследование творческого потенциала студентов на разных этапах образовательного процесса и динамики творческого потенциала студентов. Объект исследования — творческий потенциал будущего психолога. Предмет исследования: выраженность творческого потенциала на разных этапах обучения профессии психолога. Методы исследования: анализ психологической, педагогической и научно-методической литературы, метод психодиагностического тестирования и анкетирования, пилотажный и констатирующий эксперимент. Основная гипотеза: становление творческого потенциала будущих психологов связано с про-

фессиональной психологической подготовкой. Выборка: 91 студент по направлению подготовки «Психология» в возрасте от 18 до 25 лет и более. Пилотажного исследования 51 на основном 40 студентов факультета «Психологии». Процедура включает апробирование проективной методики с фотоматериалами путем психологического экспертного оценивания [2] с подключением диагностики учебной мотивации студентов В. А. Якунина, А. А. Реана в модификации Н. Ц. Бадмаевой [3] и опросником на определение типов мышления и уровня креативности Дж. Брунера [4].

Предполагается рассмотреть связь профессиональной подготовки и выраженности характеристик, связанных с типом мышления, компонентами мотивации, а также возможности студентов к более точному описанию фотоматериалов. Дополнительно анализируются возрастные периоды до 22 лет и старше, гендерные особенности проявлений и уровень образования. Исследование проводилось на основе первичных статистик и корреляционного анализа.

Список литературы:

1. Комарова М. Ю. Теория и практика творческой деятельности: учеб. пособие. — Иркутск, 2015.
2. Брунер Дж. Психология познания. — М.: Прогресс, 1977.
3. Бадмаева Н. Ц. Влияние мотивационного фактора на развитие умственных способностей. — Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2004.
4. Медина Бракамонте Н. А., Филимоненко Ю. И. Навык экспертного оценивания как часть подготовки психолога-практика // Материалы XIX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. — Иркутск, 2021. — С. 252–256.

Проблемы обратной связи в цифровой образовательной среде школы

Морозова Полина Анатольевна

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Илюшин Леонид Сергеевич*

Существуют убедительные доказательства того, что обратная связь является одним из основных факторов успешного обучения [1]. С распространением компьютерных технологий возрос интерес к практикам, способным обеспечить качество обучения в новой цифровой образовательной среде, и одним из объектов внимания исследователей стала обратная связь.

Обратная связь в цифровой среде может быть понята как процесс, состоящий из циклов обмена обратной связи, в котором в какой-либо момент используются цифровые технологии [2]. Разнообразие последних позволило сформировать новую концептуальную характеристику: обратная связь может быть автоматической (в том числе ее источником может быть искусственный интеллект) или исходящей от человека (учителя или сверстника).

Накопленный опыт организации и использования обратной связи в цифровой образовательной среде школы, существенно увеличившийся в период вынужденного дистанционного образования, до сих пор не был осмыслен и обобщен. С целью восполнить этот пробел был проведен систематический обзор отечественных и иностранных публикаций за последние 10 лет, касающихся обратной связи в цифровой образовательной среде. Для данного исследования принципиальным является сужение круга работ до тех, которые посвящены именно школьной, а не университетской тематике, поскольку обратная связь на уровне среднего образования в целом является менее изученной. Для более пристального изучения были отобраны 23 русскоязычные и англоязычные научные работы. К публикациям был обращен исследовательский вопрос: «Какие проблемы обратной связи в цифровой среде школы выделяют педагоги и ученики?»

В результате анализа были получены следующие результаты. При взаимодействии с цифровой обратной связью, созданной педагогом или обучающей платформой, сокращаются возможности для диалогического общения между учителем и учеником, и, как следствие, появляется необходимость повышения уровня саморегуляции ученика. Также острым становится вопрос дизайна педагогом процессов обратной связи, позволяющего не только эффективно делиться информацией об успехах и точках роста ученика, но и выполняющего мотивирующую функцию обратной связи с поддержанием ощущения благополучия в цифровой среде [2]. Обратная связь, источником которой является искусственный интеллект, во-первых, нуждается в расширении области применения, во-вторых, в повышении эффективности созданных им отзывов [3]. Делается вывод, что решением проблем обратной связи в цифровой образовательной среде школы может быть повышение квалификации педагогов в области цифровых коммуникаций, инструментов обратной связи и цифровых технологий [4, 5]. Обзор литературы позволил выявить имеющиеся проблемы, возникающие с обратной связью в цифровой среде, а также определить наиболее актуальные направления исследований.

Список литературы

1. Hattie J. *Visible Learning: A Synthesis of Over 800 Meta-Analyses Relating to Achievement* (1st ed.). Routledge. — London, 2008. — 392 p.
2. Vattøy K. D. et al. Students' experiences of assessment and feedback engagement in digital contexts: a mixed-methods case study in upper secondary school // *Education Inquiry*. — 2022. — P. 1–22.
3. Roscoe R. D. et al. Developing pedagogically-guided algorithms for intelligent writing feedback // *International Journal of Learning Technology* 25. — 2013. — Vol. 8. — No. 4. — P. 362–381.
4. Paulino R., Guintivano J., Siason Jr N. Dialogues during distance: Feedback practices in the new normal English language classrooms // *United International Journal for Research & Technology (UIJRT)*. — No. 3 (3), 106. — 2022. — Vol. 111.
5. Тарханова И. Ю., Морозов А. С. Обратная связь в дистанционном обучении глазами студентов и преподавателей педагогического университета // *Преподаватель XXI века. Часть 1*. — 2022. — № 2. — С. 78–90.

Оценка поведения подростков в субъективно сложных школьных ситуациях

Нестеров Максим Викторович

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Медина Бракамонте Наталья Анатольевна*

Субъективно сложными для подростка могут быть ситуации как внеучебные, происходящие в личной жизни подростка без связи со школой, так и учебные. Школьные ситуации можно назвать педагогическими, поскольку они могут быть специально созданными учебными со стороны педагога, или регулируемые им, например, путем обсуждения, ободрения, разрешения конфликтов. В результате их разрешения возникает личностная значимость для ученика.

М. М. Кашапов отмечает, что «педагогическая ситуация — это система внешних по отношению к педагогу и учащимся условий, побуждающих и опосредующих их активность» [1]. Регулируемый педагогом образовательный процесс в школе дает основание полагать, что внешние факторы, приводящие к возникновению сложных ситуаций, могут помогать развитию конструктивного реагирования в схожих обстоятельствах подросткам в будущем, выработке адаптивных стратегий поведения. Определение психического состояния ученика в субъективно сложной учебной ситуации позволяет оценить происходящие в педагогическом процессе [2].

В исследовании под сложными ситуациями мы понимаем любые учебные и внеучебные события, вызывающие повышение уровня тревоги. Реакция на повышение уровня тревоги способствует выбору определенной, эволюционно оправданной, стратегии поведения: атака, самозащита и бегство.

Исследование поведения подростков в субъективно сложных школьных ситуациях состояло из двух частей и оценивалось следующим образом:

- 1) исследование уровня личностной тревожности по методике А. М. Прихожан для выявления сфер, в которых подросток ощущает максимальный уровень тревожности;

2) наблюдение за обучающимся, находящимся в субъективно сложной ситуации, с экспертной оценкой группой педагогов и психологов, отмечающей проявление тех или иных особенностей в поведении, а также определение психофизиологического состояния подростка до и после экспертной оценки с использованием теста Люшера.

В первой части исследования приняли участие 166 чел. из 4 субъектов Российской Федерации: Санкт-Петербург (47 чел.), Саратов (77 чел.), Москва (23 чел.), Казань (19 чел.). Во второй части нами были получены 40 валидных карт наблюдений из Саратова (13) и Санкт-Петербурга (27).

По совокупности методик можно оценить демонстрируемое и реальное желаемое поведения подростка на основании его проявления степени тревоги или тревожного состояния (таб.). Корреляционный анализ показал, что демографические признаки не влияют ни на желаемое поведение обучающихся, ни на действительное.

Соответствие желаемого и действительного поведения продемонстрировали 60% обучающихся; 15% обучающихся демонстрируют скорее атакующее поведение, чем испытывают на самом деле.

Таблица 1.

Демонстрируемое и реальное поведение обучающихся

Демонстрируемое поведение → Реальное поведение % обуч.

Спокойствие → Бегство 2,5

Бегство → Атака 7,5

Бегство/Самозащита → Самозащита/Атака 5,0

Демонстрируемое = Реальное 60,0

Атака/Самозащита → Самозащита/Бегство 15,0

Атака → Бегство 7,5

Спокойствие в сложной ситуации 2,5

Только 2,5% подростков справлялись со сложной ситуацией и демонстрировали полное спокойствие как в желаемом, так и в действительном поведении, не испытывая тревоги.

Полученные результаты могут свидетельствовать о низком уровне развития умений контроля психоэмоционального состояния у подростков, что требует отдельного внимания со стороны педагогов и психологов рассматриваемой выборки. Развитие таких умений

формирует положительные паттерны реагирования в сложных ситуациях, что в свою очередь позволяет вырабатывать конструктивные (адаптивные) стратегии поведения в схожих обстоятельствах в будущем.

Список литературы

1. Кашапов М. М. Теория и практика решения педагогической ситуации: учеб. пособие. — Ярославль: ЯрГУ, 1997. — 100 с.
2. Кадырова М. К. Поведение человека в трудных ситуациях / М. К. Кадырова, Д. Э. Абдувахобова, О. Э. Эшмурадов, Б. У. Расулов, Н. Х. Абдукадырова // Актуальные вопросы современной психологии: материалы IV Междунар. науч. конф. — Краснодар: Издат. дом «Новация», 201.

Возрастная динамика симптомов РАС у детей 3–9 лет

Пахомова Екатерина Олеговна

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Наследов Андрей Дмитриевич*

Расстройство аутистического спектра — широко распространенное расстройство развития. Средний возраст постановки диагноза — 3–10 лет. Данный возрастной диапазон сопряжен с изменениями в развитии, что может влиять на проявление симптомов аутизма. Ранее сообщалось о высокой диагностической стабильности РАС [1]. С другой стороны, встречаются упоминания об изменчивости структуры расстройства по мере взросления ребенка [2]. Изучение возрастной динамики симптомов РАС может помочь дальнейшей разработке программ коррекции. Цель исследования — изучить динамику симптомов РАС у детей 3–9 лет. Проверялись предположения: а) выраженность симптомов у детей с РАС изменяется с возрастом; б) динамика симптомов различается у детей с РАС от детей без РАС.

Материалы и методы. Использованы методики, разработанные С. А. Мирошниковым и Л. О. Ткачевой под руководством А. Д. Наследова: 1) Анкета маркеров РАС; 2) Шкала аутизма [3]. 40 пунктов методик образуют суммарный балл и 4 шкалы: Нарушения коммуникации, Эмоциональные нарушения, Сенсорная дезинтеграция, Гиперактивность/Расторможенность. Участники: 70 детей (49 — с РАС, 21 — с иными расстройствами). Критерии отбора: возраст от 3 до 10 лет и диагноз, установленный врачом. Анкеты заполнялись специалистами и родителями на основании наблюдения за ребенком. Дети были поделены на 4 возрастные группы: 1) 3–4 года; 2) 5 лет, 3) 6 лет, 4) 7–9 лет. К имеющимся данным добавлены результаты обследования 881 ребенка 3–4 лет в рамках гранта РФФИ № 20–013–00312А (руководитель — А. Наследов, 2020–2022 гг.): 359 — с РАС, 325 — норма, 197 — иные расстройства.

Результаты. Согласно анализу данных детей с РАС, проведенному с помощью однофакторного ANOVA, возраст оказывает статистически значимое влияние на снижение симптомов в области нарушений коммуникации ($F(3,456) = 6,908, p < 0,001$), эмоциональных наруше-

ний ($F(3,456) = 6,482, p < 0,001$), сенсорной дезинтеграции ($F(3,456) = 2,843, p = 0,046$) и общей выраженности симптоматики РАС ($F(3,456) = 8,115, p < 0,001$), с учетом 5-кратности проверок. Возраст не оказал влияния на выраженность симптомов расторможенности/гиперактивности ($F(3,456) = 0,488, p = 0,691$). В отношении детей с другими ментальными нарушениями, не обнаружено статистически значимого влияния возраста на общую выраженность симптоматики РАС ($F(2,218) = 2,292, p = 0,079$).

С возрастом у детей с РАС уменьшается выраженность аутистических симптомов, что существенно отличается от группы детей с другими ментальными нарушениями, у которых уменьшения симптомов не наблюдается. Ключевыми факторами, влияющими на симптоматику РАС, по-видимому, являются регулярные коррекционные мероприятия, что подчеркивает необходимость терапии, направленной на компенсацию нарушений, вызванных РАС. Устойчивость симптомов гиперактивности/расторможенности связана с их нейрхимической основой, и в целях их коррекции может назначаться фармакотерапия [4]. Обнаруженное снижение симптоматики РАС может быть связано и со структурными возрастными изменениями, когда на смену одним симптомам приходят другие. Изучение динамики симптомов РАС на иных возрастных группах является перспективой дальнейших исследований.

Список литературы

1. Lord Catherine; Risi Susan; DiLavore Pamela S.; Shulman Cory; Thurm Audrey; Pickles Andrew (2006). Autism From 2 to 9 Years of Age. Archives of General Psychiatry, 63(6), 694. DOI:10.1001/archpsyc.63.6.694
2. Шипицына Л. М. Детский аутизм. Хрестоматия. -- СПб.: Международный университет семьи и ребенка им П. Валленберга, 1997. — 254 с.
3. Nasledov A., Miroshnikov S., Tkacheva L., Miroshnik K., Semeta M. U. Application of Psychometric Approach for ASD Evaluation in Russian 3–4-Year-Olds // Mathematics 2021, 9, 1608. <https://doi.org/10.3390/math9141608>
4. Nasledov A. D., Miroshnikov S. A., Zashchirinskaia O. V., Tkacheva L. O., Kompanets N. N. (2022). Autism Scale Application for Identifying the Risk of Mental Development Disorders among Children Ages 3 And 4 // Sibirskiy Psikhologicheskii Zhurnal — Siberian journal of psychology. 83: — P. 164–183. In Russian. English Summary. DOI: 10.17223/17267080/83/9

Восприятие времени младшими школьниками с СДВГ

Плотникова Анастасия Витальевна

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Демьянчук Роман Викторович*

К числу недостаточно изученных психологических особенностей детей с широко распространенным [3] диагнозом синдрома дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ) относится специфика восприятия времени, которая может являться значимым фактором риска трудностей в обучении, которые характерны для большинства из них [2], в особенности в младшем школьном возрасте вследствие увеличения требований к исполнительным функциям человека [1].

На основании предположения о различиях в восприятии времени у младших школьников с СДВГ и младших школьников, развивающихся без отклонений, нами обследовано 160 обучающихся 1–4-х классов. Из них 80 с верифицированным диагнозом СДВГ (основная группа), 80 — нормотипичных (контрольная).

Процедура тестирования подразумевала индивидуальное и подгрупповое исследование с использованием методики «Индивидуальная минута».

Установлено, что продолжительность индивидуальной минуты в основной и контрольной группах достоверно различается ($p = 0,05$) и составляет в среднем 39,7 с у детей с СДВГ и 53,75 с у детей, развивающихся без отклонений.

Также выявлены различия в распределении показателя восприятия времени испытуемыми обеих групп, обучающихся в 1-, 2-, 3- и 4-х классах.

У младших школьников с СДВГ продолжительность индивидуальной минуты нарастает от первого класса к третьему (34,25 с, 40,25 с, 45,16 с, соответственно). В четвертом классе отмечается снижение этого показателя до 39,16 с. Это может быть связано с различными факторами (например, характерным для таких детей более ранним началом пубертатного периода), которые требуют дополнительного исследования.

У испытуемых контрольной группы продолжительность индивидуальной минуты последовательно возрастает — 46,45 с (1-й класс), 52,4 с (2-й класс), 55,65 с (3-й класс), 62,0 с (4-й класс).

Интересен факт, что при показателе восприятия времени, значительно меньшем по сравнению с фактической его протяженностью большинство участвовавших в исследовании детей с СДВГ в беседе на вопрос о продолжительности урока отвечали, что он проходит быстро. Это может объясняться дидактической и технологической насыщенностью современного урока, которая вследствие интенсивной смены видов деятельности обучающегося компенсирует особенности индивидуального восприятия времени.

Отметим, что дети контрольной группы в ответах демонстрировали подобную оценку продолжительности урока; частота встречаемости положительных ответов на данный вопрос в ней отчетливо выше в третьем и четвертом классах, хотя в первом незначительно ниже, а во втором сопоставимо.

Полученные данные свидетельствуют о наличии специфики субъективного восприятия времени детьми с СДВГ. Это указывает на актуальность продолжения исследований, в том числе о связи показателей индивидуальной минуты с другими психологическими особенностями (в особенности, с мотивацией и психической работоспособностью) и с учетом педагогического контекста.

Список литературы

1. Романчук О. И. Синдром дефицита внимания и гиперактивности у детей, 2-е изд. . — Генезис, 2016.
2. Hooven J. T., Fogel B. N., Waxmonsky J. G. et al. Exploratory study of barriers to successful office contacts for attention deficit hyperactivity disorder // *ADHD Atten. Def. Hyp. Disord.* — 2018. — Vol. 10. — P. 237–243.
3. Spencer T. J., Biederman J., Mick E. Attention-deficit hyperactivity disorder: diagnosis, lifespan, comorbidity, and neurobiology // *Ambul. Pediatr.* — 2007. — Vol. 7. — P. 73–81.

Мотивационные факторы отношения подростков к школьным предметам

Сухановская Анна

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

Научный руководитель: *Гордеева Тамара Олеговна*

1. Внутренняя учебная мотивация связана с более высокой успеваемостью и благополучием школьников в теории самодетерминации [1]. Чаще всего в рамках теории мотивация измеряется как многомерное понятие, отличающееся интенсивностью и качеством, но в некоторых исследованиях мотивация измеряется отдельно по трем основным предметам. В результате такого анализа была показана специфика внутренней мотивации на конкретном предметном уровне. Корреляции между внутренней мотивацией к различным школьным предметам более слабые, чем корреляции между внешней. Это говорит о том, что внутренняя мотивация более дифференцирована по предметам, чем внешняя, и сильнее это проявляется к подростковому возрасту [2].

Поскольку внутренняя мотивация к предметам разная, в отличие от внешней, была поставлена задача выяснить, выделяется ли специфика предпочтений спектра разных предметов у подростков, и какие мотивационные и прочие основания стоят за этой спецификой.

2. Мы предположили, что более высокий показатель предпочтений предметов соответствует более высокому уровню внутренней мотивации и благополучия подростков; при этом есть специфика предпочтений отдельных предметов, по которым можно выделить предметные профили.

В исследовании приняли участие 932 учащихся двух средних общеобразовательных школ г. Москвы. Из 1-й школы — 439 учащихся, из них 245 (56%) мальчиков, 167 (38%) девочек, 27 (6%) пол не указали. Средний возраст составил 12,93 лет ($SD = 1,06$). Из 2-й школы — 493 ребенка, из них 270 (55%) мальчиков и 223 (45%) девочек ($M = 13,61$; $SD = 0,66$). В обоих случаях исследование проводилось очно,

по приглашению школьного психолога, участие было добровольным, обратной связи или вознаграждений не предоставлялось. Для оценки учебной мотивации использовался опросник Шкалы академической мотивации школьников, для оценки отношения к учебным предметам — анкета отношения к учебным предметам.

3. Для математической обработки данных использовался корреляционный, факторный и кластерный анализы.

Результаты исследования

- Выделяется специфика предпочтений учебных предметов у подростков — нет корреляции между предпочтением русского языка и математики.
- Наблюдаются более сильные связи между отдельными предметами. Методом факторного анализа выделяется 3 фактора предпочтений предметов: — физико-математический, естественно-научный и гуманитарный.
- За каждым типом предпочтений стоит более высокая общая внутренняя мотивация и сниженная амотивация.
- Только физико-математический профиль связан позитивно с радостью и негативно с отрицательными эмоциями, а также сильнее связан с мотивацией достижения.
- При этом в результате кластерного анализа выделяется группа высоко мотивированных (в общем) детей, которые равномерно любят все предметы (и математику, и русский).

Предпочтения разных предметных профилей (математического и гуманитарного) не являются аналогичными, их связи с мотивацией и благополучием показывают, что за ними стоят разные основания, и разная логика выбора.

Список литературы

1. Howard J. L., Bureau J., Guay F., Chong J. X. Y., Ryan R. M. Student Motivation and Associated Outcomes: A Meta-Analysis From Self-Determination Theory // *Perspectives on Psychological Science*. — 2021. — Vol. 16(6). — P. 1300–1323. DOI:10.1177/1745691620966789
2. Guay F., Chanal J., Ratelle C. F., Marsh H. W., Larose S. & Boivin M. (2010). Intrinsic, identified, and controlled types of motivation for school subjects in young elementary school children // *British Journal of Educational Psychology*. — No. 80(4). — P. 711–735. DOI: 10.1348/000709910X499084

СЕКЦИЯ: ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ И ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Проявления возрастного кризиса в связи с эмоциональным интеллектом подростков

Амарей Евгения Маратовна

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Василенко Виктория Евгеньевна*

Возрастной кризис — это нормативное явление, акт развития, во время которого количественные изменения, происходившие в организме и психике человека на протяжении стабильного периода, переходят в качественные. Изменяются функциональные структуры и система отношений личности, в результате чего личность переходит на новый уровень развития [1]. Особый интерес в изучении представляет подростковый кризис, так как раньше весь подростковый возраст называли критическим. Во время кризиса подросткового возраста в короткий промежуток времени в психике происходят коренные изменения, оказывающие влияние на всю дальнейшую жизнь. В связи с этим подростковому кризису свойственна своя особая система взаимоотношений подростка с самим собой, сверстниками, родителями и учителями, обуславливающая важность изучения факторов, которые влияют на течение подросткового кризиса.

Термин «эмоциональный интеллект» в психологию ввели Д. Мэйер и П. Сэловей и определили его как способность перерабатывать информацию, содержащуюся в эмоциях: определять значение эмоций, их связи друг с другом, использовать эмоциональную информацию в качестве основы для мышления и принятия решений [2]. Они выделили 4 компонента эмоционального интеллекта: идентификация эмоций; использование эмоций для повышения эффективности мышления и деятельности; понимание и анализ эмоций; сознательное

управление эмоциями для личностного роста и улучшения межличностных отношений. С начала изучения эмоционального интеллекта особое внимание уделялось эмоционально-интеллектуальному развитию детей и подростков.

Цель нашего исследования — изучить, как проявления возрастного кризиса связаны с параметрами эмоционального интеллекта (далее — ЭИ) подростков. Гипотеза: более высокий эмоциональный интеллект взаимосвязан с меньшей выраженностью негативистских симптомов кризиса и агрессивных реакций. Методы исследования: Опросник выраженности симптомов подросткового кризиса В. Е. Василенко (форма для подростков), опросник агрессивности Басса — Дарки (полная версия), тест эмоционального интеллекта Дж. Мэйера, П. Сэловея, Д. Краузо в подростковой исследовательской версии (русскоязычная адаптация MSCEIT-YRV). Методы математико-статистической обработки: t-критерий Стьюдента для независимых выборок, коэффициент корреляции Пирсона.

Выборку составили 52 учащихся 7–8-х классов, 30 мальчиков и 22 девочки, средний возраст 13,5 лет. Исследование выявило средний уровень выраженности кризиса у подростков (49%). С помощью t-критерия Стьюдента обнаружено, что кризис более выражен у девочек, в особенности такой симптом, как аффект неадекватности ($p < 0,01$). Кроме того, у девочек более высокий уровень агрессивного поведения, в частности, у них выше враждебность ($p < 0,01$). Исследование также показало средний уровень развития эмоционального интеллекта (97,7) у респондентов. Наиболее развиты у подростков такие показатели, как распознавание эмоций (100,6) и управление эмоциями (99,7). Половых различий обнаружено не было.

Корреляционный анализ показал следующие положительные связи:

- реакции гиперкомпенсации и общего показателя ЭИ, опытного ЭИ, стратегического ЭИ, использования эмоций и управления эмоциями;
- интереса к внутреннему миру и общего показателя ЭИ, опытного ЭИ, стратегического ЭИ, использования эмоций и понимания эмоций;
- чувства вины и опытного ЭИ, использования эмоций.
- Отрицательные связи были обнаружены:
- между обидой и пониманием эмоций;

- между подозрительностью и стратегическим ЭИ, пониманием эмоций;
- между вербальной агрессией и общим ЭИ, стратегическим ЭИ и пониманием эмоций;
- между враждебностью и стратегическим ЭИ, пониманием эмоций.

Таким образом, более развитому эмоциональному интеллекту подростков соответствует большая выраженность конструктивной составляющей кризиса и меньшая выраженность агрессивных реакций.

Список литературы

1. Василенко В. Е., Манукян В. Р. Возрастные кризисы жизненного цикла: учеб. пособие. — СПб.: СПбГУ, 2006. — 73 с.
2. Люсин Д. В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования. Сер. Труды Института психологии РАН / Институт психологии РАН; под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. — М., 2004. — С. 29–36.

Анализ внутриличностных конфликтов подросткового возраста

Аникина Владислава Витальевна

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Головей Лариса Арсеньевна*

Подростковый возраст сензитивен для становления самооценки и ценностей личности. Он характеризуется кризисами развития и повышенной конфликтностью. Внутриличностные конфликты (ВЛК) формируются во внутреннем мире человека, но в них находят отражения противоречия с требованиями и условиями социальной среды. И. И. Вартанова [1] отмечает, что в подростковом периоде происходит интенсивное развитие мотивационной сферы и ценностных ориентаций. ВЛК в этой сфере выступает как расхождение между тем, что для человека ценно (Ц), и тем, что доступно (Д). Конфликт самооценки (КСО) А. М. Прихожан [2] определяет как разность между притязаниями и самооценкой. Конфликт СО наиболее распространен среди подростков (более 50%) [3]. Высокий уровень ВЛК негативно влияет на психологическое здоровье и эмоциональную сферу, провоцируя снижение бодрости, активности, удовлетворенности, повышение тревоги, как отмечает Л. А. Головей с соавторами [3]. Вместе с тем, ВЛК подростков до сих остаются недостаточно изученными. Недостаточная изученность ВЛК подростков и их негативное влияние на психологическое здоровье обуславливает актуальность темы исследования.

Гипотезой исследования послужило предположение о том, что различные виды ВЛК могут быть взаимосвязаны с уровнем самооценки. Выборка: 54 учащихся 8-х и 10-х классов общеобразовательной школы Санкт-Петербурга. Из них 31 девочка и 23 мальчика. Средний возраст респондентов 15,74 лет. Организация исследования: Исследование проводилось в онлайн-формате с использованием тестирования в Гугл-форме. Методики: методика Фанталовой для выявления мотивационно-ценностного конфликта; методика Прихожан для диагностики конфликта самооценки. Для обработки результатов применены качественный и количественный анализ: анализ первич-

ных статистик (вычисление средних, показателей распределения), корреляционный анализ.

Результаты:

Анализ данных выявил наиболее высокий уровень СО по «Авторитету у сверстников» ($Mx = 68,5$, $\sigma = 26,97$) и «Уму, способностям» ($Mx = 67,24$, $\sigma = 24,99$). По Ц на первом месте — «Материально обеспеченная жизнь» ($Mx = 7,61$, $\sigma = 2,74$), на втором — «Уверенность в себе» ($Mx = 7,28$, $\sigma = 2,12$). По Д на первом месте — «Наличие друзей» ($Mx = 6,98$, $\sigma = 2,96$), втором — «Уверенность в себе» ($Mx = 6,57$, $\sigma = 2,48$), третьем — «Материально обеспеченная жизнь» ($Mx = 6,19$, $\sigma = 3,42$). В состоянии ВЛК находятся 9,28% подростков. У 16,7% из них ВЛК обнаружен в сферах «Материально обеспеченная жизнь», у 13% в сферах «Уверенность в себе» и «Свобода как независимость в поступках и действиях». Обнаружены корреляционные связи между показателями СО и уровнем ВЛК. Так уровень самооценки положительно связан с ВЛК в сфере творчества ($0,283$, $p = 0,005$), т.е. с повышением самооценки повышается уровень ВЛК в сфере творчества. Выявлена отрицательная связь СО с ВЛК в сфере материально обеспеченной жизни ($-0,255$, $p = 0,01$). Это означает, что недостаточность материального обеспечения может сопровождаться снижением уровня самооценки. Таким образом, уровень внутриличностных конфликтов в ценностно-мотивационной сфере отражает индивидуальные особенности и взаимосвязан с самооценкой личности.

Список литературы

1. Вартанова И. И. Роль мотивации и системы ценностей в развитии личности старшеклассников. Психология в России: современное состояние. — 2014. — № 8 (2). — С. 27–38.
2. Прихожан А. М. Применение методов прямого оценивания в работе школьного психолога / Научно методические основы использования в школьной психологической службе конкретных психодиагностических методик: Сб. науч. тр. / редкол.: И. В. Дубровина (отв. ред.) и др. — М.: Изд-во АПН СССР. — 1988. — С. 110–118.
3. Головей Л. А., Данилова М. В., Груздева И. А., Рыкман Л. В. Конфликт самооценки и притязаний в связи с психологическим благополучием юношей и девушек. // Психология личности: реальный и виртуальный контекст: матер. Междунар. науч. конф. 23–24 ноября 2020 года. — М.: РГГУ — 2020. — С. 28–31.

Динамика психомоторных и личностных характеристик взрослых людей с особенностями здоровья в процессе танцевально-двигательной терапии

Борисова Дарья Юрьевна

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Трошихина Евгения Германовна*

Танцевальная терапия (ТТ) определяется как «психотерапевтическое использование движения как процесса, способствующего эмоциональной, социальной, когнитивной и физической интеграции личности» [2].

ТТ следует рассматривать, как дополнительную терапию при различных состояниях, которые плохо поддаются традиционному медицинскому лечению. Большинство проанализированных исследований влияния данного метода выявили терапевтические преимущества ТТ [3].

А. N. Bruyneel был проведен обзор влияния танцевальной деятельности на пациентов с хроническими патологиями (51 исследование). Целевыми эффектами было воздействие на психическое здоровье, качество жизни, физические, двигательные возможности, специфические для патологии симптомы. Сделан вывод: при хронических патологиях танцевальная деятельность активизирует, эффективна в борьбе с малоподвижностью и ее неблагоприятными последствиями, подходит для людей с разными хроническими заболеваниями, может быть адаптирована к физическим и когнитивным нарушениям пациентов [4].

Для оценки того, является ли танцевально-двигательная терапия (ТДТ) эффективным методом лечения, необходимы исследования высокого методологического качества, с большим объемом выборки и четким подходом к организации и проведению вмешательства.

Целью нашего исследования является изучение динамики психомоторных и личностных характеристик взрослых людей с особенностями здоровья в процессе ТДТ.

Гипотеза исследования: предполагаем, что ТДТ оказывает положительное влияние на психомоторные и личностные характеристики взрослых людей с особенностями здоровья (способствует улучшению моторики, речевой активизации, раскрытию личностных переживаний, снижению тревожности, повышению самооценности, развитию эмоционального интеллекта).

В исследовании примут участие 140 испытуемых: 80 человек с диагнозом «Шизофрения» F 20, 60 участников — взрослые люди со II группой здоровья. Участники исследования будут разделены на ЭГ и КГ. Исследование проводится на базе Центра социально-трудовой реабилитации СПб Психиатрической больницы № 1 им. П. П. Кащенко, Развивающего центра «Ронд».

В основе программы ТДТ лежит разработанная Н. Ю. Оганесян методика работы с психотическими пациентами [1]. Занятия проводятся в групповой форме, закрытой, гетерогенной по полу и возрасту группе. Длительность занятия 60 минут.

Первую группу составили диагностические методы изучения моторных функций участников: кинематометрический тест «Внешний баланс» Е. П. Ильина; испытания темпа и координации движений Н. И. Толчинский, Н. Озерецкий; «Телесный анализ» Н. Ю. Оганесян.

Во вторую группу вошли методы исследования тревожности, самооценки пациентов в процессе ТТ: Тест изучения самооценки Дембо-Рубинштейн, Шкала Дж. Тейлор.

В третью группу были включены методики оценки вербальной активности и эмоционального интеллекта пациентов: рассказ «Самый запоминающийся день в моей жизни», тест «Кто Я?» М. Кун (модификация Т. В. Румянцевой), методика на распознавание и называние эмоций (R. Emde, K. Izard).

Для математической обработки полученных данных планируется использовать: первичную статистику; критерий t-Стьюдента для зависимых выборок — для сравнения внутри ЭГ и КГ результатов первого и второго обследования; критерий t-Стьюдента для независимых выборок — для сравнения результатов ЭГ и КГ между собой; корреляционный анализ — в обеих группах, как при первом, так и при втором обследовании, при помощи программы SPSS.

Ранее проведенное пилотажное исследование на 50 взрослых людей с диагнозом F20 частично подтвердило гипотезу.

Список литературы

1. Бабаева Е. Г., Оганесян Н. Ю. Танцевально-двигательная психотерапия невротических расстройств в условиях дневного стационара // Вестник психотерапии. –2016. — № 59 (64). — С. 39–50.
2. Juanjuan Ren, Jun Xia. Dance therapy for schizophrenia: Cochrane Library. 2013. <https://doi.org/10.1002/14651858.CD006868.pub3>
3. Juliane K. Strassel, Daniel C. Cherkin, Lotte Steuten, Karen J. Sherman, Hubertus J. M. Vrijhoef. A systematic review of the evidence for the effectiveness of dance therapy: *Alternative Therapies in Health and Medicine*. — 2011. — Vol. 17 (3). — P. 50–59.
4. Bruyneel A. N. Effects of dance activities on patients with chronic pathologies // *Scoping review*. — *Heliyon*. — 2019. — Vol. 5 (7). Article e02104.

Отражение эмоционального состояния в речи детей 5–7 лет

Граве Платон Иванович

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Николаев Александр Сергеевич*

Изучению отражения эмоциональных состояний в речи детей и взрослых посвящены многочисленные исследования на материале разных языков [1, 2]. Проявление и восприятие эмоций зависят от социокультурной среды, пола и возраста говорящего и слушающего [3]. Данное исследование проведено с целью изучения особенностей отражений эмоций в речи детей 5–7 лет с использованием методического подхода оценки эмоциональной сферы детей CEDM, разработанной в Группе по изучению детской речи СПбГУ [4]. Подход включал тесты, задания и игровые ситуации, направленные на отражение детьми в голосе, речи и мимике разных эмоциональных состояний и распознавание эмоциональных состояний других.

В исследовании приняли участие 13 детей (5 мальчиков, 8 девочек).

Перед исследованием определяли психофизиологические характеристики детей: пороги слуха (методом тональной аудиометрии), ведущее полушарие по речи (дихотическое тестирование), фонематический слух. Проведен анализ текстов диалогов детей с экспериментатором, в ходе которого определяли сложность ответных реплик детей и частоту встречаемости разных частей речи.

С целью изучения возможности распознавания взрослыми эмоционального состояния детей по речи проведен перцептивный эксперимент, в котором приняли участие 20 взрослых носителей русского языка (аудиторов). Для перцептивного эксперимента создана тестовая последовательность (аудиотест), содержащая фразы детей, произнесенные в разных эмоциональных состояниях. Перед аудиторами стояла задача — на основе слухового восприятия определить эмоциональное состояние детей. Инструментальный анализ речевого материала, включенного в аудиотест, проводили в звуковом редакторе “Cool Edit Pro 2.0”. Анализ включал определение средних значений

частоты основного тона (ЧОТ) фраз детей, максимальных и минимальных значений ЧОТ, вариативности ЧОТ.

В работе показаны особенности ответных реплик детей, отражающих разные эмоциональные состояния. Фразы детей, произнесенные в разных эмоциональных состояниях, различаются по значениям ЧОТ. Реплики детей, отражающие состояние радости, имеют более высокие средние и максимальные значения ЧОТ, диапазон ЧОТ по сравнению с репликами, отражающими нейтральное состояние. Показаны особенности распознавания взрослыми эмоционального состояния детей по их речевому материалу в перцептивном эксперименте. Лучше всего аудиторы определяли состояния радости, печали и нейтральное, менее успешно аудиторы распознавали состояние гнева. Некоторые речевые сигналы детей, отражающие состояние печали и нейтральное, были классифицированы аудиторами как отражающие состояние страха. Данная работа проводится в рамках разработки междисциплинарного подхода к диагностике и коррекции нарушений эмоциональной сферы детей. Полученные результаты в дальнейшем могут быть использованы при изучении отражения эмоций детьми с атипичным развитием.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 22–45–02007.

Список литературы

1. García-Guerrero M. A., Peña J., Zubiaurre-Elorza L., Benítez D., Hernández A. M., Oribe A., Ojeda N. Voice, Body Cues and Facial Expression in Emotion Recognition of Spanish Children and Adolescents: The Validation of Bell-Lysaker Emotion Recognition Test // *The Spanish Journal of Psychology*. — 2022. — No. 25. — P. 7.
2. Scherer K. Vocal Communication of Emotion. A Review of Research Paradigms // *Speech Communication*. — 2003. — Vol. 40. — No. 1. — P. 227–256.
3. Голосовой портрет ребенка с типичным и атипичным развитием / под ред. Е. Е. Ляксо, О. В. Фроловой. — СПб: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2020. — 204 с.
4. Lyakso E., Frolova O., Kleshnev E., Ruban N., Mekala A. M., Arulalan K. V. Approbation of the Child's Emotional Development Method (CEDM). In *Companion Publication of the 2022 International Conference on Multimodal Interaction (ICMI '22 Companion) / Association for Computing Machinery*. — New York, NY, USA. — P. 201–210.

Сородительство как фактор родительского стресса матерей детей дошкольного возраста

Дорошенко Владислава Александровна

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Савеньшева Светлана Станиславовна*

Сородительство (co-parenting) является новым понятием в российской психологии. Feinberg определяет “co-parenting” как отношение родителей друг к другу в роли родителя; оно подразумевает совместную ответственность при воспитании. Он разработал концептуальную основу родительских отношений, которая включает в себя 4 компонента: 1. Согласие/несогласие в вопросе воспитания детей. 2. Разделение труда в воспитании ребенка между супругами 3. Поддержка/подрыв со стороны родителей. 4. Совместное управление динамикой семьи [3].

Тема родительского стресса (далее — РС) в настоящее время очень распространена и актуальна, но отечественных исследований данного феномена крайне мало. РС является негативной реакцией родителя в отношении себя и/или ребенка, возникающей при оценке уровня загруженности родительской ролью [1].

РС уже несколько десятилетий достаточно активно исследуется за рубежом [5]. При этом практически значимым является выявление факторов РС. И семейные факторы, на наш взгляд, могут выступать наиболее мощными предикторами РС.

В связи с этим целью исследования является изучение особенностей влияния сородительства на РС матерей детей дошкольного возраста.

Методики: социально-биографическая анкета для родителей; «Краткая шкала сородительства» (“Brief Co-parenting Relationship Scale”) [2]; Шкала родительского стресса Берри-Джонса [4].

В данном исследовании были использованы следующие методы математико-статистической обработки данных: анализ средних, корреляционный анализ Спирмена, факторный анализ, коэффициент согласованности Альфа Кронбаха, регрессионный анализ.

Выборка исследования включает 236 матерей в возрасте 22–51 года (средний возраст — 36,5), возраст детей от 1 года до 16 лет.

Русскоязычный вариант методики «Краткая шкала сородительства» был модифицирован (убраны 2 вопроса) и проверен на внутреннюю согласованность (коэффициент Альфа Кронбаха — 0,772). Также на основе факторного анализа были выделены 2 шкалы сородительства: «Взаимоподдержка в воспитании со стороны супруга» и «Отсутствие соперничества в воспитании».

Корреляционный анализ показал отрицательные взаимосвязи между шкалами и общим уровнем сородительства и всеми показателями РС матерей ($p = 0,01$). Также была выявлена отрицательная взаимосвязь шкал РС и субъективной оценки эмоциональной атмосферы в семье и оценки отношений с партнером ($p = 0,01$).

Регрессионный анализ показал, что предиктором общего уровня РС матерей выступил показатель сородительства «Взаимоподдержка в воспитании со стороны супруга» ($\beta = -0,425$, $p = 0,01$). Анализ предикторов отдельных показателей РС выявил тот же предиктор у всех показателей, за исключением параметра «Потеря контроля». Его предиктором является общий уровень сородительства, оценка эмоциональной атмосферы в семье и отношений с партнером.

Таким образом, уровень РС матерей детерминирован в первую очередь взаимоподдержкой в воспитании со стороны супруга.

Список литературы

1. Abidin R. R. and Brunner J. F. Development of a parenting alliance inventory // *Journal of Clinical Child Psychology*. — 1995. — No. 24(1). — P. 31–40.
2. Feinberg M. E., Brown L. D. & Kan M. L. A multi-domain self-report measure of coparenting // *Parenting*. — 2012. — No. 12 (1). — P. 1–21.
3. Feinberg M. The internal structure and ecological context of coparenting: A framework for research and intervention // *Parenting: Science and Practice*. — 2003. — No. 3/4. Мисюк Ю. В., Тихонова И. В. Русскоязычная версия «Шкалы родительского стресса»: результаты первичной оценки внутренней надежности и валидности // *Общество: социология, психология, педагогика*. — 2022. — № 9 (101).
5. Савеньшева С. С., Аникина В. О., Мельдо Э. В. Факторы родительского стресса матерей детей раннего и дошкольного возраста: анализ зарубежных исследований // *Современная зарубежная психология*. — 2019. — Т. 8. — № 4. — С. 38–48.

Особенности и взаимосвязь отношения к ребенку и психического здоровья женщин, воспользовавшихся процедурой ЭКО

Казакова Полина Васильевна

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Савеньшева Светлана Станиславовна*

Актуальность. Отношение женщины к беременности и ребенку внутри себя, ее эмоциональное состояние оказывают большое влияние на психическое развитие младенца. Особенности отношения к беременности и ребенку и психическое здоровье женщин, воспользовавшихся процедурой ЭКО, малоизучены, несмотря на то, что эта процедура весьма распространена в наши дни, и полученные результаты часто противоречивы.

Цель: изучение особенностей и взаимосвязи отношения к ребенку и психического здоровья беременных женщин, воспользовавшихся процедурой ЭКО.

Гипотезы. Женщины, воспользовавшиеся процедурой ЭКО, характеризуются более выраженным эйфорическим типом отношения к беременности и более низкими показателями психического здоровья, такими как тревожность, депрессия, соматические проблемы, по сравнению с женщинами со спонтанной беременностью. Показатели отношения к беременности и ребенку и психического здоровья взаимосвязаны у женщин обеих групп, но эти связи различны.

Выборка. В исследовании приняли участие 142 беременные женщины (83 участницы с естественной беременностью (далее — группа СБ), и 59 участниц ЭКО (группа ЭКО). Средний возраст участниц группы СБ — 32 года, группы ЭКО — 34 года. Средний срок беременности женщин группы СБ — 31 неделя, группы ЭКО — 28 недель.

Методики:

- методика «Шкала пренатальной привязанности» Дж. Кондона [2];
- Тест отношений беременной (ТОБ) И. В. Добрякова [1];
- Шкала психологического функционирования Т. Ахенбаха для взрослых [3].

Результаты

Изучение отношения к беременности и ребенку показало, что для беременных обеих групп характерен высокий уровень пренатальной привязанности, среди типов отношения к беременности и ребенку наиболее выраженным является оптимальный, затем — эйфорический типы. Сравнительный анализ выявил, что у женщин группы ЭКО среди показателей привязанности более выражено поведение защиты и заботы ($p = 0,05$), а также более выражен эйфорический тип ПКГД ($p = 0,05$). Более детальный анализ типов гестационной доминанты показал, что у беременных женщин группы ЭКО, с одной стороны, более выражен эйфорический тип отношения к беременности (но не к ребенку) ($p = 0,001$) и менее выражен — оптимальный тип отношения к беременности ($p = 0,05$), но при этом они больше беспокоятся о здоровье ребенка ($p = 0,05$). Сравнительный анализ показателей психического здоровья выявил только одно значимое различие: у женщин группы СБ выше показатель проблем мышления, по сравнению с группой ЭКО ($p = 0,05$).

Анализ взаимосвязей параметров отношения к ребенку и состояния психического здоровья у женщин показал, что женщины группы ЭКО с депрессивным типом ПКГД склонны к появлению депрессивных расстройств, а женщины группы СБ — к тревожным и антисоциальным расстройствам и могут быть замкнуты и агрессивны. Женщины группы ЭКО с тревожным типом ПКГД имеют риск нарушения мышления и внимания и склонны к агрессивности, женщины группы СБ — к замкнутости и появлению депрессивных, тревожных и соматических расстройств.

Выводы. Женщины группы ЭКО характеризуются менее конструктивным типом отношения к беременности и ребенку. Различий в уровне психического здоровья не выявлено, за исключением более высокого уровня проблем мышления у женщин группы СБ. Взаимосвязи отношения к ребенку и психического здоровья различаются в группах ЭКО и СБ.

Список литературы

1. Эйдемиллер Э. Г., Добряков И. В., Никольская И. М. Семейный диагноз и семейная психотерапия: учеб. пособие для врачей и психологов. — СПб.: Речь, 2006. — 352 с.

2. Савеньшева С. С., Аникина В. О., Блох М. Е. Перевод и адаптация методики «Пренатальная привязанность матери к ребенку» (MAAS) // Консультативная психология и психотерапия. — 2022. — Т. 30. — № 3. — С. 92–111.
3. The Achenbach System of Empirically Based Assessment, Adult ASR/18–59; Achenbach T., Rescorla L., 2003, в адаптации Е. Р. Слободской.

Становление свойств субъектности в подростковом возрасте

Левитова Дарья Юрьевна

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Савеньшева Светлана Станиславовна*

Данная работа посвящена изучению одной из наиболее широких, и в то же время неоднозначно определенных категорий психологии — субъекту. Значимым для нас является вопрос о развитии субъекта в процессе онтогенеза. Его прицельное исследование начато в XX веке (Ананьев Б. Г., Рубинштейн С., Абульханова-Славская К. А., Брушлинский А. В., Bandura А. и др.). С 1990-х годов интерес к субъектности возрастает (Петровский В. А., Эльконин Б. Д., Little T. D. и др.), получает распространение субъектный подход в образовании, трудовой деятельности, психологической помощи.

Мы опираемся на следующие представления о природе субъектности: субъект развивается в течение всей жизни, является системообразующей структурой психики, для него характерна стадийность развития [1]. Субъектность есть способность активно и пристрастно создавать свое бытие [3], отражает то, как человек реализует свой собственный психический потенциал [2]. Онтогенетический подход к развитию субъектности предполагает начало ее становления в первые месяцы жизни [3]. Однако эмпирических сведений о развитии субъектности у детей и подростков все еще немного.

Целью исследования является изучение проявлений субъектности в подростковом возрасте. На основе анализа существующих концепций мы выбрали следующие свойства субъектности (СС) — активность, самостоятельность, локус контроля, рефлексивность, самоотношение, понимание и принятие других, саморазвитие, мотивационная позиция к деятельности. Были выдвинуты гипотезы:

- 1) развитие СС у подростков в возрасте 10–16 лет гетерохронно;
- 2) уровневые и структурные характеристики субъектности зависят от возраста подростка.

Выборку составили 77 подростков, ученики 5-, 7- и 9-х классов общеобразовательной школы в Санкт-Петербурге. Возрастные группы 10–11 лет, 12–13 лет, 14–16 лет.

Использовались методики «Структура субъектности» Волковой Е. Н., Серегинной И. А. стандартная и в адаптации Гришиной Е. В., «Субъектная позиция» Зарецкого В. К., «Автономность — зависимость» Прыгина Г. С., Методика решения воображаемых экспериментальных ситуаций Матюхиной М. В., Яриковой С. Г., Тест УСК в адаптации Куликовой Т. И., методика «Кто Я?» Куна-МакПартленда, «Незаконченные предложения» (SSCT) в модификации Михела В.

Методы математико-статистической обработки: анализ средних, однофакторный дисперсионный анализ, факторный анализ, корреляционный анализ по Спирмену; осуществлялась с применением SPSS “Statistics 21”.

Результаты. Анализ различий в параметрах субъектности в разных возрастных группах показал, что среди подростков 12–13 лет значимо больше тех, у кого сильнее выражен показатель «Свобода выбора и ответственность за него». Подростки старшей возрастной группы дают больше адекватных самоописаний и чаще характеризуют себя через социальные роли. Для подростков 10–11 лет характерно более позитивное восприятие будущего. По ряду показателей между возрастными подгруппами нет отличия в соотношении числа подростков с высоким, средним и низким уровнем развития характеристики

Анализ корреляций между показателями субъектности выявил, что ключевыми параметрами для подростков 10–11 лет являются «Автономность» и «Способность к рефлексии», для возраста 12–13 лет — «Активность», у подростков 14–16 лет нет такого показателя. При этом в первой возрастной группе все показатели тесно связаны в единую сеть, для второй характерна их разобщенность, объединение в новые группы — для третьей. Структура факторов субъектности определяется у подростков 14–16 лет.

Таким образом, субъектность в подростковом возрасте характеризуют в большей мере структурные, чем уровневые изменения.

Список литературы

1. Психология индивидуального и группового субъекта / под ред. А. В. Брушлинского, М. И. Воловиковой. — М.: ПЕРСЭ, 2002. — 368 с.
2. Селиванов В. В. Онтогенетическое развитие субъекта // Субъектный подход в психологии/ Под ред. А. Л. Журавлева и др. — М.: Изд-во Института психологии РАН, 2009. — С. 267–282.
3. Сергиенко Е. А. Развитие психологии субъекта и субъект развития // Психологический журнал. — 2012. — Т. 33. — № 1. — с.

Взаимосвязь родительского стресса матерей дошкольного возраста с детско-родительскими отношениями и личностными особенностями

Любушина Анна Александровна

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Савеньшева Светлана Станиславовна*

У большинства из нас есть одна из важных ролей — быть родителем. Родительство — это не только переживание радости и счастья, но и дополнительное беспокойство, ответственность и порой даже злость. Изо дня в день родитель сталкивается с рядом стрессоров: внутри семьи, вне ее и внутри себя, накопление которых может пагубно влиять на психологическое состояние и взаимоотношение.

Родительский стресс (далее — РС), его факторы, проявления, содержание и другие особенности [2, 3, 4] изучаются в нашей стране только последние 5 лет. Как следствие, стоит актуальным вопрос детерминант и последствий РС в России.

Целью нашей работы является изучение взаимосвязи РС матерей дошкольников, детско-родительских отношений и личностного развития детей. Гипотеза исследования состоит в том, что эти характеристики тесно взаимосвязаны и влияют друг на друга как напрямую, так и опосредованно.

Выборка. В исследовании приняло участие 76 матерей детей дошкольного возраста, в возрасте 26–50 лет (средний возраст — 35,9 лет), проживающих в Санкт-Петербурге. Возраст детей: от 4 до 7 лет (средний возраст — 5,3 лет), 55% детей — мальчики.

Методики. Опросник РС Д. Берри и В. Джонс в адаптации Мисиюк Ю. В., опросник родительского выгорания И. Н. Ефимовой, опросник эмоционально-личностных и поведенческих особенностей детей Ахенбаха Т. М., опросник семейного взаимодействия Эйдемиллера и Юстицкиса, социально-биографическая анкета.

Математическая обработка данных осуществлялась с помощью программы IBM SPSS “Statistics 25”: описательная статистика, частотный анализ, дисперсионный анализ по фактору пола, корреляционный анализ по Спирмену.

Результаты

Анализ результатов средних значений РС и родительского выгорания (далее — РВ) показал нормативные значения. Однако по результатам частотного анализа у 34% матерей наблюдается высокий уровень общего РС и 32% матерей имеют высокие значения по РВ. Наибольшие отклонения РВ и РС связаны с ресурсами родителя: эмоциональной истощенностью и требованиями родительской роли.

Значения средних семейного взаимодействия не выходят за границы критических, однако наблюдается тенденция родителей к гиперопеке, недостаточности требований, запретов и санкций. Кроме того, у 63% мам обнаружено то или иное отклонение в воспитании. При анализе личностных особенностей детей прослеживается акцент матерей на внешние проблемы.

Корреляционный анализ выявил, что показатели РС и РВ взаимосвязаны с такими нарушениями в процессе воспитания, как гипоопека, низкое стремление к удовлетворению потребностей ребенка, неразвитость родительских чувств ($p = 0,01$), неустойчивый стиль воспитания, предпочтение детских качеств в ребенке ($p = 0,05$).

Анализ взаимосвязи РС и РВ с личностными особенностями дошкольника показал наличие тесной связи эмоционального истощения с внешними и внутренними проблемами ($p = 0,01$), так же как и уровня РС с внешними ($p = 0,05$) и внутренними проблемами ($p = 0,01$).

Далее для уточнения влияния показателей мы предполагаем применить метод путей (AMOS).

Вывод. Исследование показало наличие тесных взаимосвязей РС и РВ с отклонениями в воспитании матерей и внутренними и внешними проблемами ребенка.

Список литературы

1. Василенко В. Е., Савенышева С. С., Заплетина О. О. Родительский и повседневный стресс у матерей детей раннего и дошкольного возраста

- // Консультативная психология и психотерапия. — 2021. — Т. 29. — № 4 (114). — С. 27–48.
2. Мисюк Ю. В. Изучение родительского стресса и способов совладания с ним у женщин в контексте интенсивного материнства // Общество: социология, психология, педагогика. — 2022. — № 6 (98). — С. 110–117.
 3. Ким К. А., Кадыров Р. В. Родительский стресс и воспитание ребенка с детским церебральным параличом: обзор зарубежных исследований // Клиническая и специальная психология. — 2022. — Т. 11. — № 4. — С. 1–29.

Семейные факторы родительского стресса отцов детей раннего и дошкольного возраста

Сибирякова Анастасия Ильинична

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Савёнышева Светлана Станиславовна*

Тема родительского стресса (далее — РС) достаточно давно изучается зарубежными психологами, в то время как в отечественной психологии активно разрабатывается только последние несколько лет. Кроме того, в поле зрения исследователей чаще всего оказывается РС матерей и практически никак не изучается РС отцов. В то же время результаты зарубежных исследований показывают, что РС отцов может быть не ниже, чем у матерей. Согласно данным, полученным К. Deater-Deckard и S. Scarr [1], различия у отцов и матерей в средних показателях по трем субшкалам РС не слишком велики (различия не превышали одной пятой стандартного отклонения). Результаты исследования родителей детей с РАС показали, что нет существенной разницы в средних показателях РС между отцами и матерями [2]. Некоторые исследования также указывают на возможные отличия в конструкции РС матерей и отцов [3]. Часть исследований вместе с тем сообщает о различиях в отношении РС отцов и матерей [4]. В исследовании М. Widarsson и коллег также было выявлено, что матери и отцы испытывают родительский стресс в разных областях, что делает проблему изучения родительского стресса отцов еще более актуальной [4].

Цель исследования: изучить семейные факторы РС отцов детей раннего и дошкольного возраста. Гипотеза исследования предполагает, что уровень РС отцов выше при низком уровне сородительства (поддержке партнеров друг друга в воспитании ребенка), высоком уровне интенсивного родительства и при небезопасном типе привязанности.

Методики: социально-биографическая анкета, шкала родительского стресса Берри-Джонса в переводе с английского Л. В. Петрановской, краткая версия шкалы отношений совместного воспитания (The

Coparenting Relationship Scale; M. E. Feinberg, L. D. Brown, M. L. Kan), опросник установок на интенсивное родительство М. Liss, Н. Н. Schiffrin, V. Н. Mackintosh, Н. Miles-McLean, М. J. Erchull в адаптации Ю. В. Мисюк, А. И. Прихидько и П. С. Рогачевой, опросник на привязанность в детстве к родителям для супружеских пар М. В. Яремчук, опросник удовлетворенности жизнью Э. Динера.

Планируемая выборка: 50 отцов, воспитывающих детей от года до семи лет (дети не посещают школу). Пилотаж проведен на выборке в 17 отцов (средний возраст 37,8 лет).

Методы математико-статистической обработки: предполагается использовать анализ средних, непараметрический критерий Манна-Уитни, корреляционный анализ и регрессионный анализ. Предполагается провести сравнительный анализ с учетом возраста ребенка, количества детей в семье, а также сопоставить результаты РС отцов с существующими данными РС матерей, затем с помощью регрессионного анализа выявить среди факторов предикторы РС.

Предварительные результаты. Уровень РС отцов находится в области средних значений и не отличается от данных матерей, полученных на российской выборке. Корреляционный анализ показал только наличие связи показателя РС «Родительское вознаграждение» с общим уровнем сородительства ($p = 0,05$).

Список литературы

1. Deater-Deckard K., Scarr S. Parenting Stress Among Dual-Earner Mothers and Fathers: Are There Gender Differences? // *Journal of Family Psychology*. — 1996. — Vol. 10. — No. 1. — P. 45–59.
2. Ahammed H. Quality of Life, Parental Stress & Perceived Social Support Among Parents of Children with Autism Spectrum Disorder // *The International Journal of Indian Psychology*. — 2021. — Vol. 9. — No. 2. — P. 358–374.
3. Krüger N., Rütger J. N. Parenting Stress in Fathers: Do We Need Father Specific Reference Samples? And Do They Differ in Regard of Taking Parental Leave? // *Children*. — 2022.
4. Widarsson M., Engström G., Rosenblad A., Kerstis B., Edlund B., Lundberg P. Parental stress in early parenthood among mothers and fathers in Sweden // *Scandinavian Journal of Caring Sciences*. — 2013. — Vol. 27. — No. 4. — P. 839–847.

СЕКЦИЯ: ПСИХОЛОГИЯ В DIGITAL-ПРОСТРАНСТВЕ

Психолингвистические характеристики описания состояний и настроений в сетевой коммуникации

Бикбулатова Айгуль Ришатовна

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Куликов Леонид Васильевич*

Психолингвистический инструментарий позволяет выявлять в текстах сетевой коммуникации маркеры настроений и состояний авторов, использовать их в компьютеризированном анализе, проводить мониторинг многих социально- психологических феноменов, оценивать субъективное благополучие /неблагополучие и прогнозировать определенные особенности сетевого поведения коммуникаторов. Согласно А. А. Леонтьеву [1, с. 19], психолингвистические исследования позволяют соотнести личностные процессы «со структурой и функциями речевой деятельности, с одной стороны, и языком как главной “образующей” образа мира человека, — с другой». Лексика сетевой коммуникации весьма специфична, в частности, в описаниях состояний и настроений [2, с. 85]. Цель исследования заключалась в выявлении наиболее частотных лексем, используемые для описания эмоциональных откликов на переживаемые трудные ситуации. В качестве эмпирической базы для исследования были взяты 139 постов из 11 различных сообществ социальной сети «ВКонтакте». Общий объем выборки включал 48 205 слов. Значительная часть публикаций посвящена проблемам межличностного общения, поиску своего пути, самопознанию, психологическим проблемам, дисгармоничным детско-родительским отношениям, непринятию своего тела и личностных качеств. Для проведения исследования был выбран метод контент-анализа, исходя из того, что этот метод может давать ценную диагностическую ин-

формацию, не прибегая к методам анкетирования или субъективно-оценочным методам, которые неприменимы для анализа речевой продукции большого числа коммуникантов. Нас интересовал лексический состав описаний у лиц ранней зрелости (18–35 лет) как категории самых активных пользователей социальной сети. Сообщества были отобраны с учетом заинтересованности и вовлеченности в них указанной возрастной когорты. Жанр «интернет-откровений» весьма перспективен для сентимент-анализа, поскольку в такого рода текстах присутствует большое количество эмоционально-окрашенной лексики и метафор. Контент-анализ проводился ступенчато: на первом этапе исследовалась частота вхождений настроенческих чувств и эмоций, затем междометия, глаголы и наречия, в последнюю очередь — эмоционально наполненные словосочетания. Такой пошаговый анализ осуществлялся для оценивания постепенного усиления эмоциональности и глубины ощущений по мере увеличения длины синтаксической единицы. В качестве индикаторов описания состояний и настроений пользователей использовались эмотивные настроенческие кластеры (гедонические, меланхолические, астенические), перечни междометий, глаголы с эмоциональным и чувственным подтекстом, а также наречия-эмотивы. Выявлено, что гедонические эмотивы использовались 353 раз, словарь включал 34 (разных); меланхолические эмотивы использовались 168 раз, словарь 25; астенические — 277 раз, словарь 35. Если относить гедонические эмотивы к «позитивным» описаниям состояния, а меланхолические и астенические — к «негативным», то получаем соотношение 445/353, т.е. описаний неблагоприятных состояний с использованием эмотивов в 1,26 раз больше, чем благоприятных. Пользователи чаще используют «темную» лексику при описании состояния, чем слова с позитивным эмоциональным наполнением. Наиболее используемыми оказались 12 лексем (приведены в форме поисковых запросов): «радост», «страш», «депрес», «интерес», «покой», «уверен», «тревож», «счаст», «апати», «страх», «тревог», «потеря».

Список литературы

1. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики: учебник для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Смысл, 1997. — 288 с.
2. Шаховский В. И Категоризация эмоций в лексикосемантической системе языка. — Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1987.

Исследования влияния цифровизации на профессиональную востребованность молодых специалистов

Эйфир Маргарита Михайловна,

Когай Изольда Александровна

Российский экономический университет им. Г.В.Плеханова

Научный руководитель: *Шукина Людмила Викторовна*

Исследования различных аспектов влияния цифровизации на глобальную и национальную экономику и рынок труда нашли в последние годы отражение в широком спектре научных публикаций отечественных и зарубежных авторов [1]. Выявлению востребованных профессий посвящены работы А. Н. Русиной, О. В. Карпычевой, И. В. Филимоненко, И. С. Степуть и С. В. Шабаевой [3]. В основном востребованные профессии и профессии будущего рассматриваются авторами локально с точки зрения территориального признака или конкретного наименования профессии [4].

Для определения влияния цифровизации на востребованность личности было проведено эмпирическое исследование. Выборка составила 56 испытуемых: 22 мужчины и 34 женщины в возрасте от 18 до 28 лет (средний возраст — 22,76 года). Эмпирическое исследование проводилось на базе теста «Стили реагирования на изменения» [2], опросника «Профессиональная востребованность личности» [5] и авторского опросника «Изучение влияния цифровой трансформации на психологическое состояние».

На первом этапе был проведен анализ авторского опросника. Большинство опрошенных (48,3%) в настоящее время учатся, 27,6% — учатся и подрабатывают, 20,7% — учатся и работают по специальности, 3,4% — работают. Имеют представление о цифровой трансформации абсолютное большинство респондентов — 55,2%. Примечательно, что не было отмечено ни одного респондента, не столкнувшегося с цифровыми трансформациями. Респонденты определяют цифровую трансформацию как понятие, включающее в себя: изменение самого

человека под влиянием технологий, внедрение технологий в различные сферы жизни человека, упрощение работы цифровых технологий. В ходе первичного анализа стилей реагирования на изменения было установлено, что респонденты предпочитают стабильность, при введении новых правил достаточно долго придерживаются старых порядков. Тем не менее, стоит также отметить, что опрошенные могут ярко и эмоционально реагировать на изменения, открыто сопротивляться, однако при появлении объективной необходимости или личной выгоды такие люди могут принять перемены или стать их инициаторами. В результате рассмотрения профессиональной востребованности личности, было установлено, что для опрошенных характерны низкие показатели по методике. Молодые специалисты отмечают неудовлетворенность своим профессиональным опытом, отсутствие дифференциации себя как члена профессионального сообщества. Общий уровень самоуважения показал, что респондентам свойственно ощущать неудовлетворенность степенью реализации профессионального потенциала, недифференцированное представление о себе как представителе профессионального сообщества. Подводя итоги, стоит отметить, что респонденты в целом позитивно относятся к цифровым трансформациям. Тем не менее, у молодых специалистов наблюдается проявление тревожности, стресса и других психоэмоциональных состояний, которые нуждаются в коррекции. Проведенный анализ позволил составить свод рекомендаций для улучшения психоэмоционального состояния работников в условиях цифровизации.

Список литературы

1. Алексеева Н. В., Сазонов А. А. Анализ степени влияния цифровой экономики на формирование основных трендов на рынке труда и социально-трудовых отношений в Российской Федерации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. — 2019. — № 2. — С. 28–36.
2. Базаров Т. Ю., Сычева М. П. Стили реагирования на изменения.
3. Килин А. Б. Шахтер — профессия будущего // Уголь. — 2019. — № 8 (1121). — С. 28–32. DOI: 10.18796/0041-5790-2019-8-28-32.
4. Кулебаев К. Ю., Глотов Д. С. Какие профессии исчезнут в ближайшее время? // Вестник науки и образования. — 2020. — № 4–1 (82). — С. 95–97.
5. Харитонов А. В., Ясько А. Б. Профессиональная востребованность личности.

СЕКЦИЯ: ПСИХОЛОГИЯ МАРКЕТИНГА И РЕКЛАМЫ

Роль Я-концепции в предпочтении потребителем образа рекламного продукта

Масляная Анастасия Евгеньевна

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: *Кузнецова Ирина Викторовна*

Избыточное количество предложений на рынке товаров и услуг способствует возникновению острой конкуренции за привлечение внимания потребителей к товару [2]. При этом следует учесть, что потребитель товаров и услуг — активный субъект, который обращает внимание не только на физические характеристики товара, но и на подаваемый в рекламном сообщении образ. В то же время по сделанному выбору товаров складывается представление о самом потребителе [1].

Цель: изучение особенностей Я-концепции потребителя в предпочтении образа рекламного продукта. Гипотеза: особенности Я-концепции потребителей связаны с предпочитаемыми образами рекламных продуктов (на примере печатной рекламы духов).

Выборка и условия проведения. В исследовании приняли участие 75 девушек-студенток вуза в возрасте $M = 19,5$ лет, $\sigma = 1,5$ года.

Методы сбора информации и процедура. Респондентам предлагалось дважды заполнить методику Т. Лири (оценить Я-реальное и Я-идеальное). Затем участники знакомились с 10 образами рекламных продуктов в случайном порядке, из них нужно было выбрать 2 образа, которые понравились, и 2 образа, которые не понравились, написать собственные причины выбора или отметить из предложенного перечня. После этого респонденты оценивали гипотетического владельца каждого выбранного товара по предложенным полярным

профилям (на основе шкал методики Т. Лири). В конце предлагалось заполнить анкету.

Использовались следующие методы математической обработки данных.

С помощью Хи-квадрата Пирсона выявлены значимые различия между эмпирическим и теоретическим распределениями выборов понравившихся и не понравившихся образов.

Также использовалась корреляция Пирсона.

Выявлены взаимосвязи отдельных составляющих Я-концепции потребителя и Я-концепции гипотетического владельца продукта, которому создан предпочитаемый рекламный образ: 1) описание владельца продукта связано с описанием Я-реального по шкалам авторитарности/лидерство, подозрительности/скептицизма, подчиняемости/уступчивости, агрессивности/требовательности и зависимости/доверчивости (для всех $p = 0,05$), а также эгоистичности/уверенности ($p = 0,001$); 2) описание владельца продукта коррелирует с Я-идеальным — по шкалам авторитарности/лидерство ($p = 0,05$), эгоистичности/уверенности ($p = 0,01$). Это значит, что чем выше баллы по всем указанным шкалам имеет сам респондент, тем он больше склонен приписывать высокие значения другому человеку (гипотетическому владельцу), и наоборот.

Отмечены взаимосвязи описаний владельца продукта, имеющего не понравившиеся образы, и образа Я респондентов по шкалам зависимости/доверчивости ($p = 0,01$) и эгоистичности/уверенности ($p = 0,05$). Если сам респондент оценивает себя как более эгоистичного/уверенного в реальном и идеальном представлении о себе, то человеку, обладающему не понравившимися образами, будут приписываться более низкие оценки, и наоборот. Кроме того, чем более зависимым/доверчивым является образ идеального себя, тем выше будет балл по данной шкале у предполагаемого владельца продукта.

Можно сделать вывод, что предпочтения образов рекламных продуктов действительно связаны с особенностями представлений о себе самом. Особенности Я-концепции гипотетического владельца первого понравившегося рекламного продукта ближе к Я-идеальному респондентов (за исключением показателя дружелюбности). При описании Я-концепции владельца второго понравившегося рекламного продукта, напротив, респонденты отмечали те особенности, которые

больше схожи с их Я-реальным, а не с Я-идеальным. Оценки выраженности характеристик потенциальных владельцев не понравившихся товаров лишь частично совпадают с Я-реальным и частично — с Я-идеальным.

Список литературы

1. Сморкалова Т. Л. Взаимосвязь Я-концепции и товарных категорий // Наука и современность. — 2010. — № 5–2. — С. 118–121.
2. Фомина Е. Н. Психологические факторы потребления // Профессионализм и творчество. — 2018. — С. 202–205.

Научное издание

**ПСИХОЛОГИЯ XXI ВЕКА — 2023:
НАУКА КАК СВОБОДА И ТВОРЧЕСТВО**

*Сборник тезисов участников
международной научной конференции
молодых ученых
10–12 мая 2023 г.*

Под научной редакцией А.В. Шаболтас

Формат 60×90/16.

Усл. печ. л. 22. Заказ № 14604.

197198. С.-Петербург, ул. Б. Пушкарская, д. 10, лит. 3. пом. 32-Н

тел. (812) 982-83-94

e-mail: skifa-print@mail.ru

www.skifa-print.ru